

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА № 04 (107)

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Чита 2014

Основан
в 1995 г.

Учредитель:
Забайкальский государственный университет

Журнал зарегистрирован как СМИ
17.04.2012, регистрационный номер
ПИ № ФС 77-49419

Журнал участвует в Российском
индексе научного цитирования
(РИНЦ)

Периодичность издания:
12 номеров в год

Журнал «Вестник Забайкальского
государственного университета»
до № 8 (87) 2012 г. выходил под
названием «Вестник Читинского
государственного университета»

**Журнал рекомендован ВАК РФ
для публикации результатов
исследований на соискание
ученой степени кандидата и
доктора наук**

С 1997 г. журнал включен в базу
данных ВИНТИ РАН
С 2013 г. журнал включен в каталог
периодических изданий Ulrich's
Periodicals Directory

Подписку на журнал «Вестник
ЗабГУ» можно оформить в любом
почтовом отделении. Подписной
индекс по федеральному почтовому
Объединенному каталогу «Пресса
России» и интернет-каталогу «Рос-
сийская периодика»
www.arpk.org: 82102.

Подписка осуществляется и через
редакцию. Также журнал можно
приобрести в розницу.
Цена 397 руб.

Тел.: +7 (3022) 41-67-18
E-mail: nik-romanova-chita@mail.ru
Web: www.journal.zabgu.ru

Все материалы, опубликованные в
научном журнале «Вестник ЗабГУ»,
являются авторскими и защищены
авторскими правами. Перевод
материалов и их переиздание в
любой форме, включая электрон-
ную, возможны только с письмен-
ного разрешения редакционной
коллекции.

Вопросы, касающиеся исполь-
зования материалов журнала,
направляйте главному редактору
по электронной почте либо по
почтовому адресу: 672039, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30,
редакция журнала «Вестник ЗабГУ»

Мнение редакции не всегда совпа-
дает с мнением авторов.
Качество иллюстраций соответ-
ствует качеству представленных
оригиналов

ISSN 2227-9245

Вестник ЗабГУ теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

- Иванов С.А.** – гл. редактор, д-р техн. наук, профессор, ректор ЗабГУ;
Хатькова А.Н. – зам. гл. редактора, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе ЗабГУ;
Романова Н.П. – научный редактор, д-р социол. наук, профессор;
Каплина С.Е. – редактор иностранной версии, д-р пед. наук, доцент;
Михайлова А.И. – литературный редактор;
Петрова И.В. – технический редактор, канд. социол. наук.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С.А. Иванов, д-р техн. наук, профессор, ректор Забайкальского государственного университета.

Члены редакционного совета: Н.А. Абрамова, д-р филос. наук, профессор (Чита); Т.Е. Бейдина, д-р полит. наук, профессор (Чита); С.Я. Березин, д-р техн. наук, профессор (Чита); И.В. Бычков, д-р техн. наук, профессор, академик РАН (Иркутск); В.С. Волошин, д-р техн. наук, профессор (Украина); Е.Т. Воронов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Чита); И.П. Глазырина, д-р экон. наук, профессор (Чита); К.И. Карасев, д-р техн. наук, профессор (Чита); Л.М. Любимова, канд. филос. наук, доцент (Чита); А.В. Макаров, д-р юрид. наук, доцент (Чита); Е.А. Малышев, д-р экон. наук, доцент (Чита); З.В. Мошкина, д-р истор. наук, профессор (Чита); Нгуен Хоай Тьяу, д-р, профессор (Вьетнам); С.А. Омельченко, д-р пед. наук, профессор (Украина); В.Н. Опарин, д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск); И.И. Осинский, д-р филос. наук, профессор (Улан-Удэ); Ю.В. Павленко, д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита); Н.П. Романова, д-р социол. наук, профессор (Чита); О.П. Санжина, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ); Г.В. Секисов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корр. Национальной Академии наук Киргизии (Хабаровск); В.А. Стетюха, д-р техн. наук, доцент (Чита); И.Ф. Суворов, д-р техн. наук, профессор (Чита); А.И. Татаркин, д-р экон. наук, профессор, академик РАН (Екатеринбург); М.Л. Титаренко, д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Москва); М.Н. Фомина, д-р филос. наук, профессор (Чита); Цуй Хунхай, канд. филос. наук (г. Янтэй, КНР); К.К. Шебеко, д-р экон. наук, профессор (Пинск, Беларусь); К.Г. Эрдынеева, д-р пед. наук, профессор (Чита).

Ответственный за выпуск Н.П. Романова, д-р социол. наук, профессор.

Утверждено и рекомендовано к изданию решением редакционно-издательского совета ЗабГУ.

Transbaikal State University Journal (Bulletin of ZabGU) theoretical, scientific and practical journal

Drafting committee

- Ivanov S.A.** – editor-in-chief, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University;
Khatikova A.N. – vice-editor, doctor of technical sciences, professor, prorector on scientific and innovative work, Transbaikal State University;
Romanova N.P. – scientific editor, doctor of sociological sciences, professor;
Kaplina S.E. – editor of foreign versions, doctor of pedagogical sciences, associate professor;
Mikhailova A.I. – literary editor;
Petrova I.V. – technical editor, candidate of sociological sciences.

Editorial board

Chairman of editorial board: S.A. Ivanov, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University.

Members of editorial board: N.A. Abramova, doctor of philosophical sciences, professor (Chita); T.E. Beydina, doctor of political sciences, professor (Chita); S.Ya. Berezin, doctor of technical sciences, professor (Chita); I.V. Bychkov, doctor of technical sciences, professor, academic RAS (Irkutsk); V.S. Voloshin, doctor of technical sciences, professor (Ukraine); E.T. Voronov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of sciences of the RF (Chita); I.P. Glazyrina, doctor of economic sciences, professor (Chita); K.I. Karasev, doctor of technical sciences, professor (Chita); L.M. Lubimova, candidate of philological sciences, associate professor (Chita); A.V. Makarov, doctor of law sciences, professor (Chita); E.A. Malyshev, doctor of economic sciences, associate professor (Chita); Z.V. Moshkina, doctor of historical sciences, professor (Chita); Nguen Khoay Tiyau, doctor, professor (Vietnam); S.A. Omelchenko, doctor of pedagogical sciences, professor (Ukraine); V.N. Oparin, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member RAS (Novosibirsk); I.I. Osinsky, doctor of philosophical sciences, professor (Ulan-Ude); Yu. V. Pavlenko, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); N.P. Romanova, doctor of sociological sciences, professor (Chita); O.P. Sanzhina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); G.V. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of sciences of the RF, corresponding member of National Academy of Sciences of Kyrgyzstan (Khabarovsk); V.A. Stetyukha, doctor of technical sciences, associate professor (Chita); I.F. Suvorov, doctor of technical sciences, professor (Chita); Tatarkin A.I. doctor of economic sciences, professor, academician, RAS (Ekaterinburg); M.L. Titarenko, doctor of philosophical sciences, professor, academic RAS (Moscow); M.N. Fomina, doctor of philosophical sciences, professor (Chita); Tsuy Khunkhay, candidate of philosophical sciences (Yantay, China); K.K. Schebeko, doctor of economic sciences, professor (Pinsk, Belorussia); K.G. Erdyneeva, doctor of pedagogic sciences, professor (Chita).

Responsible for the issue N.P. Romanova, doctor of sociological sciences, professor.

Confirmed and recommended to publishing by the decision of the editorial and publishing board of Transbaikal State University

Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ) № 04 (107). – Чита: ЗабГУ, 2014. – 164 с.
Transbaikal State University Journal (Bulletin of ZabGU) № 04 (107). – Chita: ZabGU, 2014. – 164 p.

Исторические науки

УДК 37.091

Мамкина Инна Николаевна
Inna Matkina

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В ЖЕНСКИХ
 ГИМНАЗИЯХ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
 В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**PEDAGOGICAL CLASSES IN FEMALE
 GYMNASIUMS OF TRANSBAIKAL REGION
 IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY AND
 THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

На примере педагогических классов женских гимназий середины XIX – начала XX вв. рассматривается становление и развитие одной из форм педагогического образования в Забайкальской области. В работе представлена нормативно-правовая база организации и деятельности дополнительных педагогических классов и правовая основа деятельности домашних наставников. На основе архивных материалов приведены сведения о направлениях и учебных программах педагогических классов, количестве занятий, численности учениц. В научный оборот введены ранее неопубликованные сведения об ученических коллективах, выпускницах педагогических классов Читинских, Нерчинской, Верхнеудинской женских гимназий. Уделено внимание попытке реформирования педагогических классов в 1916 г. Представлены мнения и предложения педагогических коллективов относительно реформ. Определена эффективность деятельности педагогических классов, обозначены их роль и место в процессе формирования педагогического образования в Забайкальской области

Ключевые слова: история, педагогическое образование, женские гимназии, педагогические классы, домашний наставник, учитель, школа

The author considers the establishment and development of a pedagogical education in the Transbaikal region on the example of pedagogical classes of female schools in the middle of the 19th and in the first half of the 20th century. The article presents a legal basis for the organization and operation of additional educational classes as well as for the home tutors' activity. On the basis of archival material the article provides information about directions and curricula of pedagogical classes, number of classes and the number of female students. The author introduces previously unpublished information about students' groups, female graduates of pedagogical classes in Chita, Nerchinsk, Verkhneudinsk female schools. Attention is paid to an attempt to reform pedagogical classes in 1916. Views and proposals for reform of teaching staff are presented. To sum up, the author determines the effectiveness of pedagogical education classes, their place and role in the process of pedagogical education in the Transbaikal region

Key words: history, pedagogical education, female gymnasiums, pedagogical classes, home tutor, teacher, school

Современное состояние педагогического образования характеризуется сокращением количества педагогических вузов на фоне дефицита квалифицированных

педагогических кадров. По данным Министерства образования и науки РФ, в 2008 г. педагогическую подготовку осуществляли 70 вузов, в 2012 г. – 48. В 2012 г. в За-

байкальском крае оставались вакантными 723 места учителей начальной школы, физики, иностранных языков, истории, физкультуры и др. Выпускники педагогических учебных заведений, несмотря на полученную квалификацию, предпочитают работу в сфере услуг, торговле, получают второе высшее образование. Профессия «учитель» в современных условиях считается непрестижной в силу низкой заработной платы, отсутствия социальной поддержки молодых специалистов. Более того, данные о трудоустройстве выпускников педагогических вузов свидетельствуют о существовании «двойного негативного отбора», когда в педагогические вузы поступают не самые «лучшие» (в академическом смысле) абитуриенты, а учителями становятся не самые «лучшие» выпускники [17].

Обращаясь к историческому опыту, очевидна известная аналогия с положением педагогического образования в середине XIX — начале XX вв. в Забайкальской области. Нищенское, часто задерживаемое жалование, отсутствие жилья, всесторонний контроль со стороны учебного начальства, местной и региональной администрации, удаленные, а часто и труднодоступные места работы являлись причинами недостатка квалифицированных учителей в Забайкалье. Неблагоприятная ситуация с кадровым обеспечением школ, гимназий, училищ усилывалась ввиду их постоянного роста и в то же время отсутствия учебного заведения, осуществляющего профессиональную подготовку.

Ситуация стала исправляться только к концу XIX в. Для решения кадровой проблемы в 1870 г. власти наделили правом получения звания домашней наставницы, домашней учительницы и учительницы народных училищ выпускниц женских гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения. Эти звания введены Министерством народного просвещения еще в 1834 г. «Положением о домашних наставниках и учителях», но они присваивались лицам, имевшим высшее образование и сдавшим соответствующий экзамен, что не способствовало увеличению числа учителей.

Вторая половина XIX в. была наиболее благоприятной для развития народного просвещения. Реформы Александра II способствовали увеличению числа учебных заведений и количества учащихся. К 1880 г. в России насчитывалось 79 женских гимназий и 164 прогимназии. Решение властей в области кадровой политики в сфере образования было обосновано. По совокупности выпускниц гимназий проблема дефицита учителей начальной школы могла быть отчасти решена.

В женских гимназиях учреждались дополнительные VIII педагогические классы. Ученицы, окончившие гимназию с медалью и педагогический класс, получали звания домашних наставниц, а выпускницы без медалей, но с хорошим аттестатом и освоенной программой педагогического класса получали звание домашней учительницы. Выпускницы гимназии, не обучавшиеся в дополнительном классе, получали право на звание учительниц народных училищ. Таким же правом пользовались выпускницы прогимназии при условии, что по достижении 16 лет они в течение 6 месяцев работают помощницами учителя при начальном училище [13, С. 396-398]. Домашние наставницы и учительницы «... считались состоящими на действительной службе по ведомству МНП», подчинялись директорам народных училищ с обязанностью ежегодно предоставлять отчет о своей деятельности и положительные характеристики от родителей воспитанников [14, С. 7].

Подготовка в педагогических классах проводилась по направлениям — русский язык, математика, словесность (литература), история и т.п. По желанию ученицы за дополнительную плату разрешалось посещать занятия по двум направлениям. В 1916 г. стоимость обучения составляла 70 руб. в год за одну специальность и 30 руб. в год за дополнительную. По решению педагогического совета некоторых малоимущих учениц освобождали от оплаты за обучение. Педагогическая практика включала посещение уроков в младших классах по заранее составленному расписанию и была ориентирована на индивидуальную работу, которая

типична для наставниц или гувернанток. Ученицы составляли конспект и анализ прослушанного урока, позднее коллективно обсуждали его итоги на конференции. К каждой гимназистке прикреплялась неуспевающая ученица младшего класса. К концу первого полугодия составлялся «дневник своих занятий и характеристика ученицы» [8, л. 8]. Работа оценивалась по пятибалльной шкале. Уроки для полного класса гимназисткам не давали. В свидетельстве об окончании VIII класса гимназии отмечалось прохождение педагогической практики.

Первый педагогический класс в забайкальских женских гимназиях открыт в Троицкосавске в 1898 г. на пожертвования местных купцов. В классе ученицы обучались по двум направлениям – математическому и словесному. В 1915 г. словесное отделение класса окончили О. Маслова, К. Сахарова, М. Черникова, А. Шустова, А. Худякова; математическое – М. Бутакова, А. Громова, Л. Донкова, В. Коркина, В. Маскова, П. Орлова, В. Раковская, С. Токмакова, А. Шильникова; Е. Шишмарева получила звание домашней наставницы по двум направлениям [4, С. 12]. По данным отчета, из пятнадцати выпускниц десять планировали работать по специальности. Учитывая количество выпускников в составе педагогического коллектива Троицкосавской женской гимназии, необходимо отметить, что гимназия работала продуктивно, восполняла недостаток педагогических кадров в уезде собственными силами.

В 1909 г. начал работу VIII дополнительный педагогический класс в Верхнеудинской женской гимназии, где подготовка будущих домашних наставниц проводилась по трем направлениям – русский язык, математика, словесность (литература). Весной 1913 г. педагогический класс окончили семь учениц – Граудин, Дубовик, Коваленко, Павлова, Тяжелова, Телегина, Шангина [1, л. 15]. Ежегодно количество учениц возрастало, набор 1913 г. составил 18 человек, из них 11 выбрали математическое направление, 2 – русский язык, 2 – словесность, 3 – словесность и математику [2,

л. 18]. В 1916 г. в педагогическом классе обучалось 30 учениц. В связи с увеличением числа учениц открыты дополнительные специальности по истории и географии, которые выбрали 13 воспитанниц, в учебный план были введены дополнительные уроки по элементарной арифметике и грамматике [3, л.30].

Педагогический класс первой Читинской женской гимназии кардинально не отличался от иных VIII классов. В 1913 г. на педагогическом совете обсуждалось предложение о введении дополнительных часов по русской грамматике. В пояснительной записке преподаватель русского языка предлагал из методики преподавания русского языка выделить раздел «Орфография» и отнести его к теории языка. Необходимо отметить, что курс русского языка в гимназиях заканчивали изучать в IV классе и преподаватель этой дисциплины обратил внимание на следующий момент: «так как до настоящего времени преподавание русского языка в VIII классе ограничивалось только методикой ... благодаря чему, окончившие VIII класс выходили из гимназии со значительно забытыми знаниями русской грамматики». С этой целью было предложено ввести два дополнительных часа в неделю «...для учениц VIII класса как будущих учительниц начальных школ расширение познаний в области русской грамматики принесет весьма заметную пользу» [5, С. 6]. Предложение поддержало и утвердило руководство учебного округа, учебная программа класса была скорректирована в сторону увеличения количества часов, но дополнительные уроки были направлены на повторение изученного материала.

Второй читинской женской гимназией стала гимназия, переведенная из Порт-Артура по ходатайству директора народных училищ Забайкальской области П.Н. Рябинина. В августе 1912 г. в гимназии открыт VIII педагогический класс, где обучалось 15 учениц. В 1913 г. в гимназии на физико-математической специальности обучались А. Брешкова, А. Витенштейн, А. Андрусевич, М. Климова, А. Осетрова. На историко-филологической – Н. Хар-

ченко, Н. Меркулова, М. Петропавловская, А. Щербакова. В 1916 г. шесть учениц «изъявили желание перейти к практическим наукам, ... две — к медицинским» [7, С. 30]. В 1914 г. педкласс гимназии закончили 11 человек, 1915 г. — 15, 1916 г. — 16.

Ученицы изучали русский язык, словесность, математику, Закон Божий, историю, географию, педагогику, физику, гигиену. На заседании педагогического совета принято решение об обязательном изучении физики и словесности. Преподаватели считали, что знание современной литературы и критических статей необходимо поскольку «... нельзя не знать и не понимать новейших писателей» [8, л.12]. Ученицам, которые выбрали русский язык в качестве специальности, полагался расширенный курс словесности. Более того, изучение словесности в кратком изложении стало обязательным для прочих специальностей. Ученицы не посещали занятия по русскому языку, сосредоточив свое внимание на изучении литературы. В краткую программу курса были включены произведения А. Островского «Бедность не порок», «Доходное место», «Гроза», А. Гончарова «Обломов», И. Тургенева «Отцы и дети», «Дворянское гнездо», «Рудин», «Записки охотника», Л. Толстого «Война и мир», «Детство, отрочество и юность». Расширенный курс был дополнен произведениями С. Аксакова, Д. Григоровича, Н. Некрасова, Ф. Достоевского и обязательным изучением критических статей В. Белинского, Н. Добролюбова, Д. Овсянко-Куликовского и др. По итогам изучения краткого курса в четверти ученицы писали сочинение в классе, получая оценку по словесности и русскому языку. По итогам расширенного курса требовалось написать два домашних и одно классное сочинение [8, л. 16]. Для улучшения грамотности гимназисток в старших классах задавали дополнительные диктанты. Ученицы педкласса под наблюдением преподавателей их проверяли, осуществляя тем самым часть педагогической практики [8, л. 14].

Работа педклассов привела к росту числа учениц, увеличению количества учеб-

ных занятий, свидетельствующих о востребованности дополнительного образования и стремлении педагогического коллектива улучшить качество подготовки. Директора гимназий неоднократно обращались с просьбами относительно улучшения качества профессиональной подготовки, но официальные власти утверждали лишь некоторые из их предложений.

Неоднократные выступления педагогов и общественности о необходимости изменения учебных программ VIII педагогического класса стали одной из причин их реформирования. В мае 1916 г. МНП в «целях лучшей подготовки воспитанниц к занятию учительских должностей» приняло ряд изменений в программе педагогических классов [12, л. 4]. Реформа была инициирована со стороны учебных заведений: «... от содержателей гимназий и преимущественно от земских учреждений поступают заявления о том, что восьмой дополнительный педагогический класс ... не дает ученицам той педагогической подготовки, какая необходима для учительниц начальных училищ. ...значительная часть учениц восьмого класса избирает учительскую службу в начальных училищах и поэтому представлялось бы более желательным давать оканчивающим гимназию такую теоретическую подготовку, которая отвечала бы требованиям начальных школ» [6, л. 8].

Министерство предложило увеличить количество часов по методике преподавания отдельных дисциплин, Закону Божьему, педагогике. Предполагалось, что педагогическая практика будет осуществляться в четырехклассных начальных училищах, открытых при каждой женской гимназии. В случае недостатка средств МНП обещало содействие в получении денежных пособий. Реформы были направлены на усиление педагогической и практической подготовки учениц VIII педагогических классов женских гимназий.

Предложение министерства было разослано в гимназии. Педагогические советы, обсудив проект, приняли, в общем, схожие решения. Педсовет Троицкосавской женской гимназии нашел проект «жела-

тельным», но открытие начального училища «невозможным, за неимением никаких средств». Коллектив Нерчинской Софийской женской гимназии не только одобрил предложение, но и внес собственные предложения относительно педагогической практики. Присутствовавший на заседании педагогического совета инспектор народных училищ Н.И. Попов предложил открывать при гимназии начальные школы смешанного типа, поскольку «... ученицы VIII класса не видят и не знают того, что они увидят впоследствии, будучи учительницами на селе, они не имеют навыков ведения занятий одновременно с двумя, тремя отделениями» [6, л. 4].

Педагогический совет Читинской второй женской гимназии отметил, что «не очень многие из окончивших курс местных женских гимназий поступают в учительницы, а продолжают образование». Предложения МНП коллектив воспринял сдержанно, оставив вопрос открытым. В целом, большинство гимназий согласилось с изменением программы обучения, но открытие образцовых четырехклассных училищ было сопряжено для гимназий с финансовыми трудностями.

В 1915 и 1916 гг. МНП приняло ряд распоряжений, согласно которым ученицы, окончившие VIII педагогический класс женских гимназий, при поступлении в вузы освобождались от дополнительных экзаменов, что позволило выпускницам педагогических классов поступать в университет наравне с выпускниками мужских гимназий. В июле 1916 г. принят закон, предусматривающий организацию при женских гимназиях VIII дополнительного общеобразовательного класса. В общеобразовательных классах изучались дисциплины, необходимые для поступления в вуз, «наличие коих (дисциплин (прим. авт.) удостоверялось доселе путем выдержания дополнительного испытания по некоторым предметам в объеме курса мужских гимназий» [9, л. 4]. Открывшиеся VIII общеобразовательные

классы постепенно вытесняли педагогические.

После февральской революции 1917 г. в период власти Временного правительства система народного просвещения пережила период демократизации — в учебных заведениях вводились новые дисциплины, увеличивалось количество учебных часов, изменялись прежние программы. В управление делами учебных заведений допускались представители от учащихся, родительского комитета, общественных организаций.

В августе 1917 г. в Иркутске состоялся съезд преподавателей средних школ. Известно, что делегатом от Второй Читинской женской гимназии была преподаватель Елена Григорьевна Головачева [10, л. 3]. Делегаты съезда отмечали: «Педагогическое образование как самостоятельное большое дело должно быть отделено от общего образования, к учительскому званию должны готовить специальные педагогические учебные заведения», «не должно быть никакого педагогического класса или курсов, но для охраны интересов учащихся сохранить педагогическое отделение, а VIII классы сделать общеобразовательными» [11, л. 5 об.]. В связи с неопределенной политической ситуацией в стране вопрос о гимназиях оставался открытым и только с установлением советской власти VIII педагогические классы были преобразованы в общеобразовательные, а гимназии упразднены [12, л. 2].

Таким образом, педагогические классы женских гимназий представляют собой одно из направлений в становлении педагогического образования в крае. Несмотря на невысокую эффективность, классы внесли определенный вклад в развитие педагогического образования. Изначально направленные на индивидуальную педагогическую деятельность они становились одной из форм педагогического образования, формируя основу женского профессионального образования.

Литература

1. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 489, л.15
2. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 489, л.18
3. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 489, л.17
4. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 320, л.30
5. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 629, л. 7
6. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 641, л. 8
7. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 641, л. 9-13
8. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 641, л. 14.
9. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 641, л. 18.
10. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 406, л.5
11. ГАИО, ф. 63, оп.1, д. 406, л.6
12. ГАИО, ф. 63, оп. 1, д. 582, л.2
13. Уставы ученых учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи. Т. XI, Ч. 1. СПб., 1893. С. 396-398.
14. Гоголин А. Собрание узаконений и правительственных распоряжений, касающихся домашних наставников, учителей, учительниц и наставниц. М.: Синод. Тип., 1874. 38 с.
15. Мамкина И.Н. Забайкальские учительские семинарии. Чита: Поиск, 2008. 163 с.
16. Мамкина И.Н. Женские гимназии Забайкальской области (по материалам архивов Забайкальского края и Иркутской области // Гуманитарный вектор. 2012. № 2(30). С. 88-96.
17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/>

Коротко об авторе

Мамкина И.Н., канд. истор. наук, зав. каф. «Теория государства и права», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
inna-mamkina@yandex.ru

Научные интересы: история России

References

1. GAIO, f. 63, op.1, d. 489, l.15
2. GAIO, f. 63, op.1, d. 489, l.18
3. GAIO, f. 63, op.1, d. 489, l.17
4. GAIO, f. 63, op.1, d. 320, l.30
5. GAIO, f. 63, op.1, d. 629, l. 7
6. GAIO, f. 63, op.1, d. 641, l. 8
7. GAIO, f. 63, op.1, d. 641, l. 9-13
8. GAIO, f. 63, op.1, d. 641, l. 14.
9. GAIO, f. 63, op.1, d. 641, l. 18.
10. GAIO, f. 63, op.1, d. 406, l.5
11. GAIO, f. 63, op.1, d. 406, l.6
12. GAIO, f. 63, op. 1, d. 582, l.2
13. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* (The code of laws of the Russian Empire). Vol. XI, ch. 1. SPb., 1893. P. 396-398.
14. Gogolin A. *Sobranie uzakoneniye i pravitel'stvennykh rasporyazheniy, kasayushhihsya domashnih nastavnikov, uchiteley, uchitel'nits i nastavnits*. (The collection of statutes and government regulations pertaining to domestic mentors, teachers, woman-teachers and woman-mentors). Moscow: Sinod. Type., 1874. 38 p.
15. Mamkina I.N. *Zabaykalskie uchitelskie seminarii*. (Transbaikal teachers seminaries). Chita: Poisk, 2008. 163 p.
16. Mamkina I.N. *Gumanitarny vektor*. (Humanitarian vector). 2012. no 2(30). P. 88-96.
17. Available at: <http://minobrnauki.rf/>

Briefly about the author

I. Mamkina, candidate of historical sciences, associate professor, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: history of Russia

УДК 94(470)"16/18":342.518

Савосина Наталья Геннадьевна
Natalya Savosina

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

FORMING THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE INTERNATIONAL TRADE DEPARTMENT IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

Представлена характеристика организационной структуры Департамента внешней торговли, осуществлявшего управление таможенным делом России в XIX в. Отмечено, что Департамент внешней торговли и его структура формировались и развивались исходя из необходимости устранения издержек деятельности органов таможенного управления предыдущего столетия, в соответствии с внутренними и внешними условиями функционирования государства. Подробно описываются направления работы основных подразделений: отделений, столов, канцелярии

Ключевые слова: таможенные органы, Департамент внешней торговли, таможенное отделение, отделение торговых внешних сношений, Временный департамент Коммерц-коллегии

The article presents the characteristic of organizational structure of the International Trade Department, accomplishing Customs affair administration in the XIX century. The directions of the main subdivisions, departments, offices work are presented in details

Key words: custom authority, International Trade Department, custom department, Trade external relations department, Provisional Department of Kommerz-Collegium

Изучение истории Российского государства приводит к утверждению, что таможенная политика была и остается важнейшей частью внешней и внутренней политики, а таможенная служба — один из основных институтов государства.

Вопросы таможенного дела всегда интересовали ученых, но ни в дореволюционной, ни в советской историографии не было обобщающих работ, посвященных организационным особенностям таможенных органов. Изучение таможенного дела следует связывать с такими исследователями, как В.Л. Витчевский, И.М. Кулишер, К.И. Лодыженский, М.Н. Соболев, Д. Тол-

стой и др. Особый вклад в историографию таможенного дела внесли Л. Марков, Д.И. Менделеев, Ю.Г. Кисловский, Н.Н. Шапошников, С.Д. Калашников, Н.Н. Блинов [1, 16-25]. Таким образом, поднятая нами тема нашла отражение в историографии, однако проводимые исследования не дают целостного представления об изучаемом вопросе. Считаем, что комплексное исследование рассматриваемого вопроса на основе введенных в научный оборот архивных документов и материалов поможет выявить отдельные особенности организации и деятельности таможенных органов, извлечь уроки исторического опыта, кото-

рые можно будет учитывать в организации работы таможенных органов на современном этапе.

В XVI-XVII вв. сложившийся государственный аппарат не отличался достаточной развитостью. Важнейшую роль в управлении играли приказы. Приказы функционировали от имени государя и были высшими правительственными и судебными инстанциями. Специального приказа, управляющего таможенными, в этот период времени не существовало, вопросы таможенного дела находились в ведении нескольких приказов (а также иных органов управления). Ведущую роль играл Приказ Большого прихода. Он осуществлял управление по отдельным вопросам таможенного дела, контроль за поступлением таможенных пошлин и других сборов, кроме того, в его компетенцию входило рассмотрение судебных дел по делам о таможенных правонарушениях. Кроме приказа Большого прихода полномочиями в таможенной сфере был наделен Приказ Большой казны. Существовали также и другие органы, наделенные полномочиями в сфере таможенного дела – это Померная изба, Мытная изба и др. Таким образом, система органов центрального и местного управления в таможенной сфере в этот период была несовершенна и нуждалась в реорганизации. Начало процесса централизации можно связывать с XVII в., в течение которого начинает зарождаться система таможенного управления как в центре, так и на местах, где ограничивается произвол со стороны воевод. Как справедливо отмечает В.Н. Захаров, «в результате возникла несколько иная структура таможенного управления, когда под непосредственным управлением Приказа Большой казны, становившегося главным финансовым учреждением, оказывалось огромное количество больших и малых таможенных учреждений. Однако руководить множеством таможен из одного приказа без промежуточных звеньев было довольно сложно. Требовались новые меры по упорядочению финансового управления, созданию местных бюрократических финансовых органов для непосредственного руководства

таможнями. Эти задачи в той или иной мере были решены в ходе преобразований Петра I» [4, С.132]. Правление Петра I для развития таможенных органов стало особенно важным, именно в его царствование сформирован особый орган таможенного управления – Государственная Коммерц-коллегия. Согласно положениям регламента Государственной Коммерц-коллегии, «по которому она при отправлении своего дела поступать имеет» от 3 марта 1719 г. [8, С. 124], объем полномочий простирался от заведования таможенными делами до наблюдения за ходом как внутренней, так и внешней российской торговли. Значительное количество полномочий касалось надзорной деятельности. После смерти Петра I политика по организации управления таможенной службой неоднократно пересматривалась, вплоть до возврата к откупной системе [6, С. 42] (что оказалось крайне неудачным решением). В 1762 г. таможни были возвращены в «казенное» (государственное) управление. Все последующие преобразования (учреждение и ликвидация новых органов и структурных подразделений, перераспределение полномочий) также не оказали положительного влияния на развитие системы таможенного управления и создание качественной организационной структуры.

Проанализировав основные преобразования в таможенном управлении, можно отметить, что успех реформирования государственного аппарата, эффективность и действенность его системы напрямую зависят от совершенствования его организационной структуры.

Процесс развития системы таможенных органов по сути перманентен и должен соответствовать процессу развития государства. Поэтому систему необходимо периодически оценивать на предмет ее адекватности внутренним и внешним условиям функционирования государства.

Формирование структуры таможенных органов – сложный процесс, требующий решения ряда аналитических и организационно-технических задач. Здесь просматривается строгая последователь-

ность, а именно: круг вопросов, для решения которых формируется система, определение цели и основных задач ее создания; схемы взаимодействия, определение целей, задач, функций, прав и ответственности для каждой структурной единицы и их правовое закрепление в соответствующих нормативных актах и др.

Именно эти задачи решались в начале XIX в., когда система управления таможенными органами приобрела структурированный характер и была представлена высшими, центральными и местными учреждениями с едиными целями и задачами. Особое внимание было уделено и организационной структуре, созданные органы власти стали иметь построенную на иерархичных и компетентностных принципах внутреннюю структуру.

Как известно, в самом начале своего правления, Александр I ввел структуры отраслевого управления – министерства. Ещё тогда император-реформатор подчеркивал, что «мы ожидаем от них верности, деятельности и усердия ко благу общему...». Этим документом коллегии были преобразованы в восемь министерств – иностранных дел, военных сухопутных сил, морских сил, внутренних дел, финансов, юстиции, коммерции и народного просвещения [5, С. 121].

«Министерская система, по сути, есть организация центрального управления, где разные части управления распределены между отдельными ведомствами по реальной и логической системе и во главе каждой части поставлено одно лицо – министр, которое имеет полное начальство над всеми подчиненными ему лицами и местами» [15, С. 17].

Непосредственные функции по управлению в области таможенного дела в «министерской системе» были закреплены за Департаментом внешней торговли, которому были переданы дела, ранее находившиеся в ведении Коммерц-коллегии.

Департамент внешней торговли осуществлял «наблюдение и направление заграничной нашей торговли и таможенное управление» [7, С. 40]. На основании

«Общего учреждения министерств» Департамент внешней торговли возглавляли директор и два вице-директора [9, С. 740]. Первые годы существования Департамента внешней торговли его директорами являлись [2, С. 122]: М.А. Обрезков (14.08.1811-09.05.1823), гр. Я.О. Ламберт (09.06.1823-09.05.1824) и Д.Г. Бибиков (09.05.1824-23.11.1835).

В обязанности директора входило определение, перемещение и увольнение по службе таможенных чиновников и маклеров. Директор выступал главным начальником департамента, в связи с этим принимал на себя непосредственное наблюдение за исправным производством дел в отделениях.

Вице-директора Департамента внешней торговли подчинялись директору. В общем распределении занятий между вице-директорами департамента [10, Л. 5] сказано о возможности поручения вице-директорам права ревизовать производство дел по отделениям по всем направлениям.

В облегчение работы директора вице-директора могли (без особого между ними распределения) подписывать бумаги: по журналам об определении, перемещении и об увольнении по службе таможенных чиновников и об исключении маклеров; о получении от разных мест и лиц денег и прочего и передаче денег по предписаниям, данным казначею; документы окружным начальникам, которым необходимо знать о решении дел и о других состоявшихся по департаменту постановлениях к сведению, а не к исполнению; циркулярные предписания с приложением сенатских указов и других, которые не будут директором подписаны и которые посылаются в подтверждение каких-либо распоряжений вышестоящего руководства, а также повестки почтальона на деньги и пакеты, в департамент адресованные; кроме того, директор предоставлял им право подписывать повторения в разные губернские присутственные места, кроме губернаторов, о предоставлении ранее затребованных департаментом сведений [10, Л.7]

В соответствии с картой штата Департамента внешней торговли для обеспечения

деятельности были учреждены следующие штатные единицы [11, Л. 1]: директора и секретари при нем, начальников отделений (по одной единице для отделения торговых внешних связей и таможенного отделения), столоначальника в количестве 3 единиц, помощников столоначальника – 10 единиц, переводчиков – 2 единицы. При счетном столе были выделены единицы контролеров, старшего и младшего бухгалтеров. Также в штат включены: правитель канцелярии, журналист, экзекутор, исправляющий и должность казначея, его помощник, начальник архива и его помощник, чиновники по особым поручениям, гофмаклер и курьеры.

Таким образом, на начальных этапах своего существования Департамент внешней торговли состоял из двух отделений: торговых внешних сношений и таможенного управления. Кроме того, в департаменте учреждался особый счетный стол.

Подобный подход для оформления внутренней структуры применен для большинства департаментов в «министерской системе». За отделениями Департамента внешней торговли закреплялся четкий перечень полномочий, связанных с вопросами внешней торговли и таможенного управления.

Как свидетельствуют архивные материалы, отделение торговых внешних сношений ведало всеми делами, относящимися к внешней торговле, а именно [3, С. 6-7]: переписка с агентами, консулами и министрами при иностранных дворах по делам торговым; составление инструкций консулам и агентам по торговым делам; сведения и ведомости о ценах товаров, пошлинах, трактатах, судоходных и купеческих регламентах, нуждах и пользах иностранных государств и народов, с которыми Россия имеет торговые отношения; сведения о главнейших иностранных торговых местах, о тех российских товарах, которые наиболее часто присутствуют в торговом обороте, об их стоимости и том, не доставляются ли такие товары из других земель, если да, то по каким ценам и не могут ли они заменять российские; сведения о промыс-

лах, русскими за границей производимых; характер производства их, получаемые права и выгоды; сведения о количестве и качестве товаров в Россию отправляемых; к каким портам или сухопутным таможенным, на каких кораблях или сухопутным движением, с каким количеством товарных мест и на чей счет; сведения о главнейших дорогах и путях сообщения, посредством которых торговля иностранными государствами осуществляется с Россией; сведения о перевозимых через Россию иностранных произведениях за границу; предположения о нужных переменах как в тарифах, так и в уставах, о торговле и купечестве; составление видов российской внешней торговли и составление баланса.

Что касается таможенного отделения департамента, оно ведало делами, принадлежащими управлению таможенными. К ним относились сбор сведений о состоянии таможенных округов, таможен и застав по всему государству; срочных ведомостей о приходящих и отходящих кораблях, о привозных и отпускных товарах и пошлинах, с них собираемых; генеральных и частных карт пограничных и прибрежных мест по всей таможенной линии, с обозначением больших и малых дорог, пограничных рек и водяных сообщений, а также морских берегов, удобных к пристанищу судов и выгрузке товаров.

Кроме того, отделение наделялось такими полномочиями, как наблюдение за исправностью и верностью пошлинных сборов; ведение дел по конфискации и продаже товаров и по торговле нейтральной; ведение дел об обеспечении и содержании таможен, строительстве и ремонте зданий; снабжение таможен и застав штемпелями и книгами; ведение дел об определении и увольнении чиновников, служителей и маклеров, о наградах и производстве их; ведение дел следственных по жалобам и доносам, о преступлениях по должности; управление типографией для печатания преискурантов, видов торговли и проч. [3, С. 8].

Отделение торговых внешних сношений имело два стола: для переписки и собраний сведений заграничных и по торговле

привозных, отпускных и транзитных товаров.

Таможенное отделение имело три стола: по всему производству дел в таможенных по европейской границе и на морях: Белом, Балтийском, Черном, Азовском; по делам таможен на Азиатской границе и по Каспийскому морю; по делам об определении и увольнении чиновников и служителей по таможенным и заставам; о наградах и производстве их; об определении и увольнении маклеров; дела, до зданий таможенных относящихся, и снабжению их всем нужным [3, С. 8].

Счетный стол, получая из всех таможен и застав срочные ведомости, должен был вести счета и книги: о приходе и расходе пошлинного сбора по каждой таможене и заставе, сколько средств поступило, сколько и куда было отправлено; о привозимых и отпускаемых товарах и на какую цену по каждой таможене и заставе; о провозимой чрез таможи монете; о приходящих и отходящих кораблях и других судах. По окончании года счетный стол составлял под руководством директора департамента генеральные ведомости о состоянии торговли, указывая, сколько в них кораблей, из каких мест и каких государств в приходе было, сколько каких товаров, по главнейшим их родам и на какую цену каждого привезено, сколько отплыло и в какие места, с какими товарами и на какую цену, как часто по каждой таможене, так и вообще по всем таможенным; о состоянии торговли по сухопутной границе; о пошлинном сборе, сколько такого по всему государству и в какой монете в таможенных и заставах состояло и в ведение Государственного казначейства отдано; общий баланс торговли.

Однако не обошлось без упущений: манифест не предусмотрел отнесение к компетенции Департамента внешней торговли «тяжбных и судебных дел, производившихся в Государственной Коммерц-Коллегии». Поэтому 2 октября 1811 г. по особому штату стал функционировать Временный департамент Коммерц-коллегии «для окончания неразрешенных дел и об ревизовании счетов и документов по 1812 год», а

также к его ведению отнесли «производство дел тяжбных и судебных, поступающих по апелляциям из низших мест» [3, С. 10]. Штат Временного департамента Коммерц-коллегии имел следующий вид [12, Л. 3-4]: старший член — 1 единица, младшие члены — 3 единицы, секретари — 2 единицы, секретари — 2 единицы, протоколист — 1 единица, переводчик — 4 единицы, камериреры — 2 единицы, эскуитор, казначей, регистратор по 1 единице и канцелярские служители, численность которых определялась из расчета выделенной на департамент суммы. Проведенный анализ списков чиновников, назначенных на должности во Временный департамент, показал, что это были коллежские ассессоры, секретари, губернские секретари, титулярные советники [13, Л. 106].

В соответствии с циркулярами министра финансов генерал-лейтенанта Канкрин [14, Л.2] внутренняя структура Департамента внешней торговли динамично развивалась, реагируя на внутренние и внешние факторы развития государственной системы. Так, например, в 1815 г. в Департаменте внешней торговли образовано Счетное отделение (взявшее на себя отдельные функции счетных столов), а в 1823 г. — судное. Значение судного отделения было особенно велико, так как оно взяло на себя функции упраздненного к этому времени Временного департамента Коммерц-коллегии. Незавершенные Временным департаментом дела накопились в таком количестве, что без создания особенного отделения не представлялось возможным довести их до завершения в кратчайшие сроки. Судное отделение департамента состояло из начальника отделения и трех столоначальников с числом помощников, переводчиков и писцов, определяемым по мере надобности. Судному отделению поручено передать дела [14, Л. 27]: препровождаемые из Сената на рассмотрение министра: по конфискациям товаров; по частным жалобам на департамент; о преступлении чиновников; дела по апелляциям на таможи по конфискации товаров; произведенные следствия о преступлениях чиновников; дела, по кото-

рым таможенные чиновники подвергаются штрафу; дела, по которым отстраняются чиновники за преступления от должностей и производство по ним следственных действий; рассмотрение дел по жалобам на решения таможен и департамента, по которым подвергаются штрафам хозяева товаров и их укрыватели; дела биржевые, как то: по жалобам купечества на маклеров, на неправильные их действия при покупке и продаже товаров по жалобам в неприеме и неотдаче в срок товаров и проч.

К 1824 г. Департамент внешней торговли претерпел ряд преобразований, обусловленных объективным влиянием внешних и внутренних факторов. Теперь он состоял из четырех отделений [14, Л. 28]: торговых внешних сношений; отделения таможенного; судного; счетного. Каждое отделение было структурно оформлено и представлено внутренними подразделениями – столами. Каждый стол выполнял определенные функции, что говорило о наличии строго упорядоченной структурной организации.

Отделение торговых внешних сношений было разделено на три стола.

В первом производилась [14, Л. 8] переписка с агентами, консулами и министрами при иностранных дворах по делам торговли; составление инструкций консулам и агентам по делам торговли; сведения и ведомости о ценах товаров, пошлинах и купеческих регламентах, нуждах и пользе иностранных государств и народов, с которыми Россия производит торговлю; сведения от главных иностранных торговых мест о российских товарах, которые наиболее с торговлей общаются, о ценах их и о том, не поставляются ли подобные товары из других земель, по каким ценам и не могут ли заменять российские и обратиться к уменьшению надобности в них; сведения о промыслах, россиянами за границей осуществляемых, о характере производства, права и выгоды, которыми они там пользуются; собрание сведений о количестве и качестве товаров в Россию отправляемых, к каким портам или сухопутным таможням, на каких кораблях или сухопутным движе-

нием, с каким количеством товарных мест и на чей счет; сведения о главнейших дорогах и путях сообщения, посредством которых торговля иностранных земель производится в Россию; сведения о проводимых через Россию произведениях за границу; собрание генеральных и частных карт пограничных и прибрежных мест по всей таможенной линии, с ограничением больших и малых дорог, как существующих в настоящее время, так и закрытых, пограничных рек и водяных сообщений, а также морских берегов, удобных к пристанищу судов и выгрузке товаров; об охранении пределов наших от заразы; дела карантинные; дела о допущении или недопущении приходящих кораблей и транспортов в пределы нашего государства; дела об изменениях в трактатах и наблюдении за исполнением трактатов. Второй стол имел полномочия в части: составления тарифов, уставов и предложений об их пересмотре; учреждения, уничтожения и переименования таможен и таможенных округов; разработки и рассмотрения проектов о торговле и таможенном управлении в целом; составления инструкций и правил для руководства по таможенному ведомству; ведения дел о торговле с царством Польским, Бессарабскою областью, Финляндией, Грузией и Камчаткою, о торговле по Керченскому порту и все вообще дела к этому относящиеся; все дела, связанные с Порто-Франко в Одессе; дела о хранении иностранных товаров по особым изданным правилам; дела о браке товаров.

Третий стол осуществлял разрешение дел по тарифам и таможенным уставам, о привозе и выпуске товаров, вещей и посылок, кроме дел о конфискации товаров; наблюдение за исполнением правил по перевозке товаров из выпускных в складочные таможни и все дела к этому относящиеся; наблюдение за исполнением правил о транзитном торге и разрешении по нему. Вел дела об уступке пошлин по транзитам и другим постановлениям; дела о зачете и возвращении пошлин и о товарах, уступаемых вместо пошлин, а также товаров, объявляемых по низкой цене; дела о ставших на мель кораблях и спасаемых с них това-

ров и грузах; дела о случающихся с кораблями авариях и принадлежащих к оным обстоятельствам.

Во втором, таможенном отделении рассматривались дела об определении и увольнении чиновников и служителей, о наградах и производстве по ним, об удовлетворении жалования и обмундировании служащих; об определении и увольнении маклеров; о зданиях таможенных и найме квартир; о содержании судов и гребцов; о снабжении таможен штемпелями, книгами и всем нужным; собрание пограничных карт с указанием на них таможенных постов; дела о денежных выдачах по департаменту и вообще производство денежных выдач по департаменту; ведение по всему таможенному ведомству и по департаменту списков и сбор планов строений и зданий, департаменту подведомственных; дела о конфискации и продаже товаров. Ведение счетов конфискованных товаров и выручаемых за них денег; производство следствия по жалобам и донесениям, а также проступкам по должности в границах таможенного ведомства; ведение дел по таможенному ведомству и их разрешение, если дела не приняли к работе первого отделения.

Таможенное отделение разделялось на четыре стола, которые имели схожий объем полномочий со столами отделения внешних сношений, но в меньшем количестве.

В третьем — судном отделении, состоявшем из двух столов, решались следующие вопросы. К ведению первого стола отнесены жалобы и апелляции по конфискации провозимых товаров и на взыскание с производителей и сообщников их; определение взысканий по делам тайнопроизводителей и их сообщников и вообще с нарушениями таможенных правил на основании таможенных уставов; соображение определений Правительствующего Сената по частным жалобам на решения департамента; дела биржевые, например, по жалобам купечества на маклеров в неправильных их действиях при покупке и продаже товаров.

Ко второму отделению относилось [14, Л 33] рассмотрение следствий о преступ-

лениях чиновников, передаваемых из 1-го отделения; собрание определений Правительствующего Сената о преступлениях чиновников, присылаемых на заключение министра финансов и представления по ним Сенату; оштрафование, отрешение от места и предание суду чиновников и лиц, виновных в злоупотреблениях на основании существующих узаконений.

Четвертое — счетное отделение — разделялось на два разряда дел и на стол по взысканиям.

Первый разряд по бухгалтерии и текущим счетам под управлением бухгалтера, получая из всех таможен и застав срочные ведомости, вел книги и текущие счета в четырех столах: о приходе и расходе пошлинного сбора по каждой таможне и заставе, сколько средств поступало и сколько куда отправлено; наблюдение за исправностью и верностью пошлинных сборов; о привозимых и отпускаемых товарах, на какую сумму и по каждой таможне и заставе; о привозимой через таможни монете; о приходящих и отходящих кораблях и других судах; рассмотрение счетов Департамента внешней торговли.

Сверх того в этом разряде составлялись «виды российской внешней торговли» и составление баланса.

Второй разряд дел осуществлял контроль и делился на два подразделения, из которых в одном под надзором шести младших контролеров «повторяются новые книги», а во втором под надзором трех контролеров «повторяются старые книги».

В контроле новых книг разделяются дела между шестью столами на следующем основании: первый стол повторяет книги округов Санкт-Петербургского и Архангельского; второй — округов Ревельского, Рижского и Лимбавского; третий — Сухопутных и внутренних таможен; четвертый — округов Одесского, Феодосийского, Таганрогского и Бессарабских таможен; пятый — округа Астраханского; шестой — округа Оренбургского и Сибирской таможни.

Стол по взысканиям под управлением столоначальника вел всю переписку по

взысканиям, «открываемым» по счетному отделению.

Отделение возглавлял начальник. Его обязанности были четко прописаны в актах общего содержания и ведомственных актах. В «Учреждении таможенного управления по европейской границе» от 24 июня 1811 г. в главе VIII определены обязанности разных чинов, департамент составляющих. Там сказано, что начальник отделения осуществлял наблюдение за тем, чтобы все предписания подчиненными департаменту местами и лицами исполняемы были с точностью и в свои сроки, начальник также нес ответственность за соблюдение канцелярского порядка в отделении, верное и правильное изложение дел во всех бумагах исходящих, распределял дела по столам, производил ревизию. То есть его полномочия можно охарактеризовать как организационно-распорядительные и контрольные.

В составе департамента имелись канцелярия и архив. К канцелярии департамента принадлежали следующие полномочия [14, Л. 35]: составление журналов по всем делам, в общее собрание департамента поступающие и передача с них копий в отделения по принадлежности; секретные дела, когда они становятся гласными и тогда передаются по принадлежности в отделения; производство дел департаментом особенно правителью канцелярии поручаемых; управление типографией для печатания преискурантов, видов торговли и прочее. Канцелярию возглавлял правитель канцелярии, находившийся в подчинении директора департамента.

Типография, существовавшая при департаменте, находилась под управлением второго отделения (таможенного) и была

подконтрольна правителью канцелярии и вице-директору департамента.

Созданная организационная структура Департамента внешней торговли имела ряд положительных черт, например, наличие четкой организации способствовало качественной обработке документов, необходимой регламентации полномочий и обязанностей должностных лиц разных рангов, развитию единоначалия в управлении и др. Отрицательным моментам можно назвать нестабильность структуры: на протяжении первой трети XIX в. она подвергалась различным преобразованиям, выраженным в изменении штатной численности и введении новых подразделений и должностей, и, как следствие, перераспределении полномочий. Но это было обусловлено вполне объективными причинами.

Таким образом, в начале XIX в. система общего управления в таможенной сфере приобрела особый вид. Значимость таможенной службы по мере развития торговых связей и обострения экономических противоречий между ведущими странами возрастала. В связи с этим усилилось и внимание к таможенной службе со стороны правящих кругов России. В течение всего XIX в. не сходили с повестки дня вопросы об издании таможенных уставов, тарифов и иных актов по вопросам таможенной юрисдикции и организации деятельности таможенных органов в различных регионах. Активно обсуждались вопросы внутригосударственной организации таможенной службы, формирования таможенных штатов, что оказало влияние на дальнейшее развитие системы управления таможенным делом и организационной структуры таможенных органов России.

Литература

1. Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России от Петра Великого до наших дней. СПб.: Изд. Д.А. Казицына и Ю.Д. Филишова, 1909. 362 с.

References

1. Vitchevsky V. *Torgovaya, tamozhennaya i promyshlennaya politika Rossii ot Petra Velikogo do nashih dney*. (Trade, customs and industrial policy of Russia from Peter the Great to our days). SPb.: Ed. D.A. Kazitsina and Udilova, 1909. 362 p.

2. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т. 2. СПб.: Наука, 2001. 260 с.
3. Департамент таможенных сборов. Очерк 1811-1911 гг. СПб., 1911. 87 с.
4. Захаров В.Н. Государственное управление России XVI—XVIII вв. М.: Изд-во МГУ, 1991. 172 с.
5. История таможенного дела и таможенной политики России / под ред. Е.Л. Власова. Иркутск: Иркут. ин-т междунар. туризма, 2006. 183 с.
6. Марков Л.Н. Очерки по истории таможенной службы. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. 50 с.
7. Министерство финансов. 1802-1902. СПб., 1902. Ч. 1. 456 с.
8. ПСЗРИ Т. 1. собр. 1.
9. ПСЗРИ. Т.31 № 24688. Гл. IX. С. 740.
10. РГИА. Ф.19, оп. 3 д. 11.
11. РГИА. Ф.19, оп. 3, д. 12.
12. РГИА. Ф.19, оп. 3, д. 1.
13. РГИА. Ф.10, оп. 3, д. 18.
14. РГИА. Ф.19, оп. 3, д. 6.
15. Эйхельман О. Обзор центральных и местных управлений в России и устава о службе по определению от правительства. М., 1890. 85 с.
16. Кулишер И.М. Очерки по истории таможенной политики. СПб., 1903. 216 с.
17. Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. Спб., 1886. 382 с.
18. Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Томск, 1911. 250 с.
19. Толстой Д. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины Екатерины II. Спб., 1848. 412 с.
20. Марков Л.Н. Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987. 50 с.
21. Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891. Спб., 1892. 316 с.
2. *Vysshie i tsentralnye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801-1917 gg.* (The higher and central state institutions of Russia. 1801-1917). Vol. 2. SPb.: Science, 2001. 260 p.
3. *Departament tamozhennykh sborov. Ocherk 1811-1911 gg.* (Department of customs fees. Essay 1811-1911). SPb., 1911.
4. *Zaharov V.N. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii XVI—XVIII vv.* (State department of Russia of the XVI-XVIII centuries). Moscow: Izd-vo MGU, 1991.
5. *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoy politiki Rossii* (The history of customs business and customs policy of Russia). Ed. EL Vlasova. Irkutsk: Irkut. In-t mezhhdunar. turizma, 2006. 183 p.
6. *Markov L.N. Ocherki po istorii tamozhennoy sluzhby.* (Essays on the history of customs service). Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1987.
7. *Ministerstvo finansov. 1802-1902.* (Ministry of Finance. 1802-1902). SPb., 1902. Ch. 1.
8. *PSZRI T. 1. sobr. 1.* (PSSRI Vol. 1. SOBR. 1).
9. *PSZRI. T.31 no 24688. Gl. IX. S. 740.* (PSSRI. Vol. 31. no 24688. CH. IX. P. 740).
10. *RGIA. F. 19, op. 3 d. 11.* (RGIA. F, op. 3 d. 11).
11. *RGIA. F. 19, op. 3, d. 12.* (RGIA. F, op. 3, d. 12).
12. *RGIA. F. 19, op. 3, d. 1.* (RGIA. F, op. 3, d. 1).
13. *RGIA. F. 10, op. 3, d. 18.* (RGIA. F, op. 3, d. 18).
14. *RGIA. F. 19, op. 3, d. 6.* (RGIA. F, op. 3, 6 d.)
15. *Eyhelman O. Obzor tsentralnykh i mestnykh upravleniy v Rossii i ustava o sluzhbe po opredeleniu ot pravitelstva.* (Review of central and local administration in Russia and regulations on the performed work from the government). Moscow, 1890.
16. *Kulisher I.M. Ocherki po istorii tamozhennoy politiki.* (Essays on the history of customs policy). SPb., 1903. 216 p.
17. *Lodyzhenskiy K. Istoriya russkogo tamozhennogo tarifa.* (History of Russian customs tariff). Spb., 1886. 382 p.
18. *Sobolev M.N. Tamozhennaya politika Rossii vo vtoroy polovine XIX v.* (Customs policy of Russia in the second half of the 19th century). Tomsk, 1911. 250 p.
19. *Tolstoy D. Istoriya finansovykh uchrezhdeniy Rossii so vremen osnovaniya gosudarstva do konchiny Ekateriny II.* (The history of financial institutions in Russia since the foundation of the state up to the death of Catherine II). Spb., 1848. 412 p.
20. *Markov L.N. Ocherki po istorii tamozhennoy sluzhby.* (Essays on the history of customs service). Irkutsk, 1987. 50 p.
21. *Mendelev D.I. Tolkovy tarif ili issledovanie o razvitii promyshlennosti Rossii v svyazi s ee obshhim tamozhennym tarifom 1891.* (Explanatory tariff or the study of industrial development of Russia in connection with its common customs tariff 1891). Spb., 1892. 316 p.

22. Кисловский Ю.Г. История таможи государства Российского 907-1995. М., 1995. 286 с.

23. Шапошников Н.Н. Таможенная политика России до и после революции. М. – П., 1924. 174 с.

24. Калашников С.Д. Исторический опыт протекционистской таможенной политики России. М., 1996. 216 с.

25. Блинов Н.Н. Таможенная политика России X-XX вв.: Краткий научно-популярный очерк. М., 1997. 272 с.

22. Kislovsky Yu.G. *Istoriya tamozhni gosudarstva Rossiyskogo 907-1995*. (History of the Russian state customs 907-1995.). Moscow, 1995. 286 p.

23. Shaposhnikov N.N. *Tamozhennaya politika Rossii do i posle revolyutsii*. (Customs policy of Russia before and after the revolution). M. – P., 1924. 174 p.

24. Kalashnikov S.D. *Istoricheskiy opyt protektsionistskoy tamozhennoy politiki Rossii*. (Historical experience of protectionist customs policy of Russia). Moscow, 1996. 216 p.

25. Blinov N.N. *Kratkiy nauchno-populyarnyy ocherk*. (Brief popular scientific essay). Moscow, 1997. 272 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Савосина Н.Г., канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. «Административное право и таможенное дело», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
ngsav@mail.ru

N. Savosina, candidate of law sciences, assistant professor, head of the Administrative Law and Customs Affair department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: история государственных органов, история таможенных органов

Scientific Interests: history of state authority, history of custom authority

Педагогические науки

УДК 371.263

Горбунова Татьяна Викторовна
Tatyana Gorbunova

Бахлова Наталья Анатольевна
Nataliya Bakhlova

**ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ ПОРТФОЛИО
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ
ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА****REQUIREMENTS TO THE STRUCTURE OF THE
PORTFOLIO AS A CONDITION OF EFFECTIVE
ASSESSMENT OF A SPECIALIST'S COMPETENCE**

Описывается один из подходов к оценке компетенций специалиста. Авторы отдают предпочтение в оценке компетенций методу портфолио, доказывая эффективность этого метода через возможности всесторонней демонстрации качества профессиональной деятельности. Предлагается структурировать портфолио по аналогии со структурой компетенций специалиста. Процедура оценивания компетенций посредством портфолио осуществляется путем всестороннего отслеживания результатов деятельности, которые могут быть представлены в виде следующих продуктов деятельности специалиста: материализованных результатов деятельности, сопроводительных материалов деятельности, а также результатов экспертной оценки хода и результата профессиональной деятельности

Ключевые слова: портфолио, компетенции специалиста, структура портфолио, продукты деятельности специалиста

This article describes one of the approaches to the assessment of a specialist's competencies. The authors prefer to make the assessment of competencies by the method of portfolio, proving the effectiveness of this method over the possibility of a comprehensive demonstration of professional activities quality. The article proposes to structure the portfolio on analogy with the structure of a specialist's competencies. The procedure of assessing competencies through portfolio is carried out through a comprehensive tracking the results of activities that can be represented in a form of the following products: materialized results of operations, accompanying materials of activity and the results of an expert evaluation of professional activity's progress and results

Key words: portfolio, competence of a specialist, structure of portfolio, products activities of a specialist

Изменение характера профессионального образования, связанного, прежде всего, с введением компетентностного подхода, а следовательно, и понятия «компетенция» в российское образование, затронуло все компоненты процесса обучения,

в том числе и традиционные контрольно-оценочные. Анализ теории и практики современного учебного процесса показывает, что отсутствие проверенных механизмов и методик определения качества сформированных компетенций является серьезной

проблемой совершенствования профессиональной подготовки кадров в компетентностном формате. Для решения обозначенной проблемы, с нашей точки зрения, необходимо найти взаимосвязь и между сущностью понятия «компетенция» и процессом ее формирования и диагностики в учебном процессе.

Поскольку компетенция определяется как совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, обеспечивающих успешное выполнение профессиональной деятельности в определенной области, то становится понятным, что компетенцию нельзя наблюдать непосредственно: о ней можно сделать заключение только на основании осуществляемой профессиональной деятельности, а точнее ее результатов. В этой связи очевидной становится задача выявления *структурной композиции индикаторов качества компетенции*, выраженных, как нам представляется, через результаты профессиональной деятельности, наполнение и качественный состав профессионального поля различными видами деятельности. Можно сказать, что для формирования и диагностики компетенции необходимо определить некую совокупность различных видов деятельности, а также индикаторов качества ее исполнения, которые позволят сделать достоверные заключения о компетенции субъекта образования.

В широком спектре образовательных технологий, способствующих оценке образовательных результатов в ходе профессионального обучения, выделим технологию «портфолио». Портфолио (от англ. portfolio – «портфель, папка для важных дел или документов») – это набор документов, образцов работ, фотографий, дающих представление о компетентности специалиста, это модель (заместитель специалиста), в кратком формате отражающая емкий состав возможностей, знаний и опыта конкретного специалиста, уровень его профессионализма [7]. Наиболее важными особенностями портфолио, значимыми для нашего исследования и определяющими выбор именно этой технологии для оценки компетенций,

являются четкая структурная композиция, полнота отражения всех видов деятельности профессионала, результативно-ориентированный контекст, динамичность компонентов [10]. Вместе с тем, для соблюдения требования адекватности портфолио задачам оценки качества компетенций специалиста необходимо привести в соответствие структуру портфолио структуре диагностируемой компетенции [6]. Рассмотрим три аспекта такого соответствия.

Во-первых, в процессе профессиональной подготовки специалиста портфолио – это способ фиксирования, накопления и интегрированного оценивания индивидуальных образовательных результатов субъекта в определенный период учебно-профессиональной деятельности. Такими результатами становятся интегрированные образования из знаний, умений и личностных качеств будущего специалиста, которые обеспечат успешность будущей профессиональной деятельности, т.е. компетенции. В основе нашего исследования лежит следующее положение: профессиональные компетенции формируются только в процессе последовательно усложняющейся профессиональной деятельности – от деятельности репродуктивного характера к творческой деятельности. Поэтому процедура их оценивания заключается в возможности всестороннего отслеживания результатов деятельности, которые могут быть представлены в продуктах профессиональной деятельности разного уровня и содержания (см. рисунок). Основным видом продукта профессиональной деятельности являются ее материализованные результаты, те объекты труда, на которые направлены усилия субъекта деятельности. Как правило, объект труда – это внешне представляемая осязаемая реальность, с которой приходится иметь дело специалисту.

Материализованные результаты деятельности оформлены в материальной форме и воспринимаются с учетом тактильных, видео-, аудиосредств восприятия информации. Типология материализованных результатов представлена в таблице.

Типология материализованных результатов как продуктов профессиональной деятельности

Типы материализованных результатов в портфолио				
исследовательские	творческие	игровые	информационные	практико-ориентированные
научное сообщение, доклад, статья, методика, программа, научно-исследовательский отчет и т.д.	изделие, видеофильм, видеоотчет о празднике, экспедиции, репортаж, сочинение, эссе и т.д.	сценарии игр, инсценировок и т.д.	базы данных, презентация, материалы экскурсии, реферат	изделие, стенды, макеты и модели

Во-вторых, принципиально важным в оценке компетенции является и вопрос качества процесса получения результата, связанного с критериями оптимальности и эффективности хода профессиональной деятельности.

Для объяснения авторской концепции оценки компетенций посредством портфолио можно прибегнуть к несложной аллегории, представив компетентность специалиста в виде композиции оригинальных изящных сосудов. Внешняя оболочка-форма каждого сосуда хорошо видна и понятна, ее можно видеть, осязать и т.д., определить же содержание сосуда намного сложнее, оно скрыто от «посторонних глаз». Тем не менее, порой содержание является глав-

ным показателем качества. Поэтому, чтобы составить полное представление о сосудах и их композиции необходимо внимательно изучить внешнюю оболочку (форму) и заглянуть вовнутрь сосуда (содержание). Так и при оценке компетенций осуществляется диагностика и формы (полученного итогового результата, объекта труда), и содержания (процесса получения результата). Сущностная особенность портфолио, выражающаяся в материализации его компонентов, детерминирует необходимость не только материального, но и идеального моделирования содержания получения итогового результата через систему сопроводительных материалов (см. рисунок).

Структура портфолио в контексте обеспечения качества компетенции специалиста

Под сопроводительными материалами, представленными в виде знаковых форм отображения информации (идеальных моделей): текстов, графиков, схем, клаузур, аннотаций, рисунков, алгоритмов, мы понимаем описание хода и результата выполнения учебно-профессиональной деятельности, [4]. Как правило, в портфолио эти материалы оформлены в виде пояснительных записок.

В третьих, профессиональная компетенция — это ответ на запросы разных потребителей: от личности субъекта образовательного процесса, государства и общества до работодателя. В этой связи структурное наполнение портфолио должно удовлетворить всех заказчиков образовательных услуг, а значит предоставить возможность разноплановой оценки компетентности специалиста. В контексте наполнения структуры портфолио продуктами деятельности в его состав мы включаем документальные свидетельства о результатах, полученных по итогам внешней оценки (внешняя экспертиза) и внутренней оценки (саморефлексия) (см. рисунок).

Внешняя оценка фиксирует преимущественно результативную сторону формирования компетенций. Внешний контроль в системе портфолио строится как со стороны преподавателя, работающего со студентом, так и со стороны внешних экспертов — работодателей, специалистов (дизайнеров), а также преподавателей, непосредственно не работающих с обучающимся.

Внутренняя оценка компетенций, в нашем понимании, представляется более сложной и важной процедурой, поскольку с этим процессом у нас отождествляется процесс саморефлексии (самодиагностики) как мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний и т.д. [2].

Результаты диагностической оценки хода и результата деятельности составляют аналитическую деятельность субъектов учебно-профессиональной деятельности. Субъектом учебно-профессиональной де-

ятельности, в первую очередь, является сам студент, производящий самоанализ и самооценку хода и результата учебно-профессиональной деятельности. Также важными являются оценочные суждения потенциальных потребителей результатов профессиональной деятельности специалиста, выступающих в качестве экспертов в диагностических процедурах. Роль преподавателя в процессе диагностики носит сквозной характер и рассматривается как средство обеспечения объективной оценки компетенций специалиста в контексте сравнения — работодатель — личность студента — преподаватель (общество и государство).

Результаты диагностической оценки хода и результата деятельности получают в ходе двух процедур — экспертного оценивания и рефлексии.

Экспертное оценивание заключается в описании учебно-профессиональной либо профессиональной деятельности субъекта профессионального образования, а также результатов этой деятельности внешними по отношению к ней лицами. Все итоги экспертной диагностики можно разделить на две группы. К первой группе, подтверждающей результаты экспертного оценивания, относятся *количественные внешние индикаторы*, подтверждающие документально какой-либо факт учебно-профессиональной деятельности субъекта профессионального образования. К их числу могут быть отнесены выписки из журналов успеваемости, зачетные книжки; свидетельства о достижениях. Почетные грамоты, знаки отличия, титулы и т.д.; свидетельства участия в выставках, семинарах, научно-практических конференциях; дипломы профессиональных конкурсов, аттестаты и многое другое. Благодаря количественным внешним индикаторам, формируется представление о формализованном результате экспертного оценивания. Ко второй группе, назовем ее *качественные аналитические индикаторы*, можно отнести документы, содержащие рецензии внешних экспертов на творческие работы, заключения экспертиз, отзывы преподавателей; характерис-

тики с места работы, учебы, стажировок и т.д. Качественные аналитические индикаторы демонстрируют содержательную часть результатов экспертного оценивания.

«Рефлексия» – многоемкое и полифункциональное понятие, обладающее огромным количеством трактовок. В контексте данной работы мы придерживаемся следующего определения: рефлексия в деятельности – это процесс мысленного – предваряющего или ретроспективного – анализа какой-либо проблемы, затруднения или успеха, в результате которого возникает осмысление сущности проблемы или затруднения, рождаются новые перспективы их разрешения [2].

Для разрабатываемой нами структуры портфолио особое значение имеют два компонента рефлексивного самоанализа: *ретроспективный* и *предваряющий*. Ретроспективная рефлексия служит для анализа и оценки уже выполненной деятельности, событий, имевших место в прошлом. Рефлексивная работа направлена на более полное осознание, понимание и структурирование полученного в прошлом опыта, затрагиваются предпосылки, мотивы, условия, этапы и результаты деятельности или ее отдельные этапы. Эта форма может служить для выявления возможных ошибок, поиска причин собственных неудач и успехов. Предваряющая рефлексия включает в себя размышление о предстоящей деятельности, представление о ходе деятельности, планирование, выбор наиболее эффективных способов, конструируемых на будущее.

В структуре портфолио в качестве результатов рефлексивного анализа могут быть предложены автобиографии, программы саморазвития, самоанализы участия в конкурсах, выставках, конференциях, фестивалях и т.д.; резюме, ежедневники, дневники самоподготовки и т.д.; рефлексивные дневники прохождения практик, стажировок, профессиональных курсов, разработки курсовых и дипломных проектов; обоснование проблематики авторских проектов и многое другое [7].

Одним из видов рефлексивного анализа нами выделен такой документ, как

профиль специалиста. Профиль – это своего рода протокол самофиксации реализации поставленных в начале каждого этапа учебно-профессиональной деятельности целей. Назначение профиля – адекватное сопоставление субъектом учебно-профессиональной деятельности полученных результатов в соответствии с поставленными целями. Таксономия целей опирается на сущностные характеристики компетенций, запланированных к формированию в учебном процессе (карты компетенций) [1].

Процессы внешней и внутренней оценки компетенции не могут быть изолированы друг от друга. Совместно они представляют систему оценочных процедур, способствующую реализации качества оценки компетенции. В этом контексте особое место занимает процедура защиты проектов. Проект – это самостоятельная творческая деятельность по решению проблем профессиональной среды. Защита проекта – процедура комплексной внутренней и внешней экспертизы инновационной деятельности как высшей формы профессиональной деятельности. Поэтому ход и результаты защиты профессиональных проектов являются интегрированным показателем качества профессиональной компетентности специалиста, характеризующий его профессиональную культуру [5]. В структуре портфолио имеется целый комплекс компонентов, используемых для защиты проекта: рекламные продукты, демонстрационные стенды, видеопрезентации, аннотации, рецензии и отзывы, свидетельства и т.д.

На наш взгляд, предложенный нами подход к системе оценки компетенций позволяет продемонстрировать соотношение внешней и внутренней оценки внутри портфолио; способы и формы внутренней оценки; способы и процедуры внешней оценки; итоговую оценку компетентности специалиста (содержательная и критериальная связь внутренней и внешней оценки) и ее использование в системе профессионального образования.

В работе мы руководствуемся рядом требований, которым должны отвечать методы, применяемые для диагностики ком-

петенций: сочетание количественной и качественной оценки; совмещение внешней оценки и внутренней (самооценивание); расширение базы оценивания (большой объем соответствующей информации); увеличение продолжительности сбора информации по сравнению с традиционными процедурами оценивания (возможность проведения прогнозирования процесса).

Рассмотренная нами структура портфолио детерминирует необходимость разработки соответствующего диагностического комплекса, сопровождающего процедуры оценки компетенций специалиста через портфолио. Диагностический комплекс – это совокупность учебно-методических материалов, призванных обеспечить органи-

зационную и содержательную целостность оценки компонентов компетенций [3]. В состав диагностического комплекса входят критерии, показатели, методики оценки, аналитические таблицы критериального отбора инструментария, тестовые материалы, анкеты, образцы бланков, методические рекомендации, предназначенные для пользователей методик и т.д.

Таким образом, портфолио, выстроенный подобным образом, представляется нам целостной системной совокупностью материалов, разрабатываемых субъектом деятельности в течение определенного промежутка времени, позволяющей диагностировать качество подготовки специалиста.

Литература

References

1. Бахлова Н.А. Таксономия компетентности в системе непрерывного дизайн-образования // Вестник ЗабГУ. Чита, 2013. № 12 (103). С. 47-53.
2. Богин В.Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности // Современная дидактика: теория - практике / под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева. М., 1993.
3. Гомола А.И. Учебно-методический комплекс как средство повышения эффективности процесса обучения // Народное образование. 2005. № 2. С. 11-13.
4. Горбунова Т.В. Современные технологии обучения: контексты, алгоритмы, образы. Калуга, 2007. 108 с.
5. Горбунова Т.В. Дифференцированная деятельность студентов как системообразующий фактор управления качеством профессионального обучения студентов // Преподаватель XXI век. 2011, Ч. 1. № 2. С. 7-15.
6. Игонина Е.В. К вопросу о построении модели компетентностно-ориентированного студенческого портфолио // Батышевские педагогические чтения: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. С. 72-80.
7. Новикова Т.Г., Прутченков А.С., Пинская М.А., Федотова Е.Е. Папка личных достижений школьника – «Портфолио»: теория вопроса и практика реализации. М.: АПК и ПРО, 2004. 112 с.
1. Bahlova N.A. *Vestn. Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). 2013. no 12 (103). P. 47-53.
2. Bogin V.G. *Sovremennaya didaktika: teoriya – praktike.* (Modern didactics: theory – practice). pod red. I.Ya. Lerner, I.K. Zhuravleva. Moscow, 1993.
3. Gomola, A. I. *Narodnoe obrazovanie* (Popular education). 2005. no 2. P. 11-13.
4. Gorbunova T.V. *Sovremennye tehnologii obucheniya: konteksty, algoritmy, obrazy* (Modern teaching technologies: contexts, algorithms, images). Kaluga, 2007. 108 p.
5. Gorbunova, T.V. *Prepodavatel XXI vek.* (Teacher of the XXI century). 2011, Ch. 1. no 2. P. 7-15.
6. Igonina, E.V. *Batysheskie pedagogicheskie chteniya: mater. Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf.* (Baryshevsky teaching readings: mater. All-Russian. scientif.-practical conf). Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state professional pedagogical University, 2011. P. 72-80.
7. Novikova T.G., Prutchenkov A.S., Pinskaya M.A., Fedotova E.E. *Papka lichnyh dostizheniy shkol'nika – «Portfolio»: teoriya voprosa i praktika realizatsii.* (Folder of personal achievements of a student – «Portfolio»: theoretical approaches and practical implementation). Moscow: APK and PRO, 2004. 112 p.

8. Поташник М.М. Качество образования: проблемы и технология управления. М.: Педагогическое общество России, 2002. 352 с.

9. Ткаченко Е.В. Дизайн-образование: концептуальные версии // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. Екатеринбург, 2007. № 2 (41). С. 50-58.

10. Федотова Е.Е., Новикова Т.Г., Прутченков А.С. Зарубежный опыт использования портфолио // Методист. 2005. № 5. С. 27-33.

8. Potashnik M.M. *Kachestvo obrazovaniya: problemy i tehnologiya upravleniya*. (Quality of education: problems and control technology). Moscow: Pedagogical society of Russia, 2002. 352 p.

9. Tkachenko E.V. *Vestn. uchebno-metod. obedineniya po prof.-ped. obrazovaniyu*. (Bulletin of the educational-methodical Association on professional-pedagogical education). Ekaterinburg, 2007. no 2 (41). P. 50-58.

10. Fedotova E.E., Novikova T.G., Prutchenkov A.S. *Metodist*. (Methodist). 2005. no 5. P. 27-33.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Горбунова Т.В., канд. пед. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, г. Калуга, РФ
almaviva@yandex.ru

T. Corbunova, candidate of pedagogical sciences, professor, Kaluga State University, Kaluga, Russia

Научные интересы: педагогическое проектирование, компетентностный подход, управление качеством образования, педагогические технологии

Scientific interests: pedagogical designing, competence approach, management of quality of education, pedagogical technologies

Бахлова Н.А., ст. преподаватель, каф. «Инженерные и технологические дисциплины», Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, РФ
almaviva@yandex.ru

N. Bakhlova, senior teacher, Engineering and Technology department, Kaluga State University named after Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation

Научные интересы: дизайн-образование, методика преподавания дизайна, оценка качества дизайн-образования

Scientific interests: design-education, methodology of teaching of design, quality evaluation of design education

УДК 372.8

Гузенко Ирина Ильинична
Irina Guzenko

ПУТИ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

WAYS AND CONDITIONS OF IMPROVING EFFICIENCY IMPACT OF EDUCATIONAL WORK ON FUTURE TEACHER OF PHYSICAL EDUCATION FORMATION

Рассмотрена эффективность воздействия средств воспитательной работы в контексте целостности воспитательного процесса и его организации. Исследовано влияние средств воспитательной работы посредством анализа закономерностей формирования личности будущего учителя физической культуры. Проанализированы наиболее эффективные формы и методы проведения воспитательных мероприятий в физкультурном вузе

Ключевые слова: учитель физической культуры, воспитательный процесс, средства воспитания, специалист, личность, студент, высшее образование

The impact of efficiency means of educational work in the context of integrity of educational process and its organization is observed. The influence of educational work through the analysis of regularities of a future teacher of physical culture formation is examined. The most effective forms and methods of educational activities in sports university are analyzed

Key words: physical education teacher, educational process, means of education, professional, person, student, higher education

Воспитание как процесс целенаправленного систематического формирования личности обусловлено законами общественного развития, действием объективных и субъективных факторов [8, С. 9-21]. На воспитание существенно влияет семья, учебно-воспитательное заведение, микро- и макросреда, социально-политическая и физическая культура как факторы формирования профессиональных умений.

В. Лозовая и Г. Троцко рассматривают «воспитание» как педагогическую категорию в контексте организации деятельности и формирования отношения к окружаю-

щей среде, к себе, проявления моральных норм и правил поведения [9]. Воспитание не рассматривается как процесс социализации. А. Кузьмин отмечает, что воспитание не столько транслирует социокультурный опыт от старших поколений младшим, сколько активно и творчески его усваивает.

Воспитывать значит создавать системы межличностных отношений, а также отношение к себе, обществу, труду. По мнению А. Кузьмина, категории «воспитание» и «обучение» входят в категорию «образование». В целях высшего образования обеспе-

чивается развитие личности, ее талантов, умственных и физических способностей, нравственных ценностей, способности к общественному выбору, обогащение интеллектуального, культурного, творческого потенциала, повышение образовательного уровня [8].

Воспитание как развитие и обучение – непрерывный процесс внешнего воздействия. По определению И. Пидласого, воспитание подчинено диалектическим закономерностям. Компоненты его структуры действуют не линейно, а диалектически взаимосвязаны. Воспитание происходит в процессе разносторонней деятельности с позиции ее участника и организатора. Эффективное воспитание стимулирует активность в организованной деятельности. Процесс воспитания развивает успех от деятельности и достижения результата.

Студенты развивают навыки поведения во время учебы, в культурно-образовательной, профессиональной и политической деятельности. Содержание воспитания соотносится с требованиями времени, социально-экономическим развитием, общественными отношениями, состоянием науки, технологий, культуры, традициями и уровнем системы образования.

В Законе Украины «Об образовании» отмечено всестороннее развитие «человека как личности и наивысшей ценности общества» [7].

Воспитательная работа во ЛГУФК имеет разнообразные формы, такие как:

1) информационно-массовые (творческие встречи с известными спортсменами, дискуссии, конференции, круглые столы, вечера, путешествия к источникам родной культуры, истории);

2) деятельностно-практические групповые (творческие группы, экскурсии, праздники, эстафеты, пробеги, театр-экспромт, народные игры, смотры-конкурсы, олимпиады);

3) интегративные (клубы, КВН, конкурсы, викторины, фестивали, кружки);

4) диалогические (беседы);

5) индивидуальные (поручения, творческие задания, отчеты, индивидуальная работа);

6) наглядные (музеи, галереи, выставки творчества, книжные выставки, тематические стенды) [11, С. 121-126].

Студент учится быть не исполнителем, а творцом, искателем, открывателем нового, прогрессивного, совершенствует мастерство, исследует педагогическую деятельность. Важной в становлении личности является социальная среда. Мнение студента, по результатам опроса, формируется под влиянием семьи, друзей или группы, и только потом – в учебном процессе, в общении с преподавателями-наставниками и во время занятий научной работой. На самовыражение студентов влияет частое общение. Более 8 % студентов самовыражаются в конкуренции за высокие оценки. В достижении конечной цели студенты часто встречают препятствия – финансовые, правовые и др. Поощряя, мы раскрываем таланты студентов. Внимание преподавателей и общества способно многое изменить в мировоззрении молодежи, дать толчок для самореализации [3]. Помимо методических достижений, в воспитании используют научные знания о личности.

Преподаватели ЛГУФК осуществляют наблюдение за воспитательным процессом. Например, готовясь к литературно-художественному вечеру, посвященному памяти Великого Кобзаря, куратор вместе со студентами составляет сценарий, участники распределяют между собой роли, изучают тексты, систематически проводят репетиции, вместе подбирают музыкальное сопровождение, оформление зала: декорации, бутафорию. Преподаватели гуманитарных кафедр совместно с культурно-художественным отделом и Театром спорта координируют работу участников мероприятия, корректируют ее. Кураторы оценивают работу воспитанников. В организации воспитания воплощаются новейшие достижения эффективности работы, быстрого принятия решения [5].

Средства воспитания

Слово	Образ	Оснащение и приспособления
«Живое слово»	Иллюстрации	Дом, мебель, оборудование
Аудиозапись	Макеты	Компьютерная техника
Печатное слово	Видеопродукция	Материалы

В системе средств используют общие средства воспитания (газеты, журналы, художественная литература, физическая культура) для достижения цели, специальные — для достижения отдельных задач. Средства материальной культуры (одежда, украшения) развивают практический интеллект, а средства духовной культуры, знаковые за формой (книги, язык, живопись), развивают теоретическое мышление.

Воспитывают моральные и эстетические эмоции — художественная литература, выставки, виды искусства, художественная самодеятельность, кружки и творческие студии, спорт. Средства воспитания волевых качеств (настойчивости, целеустремленности, последовательности) — это личный пример преподавателя, деятельность на достижение цели, общественное мнение, система знаний.

Преподаватели заинтересовывают студентов использованием аудиовизуальных (графики, таблицы, рисунки, схемы), динамических (видеоматериалы) средств. Это концентрирует внимание, снимает усталость. Создают интерес рекламные материалы, проблемные вопросы, четкая формулировка задач, активное общение, яркие примеры. При этом запоминается повторяющаяся мысль, каждый раз дополненная новой информацией. Воспитание наполняется творческим подходом из элементов общения с коллегами, умения работать с книгой, конспектировать текст, высказывать мнение о прочитанном и вдохновения к работе [2, С. 32]. К воспитанию в вузе применяют системный подход (В. Луговой [10], В. Лозова, Г. Троцко [9]).

Ключевыми для воспитательной деятельности стали понятия «совершенствование» и «развитие». Совершенствование обеспечивается методами руководства и ор-

ганизации воспитания. Развитие деятельности продолжается с использованием проектного и программного подходов [1, С. 44-48].

Результатом воспитания выпускников должно стать умение понимать воспитательные проблемы, формулировать и профессионально решать воспитательные задачи, быть ответственным за правильность решения. Воспитательные задачи являются основной структурной единицей воспитания [6]. Через воспитательную деятельность в вузе студент усваивает социальный опыт и на этой основе развивается.

Студенческое самоуправление привлекает студентов к активным формам деятельности. Новые подходы к студенческому самоуправлению обеспечивают переориентацию образовательно-воспитательного процесса на развитие творческих способностей, социальной активности и формирование профессиональной компетентности [4, С. 177-182].

Актуальным в воспитании является привлечение к здоровому образу жизни, освоения ценностей физической культуры, постоянное совершенствование профессионализма. Поощрение как метод воспитания стимулирует общественно полезную деятельность и поведение студентов. Цели в работе со студентами можно достичь через:

- воспитание авторитетных, высокообразованных специалистов, которые являются носителями высокой общей, мировоззренческой, политической, профессиональной, правовой, интеллектуальной, социально-психологической, эмоциональной, эстетической, физической и экологической культуры;

- создание условий для развития личности студента, его мышления и культуры,

через привлечение к творческой деятельности (научно-исследовательской, технической, культурно-просветительской);

– обогащение эстетического опыта студентов через участие в возрождении и создании национально-культурных традиций региона, города, вуза, формирование «Я-концепции» человека-творца на основании самообразования, саморазвития, самовоспитания, самосовершенствования, нравственного совершенства; пропаганда здорового образа жизни.

Таким образом, в воспитательной деятельности существуют недостатки. Выпускники вуза часто владеют слабыми навыками для профессиональной деятельности. И это потому, что не имели такого опыта во время обучения. Воспитательным процессом должны заниматься квалифицированные преподаватели, которые изучают потребности студентов. Студент усваивает воспитательный опыт, который нужен ему для реализации в профессиональной деятельности.

Литература

References

1. Амель Аль Шаар. Принципы вдосконалення організації управління у сфері фізичної культури і спорту // Молода спортивна наука України: Матеріали другої Всеукраїнської наук. конференції аспірантів. Львів, 1998. Ч. 1. (Амель Аль Шаар. Принципы усовершенствования организации управления в сфере физической культуры и спорта // Молодая спортивная наука Украины: матер. второй Всеукраинской научн. конф. аспирантов. Львов, 1998. Ч. 1. — на укр. яз.)

2. Амонашвили Ш. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. Минск, 1990.

3. Андрущенко В., Михальченко М. Сучасна соціальна філософія / Вид. друге, випр. й доповн. К.: Вид-во «Гене́за», 1996. 368 с. (Андрущенко В., Михальченко М. Современная социальная философия. Изд. 2-е, испр. и доп. К.: Гене́за, 1996. 368 с. — на укр. яз.)

4. Главацкая О. Формування професійної компетентності керівника через діяльність в органах студентського самоврядування // Професійні компетенції та компетентності вчителя (Матеріали регіонального науково-практичного семінару). Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2006. 188 с. (Главацкая О. Формирование профессиональной компетентности руководителя через деятельность в студенческом самоуправлении // Профессиональные компетенции и компетентности учителя: матер. регион. науч.-практ. семинара. Тернополь: Изд-во ТНПУ им. В. Гнатюка, 2006. 188 с. — на укр. яз.)

5. Голованова Н. Общая педагогика. СПб., 2005.

6. Дубасенюк О., Семенюк Т., Антонова О. Професійна підготовка майбутнього вчителя до педагогічної діяльності: монографія. Житомир: Житомир. держ. пед. ун-т, 2003. — 193 с. (Дубасенюк О., Семенюк Т., Антонова О. Профессиональная подготовка будущего учителя к педагогической деятельности: монография. Житомир: Житомир. госуд. пед. ун-т, 2003. 193 с. — на укр. яз.)

1. Amel Al Shaar. *Molodaya sportivnaya nauka Ukrainy: mater. vtoroy Vseukrainskoy nauchn. konf. aspirantov.* (Young sports science of Ukraine: mater. of the second all-Ukrainian scientific. conf. of postgraduates). Livov, 1998. Ch. 1.

2. Amonashvili Sh. *Lichnostno-gumannaya osnova pedagogicheskogo protsessa* (Personal-humane basis of pedagogical process). Minsk, 1990.

3. Andrushhenko V., Mihalchenko M. *Sovremennaya sotsialnaya filosofiya* (Modern social philosophy. Ed. 2-e, Rev. and supplementary K.: Geneza), 1996. 368 p.

4. Glavackaya O. *Professionalnye kompetentsii i kompetentnosti uchitelya: mater. region. nauch.-prakt. seminar.* (Professional competence and competence of a teacher: mater. region. nauch.-practical seminar). Ternopol: Izd-vo TNPU im. V. Gnatyuka, 2006. 188 p.

5. Golovanova N. *Obshhaya pedagogika.* (General pedagogics). SPb., 2005.

6. Dubasenyuk O., Semenyuk T., Antonova O. *Professionalnaya podgotovka budushhego uchitelya k pedagogicheskoy deyatel'nosti: monografiya.* (Professional training of future teachers to pedagogical activity: monograph. Zhitomir: Zhytomyr. Gosud. Pedagogic University). Zhitomir: Zhitomir. gosud. ped. un-t, 2003. 193 p.

7. Закон України «Про освіту». К., 1996. (Закон України «Об образовании». К., 1996. — на укр. яз.)

8. Кузьмин А. Теоретические аспекты профессионального воспитания студентов в вузах физической культуры // Теория и практика физической культуры. 1999. № 10.

9. Лозова В., Троцько Г. Теоретичні основи виховання і навчання: Навч. посібн. Харків: ОВС, 2002. 400 с. (Лозова В., Троцько Г. Теоретические основы воспитания и обучения. Харьков: ОВС, 2002. 400 с. — на укр. яз.)

10. Луговой В. Тенденції розвитку педагогічної освіти в Україні: дис. ... д-ра пед. наук. Фізична культура, фізичне виховання різних груп населення. К., 1995. 429 с. (Луговой В. Тенденции развития педагогического образования в Украине: дис. ... д-ра пед. наук. К., 1995. 429 с. — на укр. яз.)

11. Михайлишин Г. Формування професійних умінь майбутніх учителів у системі виховної роботи вищих навчальних закладів фізичного виховання // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту: Зб. наук. пр. — Харків-Донецьк: ХДАДМ(ХХП), 2006. № 10. (Михайлишин Г. Формирование профессиональных умений будущих учителей в системе воспитательной работы высших учебных заведений физического воспитания // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта: сб. науч. тр. Харьков-Донецк: ХДАДМ(ХХП), 2006. № 10. — на укр. яз.)

7. *Zakon Ukrainy «Ob obrazovanii»*. (The law of Ukraine «On education»). K., 1996.

8. Kuzimin A. *Teoretiya i praktika fizicheskoy kultury*. (Theory and practice of physical culture). 1999. № 10.

9. Lozova V., Trotsko G. *Teoreticheskie osnovy vospitaniya i obucheniya*. (Theoretical foundations of education and training). Kharikov: OVS, 2002. 400 p.

10. Lugovoy V. *Tendentsii razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Ukraine: dis. ... d-ra ped. nauk*. (Trends in the development of pedagogical education in Ukraine: dis. ... Dr. ped. sciences). K., 1995. 429 p.

11. Mihaylishin G. *Pedagogika, psihologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta: sb. nauch. tr.* (Pedagogy, psychology and medical-biological problems of physical education and sport: collected scientific articles). Kharikov-Donetsk: HDADM(HHPI), 2006. no 10.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Гузенко И.И., ст. преподаватель, каф. «Гуманитарные дисциплины», Львовский государственный университет физической культуры, г. Львов, Украина
huzenko.i@gmail.com

I. Guzenko, senior teacher, Humanities department, Livov State University of Physical Culture, Livov, Ukraine

Научные интересы: воспитательная работа, культурно-воспитательные мероприятия

Scientific interests: educational work and cultural-educational events

УДК 378

Димитриева Вероника Николаевна
Veronika Dimitrieva

ТЕХНОЛОГИИ ВКЛЮЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

TECHNOLOGIES OF CHRISTIAN RELIGIOUS CONTEXT INCLUSION INTO THE PROCESS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE TEACHERS' PROFESSIONAL TRAINING

С позиций современной методологии образования обосновывается необходимость включения религиоведческого контекста в процесс личностно-профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы. Доказывается продуктивность включения религиоведческого контекста в образовательный процесс при реализации технологий проблемного обучения, развития критического мышления, организации самостоятельной работы студентов. Названные технологии рассматриваются как гуманитарные, стимулирующие процессы рефлексии и личностного смыслообразования. На основании профессионального стандарта педагогической деятельности и федеральных государственных образовательных стандартов определены планируемые результаты и критерии эффективности реализации технологий включения религиоведческого контекста в литературное образование студентов – будущих учителей русского языка и литературы. Представлены результаты апробации технологий включения христианского религиоведческого контекста в процесс личностно-профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы

Ключевые слова: образовательный процесс, профессиональная подготовка, педагогическая деятельность, учитель русского языка и литературы, личностно-профессиональные качества и компетенции, контекстный подход, религиоведческий контекст, образовательные стратегии, образовательные технологии

In the article the necessity of religious context inclusion into personal-professional training of Russian language and literature teachers is substantiated. The efficiency of religious context inclusion into the educational process in the process of technology of problem-based learning, technology of development of critical thinking, technology of organization of students' independent work implementation is proved. These technologies are considered as humanitarian technologies, which are stimulating the processes of reflection and personal meanings' formation. The expected results and efficiency criteria of religious context inclusion technology implementation in literary education of students – future teachers of Russian language and literature are defined on the basis of the teaching activities professional standard and federal state educational standards. The results of testing technologies of Christian religious context inclusion into Russian language and literature teachers' personal-professional training are described

Key words: educational process, professional training, pedagogical activity, teacher of Russian language and literature, personal-professional quality and competencies, contextual approach, religious context, educational strategies, educational technologies

В соответствии с современной методологией образования одним из условий успешной профессиональной подготовки специалистов является реализация контекстного подхода к образованию. Данный подход, основывающийся на теории контекстного обучения, разработанной в научно-педагогической школе А.А. Вербицкого, предполагает, что моделирование образовательного процесса в вузе осуществляется с учетом содержания предстоящей студентам профессиональной деятельности в двух ее составляющих – предметно-технологической (*предметный контекст*) и социальной (*социальный контекст*) [4] – и направлено на обнаружение студентами личностных смыслов будущей профессии [3].

Применительно к вузовской личностно-профессиональной подготовке учителей русского языка и литературы контекстный подход позволяет создать условия для овладения студентами предметным содержанием и технологиями будущей профессиональной деятельности, которая состоит не только в преподавании русского языка и литературы как учебных предметов, но и в духовно-нравственном воспитании учащихся в образовательном процессе.

Содержанием воспитания являются ценности. Соответственно при выборе образовательных технологий, содействующих духовно-нравственному воспитанию, необходимо учитывать механизмы освоения становящейся личностью духовно-нравственных ценностей. К таким механизмам, в качестве важнейшего из них, относится механизм личностного осмысления ценностей.

Смыслы, согласно идеям М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, рождаются в ситуациях диалога, то есть при встрече одного текста с другим (контекстом). Следовательно, священные тексты традиционных религий и их учение могут рассматриваться не только как *источник* общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, сохраняющий свою актуальность для современного светского человека, согласно Стратегической инициативе

Российского Союза ректоров «Новое образовательное измерение» [11], Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [5], Докладу Патриарха Кирилла на открытии XXI Международных Рождественских образовательных чтений «Традиционные ценности и современный мир» [7] и другим документам, но и как *контекст*, включение которого в образовательный процесс будет создавать условия для рефлексивного восприятия обучающимися светских духовно-нравственных ценностей, их личностного осмысления и, в итоге, присвоения.

Христианский религиозно-педагогический контекст, на наш взгляд, может рассматриваться как неотъемлемая составляющая предметно-технологического и социального контекста предстоящей профессиональной деятельности студентов – будущих учителей русского языка и литературы, поскольку без знания основ христианского мировоззрения неполным будет их представление о культуре, проявляющейся, в частности, в форме языка и художественной литературы, о педагогическом опыте духовно-нравственного воспитания.

Наиболее продуктивными технологиями включения религиозно-педагогического контекста в вузовский процесс подготовки учителей русского языка и литературы представляются технологии проблемного обучения, развития критического мышления и организации самостоятельной работы студентов, так как через них реализуются стимулирующие личностное смыслообразование стратегии критического обучения и рефлексивного обучения (по классификации Б.В. Авво, А.А. Ахаяна, Е.С. Заир-Бек) [1].

Исходя из того, что образовательные технологии являются тактическими способами осуществления образовательных стратегий, а стратегии обучения – это «учебные модели, которые определяют четкие результаты обучения и направлены на их достижение» [1, С. 5], на этапе моделирования образовательного процесса определены ожидаемые результаты освоения студентами художественной литературы в

религиоведческом контексте, рассматривающиеся нами как критерии для оценки эффективности образовательных технологий, посредством которых религиоведческий контекст включается в процесс изучения студентами литературно-художественного материала. *Для когнитивной деятельности* это «опознание» религиозных реалий, нашедших отражение в изучаемом художественном произведении, понимание их конфессиональной, национально-культурной и эпохальной (эпоха Средневековья, Возрождения, Просвещения, Романтизма и т.д.) специфики; *для оценочно-смысловой деятельности* – понимание роли религиозных образов и мотивов в раскрытии писателем проблематики произведения, способность обнаруживать в произведении духовно-нравственные ценности и смыслы, основанные на религиозной традиции, умение раскрывать значимость этих ценностей и смыслов как общечеловеческих, исторически укоренившихся в светской культуре; *для мотивационно-волевой деятельности* – потребность в приобретении религиоведческих знаний для более глубокого понимания произведений мировой литературной классики, для их прочтения, адекватного авторско-биографическому, национально-культурному и эпохальному контекстам; *для межличностной (собственно педагогической) деятельности* – владение технологиями включения религиоведческого контекста в процесс изучения литературы и реализации воспитательного потенциала этого контекста; *для аутопсихической (саморефлексивной) деятельности* – способность к самоанализу и самосовершенствованию в соответствии с духовно-нравственными ценностями и смыслами, восходящими к религиозной традиции (добродетель, грех, страсть, образ Божий в человеке, смысл жизни человека как достижение нравственного совершенства, Промысл Божий о человеке, Божественные Заповеди и др.).

Принципиально значимо, что указанные результаты, достижимые благодаря освоению русской, западноевропейской и американской литературы в христианском

религиоведческом контексте, в значительной мере обеспечивают становление у студентов духовно-нравственных личностно-профессиональных качеств и компетенций учителя русского языка и литературы, которые определены нами на основании Профессионального стандарта педагогической деятельности, представленного педагогической общественности в составе документа «Методика оценки уровня квалификации педагогических работников» [8], Проекта профессионального стандарта педагога [9], Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [5], ФГОС основного общего образования и Проекта ФГОС среднего (полного) общего образования. *Для когнитивной деятельности* это знание и понимание историко-культурного и духовно-нравственного содержания произведений русской и мировой классической литературы, сформированность представлений о национально-культурной специфике и взаимовлиянии русской и зарубежной литератур; понимание роли литературы в развитии интеллектуальных и духовно-нравственных качеств человека; *для оценочно-смысловой деятельности* – сознательное и уважительное отношение к русской литературе, к литературам других народов как явлениям национальной культуры; приобщение через изучение литературы к общечеловеческим духовно-нравственным ценностям, осмысление через литературу сходства и отличия российских духовно-нравственных ценностей от культурных ценностей других народов; готовность дать духовно-нравственную оценку современным произведениям художественной литературы; *для мотивационно-волевой деятельности* – готовность к адекватным действиям по отношению к негативным духовно-нравственным явлениям в литературно-художественной практике; потребность в духовно-нравственных самообразовании, саморефлексии и самосовершенствовании как учителя русского языка и литературы; *для межличностной (собственно педагогической) деятельности* – готовность проводить диагностику достигнутых учащимися личностных,

предметных и метапредметных результатов освоения литературы, связанных со становлением их духовно-нравственной культуры; для *аутопсихической (саморефлексивной) деятельности* — готовность адекватно оценивать и развивать свои личностно-профессиональные качества и способности в целях самосовершенствования как учителя русского языка и литературы.

Представим примеры из нашего опыта педагогической работы в ЗабГУ, демонстрирующие образовательные возможности указанных технологий включения христианского религиозного контекста в процесс освоения западноевропейской и американской литературы студентами — будущими учителями русского языка и литературы.

Анализ идейного содержания поэмы «Каин» Дж. Байрона, осуществляющийся студентами на практическом занятии в рамках технологии проблемного обучения, начинается с постановки преподавателем проблемы, сформулированной в виде проблемного вопроса «Обоснована ли байроническая героизация и романтизация личности братоубийцы Каина в одноименной поэме?». Различные пути решения этой проблемы студенты прорабатывают, разбившись на группы. Группа «Каиниты», опираясь на мнение Каина в поэме (Бог жесток, несправедлив, требует от людей слепого послушания ему, ограничивает свободу людей, запрещает приобретать знания, которые на самом деле являются благом), доказывают обоснованность бунта тянущегося к знаниям, свободолюбивого Каина против Бога и, соответственно, правомерность героизации и романтизации личности Каина автором. Группа «Авелиты», аргументируя свою позицию не только строками из произведения Байрона, но и цитатами из ветхозаветной книги Бытия, доказывают, что отношение Адама, Евы, Авеля к Богу (почитание его, проявляющееся, в частности в принесении жертвы) более логично, чем поведение бунтаря Каина. Использование текста Ветхого Завета в качестве религиозного контекста позволяет студентам обнаружить весьма важный, но снятый

Байроном в его произведении мотив для вражды Каина с Авелем — зависть к Авелю, жертва которого, принесенная с любовью, Богом принята. Таким образом, обоснованность героизации и романтизации Каина Байроном на этом этапе анализа проблемы становится не бесспорной. Третья группа студентов («Ученые») критику Каина в адрес Бога, на которой основывается его богоборчество и конфликт с братом Авелем, пытается рассмотреть с точки зрения человеческой физиологии, психологии и педагогики, вследствие чего обвинения, выдвигаемые Богу Каином (запретил знания, объявив запретным плод с Древа познания добра и зла; наказал смертностью не только нарушивших запрет Еву и Адама, но и всех их потомков), признаются несправедливыми, поскольку описанные в библейской истории события осмысливаются студентами на этом этапе не как акт жестокости Бога, а как закономерные последствия поступков самих людей, еще неопытных житейски и духовно, но поспешивших жить самостоятельно («как боги»). Четвертая группа («Христиане») в качестве религиозного контекста обращается к богословской литературе, содержащей толкование святых отцов Церкви на книгу Бытия и апологетически (оправдательно) объясняющей действия Бога в отношении первых людей. В конечном итоге, благодаря привлечению религиозного контекста, проблема, поставленная в начале занятия, разрешается более объективно по сравнению с тем, если бы она была решена только на основании позиции байроновского героя, Каина, вне религиозного контекста, включение которого в данном случае совершенно оправдано библейской сюжетной основой произведения. В завершение занятия студентам может быть задан новый проблемный вопрос — «Почему Байрон идет против библейской традиции, не осуждая Каина за богоборчество и братоубийство, а героизируя и романтизируя его как свободолюбивого бунтаря?» Поиск ответа на этот вопрос потребует от обучающихся рефлексии над тем фактом, что Байрон в предисловии к «Каину» отрицает какую бы то ни

было связь поэмы с Новым Заветом, хотя в действительности текст «Каина» содержит явную отсылку к одной из известных евангельских сцен. Обращение к тексту Нового Завета в поисках этой сцены (хождение Христа и апостола Петра по водам Генисаретского озера) позволяет студентам в ходе рефлексивной работы с привлечением религиозного контекста самим убедиться в справедливости тех характеристик, которые давали Байрону его современники, представляя его как романтическую личность, вопреки всему и всем ставящую свою личную свободу, свою личную позицию выше существующих традиций.

Включение христианского религиозного контекста в процесс анализа романа Э. Бронте «Грозовой перевал» осуществляется в рамках технологии развития критического мышления. На этапе *вызова* используются высказывания литературоведов об этом романе: «Здесь каждая страница почти дышит любовью и ненавистью, которые слились в странное, поистине дьявольское единство»; герои произведения наделены «безграничностью страстей»; от книги исходят «ужас великой тьмы», «искры прозрений над теменью ада». На этапе *анализа* текста студенты должны определить, к кому из героев романа имеют отношение эти высказывания, и аргументировать свои выводы ссылками на текст произведения. В ходе этой работы студенты обнаруживают, что для понимания духовно-нравственного смысла романа необходим анализ характеров главных героев (Кэтрин, Хитклиф) и их судеб в религиозном (христианском) контексте, так как в характеристике героев на страницах «Грозового перевала» постоянно встречаются христианские понятия и выражения, свидетельствующие об одержимости страстями — дьявольской силой, которая губит жизни самих героев и жизни окружающих их людей. В то же время, студенты отмечают, что в романном действии важную роль играют персонажи (Нелли Дин, Кэти, Гэртон, безымянный мальчик-пастушок), образы которых несут в себе пафос сострадания, заботы, истинной любви, привнося в произведение те чув-

ства, которые являются свойствами Христа — «Пастыря доброго». Обнаружив антистичность художественного мира романа не только на уровне образов героев, но и, далее, на уровне пейзажа (гроза, суровый ветер, зловещие вересковые пустоши — ясное небо, солнце, мирная природа), который закономерно меняется вместе с нравственной эволюцией характеров героев (с «дьявольского» на «христов»), на завершающем этапе, этапе *рефлексии*, студенты самостоятельно делают вывод о символике названия романа (грозовой перевал как сердце человеческое), соответственно с этой символикой отмечают христианские ценности и антиценности, нашедшие отражение в произведении, формулируют лично значимые духовно-нравственные смыслы книги.

Технология организации самостоятельной работы студентов представляет широкие возможности для введения религиозного контекста в образовательный процесс. Так, вынося на самостоятельное изучение творчество четырех американских писателей-романтиков — Ф. Купера, Р. Эмерсона, Н. Готорна, Г. Мелвилла, предлагаем студентам в качестве дидактических материалов разработанное нами пособие-практикум «Духовно-нравственные уроки романтической литературы США» [6]. Практикум содержит задания, направленные на формирование у студентов — будущих учителей русского языка и литературы общекультурных, литературоведческих и педагогических компетенций в процессе выполнения различных видов работы — рефлексивно-аналитической работы с опорой на литературоведческие источники, аналитической работы с опорой на текст художественного произведения с использованием справочных материалов, рефлексивного размышления над вопросами по проблематике произведения, проектирования фрагмента занятия по литературе для школьников.

Наряду с необходимыми для выполнения заданий биографическими, литературоведческими, историко-культурными материалами, в практикум включены хрис-

тианские религиозно-философские материалы. Например, адекватное авторскому замыслу восприятие студентами романа Ф. Купера «Последний из могикан» как дидактического романтического романа обеспечивается их рефлексивными размышлениями над тем, какими добродетелями автор наделяет главного героя (Натти Бампо) и какие пороки он видит в природе других «бледнолицых». Задание сопровождается справочным материалом «Пороки и добродетели по учению христианской Церкви». Для выявления связей трансценденталистского (Р. Эмерсон) идеала человека с христианским и романтическим идеалом студенты обращаются к содержащейся в пособии сопоставительной таблице, емко характеризующей христианские и романтические взгляды на природу, смысл жизни человека, труд, творчество, любовь, детство, прошлое и будущее, духовные ценности (христианские взгляды подкрепляются в таблице цитатами из Библии). В процессе знакомства с творчеством Н. Готорна студенты находят в пособии среди материалов для самостоятельной работы справочные статьи, раскрывающие значение таких религиозных понятий и явлений, как «пуризм», «грех», «страсть», «смертный грех». Эти материалы помогают студентам самостоятельно разобраться в проблематике романа Н. Готорна «Алая буква», в частности, проясняют духовные причины трагического финала судеб одних героев и благополучное завершение истории для других, подводя к выводу, что «Алая буква» — нравственно-религиозный романтический роман о страстях и их преодолении, по проблематике и ее решению сходный с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». К обнаружению идейно-художественных параллелей между зарубежной и отечественной литературной классикой, связанных с общечеловеческими духовно-нравственными ценностями и смыслами, студенты также приходят благодаря сопоставлению характеров героев и сюжетных мотивов романа Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит» с библейскими героями и мотивами. В пособии дана таблица для сопоставления со

ссылками на библейские имена и соответствующие места в тексте Священного Писания — на библейские истории об Измаиле, Ионе, Иове, принимающих волю Божию, и на повествования о Еве, Адаме, Каине, Авеле, идущих против Божьих заповедей. Благодаря этому религиозно-философскому контексту, студентам открывается, что неприятие устроенного Богом мира разъедает душу и ведет к преступлению и мелвилловского Ахава, и лермонтовского Печорина, и Ивана Карамазова Ф.М. Достоевского.

При оценке эффективности технологий проблемного обучения, развития критического мышления, организации самостоятельной работы студентов, посредством которых христианский религиозно-философский контекст включается в процесс освоения литературы будущими учителями русского языка и литературы, сравнивались результаты, достигнутые студентами за два семестра изучения зарубежной (западно-европейской и американской) литературы в религиозно-философском контексте, с использованием названных технологий, и ожидаемые результаты, сформулированные в начале работы. Анкетирование, проведенное в начале 4-го семестра и, повторно, в конце 5-го семестра, а также индивидуальное собеседование по программе дисциплины «История зарубежной литературы» в конце 5-го семестра показали, что большинством студентов в течение указанного промежутка времени достигнуты планируемые результаты по всем видам деятельности — когнитивной, оценочно-смысловой, мотивационно-волевой, межличностной (педагогической), аутопсихической (само-рефлексивной). Об этом свидетельствуют продемонстрированное студентами в ходе собеседования понимание христианской основы тех художественных произведений, в которых эта основа присутствует, способность студентов раскрывать духовно-нравственную проблематику произведений, оперируя соответствующими религиозно-философскими терминами и понятиями. Отвечая на вопросы анкеты в конце 5-го семестра, студенты раскрывали христианское значение понятий «духовность», «добродетель»,

«порок», «грех», «страсть» на примере характеров героев произведений зарубежной и отечественной литературной классики, доказывали влияние конфессионального учения и культуры на авторскую картину мира (когнитивный и оценочно-смысловой виды деятельности). В анкету включены вопросы, позволившие студентам показать готовность к применению полученных религиозных знаний и обретенных духовно-нравственных смыслов в качестве стимула для духовно-нравственного самопознания и ориентира для самосовершенствования (мотивационно-волевой и аутопсихической виды деятельности). В завершающей части анкеты, направленной на выявление образовательных результатов в области межличностной (собственно педагогической) деятельности, студенты демонстрировали понимание продуктивности конкретных образовательных технологий для включения христианского религиозного контекста в школьный процесс изучения литературы. В дальнейшем, при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ, а также при подготовке докладов к научно-практическим конференциям («Филологическое образование и современный мир», «Рождественские обра-

зовательные чтения», «Здоровье – непреходящая ценность») студенты подтверждали отмеченные результаты.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что главной целью включения христианского религиозного контекста в образовательный процесс является содействие становлению личностно-профессиональных качеств и компетенций специалиста, благодаря которым в профессиональной деятельности он будет руководствоваться общечеловеческими духовно-нравственными ценностями, глубоко, рефлексивно, личностно осмысленными, в том числе с религиозных позиций. Данное положение согласуется с тенденциями современной методологии образования, требующей обращения педагогов к гуманитарным технологиям «построения антропоцентрической практики, практики построения условий выращивания, становления и развития собственно человеческого в человеке» [10, С. 13], с учетом «человечесоразмерности бытия» [2, С. 10], что предполагает создание условий для развития у студентов – будущих специалистов контекстного мышления, основанного на рефлексии и поиске смыслов.

Литература

References

1. Авво Б.В., Ахаян А.А., Заир-Бек Е.С. и др. Образовательные стратегии и технологии обучения при реализации компетентного подхода в педагогическом образовании с учетом гуманитарных технологий: метод. рекомендации. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 108 с.

2. Бондаревская Е.В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. 2012. № 7. С. 3-13.

3. Вербицкий А.А. Педагогическая технология в контекстном обучении // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 53-60.

4. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория «Контекст» в психологии и педагогике. М.: Логос, 2010. 300 с.

1. Avvo B.V., Ahayan A.A., Zair-Bek E.S. *Obrazovatelnye strategii i tehnologii obucheniya pri realizatsii kompetentnogo podhoda v pedagogicheskoy obrazovanii s uchetom gumanitarnykh tehnologii* (Educational strategies and learning technologies in the implementation of competence-based approach to teacher education, taking into account humanitarian technologies). St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Gerczen, 2008. 108 p.

2. Bondarevskaya E.V. *Pedagogika* (Pedagogics), 2012, no. 7, P. 3-13.

3. Verbitskiy A.A. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova. Pedagogika i psihologiya* (Bulletin of Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov. Pedagogics and psychology), 2009, no. 3, P. 53-60.

4. Verbitskiy A.A., Kalashnikov V.G. *Kategoriya «Kontekst» v psihologii i pedagogike* (Category of «context» in psychology and pedagogics). Moscow: Logos, 2010. 300 p.

5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>.

6. Дмитриева В. Н. Духовно-нравственные уроки романтической литературы США: Ф. Купер, Р. Эмерсон, Н. Готорн, Г. Мелвилл: практикум. Чита: ЗабГУ, 2013. 104 с.

7. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Международных Рождественских чтений 2013 г. «Традиционные ценности и современный мир». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2746897.html>

8. Методика оценки уровня квалификации педагогических работников / Под ред. В.Д. Шадрикова, И.В. Кузнецовой. М.: Министерство науки и образования Российской Федерации, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu.of.ru/attach/17/118346.doc> дата 20 мая 2013-05-20

9. Профессиональный стандарт педагога. Проект. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/3072>

10. Слободчиков В.И. Антропоцентрическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Екатеринбургская епархия, 2009. 264 с.

11. Стратегическая инициатива Российского Союза ректоров «Новое образовательное измерение». 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rsr-online.ru/doc_initiative.htm

5. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. *Kontseptsiya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* (The concept of spiritual and moral development and upbringing of a citizen of Russia). 2009. Available at: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985> (accessed 15 January 2014)

6. Dimitriyeva V.N. *Duhovno-nravstvenniye uroki romanticheskoy literatury SShA: F. Kuper, R. Yemerson, N. Gotorn, G. Melvill* (Spiritual and moral content of romantic literature of United States). Chita: Transbaikalskaya Univ., 2013. 104 p.

7. *Doklad Sv'yateyshego Patriarha Kirilla na otkrytii XXI Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskiy chteniy «Tradicionnye cennosti i sovremennyy mir»* (Report of His Holiness Patriarch Kirill at the opening of the XXI International Christmas Readings «Traditional values and the modern world»). 2013. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2746897.html> (accessed 6 January 2014)

8. *Metodika otsenki urovnya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov* (Methods of assessing the skill level of pedagogical workers) М.: Ministerstvo nauki i obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, 2010. Available at: <http://edu.of.ru/attach/17/118346.doc> (accessed 6 May 2013)

9. *Professionalnyy standart pedagoga. Proekt* (Educator of professional standard. Project). 2013. Available at: <http://минобрнауки.рф/новости/3072> (accessed 19 March 2013)

10. Slobodchikov V.I. *Antropotsentricheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya* (Anthropocentric perspective of national education). Ekaterinburg: The Ekaterinburg eparchy. 2009. 264 p.

11. *Strategicheskaya initsiativa Rossiyskogo Soyuza rektorov «Novoye obrazovatelnoye izmereniye»* (Strategic initiative of the Russian Union of Rectors «The new educational dimension»). 2009. Available at: http://www.rsr-online.ru/doc_initiative.htm (accessed 9 February 2011).

Коротко об авторе

Димитриева В.Н., канд. филол. наук, доцент, доцент каф. «Литература», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
dimver2006@yandex.ru

Научные интересы: литературоведение, педагогика, психология

Briefly about the author

V. Dimitrieva, candidate of philological sciences, associate professor, assistant professor, Literature department, Philology and Mass Communication Faculty, Transbaikalskaya State University, Chita, Russia

Scientific interests: literary criticism, pedagogic activities, psychology

УДК 378

Корсаков Сергей Владимирович
Sergey Korsakov

Каплина Светлана Евгеньевна
Svetlana Kaplina

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА КАК ОБЪЕДИНЯЮЩЕГО ОРГАНА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

PEDAGOGIC POTENTIAL OF A RESOURCE CENTER AS A CONSOLIDATED UNIT OF NETWORK INTERACTION

Статья посвящена проблеме подготовки специалистов среднего звена. Сетевая организация включает разных по выполняемым ролям и функциям, независимых партнеров, которые вносят свой вклад в подготовку специалистов среднего звена, при этом проявляя и сохраняя свои различия. Роль такой сетевой организации выполняет ресурсный центр. Являясь инновационной и автономной формой взаимодействия субъектов, ресурсный центр создает условия для проявления их инициативы в плане сохранения преемственности подготовки в соответствии с требованиями социальных партнеров за счет своего педагогического потенциала, реализуемого в условиях сетевого взаимодействия. Авторы рассматриваются основные задачи, функции, направления деятельности ресурсных центров

Ключевые слова: ресурсный центр, сетевая организация, педагогический потенциал, сетевое взаимодействие, социальные партнеры

The article is devoted to the problem of training specialists in the system of secondary vocational education. The network organization includes different in performing their roles and functions, independent partners who make contribution in training specialists in the system of secondary vocational education. Even so they display and preserve their differences. The role of such organization is played by the resource center. Being an innovative and autonomous form of subjects' interaction, the resource center provides the conditions for displaying their initiative in order to preserve succession of training in accordance with the social partners' demands thanks to its pedagogic potential realized by means of network interaction. The authors consider the main tasks, functions, leading activities of the resource centers

Key words: resource center, network organization, pedagogic potential, network interaction, social partners

Модернизация образования в России, повлекшая за собой изменения в области экономики, производственных технологий, социальных отношений, предусматривает совершенствование его качества и эффективности, обеспечение открытости и доступности, опережающее развитие СПО [4].

Современному обществу и рынку труда необходимы рабочие кадры – специалисты

среднего звена, профессиональные и компетентные сотрудники. Именно поэтому возникла необходимость вовлечения населения в процесс подготовки таких кадров. Поскольку население представлено различными социальными группами, то важным моментом является организация профессиональной подготовки на основе преемственности образовательных программ и взаимодействия учреждений, занимаю-

щихся подготовкой специалистов среднего звена [3].

Для решения поставленных задач необходим новый порядок взаимодействия между отраслевыми и региональными рынками труда и учреждениями профессионального образования, в котором будут заложены:

- гибкие механизмы участия работодателей в деятельности системы профессионального образования;

- способы согласования перспективного спроса на специалистов различных уровней квалификации;

- механизмы оперативного учета быстро меняющихся требований работодателей к профессиональной квалификации работников и др. [9, С. 7].

Реализация перечисленных механизмов и способов деятельности возможна, по мнению Л.А. Громовой, Н.Н. Жуковицкой, В.П. Топоровского и др., во взаимодействии, построенном по принципу сотрудничества или партнерства. Данные виды деятельности выступают синонимами по отношению друг к другу. Так, под сотрудничеством понимают деятельность, позволяющую интегрировать основные функции и уровни сотрудничества:

- взаимосвязи, основанной на взаимопонимании, взаимопереживании и взаимодополнении;

- организации совместной деятельности, предусматривающей проявление самостоятельности и активности;

- деятельности, основанной на взаимной поддержке и взаимопомощи, объединении усилий и согласованности [1].

Партнерство представляет собой добровольное соглашение о сотрудничестве между двумя или более сторонами, в котором все участники договариваются работать вместе для достижения общей цели или выполнения определенной задачи и разделять риски, ответственность, ресурсы, правомочность и прибыль. С точки зрения А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина, партнерство координирует деятельность по важным и перспективным направлениям или может выражаться в особой форме бизнеса, когда объединяются ресурсы нескольких субъек-

тов, в результате чего возникает солидарная ответственность за работу по использованию этих ресурсов [2, С. 206].

Особый интерес представляет такая форма партнерства как сетевая организация. Сетевая организация – это такой тип организации, структура которой – свободно связанная, гибкая, горизонтально организованная сеть принципиально равноправных, разных по выполняемым ролям и функциям, независимых партнеров [2, С. 249]. Эти структуры, обладая определенными ограниченными ресурсами, вступают в сетевое взаимодействие, чтобы оказаться полезными друг другу в плане подготовки специалистов среднего звена за счет обмена данными ресурсами. Таким образом, каждая организация вносит свой посильный вклад в достижение общего результата, при этом проявляя и сохраняя свои различия.

Организациями, обеспечивающими такое всестороннее взаимодействие, а также реализующими инновационную модель опережающего непрерывного и преемственного образования в условиях всестороннего развития гибкого сетевого взаимодействия, могут стать ресурсные центры.

Существует достаточно большое число толкований понятия «ресурсный центр». Например, Н.Ю. Посталюк относит к ресурсным центрам любое подразделение (организационную ячейку) образовательного учреждения, имеющее автономный статус (вплоть до самостоятельного юридического лица) и производящее образовательные услуги или учебно-производственную продукцию на платной основе [7, С. 6]. С точки зрения В.П. Топоровского, ресурсный центр – организация, созданная на кооперативных условиях группой учреждений профессионального образования и заинтересованных деловых партнеров-учредителей [10, С. 144]. Другой ученый, М.В. Никитин, считает, что ресурсный центр – форма объединения, интеграции и концентрации ресурсов от различных собственников (правительства, работодателей, образовательных организаций, физических лиц) [4, С. 88].

Принимая и разделяя позицию ученых относительно понятия «ресурсный центр», мы, в свою очередь, склонны рассматривать ресурсные центры как сервисные единицы (элементы инфраструктуры) межрегиональной сети учреждений профессионального образования, ориентированные на формирование готовности к освоению новых знаний, приобретению многофункциональных умений, профессиональной мобильности и конкурентоспособности обучающимися в соответствии с запросами современного и перспективного рынка труда.

По нашему мнению, ресурсный центр является инновационной и автономной формой взаимодействия субъектов архитектоники подготовки специалистов среднего звена, создающий условия для проявления их инициативы в плане сохранения преемственности подготовки в соответствии с требованиями социальных партнеров за счет своего педагогического потенциала, реализуемого в условиях сетевого взаимодействия.

Создание объединения образовательных субъектов архитектоники преемственности подготовки специалистов среднего звена в ресурсный центр должно осуществляться в рамках действующего законодательства и регламентироваться уставами и положениями, утвержденными этими субъектами и согласовываться с Департаментом образования того региона, где он намерен функционировать. Такой ресурсный центр базируется на концентрации и расширенном предоставлении ресурсов в системе профессионального образования, способствующих повышению качества и доступности профессиональной подготовки специалистов среднего звена, обеспечению доступа граждан к образовательным ресурсам посредством сетевого взаимодействия.

Региональный ресурсный центр как объединяющий и координирующий орган в системе интегрированной, многоуровневой подготовки, переподготовки, повышения квалификации, обучения рабочих кадров и специалистов среднего звена на основе эффективного совместного использования

учебно-материальной базы, наиболее соответствует задачам модернизации по преобразованию системы СПО в эффективно действующий ресурс социально-экономического развития на основе социального партнерства – механизма взаимодействия профессионального образования и рынка труда, использования адекватных организационно-экономических механизмов управления. Очевидно, что современные учреждения СПО, как сложно организованные хозяйствующие субъекты, предлагают комплексные услуги в сфере профессионального образования, при этом постоянно испытывая потребность в привлечении различного рода образовательных ресурсов (материально-технических, кадровых, научно-методических, информационных, социальных связей). Решение проблемы видится в создании ресурсного центра, который при организации сетевого взаимодействия позволит включить в пространство профессионализации на взаимовыгодных условиях все заинтересованные стороны – социальных партнеров, работодателей вовлеченных в процесс профессиональной подготовки обучающихся, студентов, слушателей. При этом концентрация в ресурсных центрах наиболее дорогостоящих видов профессионального обучения будет способствовать взаимодействию с другими однопрофильными образовательными учреждениями в области освоения обучающимися (студентами) наиболее дорогостоящих разделов программ практического обучения специалистов среднего звена и позволит добиться максимального эффекта при минимизации инвестиций.

Главной целью создания ресурсного центра является объединение субъектов сетевого взаимодействия для подготовки специалистов среднего звена путем построения сети их методической, консультативной и технической поддержки с учетом преемственности в обучении и на основе ведущих методологических подходов.

Для осуществления обозначенной цели ресурсный центр осуществляет следующие основные направления деятельности: информационно-маркетинговое и органи-

зационно-методическое сопровождение инновационных основных и дополнительных профессиональных образовательных программ по стратегическим направлениям деятельности отраслевой экономики, активизирующих развитие непрерывного преемственного профессионального образования в соответствии с действующими и потенциальными потребностями населения и общества в целом.

При этом ресурсным центром решаются следующие задачи:

– активно развивать социальное партнерство;

– объединять усилия субъектов сетевого взаимодействия в повышении качества подготовки специалистов среднего звена вообще и сохранении ее преемственности, в частности;

– изучать и анализировать требования социальных партнеров и рынка труда с целью выявления реальных и перспективных потребностей в специалистах среднего звена;

– постоянно проводить «ревизию» образовательных ресурсов субъектов сетевого взаимодействия, своевременно обновлять и корректировать имеющийся арсенал ресурсов;

– эффективно и результативно использовать собственный педагогический потенциал в подготовке, переподготовке и повышении квалификации различных социальных групп населения.

Опираясь на сказанное, а также принимая во внимание воззрения О.Е. Станулевич, считаем необходимым выделить основные функции ресурсного центра, а именно образовательную, методическую, информационную и маркетинговую.

Образовательная деятельность ресурсного центра направлена на реализацию программ всех уровней профессионального образования, программ повышения квалификации, участие в работе отраслевых центров оценки и сертификации квалификаций.

Методическая деятельность ресурсного центра подразумевает:

– изучение и обобщение положительного опыта инновационной деятельности сетевых образовательных учреждений и его

трансляцию на другие учреждения и организации, реализующие программы подготовки кадров для отрасли;

– участие в разработке отраслевых рамок квалификации, профессиональных стандартов, формировании перечней и классификаторов;

– участие в разработке основных и дополнительных профессиональных образовательных программ различных уровней, оценочных средств, методических материалов и т.п.;

– участие в разработке и внедрении инновационных педагогических технологий;

– методическое сопровождение социального партнерства в отрасли;

– апробацию новых механизмов финансирования, участие в разработке критериев для финансирования подготовки кадров для отрасли;

– организацию конкурсов профессионального мастерства с участием работодателей и др.

Информационная деятельность ресурсного центра включает обеспечение населения статистическими и информационными материалами, обеспечение библиотеки современной научной литературой, электронными учебными пособиями и справочными материалами, создание базы электронных обучающих ресурсов, доступных сетевым образовательным учреждениям, организацию дистанционного взаимодействия с сетевыми образовательными учреждениями.

Маркетинговая деятельность ресурсного центра состоит в проведении исследований рынка трудовых ресурсов, рынка образовательных услуг и потребностей населения, а также в определении количественных и качественных региональных потребностей отрасли в квалифицированных кадрах.

В своей деятельности ресурсный центр профессионального образования руководствуется:

– принципом социального партнерства, предполагающим реализацию форм сотрудничества государственного, некоммерческого и коммерческого секторов;

– сетевым принципом организации региональной (межрегиональной) системы непрерывного профессионального образования;

– принципом непрерывности образования, обеспечивающим обучающимся переход от одной образовательной программы к другой на основе взаимосвязи сети образовательных учреждений отрасли, реализации преемственных программ различного уровня и направленности;

– принципом коллективного доступа к ресурсам центра, обеспечивающим взаимодействие по использованию имеющихся ресурсов однопрофильных учреждений профессионального образования;

– принципом саморазвития, предусматривающим формирование механизма деятельности центра на основе заказа в условиях соучредительства и софинансирования.

Создание учебных ресурсных центров на базе имеющих опыт инновационной и экспериментальной деятельности учреждений СПО как структурных элементов профессионального образования требует:

– осуществления комплекса мероприятий по укреплению инновационной образовательной среды в базовом учреждении профессионального образования;

– создания специальных структур, обеспечивающих организационную, учебно-методическую поддержку инновационных подходов в обучении, постоянного взаимодействия базового учреждения профессионального образования с ключевыми работодателями;

– внедрения в образовательный процесс значительного числа конкретных образовательных программ инновационного типа, относящихся к приоритетным направлениям развития отраслевой экономики; обеспечения высокого качества подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации обучающихся;

– выработки у выпускников профессиональных компетенций, определяющих их конкурентоспособность на рынке труда, обеспечивающих их карьерный и личностный рост.

Таким образом, создание объединенных образовательных учреждений СПО в формате ресурсного центра, определяется новыми подходами к организационному, экономическому, педагогическому, методическому и технологическому переоснащению профессионального образования вообще и подготовки специалистов среднего звена, в частности.

Для успешного функционирования ресурсный центр должен обладать специально разработанным технопарком. Понятие «технопарк» в современной науке рассматривается как элемент инновационной инфраструктуры. Под технопарком мы понимаем научно-производственный комплекс, главная задача которого состоит в формировании максимально благоприятной среды для подготовки специалистов среднего звена в условиях сетевого взаимодействия. Технопарк ресурсного центра можно представить следующими ресурсами: образовательным, кадровым, функциональным и техническим.

Образовательные ресурсы в условиях сетевого взаимодействия играют решающую роль в развитии культуры непрерывного обучения, сохранения преемственности и имеют потенциал для расширения возможностей обучающихся, предоставляя им множество путей выбора способов получения образования. К ним относят образовательные программы различного уровня; интерактивные мультимедиа-сетевые профильные и элективные курсы; банки проектных заданий; различные базы данных, содержащие информацию, необходимую для освоения той или иной специальности; интерактивные тренажеры; интерактивные тесты и т.п.

Внедрение образовательных ресурсов в процесс подготовки специалистов среднего звена происходит в соответствии с двумя основными направлениями. Согласно первому, образовательные ресурсы выполняют роль «поддерживающих» средств в рамках традиционных методов исторически сложившейся системы обучения. В этом случае они выступают как средство интенсификации процесса подготовки, индивидуализа-

ции обучения и частичной автоматизации рутинной работы педагогов, связанной с учетом, контролем и оценкой знаний обучаемых.

Второе направление внедрения образовательных ресурсов в условиях сетевого взаимодействия представляет собой более сложный процесс, приводящий к изменению содержания обучения, пересмотру методов и форм организации учебного процесса, построению целостных курсов, основанных на использовании интерактивных образовательных ресурсов в отдельных учебных дисциплинах.

Для сохранения преемственности при подготовке специалистов среднего звена в условиях сетевого взаимодействия необходимо, чтобы знания, умения, навыки и компетенции формировались в определенной системе, в строго логическом порядке и находили применение в жизни. Для этого при использовании перечисленных образовательных ресурсов важно:

- предъявлять учебный материал в систематизированном и структурированном виде;

- учитывать как ретроспективы, так и перспективы формируемых знаний, умений, навыков и компетенций при организации каждой порции учебной информации;

- учитывать межпредметные связи изучаемого материала;

- тщательно продумывать последовательность подачи учебного материала и обучающихся воздействий, аргументировать каждый шаг по отношению к обучающемуся;

- строить процесс получения знаний в последовательности, определяемой логикой обучения;

- обеспечивать связь информации, предъявляемой посредством образовательных ресурсов, с практикой путем увязывания содержания и методики обучения с личным опытом обучающегося, подбором примеров, создания содержательных игровых моментов, предъявления заданий практического характера, экспериментов, моделей реальных процессов и явлений.

Кадровые ресурсы представлены преподавателями, преподавателями-куратора-

ми (тьюторами), методистами, администраторами, задействованными в подготовке специалистов среднего звена в условиях сетевого взаимодействия. Они осуществляют постоянную консультационно-методическую и организационную поддержку.

Так, преподаватель структурирует среду в зависимости от целей и задач обучения: отбирает и комбинирует компоненты и элементы среды, активно взаимодействует с ней, обновляя, редуцируя и расширяя в зависимости от динамики обучения, находится в опосредованном (через среду) контакте с удаленными обучающимися. Обучающийся, обращаясь по рекомендации преподавателя к имеющимся ресурсам и средствам, выбирает индивидуальную траекторию обучения, в наибольшей степени соответствующую его коммуникативным и информационным потребностям, осуществляет самоконтроль продвижения по выбранной траектории обучения и реализует опосредованное учебное взаимодействие с преподавателем и коллегами по учебе.

Перед теми, кто занят подготовкой специалистов посредством ресурсного центра, стоят особые задачи: они должны формировать у обучающихся все типы творческой деятельности, способы самоорганизации и самоизменения, которые обеспечат потребности производства и социальных партнеров. Если, например, преподаватель не владеет культурой организации коллективного и индивидуального творческого поиска, то, по мнению Е.В. Самсоненко, эффективность образовательного процесса в ресурсном центре будет крайне низкой [8, С. 42].

Функциональные ресурсы включают набор инструментов для осуществления учебного, административного, нормативно-правового и финансово-экономического взаимодействия субъектов среды, представленный несколькими блоками.

В блок управления входит интерфейс администратора, имеющий ссылки на набор вариативных учебных программ, учебные ресурсы, веб-страницу обучающегося, веб-страницу преподавателя и электронный деканат. Блок преподавателя и блок

обучающегося представлены в среде в виде их персональных веб-страниц. Коммерческий блок реализован как система электронной бухгалтерии, инструментальный — как система пользовательских сервисов. Коммуникационный блок включает инструментарий для поддержки дистанционного взаимодействия субъектов среды.

Технические ресурсы могут быть определены как массив аппаратного и программного обеспечения, используемого в учебном процессе, включающий компьютерные обучающие системы, мультимедийные системы, электронные системы поддержки производительности, телекоммуникационные системы, а также Интернет с World Wide Web системой. Технические ресурсы способны повысить уровень преподавания и обучения; имеют потенциал, чтобы стать экономически эффективными, поскольку предлагают большую гибкость в отношении времени и способа предоставления обучения.

Технические ресурсы должны обладать следующими возможностями:

- функционированием в средах Интернет-навигации, MS Windows 98, 2000 и выше;
- функционированием в локальном (на компакт-дисках и других внешних носителях информации) и в сетевом режиме;
- максимальным использованием современных средств мультимедиа и телекоммуникационных технологий;
- устойчивой работоспособностью и надежностью;
- гетерогенностью (устойчивость работы на различных компьютерных и других аналогичных им средствах, предусмотренных спецификацией ресурсов);
- устойчивостью к дефектам;
- защищенностью от несанкционированных действий пользователей;
- тестируемостью;
- простотой, надежностью и полнотой инсталляции и деинсталляции.

Представленный технопарк ресурсного центра может быть реализован в трех форматах: автономном, индивидуальном и самостоятельном.

Автономный формат подразумевает использование технопарка в традиционной системе подготовки специалистов среднего звена в условиях очного обучения с применением сетевого взаимодействия в полном объеме или смешанных формах. При таком обучении обучающиеся вовлекаются в совместную деятельность по освоению соответствующих образовательных программ. В процессе своей деятельности они получают консультации от сетевого преподавателя, организационно-педагогическую поддержку тьюторов посредством дистанционного обучения.

Индивидуальный формат предполагает использование технопарка обучающимися самостоятельно по соответствующим предметам индивидуального учебного плана. Данный формат может применяться также в дополнение к автономному, когда обучающимся требуются углубленные знания по предметам или индивидуальная консультационно-педагогическая поддержка со стороны преподавателя или тьютора.

Самостоятельный формат предназначен для тех, кто полностью самостоятельно осваивает образовательные программы в форме частичного или полного экстерната посредством дистанционного обучения.

Важной составляющей подготовки специалистов среднего звена через ресурсный центр является содержание обучения. Содержание обучения, осуществляемого посредством ресурсного центра, должно быть ориентировано на предоставление спектра образовательных услуг и направлений подготовки специалистов среднего звена, повышение преемственности и гибкости образования; обеспечение участия социальных партнеров в контроле качества образования, в выработке стандартов образования; повышение квалификации управленческого корпуса и педагогических кадров по организации современного качественного учебного процесса в образовательных учреждениях СПО.

В условиях модернизационных процессов, охвативших систему профессионального образования, содержание подготовки специалистов посредством ре-

сурсного центра испытывает на себе преобразование, инновационные изменения. Под инновационными изменениями понимается мотивированный, целенаправленный и сознательный процесс по созданию, освоению, использованию и распространению современных (или осовремененных) идей (теорий, методик, технологий и т.п.), актуальных и адаптированных для данных условий и соответствующих определенным критериям. Он направлен на качественное улучшение системы, в которую вносится новшество, и предполагает стимулирование участников этого проекта, изменение их взглядов с позиции нововведения [6, С. 12].

Инновационные образовательные процессы выступают интегрирующим базисом для диалектического развития педагогической науки и практики, поддерживают ведущую роль новаторской теоретической и практической деятельности. При этом выделяются принцип креативности нового педагогического знания, ориентация на инновационные процессы в образовании и на формирование творческой личности. Основу теоретической системной модели новой педагогики составляют: передовой опыт развития педагогической науки и практики в историческом измерении; новые закономерности и тенденции общественного развития и педагогической практики; современный мировой педагогический опыт; новые отечественные и зарубежные научные знания в области общественных наук. Однако следует заметить, что пересмотр существующей методологии педагогической науки необходимо осуществлять при использовании опыта прошлого и инновационных тенденций реально существующей образовательной практики.

Таким образом, поддерживая инновационный путь развития образования, на базе ресурсного центра реализуются инновационные методы и технологии обучения, опыт использования и тиражирования которых доказал их эффективность при апробации образовательных программ.

Основные методы, технологические приемы и способы выполнения работ, используемые в рамках работы ресурсного

центра для достижения высокого качества полученных результатов: контент-анализ; методы экспертных оценок; информационный анализ; методы системного анализа; метод структурно-функционального анализа; информационно-аналитические методы системного мониторинга; методы статистического анализа; методы консультационно-методической и организационной поддержки; метод работы педагогической мастерской, самонаправляемого обучения, электронного самонаправляемого обучения, непосредственной инструкции, исследования случая, междисциплинарного экологического проектирования; информационно-аналитические методы системной оценки; методы современных информационных технологий и дистанционного обучения; систематизация и кластеризация информационных массивов и данных; метод моделирования процедур и процессов; методы разработки и анализа алгоритмов, планирования и управления деятельностью, логического анализа, структурирования данных, семантического описания, многомерного анализа данных, формализации и анализа текстовой информации, методы моделирования и прогнозирования, структурного проектирования информационных систем и баз данных, организационно-технические методы подготовки семинаров, конференций, непосредственной инструкции; согласование разрабатываемых методических рекомендаций с работодателями и Заказчиком, а также методы управления проектами, контроля качества работ, мотивации обучающихся.

Важнейшими инструментами реализации перечисленных методов может стать создание разработок, методических рекомендаций, проведение консультаций и семинаров, оказание услуг консультационно-методического сопровождения осуществления институциональных изменений системы в соответствии с процедурами, установленными федеральными законами, нормативными документами Министерства образования и науки РФ.

Другой стороной инновационных изменений является активное привлечение

к подготовке специалистов среднего звена в условиях сетевого взаимодействия через ресурсные центры социальных партнеров. В категорию «социальные партнеры» мы включаем работодателей и их организации, а также непосредственно работников, занятых в данных организациях. Опыт работы в сфере профессионального образования позволяет нам констатировать, что заинтересованность социальных партнеров участием в подготовке специалистов среднего звена проявляется в следующем:

- определение содержания подготовки специалистов среднего звена;
- повышение качества программ подготовки, равно как и самой подготовки;
- формулирование единого набора профессиональных компетенций и квалификаций;
- формирование единого образовательного пространства посредством сетевого взаимодействия;
- организация и осуществление производственного обучения;
- переподготовка кадров.

Социальное партнерство в России развивается медленными темпами. Это связано, в первую очередь, с тем, что у работодателей отсутствует должный интерес и мотивация к сотрудничеству с учреждениями СПО. Как отмечает О.Н. Олейникова [5, С. 61], работодатели предпочитают нанимать выпускников с дипломами о высшем образовании, больше доверяя их профессионализму.

Поэтому мы предлагаем рассматривать ресурсный центр как инновационную форму профессионального образования, работа которого ориентирована на достижение результатов, группируемых следующим образом:

1) рост конкурентоспособности российского СПО на основе реального повышения его качества за счет проведения модернизационных процессов. Повышение качества образования означает его соответствие требованиям перспективных технологий и спросу потребностей предприятий отрасли;

2) совершенствование структуры финансирования. Суть изменений состоит в

снижении удельного веса бюджетного финансирования и в увеличении доли внебюджетных источников за счет привлечения работодателей, профессиональных объединений, ассоциаций, сообществ, а также и других заинтересованных сторон на принципах социального партнерства (путем заключения договоров, контрактов, соглашений) с целью улучшения материально-технической и учебно-лабораторной базы учреждений профессионального образования;

3) повышение потенциала научно-педагогического персонала. Это означает подбор, подготовку обучающего персонала, его постоянное профессиональное развитие; проведение повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки кадров предприятий, организаций и учреждений, высвобождаемых работников, незанятого населения. Предполагается уделять большое внимание проблеме дополнительного профессионального образования лиц, уже потерявших рабочие места;

4) замена устаревших образовательных технологий на инновационные и, в первую очередь – на информационные. Это, в свою очередь, требует разработки образовательных технологий, предполагающих широкое использование современных средств информационно-коммуникативных технологий для развития личности и ее профессионального становления, так как раскрытие творческих и интеллектуальных возможностей личности на всех ступенях образования является основой современной образовательной политики. Кроме того, содержание программ подготовки специалистов среднего звена в условиях сетевого взаимодействия обязательно включает электронный контент, который реализуется посредством дистанционной формы обучения по программам дополнительного профессионального образования;

5) обеспечение отраслей промышленности и хозяйства соответствующими кадрами. Достижение подобного результата произойдет в условиях появления новых рабочих мест; регулирования вопросов, связанных с предотвращением развития

безработицы путем опережающего обучения работников, находящихся под риском увольнения, через организацию и проведение повышения квалификации.

При этом решается ряд актуальных задач, а именно:

– создаются условия для преодоления количественных и качественных отставаний при предоставлении информации с целью возможностей получения качественного образования в учреждениях СПО;

– обеспечивается свободный и оперативный доступ к огромным массивам информации, что особенно ценно для слушателей, находящихся в отдалении от крупных городов, не имеющих частую возможность личного присутствия на учебных занятиях;

– развивается рынок образовательных услуг для взрослого населения в рамках непрерывного образования;

– оказывается сетевая методическая поддержка слушателям программ повышения квалификации и, как следствие, выстраивается индивидуальная траектория получения дополнительного профессионального образования с учетом профессиональных запросов;

– существует возможность обмена информационными образовательными ресурсами как между отдельными слушателями, так и между различными образовательными учреждениями с использованием средств информационно-коммуникативных технологий и т.д.

Именно поэтому ресурсный центр выступает как принципиально новая форма функционирования системы профессионального образования, которая позволит спроектировать стратегию развития профессиональной подготовки специалистов среднего звена, основанную на принципах преемственности и непрерывности, реализующуюся в условиях сетевого взаимодействия с учетом социально-экономических особенностей региона, в котором находятся образовательные учреждения, динамики рынка образовательных услуг.

Учитывая перечисленный потенциал создания ресурсных центров и включение

посредством их социальных партнеров в сетевое взаимодействие, вполне может решить возникшие проблемы. Ресурсный центр выступает площадкой для организации взаимодействия сетевых учреждений СПО и позволяет:

1) объединить результаты научно-методического обеспечения внедрения ФГОС;

2) интегрировать образовательные ресурсы и способствовать эффективному их применению;

3) разработать и развивать механизмы взаимодействия с социальными партнерами;

4) обеспечить продвижение инновационно-педагогических методов и технологий обучения.

Таким образом, для повышения эффективности системы профессионального образования элементом ее функционирования должны стать межрегиональные ресурсные центры, выполняющие следующие задачи:

– координация взаимодействия заинтересованных учреждений профессионального образования различного уровня и предприятий конкретной отрасли экономики;

– выполнение функций центра по координации развития сети учреждений определенного профиля;

– предоставление материально-технических, методических, кадровых ресурсов для совместного использования сетевыми образовательными учреждениями соответствующего профиля;

– осуществление информационного, маркетингового и организационного сопровождения инновационных образовательных программ в соответствии с современными требованиями отрасли и потребностями экономики.

Выполнение данных задач, а также реализация условий развития отраслевых ресурсных центров в комплексе с новыми моделями построения конструктивных диалогов между общественными объединениями, органами государственной власти в области образования и органами по труду и занятости населения позволят обес-

печатать требуемое качество, максимально эффективный и экономически выгодный сценарий развития системы подготовки и совершенствования кадрового потенциала

отраслей народного хозяйства с учетом тенденций развития инновационной экономики России.

Литература

References

1. Апарц Б.С. Школа – ресурсный центр НПО – профессия // Научные исследования в образовании (прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»). 2008. № 11. С. 3-7.
2. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление. М.: Омега-Л, 2004. 472 с.
3. Корсаков С.В. Мониторинг в системе начального и среднего профессионального образования // Вестник ЗабГУ. 2013. № 4 (95). С. 37-47.
4. Никитин М.В. Ресурсный центр как функциональная модель развития непрерывного образования. М.: Издат. центр НОУ ОСОМ, 2004. 198 с.
5. Олейникова О.Н. Социальное партнерство в профессиональном образовании. М., 2005. 82 с.
6. Полонский В.М. Инновации в образовании (методологический анализ) // Инновации в образовании. 2007. № 2. С. 4-15.
7. Посталюк Н.Ю. Модели ресурсных центров // Профессиональное образование. 2006. № 12. С. 6-7.
8. Самсоненко Е.В. Педагогическая организация внутрифирменного обучения специалистов в ресурсных центрах // Человек и образование. 2008. № 3. С. 40-44.
9. Станулевич О.Е. Взаимодействие образовательных учреждений на базе межрегионального ресурсного центра // Среднее профессиональное образование. 2012. № 4. С. 7-8.
10. Топоровский В.В. Ресурсные центры как инновационная форма непрерывного образования специалистов // Человек и образование. 2008. № 3 (20). С.143-147.
1. Aparts B.S. *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii (pril. k zhurn. «Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa»)*. (Scientific research in education (Appl. to the journal. «Professional education. Capital»). 2008. no 11. P. 3-7.
2. Gaponenko A.L., Pankrukhin A.P. *Strategicheskoe upravlenie*. (Strategic management). Moscow: Omega-L, 2004. 472 p.
3. Korsakov S.V. *Vestn. Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). 2013. no 4 (95). P. 37-47.
4. Nikitin M.V. *Resursnyy tsentr kak funktsionalnaya model razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya*. (Resource centre as a functional model of continuing education development). Moscow: NOU OSOM, 2004. 198 p.
5. Oleinikova O.N. *Sotsialnoe partnerstvo v professionalnom obrazovanii*. (Social partnership in professional education). Moscow, 2005. 82 p.
6. Polonskiy V.M. *Innovatsii v obrazovanii*. (Innovations in education). 2007. no 2. P. 4-15.
7. Postalyuk N.Yu. *Professionalnoe obrazovanie*. (Professional education). 2006. no 12. P. 6-7.
8. Samsonenko E.V. *Chelovek i obrazovanie*. (Man and education). 2008. no 3. P. 40-44.
9. Stanulevich O.E. *Srednee professionalnoe obrazovanie*. (Secondary professional education). 2012. no 4. P. 7-8.
10. Toporovskiy V.V. *Chelovek i obrazovanie*. (Man and education). 2008. no 3 (20). P.143-147.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Корсаков С.В., канд. пед. наук, директор, ГБОУ СПО Колледж архитектуры и строительства № 7, Москва, РФ
07@prof.educom.ru

S. Korsakov, candidate of pedagogic sciences, director, GBOU SPO College of Architecture and Construction № 7, Moscow

Научные интересы: теория и методика профессионального образования, модернизационные процессы в системе НПО и СПО, инновационные технологии и методы обучения

Scientific interests: theory and methodics of professional education, modernization processes in the system of primary and secondary professional education, innovative technologies and methods of education

Каплина С.Е., д-р пед. наук, профессор, зав. каф. «Иностранные языки», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
kse2000@list.ru

S. Kaplina, doctor of pedagogical sciences, professor, head of foreign languages department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: теория и методика профессионального образования, обучение иностранному языку, инновационные технологии и методы обучения

Scientific interests: theory and methodics of professional education, teaching foreign languages, innovative technologies and methods of education

УДК 796:01

Наумов Алексей Иванович
Alexey Naumov

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНОК ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

THE RATING SYSTEM OF EVALUATION OF STUDENTS' PREPAREDNESS IN DISCIPLIN «PHYSICAL EDUCATION»

Обобщён опыт стимулирования студентов высших учебных заведений (нефизкультурной направленности) к занятиям физической культурой и спортом. Одним из подходов к решению этой проблемы является рейтинговая оценка подготовленности студентов. Система рейтинговых оценок по дисциплине «Физическая культура» должна предусматривать, наряду с посещением основных занятий, комплекс мероприятий:

- повышение результатов при тестировании физической подготовленности студентов по сравнению с первоначальным уровнем;
- участие в спортивно-массовых мероприятиях различного уровня (чем значимее соревнования, тем выше рейтинговая оценка);
- выполнение разрядных норм, предусмотренных по каждому виду спорта;
- научно-исследовательская работа;
- другие инициативы студентов.

Дополнительным стимулом может стать возрождение известного всесоюзного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Комплекс мероприятий по совершенствованию процесса физического воспитания в вузе с внедрением рейтингового контроля позволит повысить заинтересованность к предмету, физическую подготовленность, что отвечает основному требованию – сохранение и укрепление здоровья молодого поколения

Ключевые слова: рейтинговая оценка, балл, уровень физической подготовленности, сохранение и укрепление здоровья

The experience of students' engaging to physical education during their education in higher school is presented. One of the approaches to this problem's solution is the rating system of evaluation of students' preparedness. During the rating's count on the discipline not only students' attendance and level of physical preparedness are considered, but also the tendency to improvement of results in tests on physical preparedness is considered: participation in massive sporting events (taking into consideration their level), execution of rating standards in kind of sport; participation in scientific-exploratory activity – preparation of referative works, reports and etc.; participation in scientific-practical conferences. The revival of well known all-union complex «Ready for labor and defence» (RLD) may become the additional stimulus.

However it is necessary to remember that the main place in the process of education is occupied by the problem of students' health's formation. This complex of measures of improvement of the process of physical education in higher school along with the implana-tion of rating control will allow to increase the interest in subject, physical preparedness, that applies the main requirement – preservation and strengthening of young generation's health

Key words: rating evevolution, level of physical pre-paradness, control, prevention and strengthening of young health

Совершенствование психофизических способностей, необходимых в будущей профессиональной деятельности, является одной из основных задач при обучении студентов высших учебных заведений. В связи с тем, что в последнее время в здоровье студентов вузов отмечаются значительные отклонения от нормы, здоровьесберегающее обучение приобретает всё большее значение. Отрицательное влияние на здоровье студентов оказывают многие факторы: ухудшение экологии, безработица, низкий прожиточный минимум, рост неблагополучных семей, подверженность студентов вредным привычкам (алкоголь, курение, наркотики). К разряду отрицательных факторов ученые относят «...перегрузку учебными занятиями, авторитарный стиль взаимоотношений педагогов и студентов, недостаточный учет индивидуальных особенностей в обучении и воспитании, гиподинамию и др.» [1].

В последнее время исследователи обратили внимание на проблему экзаменационного стресса, оказывающего негативное влияние на здоровье студентов. «...Экзаменационный стресс занимает одно из первых мест среди причин, вызывающих психическое напряжение у студентов высшей школы. Последние научные исследования убедительно доказывают, что он оказывает негативное влияние практически на все органы и системы студентов, в том числе на свёртывающую систему крови» [2, 3].

Поэтому возникает необходимость формирования в процессе обучения студентов благоприятных условий, улучшающих их психофизическое здоровье и физическую подготовленность.

Особое внимание этому должно уделяться на уроках физического воспитания, так как учебная дисциплина «Физическая культура», как никакая другая, должна обучать студентов укреплять, развивать и сохранять свое здоровье. Задача формирования здоровой личности, повышения физической подготовленности занимает главенствующее место в процессе занятия физической культурой на всех этапах обучения, включая высшее образование.

Формирование устойчивой мотивации, направленной на привлечение студентов к занятиям физической культурой, является главной проблемой исследования многих учёных.

Так как условия развития современного общества требуют от специалиста высокой степени компетентности в своей профессиональной деятельности, необходимо повышать качество образования в их подготовке, в том числе и по физической культуре.

Поэтому «...преподавание физической культуры в настоящее время необходимо осуществлять на основе профессиональных, оздоровительных, педагогических и информационных технологий, которые должны базироваться на овладении новыми методами обучения и компьютеризации учебного процесса по физическому воспитанию» [4].

Поскольку физически здоровый специалист способен работать с полной отдачей и приносить наибольшую пользу своей деятельностью, необходимо формировать технологию преподавания физической культуры в высшем учебном заведении, при которой физической подготовленности должно уделяться особое внимание.

Для достижения этой цели необходимо осуществление комплексного контроля психофизического состояния студентов в течение всего учебного процесса в вузе. Одним из методов является систематический мониторинг, позволяющий отслеживать физическое и психическое состояние обучаемого. С точки зрения С.Ю. Тюленкова, «...целесообразно в технологию преподавания физической культуры включать нормативную часть, связанную с оценкой результатов физической подготовленности студентов, дифференцированную по годам (курсам) обучения» [5].

Исследования ученых, главным образом, направлены на развитие различных подходов к проблеме формирования устойчивой мотивации по привлечению студентов к занятиям физической культурой и спортом. Однако анализ подходов к этой проблеме не имеет достаточного научного

обоснования при разработке концепции педагогического процесса физического воспитания студентов в целом.

Одним из подходов является организация рейтинговой системы оценки физической подготовленности студента, учитывающей особенности преподавания физической культуры как учебной дисциплины.

«...Рейтинговый метод как способ оценки знаний, умений и навыков относится к прогрессивным методам контроля. Применение рейтинга является системой, организующей учебный процесс и активно влияющей на его эффективность» [6]. Поэтому рейтинговый метод оценки находит всё большее применение в образовательном процессе вузов. В связи с этим «... рост научного и практического интереса к рейтинговому контролю ставит задачи более высокого уровня – мониторинга всех изменений физкультурно-спортивной деятельности студентов, педагогически целесообразного управления инновационными изменениями и развитием» [7].

Проблемой рейтингового контроля знаний студентов по отдельным дисциплинам, в том числе по физической культуре, занимались А.И. Загревская, М.М. Старченко, Л.И. Варенова, В.П. Беспалько, А.А. Полозов, В.М. Наскалов, Ю.К. Шубин, В.В. Борисов, В.И. Григорьев, В.И. Кожанов, П.А. Виноградов, Д.В. Ширококов и др.

По мнению многих учёных, рейтинговый метод оценки учебной деятельности студентов относится к прогрессивным методам контроля. Рейтинговая система способна рационально организовать учебный процесс и активно влиять на его эффективность.

А.И. Загревская трактует понятие «рейтинг» как «... интегральный показатель, характеризующий совокупность качественных параметров, диагностируемых с целью:

- организации систематического и объективного контроля уровня обученности студентов;
- обеспечения эффективного образовательного процесса по дисциплине «Физическая культура» в вузе;

- стимулирования более глубокого и мотивированного освоения студентами теоретических основ физической культуры;

- приобретения практических навыков использования средств физической культуры в профессионально-педагогической деятельности;

- активизации познавательной работы студентов;

- моделирования условий для развития индивидуальных способностей» [8].

По дисциплине «Физическая культура» система рейтинговых оценок студентов должна предусматривать наряду с посещением основных занятий, комплекс мероприятий, влияющих на общую рейтинговую оценку:

- повышение результатов при тестировании физической подготовленности студентов по сравнению с первоначальным уровнем;

- выполнение разрядных норм, предусмотренных по каждому виду спорта;

- участие в спортивно-массовых мероприятиях различного уровня (чем значимее соревнования, тем выше рейтинговая оценка);

- научно-исследовательская работа: подготовка рефератов, докладов и т. д.;

- выступление с докладами на научно-практических конференциях;

- проявление инициативы по организации спортивных мероприятий в институте с привлечением школьников;

- просветительская деятельность с целью рекламирования здорового образа жизни в школах, средних учебных заведениях и т. д.

Таким образом, дифференцированный подход к оценке физической подготовленности, использование на практике рейтинговых оценок стимулирует студентов как к самосовершенствованию физических способностей, так и развитию познания в области физкультуры и спорта. Это дает также возможность студентам постепенно повышать успеваемость по дисциплине «Физическая культура». Принятая система рейтинговой оценки позволяет увеличивать физический статус студента, развивает его активную деятельность и инициативу.

Следовательно, внедрение рейтинговой оценки, учитывающей комплекс представленных мероприятий, позволит улучшить процесс физического воспитания, уменьшить количество пропусков без уважительных причин, что способствует повышению физической подготовленности студентов, стимулированию их познавательных интересов, а также повышению успеваемости, спортивной и творческой активности.

По мнению Д.В. Широкова, «...сочетание валеологического образования, условий для реализации потребностей занимающихся в физкультурно-спортивной деятельности и её рейтинг-контроль оказывают наилучшее воздействие на участников образовательного процесса, способствуют более значительному повышению уровня здорового образа жизни, физического состояния и физической подготовленности студентов» [9].

Однако в настоящее время нет научно обоснованных моделей рейтинг-контроля, отвечающих современным требованиям государственного стандарта базовой физической подготовленности, направленных на стимулирование активности студентов, в том числе физической. Их разработка «... является сложной многоаспектной задачей. Актуальность её решения обусловлена недостаточной эффективностью используемых в учебном процессе методов педагогического контроля, их субъективизмом и ограниченными возможностями использования индикаторов здоровья и подготовленности студентов в коррекции содержания учебного процесса» [10].

Ученые предпринимают попытки разработки критериев рейтинговых оценок подготовленности студентов по физической культуре.

Нами разработан критерий рейтинговых оценок подготовленности студентов по физической культуре. Балльная система оценки включает как аудиторские занятия, так и внеаудиторное время, отведённое на самостоятельную работу студентов (СРС), в которое они занимаются дополнительно физической подготовкой и другими видами деятельности, связанными с физкультурой и спортом (см. перечисленные мероприятия).

В исследуемом вузе по дисциплине «Физическая культура» на год отводится 72 ч: 36 ч в первом семестре, 36 – во втором.

Количество баллов выставляется:

1) за посещение часов – 1 балл за каждый час;

2) за физическую подготовленность – 1...5 баллов, в зависимости от качества выполненного задания (для каждого вида, согласно планам образовательного стандарта, разработаны соответствующие нормативы: отдельно для юношей, девушек и медицинских групп);

3) за участие в спортивно-массовых мероприятиях различного уровня:

а) внутривузовские соревнования – 1 балл;

б) межвузовские соревнования – 2 балла;

в) российские соревнования – 5 баллов;

г) соревнования более высокого уровня – 10 баллов;

4) за участие в научно-исследовательской работе:

а) написание рефератов – 1 балл;

б) подготовка доклада – 2 балла;

5) за проявление инициативы по организации спортивных мероприятий в институте с привлечением школьников – 5 баллов;

6) просветительская деятельность с целью рекламирования здорового образа жизни в школах, средних учебных заведениях и т.д. – 3 балла;

7) другие инициативы студента – от 1 до 5 баллов.

Зачёт выставляется, если студент посетил за семестр не менее 60 % занятий, сдал нормативы по всем предусмотренным программой видам спорта 1...5 баллов. За дополнительное количество баллов предусматривается поощрение: благодарность, награждение Почетными грамотами, медалями, денежное поощрение. Кроме того, вывешиваются показатели на стенде кафедры физического воспитания «Лучшие студенты».

Таким образом, по нашим наблюдениям, такой подход стимулирует студентов

к совершенствованию физической подготовленности, снимает психологическое напряжение, повышается заинтересованность к урокам физической культуры, посещаемость, вырабатывается осознанное отношение студентов к дисциплине. Всё это ведёт к улучшению психофизического здоровья студента.

Для получения информации о процессе физической подготовки – сдаче нормативов индивидуальных показателей – и возможности сравнить их со своей физической подготовленностью и подготовленностью одноклассников, студентов других групп и факультетов заведён журнал, в котором отражаются все показатели.

Нормативные требования типовой программы по базовой физической подготовленности студентов вывешиваются на общешкольном стенде, где студенты могут получить информацию и рекомендации о комплексах физических качеств и о необходимости самоконтроля организма при самостоятельных тренировках и т.п.

В институте оборудован методический кабинет, в котором собраны рекомендации по совершенствованию физических способностей, подобраны учебно-методические пособия для самостоятельной подготовки студентов к сдаче учебных нормативов.

Студентам оказывается помощь и даются рекомендации преподавателями кафедры физического воспитания для проведения самостоятельных занятий. Преподаватели помогают разработать индивидуальные комплексы физических упражнений.

Во время текущего, рубежного и итогового контроля осуществляется оценка физической подготовленности, теоретических знаний, умений и навыков. В зависимости от дисциплинированности, уровня подготовленности и других факторов студент может набрать различное количество баллов в пределах возможного максимума. Баллы по текущему контролю набираются студентом за работу на каждом занятии, рубежные виды контроля оцениваются баллами, набираемыми по пройденным тематическим блокам учебного материала.

Нулевой балл выставляется при неявке студента на все виды контроля без уважительной причины. При неявке по уважительной причине зачетное задание оценивается без коэффициента. Если студент набирает менее 65 % баллов, то не аттестуется и не допускается к сдаче зачетов и экзаменов.

При определении уровня успеваемости в решении вопроса о возможности выставления зачетов и экзаменов автоматически используется следующая шкала: «отлично» – 95...100 % , «хорошо» – 75...85 % , «удовлетворительно» – 60...70 % , «неудовлетворительно» – от 59 % и ниже. Если студент в течение семестра занимается регулярно и набирает не менее 85 % от максимального количества баллов, то кафедра может принять решение о выставлении ему зачетов автоматически. За студентом остается право отказаться от автоматического экзамена и претендовать на более высокую оценку по пятибалльной системе – «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» – за счет его сдачи. Студент в течение учебного года на каждом занятии получает информацию о ходе накопления своего рейтинга.

Таким образом, анализ успеваемости студентов за последние три года позволил установить, что комплекс мероприятий, таких как участие в соревнованиях разного уровня, научно-исследовательской работе, проявление инициативы по организации спортивных мероприятий, просветительская деятельность и другое, включенный в учебный процесс помимо посещения занятий и обязательной сдачи нормативов по физической подготовленности, позволяет студенту получить дополнительные баллы при оценке его учебной деятельности. Все это способствует развитию не только физической подготовленности, но и познавательных интересов студента в области физкультуры и спорта.

Из этого следует, что рационально организованный процесс образования студентов по дисциплине «Физическая культура», включающий в качестве стимулирующего фактора рейтинговую оценку индивиду-

альных достижений студента, способствует формированию устойчивого интереса к предмету, повышает успеваемость и посещаемость.

Кроме того, система поощрений лучших студентов, прозрачность достижений студента, которая отражается в специальных журналах и на кафедральных и институтских стендах, служат дополнительным стимулирующим фактором.

Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на предпринимаемые в последнее время попытки разными учеными изучения проблемы рейтинговой системы оценок подготовленности студентов по физической культуре, до сих пор не определена типологическая общность методов контроля, не обоснованы индикаторы физкультурно-спортивной деятельности, которые следует отслеживать в ходе тестирования.

Литература

References

1. Ширококов Д.В. Активизация физкультурно-спортивной деятельности студентов в контексте здорового образа жизни с помощью рейтинг-контроля: дисс. ... пед. наук: 13.00.04. СПб: СПУ им. А.И. Герцена, 2009. С. 4.
2. Деваев Н.П. Влияние экзаменационного стресса на регуляцию сердечного ритма и биоэлектрическую активность головного мозга у студентов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 2 (2). С. 622-626.
3. Мельников В.И. Экзаменационный стресс студентов и основные методы его оптимизации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 1. С. 45-60.
4. Старчевков М.М., Борисов В.В. Рейтинговая оценка деятельности студентов нефизкультурных вузов по дисциплине «Физическая культура». Чита, 2009. С. 9.
5. Тюленков С.Ю., Зуев С.Н., Крылова Л.М. Технология преподавания физической культуры в вузах // Теория и практика физической культуры. 2009. № 5. С. 50-54.
6. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. М.: ЮНИТИ-ДАНА 2002. 437 с.
7. Шубин Ю.К., Григорьев В.И. Возможности балльно-рейтингового контроля в управлении физической подготовкой студентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Sport/I_144039.doc.htm
8. Загревская А.И. Рейтинговая система оценки качества образования по физической культуре // Теория и практика физической культуры. Вып. 3. 2008. С. 9-13.
9. Ширококов Д.В. Влияние рейтинг-контроля физкультурно-спортивной деятельности на физическую подготовленность студентов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2009. № 2 (48). С. 96.
1. Shirobokov D.V. *Aktivizatsiya fizkulturno-sportivnoy deyatelnosti studentov v kontekste zdorovogo obraza zhizni s pomoshhyu reytingkontrolya: diss. ... ped. nauk: 13.00.04.* (Activation of students' sports activities in the context of healthy lifestyle with rating control: Diss. ... ped. sciences: 13.00.04). SPb: SPU named after A.I. Gertsena, 2009. p. 4.
2. Devaev N.P. *Vestn. Nizhegorod. unta im. N.I. Lobachevskogo.* (Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky). 2010. no. 2 (2). P. 622-626.
3. Melnikov V.I. *Psihologiya. Istorikokriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya.* (Psychology. Historical-critical reviews and modern research). 2012. no. 1. P. 4560.
4. Starchekov M.M., Borisov V.V. *Reytingovaya otsenka deyatelnosti studentov nefizkulturnykh vuzov po distsipline «Fizicheskaya kultura».* (Rating estimation of students' activity of non-physical training universities on discipline «Physical education»). Chita, 2009. P. 9.
5. Tyulenkov S.Yu., Zuev S.N., Krylova L.M. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury.* (Theory and practice of physical culture). 2009. no. 5. P. 5054.
6. Chernilevsky D.V. *Didakticheskie tehnologii v vysshey shkole.* (Didactic technologies in higher school). Moscow: YUNITIDANA, 2002. 437 p.
7. Shubin Yu.K., Grigoriev V.I. *Vozmozhnosti ballnoreytingovogo kontrolya v upravlenii fizicheskoy podgotovkoy studentov.* (The possibilities of creditrating control in management of students' physical training). Available at: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Sport/I_144039.doc.htm
8. Zagrevskaya A.I. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury.* (Theory and practice of physical culture). Vol.: 3. 2007. P. 913.
9. Shirobokov D.V. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta.* (Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft). 2009. no 2 (48). P. 96.

10. Варенова Л.И., Куклин В.Ж., Наводнов В.Г. Рейтинговая интенсивная технология модульного обучения М., 1993. С. 67.

10. Varenova L.I., Kuklin V.Zh., Navodnov V.G. *Reytingovaya intensivnaya tehnologiya modulnogo obucheniya*. (Rating intensive technology of module education). Moscow, 1993. P. 67.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Наумов А.И., канд. пед. наук, доцент каф. «Гуманитарные дисциплины», Забайкальский институт предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации, мастер спорта СССР по биатлону, г. Чита, РФ
idanaya76.ru@yandex.ru

A. Naumov, candidate of pedagogic sciences, assistant professor, Humanities department, Transbaikal Institute of Business, Siberian University of Consumer Cooperatives, master of sports of the USSR in biathlon, Chita, Russia

Научные интересы: современные методы преподавания физической культуры, здоровьесберегающие технологии

Scientific interests: modern methods of physical education teaching, health saving technologies

УДК 37.017

Цыдыпов Батор Дамдинович
Bator Tsydyrov

Гомбожапова Ханда-Цырен Дугаровна
Khanda-Thyren Gombozharova

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАРОДНОГО ВОСПИТАНИЯ У БУРЯТ

HISTORICAL AND CULTURAL BACKGROUND OF PUBLIC EDUCATION OF THE BURYATS

Раскрыты историко-культурные предпосылки народного воспитания у бурят: экономическая и географическая зависимость человека от природы; влияние структурно-поколенной семьи у бурят; существование системы социального (общественного) воспитания подрастающего поколения на основе народных подвижных игр и национальных видов спорта.

Показателями народного физического воспитания у бурят явились образное мышление, устойчивые этико-эстетические идеалы, психологическая устойчивость, трудовые умения

Ключевые слова: физическая культура, спорт, культурно-исторические предпосылки, экономическая и географическая зависимость человека от природы; структурно-поколенная семья у бурят; система социального (общественного) воспитания подрастающего поколения

The article reveals the historical and cultural background of public education of the Buryats: economic and geographic dependence of man on nature, the impact of structural-generation family of the Buryats; existence of social (public) education of the younger generation on the basis of national outdoor games and national sports.

Indicators of the national physical education of the Buryats were creative thinking, sustainable ethical and aesthetic ideals, psychological stability, labour skills

Key words: physical culture, sport, historical and cultural background, economic and geographic dependence of man on nature, impact of structural-generation family of the Buryats; existence of social (public) education of the younger generation

Статья публикуется при поддержке гранта Бурятского государственного университета по теме: «Культура народов Приононья в изменяющемся мире: проблемы адаптации культурной идентичности»

Основной целью воспитания детей в бурятских семьях являлась подготовка достойных хранителей огня в родном очаге и продолжателей имени и чести отца, матери. В условиях сурового климата, кочевого

образа жизни и частых междоусобиц с другими племенами требовалось обладать безупречным здоровьем, физической силой, выносливостью и трудолюбием. Поэтому в произведениях устного народного творчества воспевались герои, обладающие незаурядными физическими качествами: могучим телосложением, недожимной силой, смекалкой и зоркостью.

Этническая педагогика бурятского народа является одним из существенных

пластов в педагогике народов России. Исследования этнической народной педагогики бурят представлены в работах К.Д. Басаевой, Д.М. Бурхинова, М.С. Васильевой, Ж.Д. Доржиевой, Р.Л. Лыгдыновой, Б.Б. Молонова, Ж.Т. Тумунова и других. Исследователи Г.Я. Галимов, Х.-Ц.Д. Гомбожапова, В.Д. Дашинорбоев, Ц.Ч. Жимбаева, С.В. Калмыков, Х.М. Суборова, В.А. Фомин и др. отмечали, что в воспитании подрастающего поколения у бурят большое значение имеют традиции и обычаи. Для развития физических качеств – силы, выносливости и ловкости применяются игры, физические упражнения и состязания (Г.Б. Бардамов, К.В. Балдаев, И.Е. Тугутов, М.Н. Хангалов, А.Г. Шаргаев и др.).

Вся культура этноса служила содержанием этнической семейной педагогики бурятского народа и воспитание детей происходило на ее основе. В состав данной культуры входили язык, фольклор, народные знания, история, религиозные воззрения, обычаи, обряды, ритуалы, церемонии, праздники, игры, упражнения, различные виды спорта, а также культурно-природный ландшафт, т.е. окружающая среда, формирующая интеллект и культурно-этические воззрения этноса. Из всех перечисленных видов деятельности, составляющих содержание этнической народной педагогики, особенно интересным представляется фольклор, история, народные знания, праздники, игры и спортивные упражнения.

Отмечая особое место семьи в воспитании физического здорового представителя общества, следует отметить, что национальные особенности и черты держатся в семье более устойчиво, чем в какой-либо другой области жизни этноса, и в этом отношении семья выступает хранителем этнической специфики. «В культуре семейного воспитания в наибольшей мере представлены духовные, и прежде всего, идейно-нравственные богатства народа, его идеалы добра и красоты, его нравственно-эстетическое отношение к действительности. Именно в семье ребенок становится членом общества и учится жить в соответствии с обычаями и традициями конкретного общества с его

самобытной культурой, максимально приспособленной к природно-климатическим, социальным особенностям региона и ближайшего окружения. Залогом становления физически будущего здорового представителя общества является авторитет родителей. Как правило, авторитет родителей основан на установившейся вере в святость традиции и восприятию детьми обычаев и практики в рамках данной традиции» [9].

Трудные жизненные обстоятельства требовали разностороннего воспитания: умственного, нравственного, эстетического и физического. Главными воспитателями являлись родители и родственники. Физическое здоровье, сила, ловкость детей были предметом особой заботы старших. Естественный отбор, осуществляемый природой, дополняли специальными средствами закаливания, оздоровления, выполнением разнообразных упражнений, игр, экологически чистыми продуктами питания и средой обитания [14].

Как отмечает М.С. Васильева, во-первых, влияние семьи у бурят осуществлялось на всем протяжении жизни человека и носило непрерывный характер. Во-вторых, человек рассматривался как часть общества, природы и космоса и его максимально полно адаптировали к природной и социальной среде. В-третьих, обеспечивалось эффективное гуманитарное образование, в результате чего интенсивно развивалась эмоционально-чувственная сфера ребенка, его образное (мифологическое, художественное) мышление, формировались устойчивые гуманистические эτικο-эстетические идеалы. В-четвертых, повышенное внимание уделялось физическому воспитанию, психологической устойчивости личности, профессионализму практических (трудовых) умений [2].

Так, анализируя первый аспект, необходимо отметить, что бурятские семьи состояли из нескольких поколений кровных родственников по восходящей и нисходящей линиям. В состав семьи могли входить родственники по боковой линии. Считалось недопустимым, чтобы родители, имея детей, жили одни. Одинокие, не имеющие

своей семьи, бездетные не оставались без присмотра или приюта, они обязательно жили с близкими или дальними родственниками. Представление о том, что человек – часть общности, семьи, во-первых, давало ему чувство психологической защищенности; во-вторых, обеспечивало хорошим знанием не только истории рода и других племен, этноса в целом, но и истории замечательных событий, добрых дел, совершенных сородичами, желанием следовать лучшим поступкам и делам предков своей семьи; в-третьих, считалось, что духи предков оберегают живых продолжателей рода от бед и несчастий. Домашний очаг, родной дом, семья становились не только высшими, нравственными ценностями, но и основанием и залогом формирования полноценного представителя общества [10].

Второй аспект – совокупность различных факторов, таких как экономическая и географическая зависимость человека от природы, суровые природно-климатические условия, сформировали специфические черты национального характера, в дальнейшем предопределившие развитие гендерной идентичности.

Многие путешественники и исследователи, побывавшие на бурятской земле в разные времена, – венецианский купец Марко Поло, посланник короля Людовика IX Гильом Рубрук, декабристы А.А. Бестужев и В.К. Кюхельбекер, путешественник Н.М. Пржевальский, академики В.А. Обручев, В.П. Ефремов, А.П. Окладников и другие отмечали меланхолический, флегматический темперамент бурят, и в то же время их эмоциональную возбудимость и ранимость, живость характера, жизнерадостность, энергичность» [11]. Исследователь В.Л. Кургузов отмечает, что буряты, как и другие этносы Сибири, по сравнению с народами центральных регионов России не только менее возбудимы, но и обладают рядом ценных качеств, которые составляют основу их национального характера. Главные из этих качеств, без которых, борясь с силами природы, человек просто бы не выжил, – коллективизм, взаимопомощь, тру-

долобие, гостеприимство и любовь к родной земле [11].

Третий аспект – роль образного, художественного воспитания в развитии эмоционально-чувственной сферы подростка – также важна в воспитании детей. В домашних мастерских шла передача молодым исторически накопленного опыта художественной деятельности народа, традиций национального искусства. Художественное воспитание было значимым и в воспитании мальчиков, особенно тех, кто осваивал навыки прикладного искусства (резьба по дереву, по кости, изготовление ювелирных украшений и т.д. [11].

Значимым в воспитании детей было гуманитарное, основой которого являлись мифы, сказания, сказки, предания о народных героях и запечатленный в них народный идеал женщины и мужчины. Еще один источник гуманитарного воспитания – практические знания, обычаи, обряды, сложившиеся на протяжении веков и выступавшие в качестве важнейших механизмов регуляции этнической идентификации в обществе. Традиции и обычаи, сохраняющиеся благодаря передаче их из поколения в поколение, становились прочными нормами поведения, формировали нравственные установки личности, половую идентификацию подрастающего поколения [9].

Четвертый аспект – роль физического воспитания, психологической устойчивости личности, профессионализма практических (трудовых) умений в формировании личности ребенка. Исследователями бурятской педагогической системы отмечен строгий дифференцированный характер воспитательной культуры народа. М.С. Васильева указывает на то, что в процессе воспитания подрастающего поколения, соответствующего требованиям «идеального человека» и максимально приспособленного к природно-климатическим и социальным особенностям региона и их ближайшего окружения, постепенно сформировались две дифференцированные системы воспитания, предназначенные для мальчиков и девочек – «Девять наук настоящего мужчины» и «Семь талантов настоящей женщи-

ны». Перечень требований, заложенных в систему воспитания мальчиков и девочек, говорит об их древнем происхождении. В основном в них перечисляются умения, необходимые, в первую очередь, для традиционных видов деятельности.

На основе жизненного опыта, утверждает К.Д. Басаева, «буряты сформировали кодекс трудовых умений, навыков и физического развития настоящего бурятского мужчины. Он состоит из девяти умений и навыков («Девять наук настоящего мужчины»):

- 1) умение бороться;
- 2) умение мастерить;
- 3) знание кузнечного дела;
- 4) умение охотиться;
- 5) умение ломать голыми руками (кулаком) позвоночную кость скотины;
- 6) умение плести кнут из восьми ремешков;
- 7) умение плести треножник для лошади;
- 8) умение натягивать тетиву лука;
- 9) умение быть наездником».

Данная педагогическая система представляет собой четко сформулированный кодекс понятий об умениях, навыках, качествах, которыми обязан был владеть мужчина для того, чтобы чувствовать себя уверенно в условиях полной зависимости от природы [6].

Таким образом, различия имели место не только в трудовом, но и в нравственном, эстетическом, физическом воспитании мальчиков и девочек. Мальчиков приучали брать на себя более тяжелую работу, заботиться о матери, сестрах, старых, больных, развивали умение защищать честь семьи и рода, а девочек — заботливо и чутко относиться к родителям и к людям вообще. Таковы основные гуманистические идеи, которые лежат в основе традиции дифференцированного подхода к воспитанию детей у бурят.

Следовательно, социокультурная детерминированность мужского и женского поведенческого репертуара так же существенна, как и его биологическая обусловленность. Внутри семейно-родственной группы статус человека был соотнесен с его принадлежностью к определенным поло-

возрастным группам с их правами и обязанностями. Жизнедеятельность всего коллектива и каждого его члена в отдельности регулировалась системой социальных связей, выраженных традиционными нормами и правилами, которые действуют непреложно. Каждый член бурятской семьи имел свое место, свои обязанности, долг перед остальными и вел себя в соответствии со своим статусом. Социальная роль была определена природой человека: полом, родственными отношениями, возрастом, то есть определялась иерархия социальных отношений (муж — жена, дочь — мать, внук — дед, брат — сестра и т.д.). Итак, в формировании личности ребенка важную роль играли внутрисемейные отношения, благодаря которым ребенок познавал и усваивал правила человеческих взаимоотношений между полами, людьми разных возрастных категорий.

Как отмечает К.Д. Басаева, к воспитанию в первые годы жизни никаких различий между мальчиками и девочками не делалось, однако с 5...6 лет требования к ним становились различными, особенно в семьях, где было мало сыновей (один-два). В таких семьях мальчики получали право первенства, пользовались особенно нежной заботой, безнаказанностью, занимая обособленное положение. Мальчик становился баловнем семьи: ему отдавали лучший кусок, он мог курить трубку, ему давали чашку с тарасуном (молочной водкой) в торжественные дни и т.д. Одним словом, он признавался уже членом рода. Девочке с раннего возраста внушалась мысль о ее подчиненном положении, зависимости от брата. Такая разница в отношении к мальчикам и девочкам была освящена глубокой по давности традицией: сын — будущий кормилец старых родителей, наследник семейного очага и хозяйства, а главное — продолжатель рода [2].

С 6...7 лет дети, особенно мальчики, приобщались к животноводческому труду, ухаживали за молодняком, помогали в пастьбе, кормлении и поении скота, овладевали секретами пастбищного животноводства. Сенокосение было единственной

и самой напряженной страдой скотоводов. К этой работе привлекались дети с 6...8 лет. Девочки помогали ворошить и грести, а мальчики — ставить и возить копны. Для них заранее изготавливались грабли и вилы, соответствующие возрасту. Уже 9...10-летние мальчики и девочки умели косить сено. Другим важным видом хозяйства были охота и рыболовство. Необходимо отметить значимость и кузнечного мастерства. В воспитании у мальчиков общественных функций большую роль играли родовые собрания и общественные сходы, на которые отец брал подросших сыновей [6].

Таким образом, буряты очень ответственно относились к воспитанию мальчиков и к подготовке их к будущей жизни. Разнообразие чисто «мужских» видов деятельности свидетельствовало о ведущей роли мужчин в жизни, так как именно они, их занятия обеспечивали материальную основу бытия.

Идеальная личность женщины в каждом народе связана с образами добропорядочной жены, заботливой матери, умелой хозяйки. Как пишет М.С. Васильева, основные качества бурятской женщины сформулированы в «Семи талантах женщины»:

- 1) умение оказывать родителям почтене речами, угощением и мягкой постелью;
- 2) умение воспитывать детей хороши ми людьми;
- 3) умение вести дом, хозяйство, поддерживать семейный очаг;
- 4) умение ухаживать за домашними животными;
- 5) умение готовить молочные блюда;
- 6) умение уважать мужа и принимать гостей;
- 7) быть хозяйкой серебряного наперстка [2].

Таким образом, буряты очень ответственно относились к воспитанию девочек. Система воспитания девочек строилась на основе их нравственной подготовки, проявляющейся в почтительно-уважительном и чутком, заботливом отношении к своим близким и окружающим людям. В таком подходе к воспитанию девочек проявилось понимание бурятами роли женщины, от ко-

торой зависел моральный и психологический климат не только семьи, но и общества в целом. Большое внимание уделялось привитию практических умений и навыков, необходимых для выполнения социальных функций женщины, которые востребовались в традиционном обществе. Это умение ухаживать за маленькими детьми, владеть искусством шитья, готовить мясные и молочные блюда [10].

Физическое здоровье у бурят является основой нравственной полноценности человека. Людей, обладающих высокими нравственными и физическими качествами и защищающих сородичей от каких бы то ни было посягательств, буряты называли *баатарнууд* (богатыри). В целом, именно борьба, стрельба из лука, конные скачки были и являются ведущими в традиции бурятского народа в плане духовного и физического воспитания новых поколений.

Так, сложный состав семьи, когда совместно проживали несколько поколений родственников, предопределял собой уклад семейной народной этнической педагогики: непрерывность процесса педагогического воспитания детей методами показа, рассказа, научения, живым личным примером в процессе совместного проживания и работы. В младенческом возрасте дети постоянно общались со стариками, слушали их легенды, сказания, песнопения о великих воинах-*баторах*, метких стрелках из лука, легендарных честных и справедливых богатырях. Как ранее отмечалось, уже с 3...5 лет дети помогали взрослым в хозяйственных и трудовых делах, например, в изготовлении луков и стрел. От них уже требовалось знание материалов, из которых изготавливался лук, умение делать заготовки из этих материалов, знать точные расчеты размеров и веса деталей, иметь представление о полной технологии изготовления лука и стрелять по различным целям. Именно в этом возрасте на фоне первых самых ярких впечатлений, эмоций, воображения, на уровне моторики наиболее быстро, прочно и качественно закрепляются сложные навыки и умения владения луком.

В сложившемся веками укладе и образе жизни можно видеть систему непрерывной массовой подготовки людей, готовых выживать в сложных жизненных и природно-климатических условиях. И эта система уже в древние времена носила многоступенчатый, многоуровневый характер — от древних легенд о богатырях, изготовления мальчиками детских луков и организаций детских игровых состязаний до участия в облавных охотах и военных походах.

Таким образом, историко-культурологическими предпосылками народного воспитания у бурят являются влияние

структурно-поколенной семьи у бурят, существование системы социального (общественного) воспитания подрастающего поколения на основе народных подвижных игр и национальных видов спорта, экономическая и географическая зависимость человека от природы, суровые природно-климатические условия.

Показателями народного физического воспитания у бурят явились образное мышление, устойчивые эτικο-эстетические идеалы, психологическая устойчивость, трудовые умения.

Литература

References

1. Басаева К.Д. Семья и брак у бурят. Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во, 1991. С. 67.

2. Васильева М.С. Этническая педагогика бурят. Улан-Удэ: БГУ, 1998. С. 80-81.

3. Гомбожапова Х-Ц.Д., Калмыков С.В. Стрельба из лука: история и современность. Улан-Удэ: БГУ, 2009. 124 с.

4. Дашиноорбоев В.Д. Бурятская национальная борьба «Бухэбарилдан». Улан-Удэ: ВСГТУ, 2007. 81 с.

5. Жимбаева Ц.Ч. Принцип природосообразности в бурятской этнической культуре // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований. Элиста: Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2009. С. 90-94.

6. Жимбаева Ц.Ч. Подростковая субкультура: специфика идентичности. М.: URSS, 2010. С. 100.

7. Кургузов В.Л. Восток — Россия — Запад: Теория и практика межкультурной коммуникации. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2003. С. 213.

8. Культура Аги / отв. ред. Р. Цырендоржиев. Улан-Удэ: НоваПринт, 2012. 64 с.

9. Ринчинова Т.М. Духовная картина мира как основополагающая компонента жизни народа // Гуманитарная наука юга России. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 268.

10. Суборова Х.М., Осинский И.И. Современная бурятская семья: подростки и родители. Улан-Удэ: БГУ, 2008. 188 с.

1. Basaeva K.D. *Semiya i brak u buryat*. (Family and marriage among the Buryats). Ulan-Ude: Buryat. Portrait. publishing house, 1991. P. 67.

2. Vasilieva M.S. *Etnicheskaya pedagogika buryat*. (Ethnic pedagogics of the Buryats). Ulan-Ude: BGU, 1998. P. 80-81.

3. Gombozhapova Kh-Ts.D., Kalmykov S.V. *Strelba iz luka: istoriya i sovremennost*. (Archery: history and modernity). Ulan-Ude: BGU, 2009. 124 p.

4. Dashinorboev V.D. *Buryatskaya natsionalnaya borba «Bukhebarildan»*. (The Buryat national wrestling «Bukhebarildan»). Ulan-Ude: VSGTU, 2007. 81 p.

5. Zhimbaeva Ts.Ch. *Aktualnye problemy mongolovednykh i altaisticheskikh issledovaniy*. (Actual problems of the Mongol and Altay researches). Elista: Izd Kalmyk state University, 2009. P. 90-94.

6. Zhimbaeva Ts.Ch. *Podrostkovaya subkultura: spetsifika identichnosti*. (Adolescent subculture: specificity of the identity). Moscow: URSS, 2010. P. 100.

7. Kurguzov V.L. *Vostok — Rossiya — Zapad: Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii*. (East — Russia — West: Theory and practice of intercultural communication). Ulan-Ude: VSGAKI, 2003. P. 213.

8. *Kultura Agi* (Culture of AGA). отв. ред. Р. Tsyrendorzhiyev. Ulan-Ude: NovaPrint, 2012. 64 p.

9. Rinchinova T.M. *Gumanitarnaya nauka yuga Rossii*. (Humanitarian science of the South of Russia). Elista: KIGI RAN, 2011. P. 268.

10. Suborova Kh.M., Osinskii I.I. *Sovremennaya buryatskaya semiya: podrostki i roditeli*. (Modern Buryat family: Teens and parents). Ulan-Ude: BGU, 2008. 188 p.

11. Санданов Б.Д. Эрынгурбаннаадан. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1993. 160 с.

12. Тугутов И.Е. Общественные игры бурят // Этнографический сборник БКНИИ. № 2. 1960. С. 45-46.

13. Тумунов Ж.Т. Этнопедагогика агинских бурят. Чита: ЗабГПУ, 1998. 159 с.

14. Фомин В.А. Этнопедагогика физической культуры в бурятском обществе // Вестник БГУ. Сер. 17. Физкультура и спорт. Вып. 1. Улан-Удэ: БГУ, 2005. С. 128.

15. Хангалов М.Н. Зэгэтэ-аба — облава на зверей у древних бурят: собр.соч. Т. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. С. 11-32.

11. Sandanov B.D. *Eryngurbannaadan*. (Eryngurbannaadan). Ulan-Ude: Buraton. publishing house, 1993. 160 p.

12. Tugutov I.E. *Etnograficheskiy sbornik BK-NII*. (Ethnographic collection of articles BKNII). no 2. 1960. P. 45-46.

13. Tumunov Zh.T. *Etnopedagogika aginskikh buryat*. (Ethnopedagogics of the Aginsk Buryats). Chita: ZabGPU, 1998. 159 p.

14. Fomin V.A. *Vestnik BGU*. (Bulletin of the Buryat State University). Ser. 17. Physical training and sport. Vol. 1. Ulan-Ude: BGU, 2005. P. 128.

15. Khangalov M.N. *Zegete-aba — oblava na zveri u drevnikh buryat*. (Seagate-Abba — hunted animals of the ancient Buryats: Collected Articles. Vol. 1). Ulan-Ude: Buryat. Book. Publishing House, 1958. P. 11-32.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Цыдыпов Б.Д., ст. преподаватель, Агинский филиал Бурятского государственного университета, п. Агинское, Забайкальский край, Россия
btsydyпов70@mail.ru

B. Tsydyпов, senior teacher, Aginsk branch, Buryat State University, Aginsk district, Transbaikalie, Russia

Научные интересы: история физической культуры и спорта в формировании Агинского Бурятского округа

Scientific interests: history of physical culture and sport formation in Aginsk Buryat District

Гомбожапова Х.-Ц.Д., канд пед. наук, профессор, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, РФ
gombozh55@mail.ru

Kh.-Ts. Gombozhapova, candidate of pedagogic sciences, professor, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Научные интересы: история стрельбы из лука, физическая культура и спорта

Scientific interests: history of the archery and physical culture and sport methods

Социальная медицина

УДК 612.821-057.874:616.711-007.5

Дычко Елена Анатольевна
Elena Dychko

УРОВЕНЬ АДАПТАЦИОННОГО НАПРЯЖЕНИЯ ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ СО СКОЛИОЗОМ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (7...10 ЛЕТ)

ADAPTATION LEVEL OF ORGANISM STRENGTH OF SCHOOL AGED CHILDREN WITH SCOLIOSIS (7...10 YEARS)

Представлены результаты изучения уровня адаптационного напряжения на основе абсолютного и относительного количества основных популяций иммунокомпетентных клеток у детей со сколиозом и практически здоровых сверстников возрастом 7...10 лет. Установлено, что адаптационный индекс у мальчиков и девочек со сколиозом повышается и это свидетельствует о возможности благоприятного прогноза психофизического развития детей обозначенного возраста

Ключевые слова: дети 7...10 лет, сколиоз, адаптационное напряжение, иммунокомпетентные клетки

The paper presents the results of adaptive strength level study on the basis of absolute and relative amounts of the main quantity of immunocompetent cells of children with scoliosis and healthy peers aged 7...10 years. It allows us to state that adaptation index for boys and girls with scoliosis increases and it indicates the possibility of a favorable prognosis of psychophysical development of children of this age

Key words: children aged 7...10, scoliosis, adaptive strength, immunocompetent cells

При адаптационном напряжении организма детей в возрасте 7...10 лет со сколиозом ведущую роль, кроме костно-мышечной системы, в патогенезе и развитии играют регулирующие системы организма детей. Это касается иммунной, нервной и эндокринной системы. Подтверждением тому является то, что уровень адаптационного напряжения определяется относительным количеством иммунокомпетентных клеток, лимфоцитов и сегментоядерных нейтрофильных лейкоцитов; в период адаптогенеза отмечаются существенные морфологические и химические изменения в центральных и периферических органах системы иммунитета [3].

Исходя из сказанного, изучение влияния органического дефекта позвоночника на уровень адаптационного специализированного напряжения у детей в возрасте 7...10 лет, которые находятся в специализированной общеобразовательной санаторной школе-интернате, представляет определенный интерес.

Целью исследования стало изучение степени адаптационного напряжения детей со сколиозом в возрасте 7...10 лет на основе значений абсолютного и относительного количества основных иммунокомпетентных клеток в периферической крови.

Материалы и методы исследования. Базой исследования выступили: специали-

зированной общеобразовательной санаторной школы-интерната для детей со сколиозом г. Алексеево-Дружковка и общеобразовательной школы № 17 г. Славянск Донецкой области, кафедра здоровья человека, биологии, физического воспитания и физической реабилитации ДВУЗ, Донбасский государственный педагогический университет.

Исследование проведено у 15 детей в возрасте 7...10 лет со сколиозом (9 мальчиков и 6 девочек). В качестве контрольной группы аналогичные исследования проведены на 22 практически здоровых сверстниках (12 мальчиков и 10 девочек).

Ведущую роль в обеспечении адаптационной деятельности организма человека играют иммунная система и системы кроветворения. Эти взаимосвязанные системы являются важнейшими носителями информации о процессах, которые протекают на уровне тканевых структур, а иммунокомпетентные клетки очень чувствительны к изменениям внешней среды проживания и внутреннего состояния организма.

У детей, страдающих сколиозом, и детей контрольной группы изучали уровень адаптационного напряжения на основе абсолютного и относительного количества основных популяций иммунокомпетентных клеток.

Для исследования проводили забор капиллярной крови утром, до употребления пищи. Подсчёт лейкоцитов осуществляли в камере Горяева, лейкоцитарную формулу изучали в мазках крови, окрашенных по методу Романовского-Гимзе в световом микроскопе фирмы «Olympus» (Германия). В качестве интеграционного теста использован адаптационный индекс, рассчитанный по соотношению относительного количества лимфоцитов и сегментоядерных нейтрофильных лейкоцитов.

Каждой адаптационной реакции соответствует своя зона значений адаптационного индекса. Адаптационный индекс

увеличивается в напряжении «стресс» — «тренировка» — «режим спокойной активации» — «реакция повышенной активации». Высокие значения адаптационного индекса соответствуют положительному прогнозу заболеваний неспецифической адаптационной реакции организма.

Работу выполняли в соответствии с биоэтическими нормами с соблюдением соответствующих законов Украины. Родители дали письменное согласие на участие их детей в исследовании.

Результаты и их обсуждения. Первым этапом было исследование абсолютного и относительного количества основных показателей иммунокомпетентных клеток, на основе которых определяли степень адаптационного напряжения и зоны адаптации детей со сколиозом. Результаты исследования абсолютного и относительного количества основных показателей иммунокомпетентных клеток в периферической крови детей в возрасте 7...10 лет со сколиозом приведены в табл. 1.

Практически здоровые дети по абсолютному и относительному количеству основных популяций иммунокомпетентных клеток мальчиков и девочек в основном не отличаются, то есть нет половых различий по количественному составу иммунокомпетентных клеток. Исключение составляет относительное количество эозинофилов. У девочек этот показатель выше на 47,37 % по сравнению с таким же показателем у мальчиков в возрасте 7...10 лет; относительное количество палочкоядерных нейтрофильных лейкоцитов у мальчиков больше на 4,71 % и моноцитов — на 16,76 %. Таким образом, у практически здоровых детей в возрасте 7...10 лет отличие у мальчиков и девочек по абсолютному и относительному количеству основных популяций иммунокомпетентных клеток минимальное и касается только эозинофильных, нейтрофильных лейкоцитов и моноцитов.

Таблица 1

Абсолютное и относительное количество основных популяций иммунокомпетентных клеток периферической крови у детей со сколиозом в возрасте 7...10 лет

Показатели	Ед. изм.	Практически здоровые дети			Дети со сколиозом						P1	P2
		мальчики (n = 12)	девочки (n = 10)	P	мальчики (n = 9)	СИН	девочки (n = 6)	СИН	P			
Эритроциты	X10 ¹² /л	3,91±0,03	3,88±0,12	>0,05	3,83±0,09	-I	3,85±0,10	-I	>0,05	>0,05	>0,05	
Гемоглобин	г/л	125,27±0,24	124,17±2,01	>0,05	124,44±3,11	-I	127,00 ±3,02	+I	>0,05	>0,05	>0,05	
Цветной показатель	у.ед.	0,97±0,02	0,98±0,03	>0,05	0,94±0,02	-I	0,95±0,91	-I	>0,05	>0,05	>0,05	
Лейкоциты	X10 ⁹ /л	6,03±0,15	6,31±0,08	>0,05	5,77±0,15	-I	6,17±0,17	-I	>0,05	>0,05	>0,05	
Эозинофилы	%	1,52±0,04	2,24±0,03	<0,001	1,44±0,11	-I	1,00±0,01	-II	<0,05	>0,05	<0,1	
Нейтрофилы	%	68,11±0,10	67,07±0,42	>0,05	64,33±0,32	-I	64,83±0,21	-I	>0,05	<0,001	<0,05	
	X10 ⁹ /л	4,11±0,09	4,23±0,07	>0,05	3,71±0,04	-I	4,00±0,05	-I	<0,05	<0,05	<0,05	
– палочкоядерные нейтрофилы	%	3,11±0,03	2,97±0,05	<0,05	2,67±0,03	-I	2,83±0,03	-I	<0,05	<0,001	<0,05	
– сегментоядерные нейтрофилы	%	65,00±0,12	64,10±0,87	>0,05	61,67±0,31	-I	62,00±0,29	-I	>0,05	<0,001	<0,05	
Лимфоциты	%	26,25±0,21	25,45±0,37	>0,05	26,78±0,14	+I	27,67±0,17	+I	>0,05	>0,05	<0,01	
	X10 ⁹ /л	1,59±0,05	1,61±0,06	>0,05	1,54±0,03	-I	1,71±0,05	+I	<0,05	>0,05	>0,05	
Моноциты	%	6,12±0,05	5,24±0,09	<0,01	7,44±0,11	+I	6,50±0,09	+I	<0,01	<0,001	<0,01	
	X10 ⁹ /л	0,37±0,02	0,32±0,03	>0,05	0,43±0,02	+I	0,40±0,01	+I	>0,05	<0,05	<0,05	
СОЭ	мм/час	7,20±0,31	8,71±0,19	>0,05	6,56±0,05	-I	7,33±0,06	-I	<0,01	<0,05	<0,01	

Примечание: СОЭ – скорость оседания эритроцитов;

СИН – степень иммунных нарушений;

P – достоверность различий показателей мальчиков и девочек внутри группы;

P₁ – достоверность различий между показателями мальчиков обеих групп;

P₂ – достоверность различий между показателями у практически здоровых детей и со сколиозом

Рассматривая абсолютное и относительное количество основных популяций ИКК у периферической крови детей в возрасте 7...10 лет со сколиозом, можно заключить следующее: у мальчиков на 44,0 % больше относительное количество эозинофилов, на 14,46 % — моноцитов, чем у девочек этого возраста со сколиозом. Вместе с тем, у девочек со сколиозом больше абсолютное количество нейтрофильных лейкоцитов на 7,82 % за счет увеличения относительного количества молодых форм этой популяции (палочкоядерных), лимфоцитов — на 3,32 %, СОЭ выше на 11,74 %.

У мальчиков в возрасте 7...10 лет со сколиозом по сравнению с практически здоровыми мальчиками отмечено уменьшение абсолютного и относительного количества общего пула нейтрофилов на 10,78 и 5,88 % соответственно за счет сниженного относительного количества как палочкоядерных, так и зрелых сегментоядерных нейтрофилов. Вместе с тем, у мальчиков со сколиозом больше абсолютное и относительное количество моноцитов на 8,11 и 21,57 % соответственно. У них снижается СОЭ на 9,7 % по сравнению с практически здоровыми мальчиками соответствующего возраста.

Девочки со сколиозом отличаются от своих практически здоровых сверстниц уменьшением относительного количества эозинофилов в 2,24 раза, абсолютного на 5,75 % и относительного на 3,46 % количества общего пула нейтрофилов за счет снижения палочкоядерных на 4,95 % и сегментоядерных на 3,39 % нейтрофильных полиморфноядерных лейкоцитов, СОЭ уменьшена на 18,83 %. По сравнению с практически здоровыми сверстницами у девочек со сколиозом установлено увеличение абсолютного (на 25,9 %) и относительного (на 24,5 %) количества моноцитов, относительного (на 8,72 %) и абсолютного (на 8,21 %) количества лимфоцитов.

Таким образом, мальчики со сколиозом в сравнении с их практически здоровыми сверстниками в возрасте 7...10 лет имеют меньшее абсолютное и относительное количество нейтрофильных полиморфоядерных

лейкоцитов за счет снижения относительного количества палочкоядерных и сегментоядерных нейтрофилов; у них большое абсолютное и относительное количество моноцитов.

У девочек со сколиозом в сравнении с их практически здоровыми сверстниками в возрасте 7...10 лет установлено существенное уменьшение относительного количества эозинофилов, абсолютного и относительного количества нейтрофильных лейкоцитов всех форм, а также увеличение абсолютного и относительного количества лимфоцитов и моноцитов, уменьшение СОЭ.

Мальчики со сколиозом отличаются от девочек со сколиозом в возрасте 7...10 лет увеличением относительного количества эозинофилов, абсолютного количества нейтрофилов, палочкоядерных и сегментоядерных форм, моноцитов. У всех установлена первая степень иммунных нарушений, таким образом, не потребуется назначать лечебно-профилактические средства и проводить лечебные мероприятия. Необходимо при этом только мониторинг по изучению абсолютного и относительного количества основных популяций ИКК.

Среда обитания, заболевания и особые состояния приводят к развитию адаптационных процессов, формированию стрессов, варьирующих по глубине продолжительности и возможностью компенсаторных процессов. Указанные процессы требуют перестройки компенсаторных, регуляторных систем организма. Это не может не отразиться на состоянии как индивидуального здоровья, так и коллективного здоровья, на структуре заболеваемости практически здоровых людей и детей со сколиозом.

Уровень адаптационного напряжения детей со сколиозом подробно не изучен в связи с ограниченностью контингента в определенных регионах. Поэтому нами предпринята попытка определить степень адаптационного напряжения организма детей со сколиозом в возрасте 7...10 лет с целью получения данных, которые могли бы послужить основанием для назначения периодических консультаций медицинского

психолога в процессе проведения реабилитационных мероприятий психофизического статуса детей со сколиозом, где .

Результаты изучения уровня адаптационного напряжения организма детей со сколиозом в возрасте 7...10 лет приведены в табл. 2.

У практически здоровых детей в возрасте 7...10 лет уровень адаптационного напряжения не зависит от пола и соответствует нижней границе зоны тренировок. Индивидуальные показатели адаптационного напряжения у большинства мальчиков находятся в зоне тренировок 66,67 %, а у девочек в этой зоне находится 90,0 % индивидумов.

У мальчиков со сколиозом коллективный (общий) уровень адаптационного напряжения организма повышается на 10 % в сравнении с практически здоровыми мальчиками соответствующего возраста. Имеются отличия индивидуальных показателей адаптационного напряжения (рис. 1, 2).

Общий уровень адаптационного напряжения у девочек со сколиозом в возрасте 7...10 лет выше на 12,5 %, чем у практически здоровых сверстниц. По индивидуальному адаптационному напряжению девочки подразделяются по зоне тренировок (66,66 %), зоне стресса и повышенной активации адаптационного напряжения (16,67 %), о чем свидетельствуют показатели рис. 2.

Сравнивая уровень адаптационного напряжения у мальчиков и девочек со сколиозом, можно заключить, что общий уровень адаптационного напряжения у девочек имеет тенденцию к повышению на 2,27 % по сравнению с мальчиками со сколиозом соответствующего возраста.

Таблица 2

Уровень адаптационного напряжения организма детей со сколиозом в возрасте 7...10 лет

Показатели	Единицы измерения	Практически здоровые дети				Дети со сколиозом				P1	P2
		мальчики (n = 12)		девочки (n = 10)		мальчики (n = 9)		девочки (n = 6)			
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%		
Адаптационный индекс	у.е	0,40 ± 0,01	-	0,40 ± 0,01	>0,05	0,44 ± 0,02	0,45 ± 0,02	>0,05	>0,05	<0,05	<0,05
Зона стресса	(%)	0	-	0	-	0	-	1	16,67	-	-
Реакция на тренировку	(%)	8	66,67	9	90,00	7	77,78	4	66,66	>0,05	>0,05
Зона спокойной активации	(%)	3	25,00	1	10,00	0	-	0	-	-	-
Зона повышенной активации	(%)	1	8,33	0	-	2	22,22	1	16,67	>0,05	<0,05

Примечание: P – достоверность различий показателей мальчиков и девочек внутри группы;

P₁ – достоверность различий между показателями мальчиков обеих групп;

P₂ – достоверность различий между показателями у практически здоровых и со сколиозом

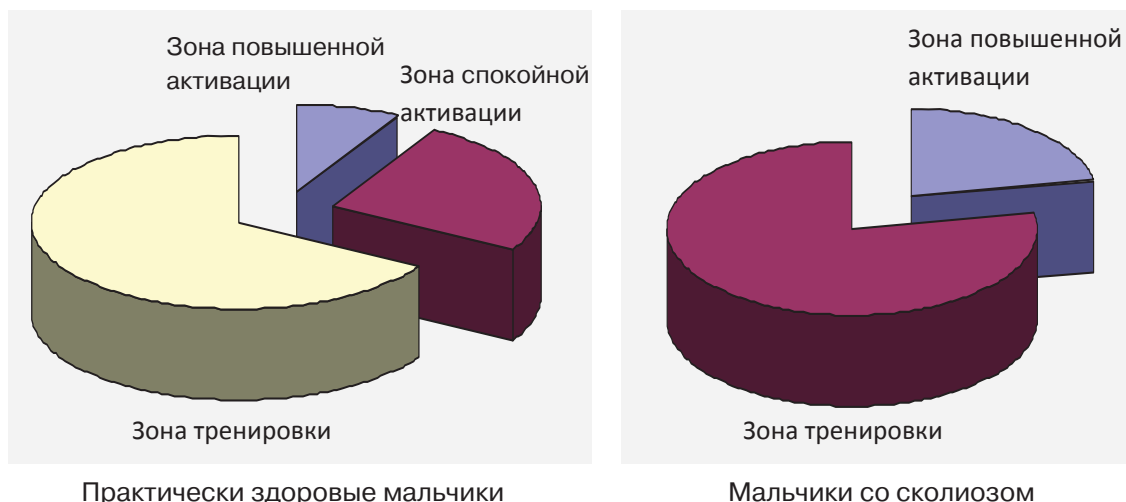

Рис. 1. Распределение по зонам адаптации мальчиков 7... 10 лет по индивидуальному адаптационному напряжению

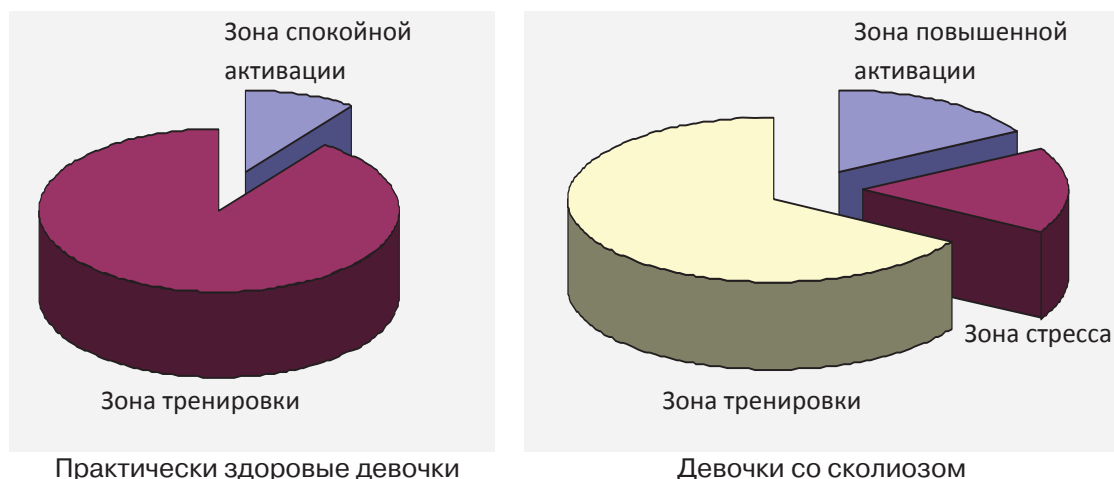

Рис. 2. Распределение по зонам адаптационного напряжения девочек 7... 10 лет по индивидуальному уровню адаптационного напряжения

Выводы и перспективы последующих исследований в этом направлении. Адаптационный индекс у мальчиков со сколиозом повышается на 10 %, у девочек – на 12,5 %. Это свидетельствует о возможности благоприятного прогноза психофизического развития детей возраста 7...10 лет.

Дети со сколиозом в возрасте 7...10 лет имеют меньший уровень адаптационного напряжения в сравнении с практически здоровыми сверстницами. Уровень адаптационной активации установлен 16,7...22,2 %.

Литература

References

1. Агаджанян Н.А., Губин Г.Д., Губин Д.Г., Радыш И.В. Хроноархитектоника биоритмов и среда обитания. М. – Тюмень.: Изд-во ТГМА, 1998. 166 с.
2. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М.: Медицина, 1997. 240 с.
3. Горизонтов П.Д., Белоусова О.И., Федотова А.И. Стресс и система крови. М., 1983. 135 с.
4. Кальф-Калиф Я.Я. О лейкоцитарном индексе интоксикации и его практическом значении // Врачебное дело. 1941. № 1. С. 31-35.

1. Agadzhanyan N.A., Gubin G.D., Gubin D.G., Radysh I.V. *Khronoarkhitektonika bioritmov i sreda obitaniya*. (Pronunciation biorhythms and environment). Moscow. – Tyumen: Izd-vo TGMA, 1998. 166 p.
2. Baevsky R.M., Berseneva A.P. *Otsenka adaptatsionnykh vozmozhnostey organizma i risk razvitiya zabolevaniy*. (Assessment of adaptational possibilities of the organism and risks of disease development). M.: Meditsina, 1997. 240 p.
3. Gorizontov P.D., Belousova O.I., Fedotova A.I. *Stress i sistema krovi*. (Stress and blood system). Moscow, 1983. 135 p.
4. Kalf-Kalif Ya.Ya. *Vrachebnoe delo*. (Medical work). 1941. no 1. P. 31-35.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Дычко Е.А., канд. биол. наук, доцент каф. «Здоровье человека, биология, физическое воспитание и физическая реабилитация», Донбасский государственный педагогический университет, г. Славянск, Украина
dichko@list.ru

E. Dychko, candidate of biological sciences, assistant professor, Human Health, Biology, Physical Education and Physical Rehabilitation department, Donbass State Pedagogical University, Slavyansk, Ukraine

Научные интересы: психомоторика и психофизиологический статус детей со сколиозом и с нарушением зрения, иммунный, метаболический и микробиологический статус спортсменов

Scientific interests: psycho-motor and psycho-physiological status of bad-sighted children, and also similarly immune, metabolic and microbiological status of sportsmen

Социологические науки

УДК 316.422

Бабелло Анатолий Викторович
Anatoly Babello

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

INVENTIVE ACTIVITY AS A FACTOR OF REGION'S INNOVATIVE DEVELOPMENT

Рассматривается актуальность совершенствования изобретательской деятельности как фактора инновационного развития региона. Излагаются основные проблемы реализации инновационных процессов в современных условиях, среди которых особое внимание уделяется региональной изобретательской деятельности. Проведен краткий анализ изобретательской работы в регионе. Показана особая роль региональных вузов в развитии инновационных процессов. Приведена оценка изобретательской активности на основе рассмотрения сформировавшихся секторов патентного рынка. Перечислены основные причины низкой ликвидности продуктов изобретательской деятельности. На современном этапе показаны роль и место общественных организаций – ассоциаций изобретателей. Определен подход к разрешению проблемы понимания мотивов по материализации новых знаний в инновационные технологии и продукты. Предлагается создание в регионе структуры, являющейся организационной формой интеграции и координации деятельности специалистов в сфере инновационных разработок с целью скорейшего их внедрения в реальный сектор экономики

Ключевые слова: изобретательская деятельность, инновационные процессы, Забайкальский край, регион, защита интеллектуальной собственности, сектора рынка интеллектуальной собственности, патент, структура инновационного развития

The urgency of innovative activity perfection as a factor of region's development is discussed in the article. The basic problems of innovative processes in modern conditions, with special attention paid to regional inventive activity are presented. The brief analysis of inventive work in the region is made. A special role of regional universities in the development of innovative processes is shown. An assessment of inventive activity based on the formed patent market sectors' consideration is given. The main reasons for the low liquidity of the inventive activity products are mentioned. The modern role and place of civil society organizations - associations of inventors are shown. An approach to solving the problem of motives understanding for the materialization of new knowledge into innovative technologies and products is defined. The author proposes to create a regional structure, which is the organizational form of integration and coordination of professionals in the field of innovation with a view to their early implementation into the real economy

Key words: innovative activity, innovative processes, Transbaikalie, region, protection of intellectual property, sectors of intellectual property market, patent, structure of innovative development

Набирающие оборот процессы глобализации ставят Россию перед выбором: либо путем большого напряжения интеллектуального потенциала нации суметь занять достойное место в формирующемся едином пространстве глобального мира, либо превратиться в сырьевой придаток развитых стран Запада и Востока. Наш исчезающий на глазах шанс вскочить в последний вагон локомотива инноваций связан с тем, сумеет ли Россия в короткие сроки совершить рывок от сырьевой экономики к высокотехнологичной экономике, от эксплуатации природных ресурсов и научно-технических достижений прошлого к инновационному развитию, основанному на эффективном использовании результатов изобретательского труда. В связи с этим необходимость разработки проекта Стратегии (далее – Проект) инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., охватывающей все стороны жизни государства, и определяющей основные векторы и механизмы развития, не вызывает сомнения [1].

В условиях мировой конкуренции для социально-экономического развития России особое значение приобретает изобретательская деятельность как основной источник роста экономики и повышения ее конкурентоспособности. Все более актуальным становится решение задачи перехода экономики страны на инновационный путь развития и формирования экономики, основанной на знаниях. В свою очередь, каркас национальной инновационной системы должен формироваться на основе региональных инновационных систем, эффективность функционирования которых определяется процессами, протекающими в сфере науки и инноваций на региональном уровне [2].

Основным результатом интеллектуальной деятельности являются изобретения и открытия. Когда появившиеся изобретения находят практическое применение в какой-либо области человеческой деятельности, они ведут к созданию нового продукта или новой технологии. Это означает, что идея, положенная в основу изобретения, пре-

вратилась в нововведение. Таким образом, новация (лат. novation – «изменение») представляет собой какое-либо новшество, которого не было раньше.

Соответственно, инновацию можно представить как материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организационного производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приема анализа и т.д.

Известно, что научно-техническое творчество и изобретательская деятельность – это основа инновационной деятельности. Индикатором состояния научно-технического творчества является количество полученных патентов.

Следует отметить, что патентная защита инноваций является крайне важной задачей. Патентные стратегии, разрабатываемые и реализуемые в настоящее время компаниями – мировыми лидерами – превращают неосязаемые интеллектуальные активы в эффективный инструмент решения достаточно широкого круга финансово-экономических задач. Это позволяет им получать конкурентные преимущества и вполне осязаемые положительные финансовые результаты.

Кроме патентов, есть еще и ноу-хау. На них тоже можно заявлять права, причем закрепление прав на ноу-хау проще и дешевле, чем патентование. В мире больше половины всех продаж в сфере интеллектуальной собственности приходится вовсе не на патенты, а именно на ноу-хау. В продаваемых технологиях это как бы скрытая часть, без которой патенты не работают. Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у треть-

их лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем введен режим коммерческой тайны.

Проблема инновационного развития страны становится более актуальной в связи со вступлением РФ во Всемирную торговую организацию. Несвоевременное решение этой проблемы может обернуться для России не только многомиллиардными убытками, но и установлением иностранного контроля над важнейшими предприятиями страны. В связи с этим вызывает озабоченность инновационная деятельность и конкурентоспособность российских товаропроизводителей [3].

Следует ожидать ужесточение реакции внешней среды на развитие инновационных процессов в нашей стране. Необходимо признать, что иностранные компании, как правило, не заинтересованы в содействии технологическому развитию России. Патент, рассматриваемый как результат изобретательской деятельности и как документ, фиксирующий право на интеллектуальную собственность, становится все более важным средством определения победителей и побежденных в конкурентной борьбе. Все участники инновационного процесса понимают: чтобы ввести интеллектуальную собственность в легальный оборот, надо иметь патент – право на интеллектуальную собственность.

Игнорирование или недостаточное внимание к обеспечению патентной безопасности приводит к тому, что часто иностранные фирмы «столбят» в России рынок будущих высоких технологий, отводя нам роль поставщиков сырья. Все это является результатом потери контроля над патентно-лицензионной политикой.

Пользуясь отсутствием должных мер по охране интеллектуальной собственности с российской стороны, заметно активизировались процессы патентования зарубежными представителями отечественных разработок. Особенно это относится к авиационной и ракетно-космическим отраслям. Цель патентования зарубежными представителями отечественных разработок заключается в блокировании наиболее

перспективных направлений развития авиационной техники в России патентами на отечественные изобретения, оформленными на иностранных физических лиц.

Как показывает практика, интересы зарубежных компаний направлены на воспрепятствование с помощью дискриминационных мер экспорту высокотехнологичной продукции и высоких технологий на западные рынки и рынки третьих стран [4, 5, 6].

Переходя от краткого анализа ситуации с инновационной деятельностью к проблемам региона следует напомнить, что еще в июне 2007 г. Читинской областной Думой принят Закон Читинской области «Об областной целевой программе «Развитие инновационной деятельности Читинской области (2007-2010)». Цель программы – создание условий для перехода экономики Читинской области на инновационный путь развития. Для контроля выполнения программных мероприятий был определен ряд целевых индикаторов и показателей, характеризующих прямой эффект от ее реализации. Среди этих показателей присутствовал и такой, который характеризовал развитие научно-технического творчества – количество получаемых патентов. Традиционно больше всего патентов получают в Забайкальском государственном университете (ЗабГУ), на втором месте – Читинская государственная медицинская академия (ЧГМА).

Анализ отраслей знаний, по которым поданы заявки, показывает, что изобретательская деятельность осуществляется в достаточно широком диапазоне, однако ее объем ограничен.

Изобретательская работа ведется наиболее активно там, где есть своя патентная служба (ЗабГУ, ЧГМА). В связи с этим можно предположить, что имеется большое количество научно-технических идей, по которым вообще отсутствуют права на интеллектуальную собственность или же они безвозвратно утеряны. Таким образом, забайкальские вузы, являясь основой системы получения и управления знаниями, имеют дело с самым ценным из всех акти-

вов — человеческим капиталом. Рациональное использование этого капитала в изобретательской деятельности является залогом успеха реализации инновационных процессов в регионе [7, 8, 9, 10].

Исходя из изложенного, исследование путей совершенствования и интеграции региональной изобретательской деятельности в неразрывной связи с инновационными процессами Забайкальского края в целях ускорения его социально-экономического развития, является актуальной необходимостью. Особую роль приобретает определение места и позиции каждого регионального вуза в инновационных процессах Забайкальского края.

Необходимо заметить, что осуществляя курс на инновационное развитие экономики региона, важно исходить из того, что именно изобретательская деятельность, создающая те результаты, которые получают затем практическую реализацию, является важнейшим участником инновационных процессов. Поэтому интересы этой деятельности требуют здесь первоочередного внимания. При этом науку как участника инновационных процессов следует рассматривать в единстве ее фундаментальной и прикладной составляющих. Это означает, что государственную и региональную политику по стимулированию инновационной деятельности надо выстраивать таким образом, чтобы плодами участия прикладной науки в инновациях в должной мере могла бы воспользоваться и фундаментальная наука. Эффективное участие прикладной науки в инновационных процессах должно стать фактором сохранения и развития материально-технической базы, кадрового потенциала и информационной инфраструктуры фундаментальной науки. В противном случае (без надлежащего учета интересов фундаментальной науки) будут утрачены стратегические перспективы инновационного развития не только отдельных регионов, но и страны. Необходимо отличать и то, что до сих пор в общественном сознании бытует мнение о том, что у России накоплен такой запас не внедренных в производство результатов интеллектуальной деятельнос-

ти, освоение которого и является в настоящее время главной задачей. Современное инновационное развитие — это процесс постоянного освоения нового знания. Чтобы получить такое знание, нужно иметь фундаментальную науку, обладающую должной мерой свободы от диктата рынка. Ведь фундаментальная наука — это свободный творческий поиск нового знания, не ограниченный рамками утилитарного подхода. Как отмечено в рекомендациях ЮНЕСКО, под фундаментальной наукой следует понимать «экспериментальные или творческие исследования, направленные на получение новых знаний без какой-либо конкретной цели, связанной с использованием этих знаний».

Положение дел с фундаментальной наукой в нашем регионе неудовлетворительно. Это обстоятельство является одной из причин того, что состояние и темпы развития инновационной активности в нашем регионе вызывают серьезную озабоченность.

На основе регионального мониторинга изобретательской активности и количества переданных или приобретенных лицензий на изобретения можно сделать вывод о том, что ситуация в этой области пока не может считаться стабильной или улучшающейся.

Одной из основных причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является отсутствие рынка интеллектуальной собственности в нашем регионе. При описании состояния патентного рынка РФ традиционно указывается либо на его полное отсутствие, либо на его неразвитость. Важность этой проблемы довольно широко оговорена в печати.

Известно, что для реализации инновационной стратегии нужен рынок интеллектуальной собственности, где был бы обеспечен баланс интересов каждого участника. В свою очередь, для его появления нужна мотивация всех участников создания новой техники и технологий: самого автора, института или предприятия, и инвестора, который профинансировал бы это исследование. В основе должна лежать система работы с конечным результатом изобретательской деятельности — интеллектуальной

собственностью, где четко прописаны правила игры. Они должны быть составлены так, чтобы у каждого участника был свой интерес.

Для понимания реальной ситуации на патентном рынке региона и принятия соответствующих управленческих решений следует учесть, что на данный момент рынок состоит из нескольких секторов. Выделим основные:

1) сектор скрытого использования. Под скрытым использованием будем понимать совершенствование техники по заказу предпринимателей, не завершающееся защитой интеллектуальной собственности и формальной передачей прав. Сюда можно отнести усовершенствования технологий и товаров, проводимые внутри предприятий, а также заказные работы, проводимые изобретателями в связи с освоением предпринимателями новых товаров;

2) сектор внутреннего использования – выполнение работ в рамках предприятий или в режиме личной инициативы, завершающееся получением патентов, но не их продажей или передачей;

3) сектор реальных продаж. Передача прав на изобретения осуществляется легально. Это является наиболее явной формой проявления заинтересованности рынка в новых разработках. Полная или частичная передача юридических прав – организационная форма, позволяющая разработчикам и изобретателям продавать свой труд, овеществленный в виде изобретений и других объектов интеллектуальной собственности, иным юридическим лицам, становящимся патентообладателями, что является условием формирования рынка изобретений.

Анализ состояния дел в каждом из трех секторов в регионе показал следующее: наиболее востребованным оказался сектор внутреннего использования. Ситуация с сектором скрытого использования гораздо сложнее. Это связано, прежде всего, с отсутствием оценки патентоспособности технических средств и технологий, создаваемых в сотрудничестве с различными заказчиками. Что касается третьего сектора, то

он в настоящее время практически не востребован.

К числу причин, не способствующих развитию второго и третьего секторов, следует отнести существующую практику поддержки патентов собственниками. Известно, что ежегодно владельцы патентов тратят на их поддержание значительные суммы. Чтобы иметь возможность совершать подобные платежи, юридические лица, предприятия, имеющие права на объекты интеллектуальной собственности, должны, предварительно назначив цену, поставить нематериальные активы на финансовый баланс. Даже если балансовая стоимость каждого из некоторой совокупности патентов определена минимальной величиной (то есть на уровне средних затрат на юридическое оформление прав, не включая сюда затраты на разработку самой идеи), то по этой совокупности патентов ежегодный налог на имущество предприятий может составить существенную сумму. Очевидно, что экономический или иной эффект от владения интеллектуальной собственностью, за которую ежегодно приходится платить такие налоги, должен превышать затраты, по крайней мере, в несколько раз.

Таким образом, владельцы патентов, решившие осуществлять их регулярную поддержку, сталкиваются с проблемой финансовых рисков, поскольку фактически отсутствует рынок сбыта изобретений. В связи с этим можно выделить несколько причин, напрямую влияющих на низкую ликвидность продуктов интеллектуальной собственности:

- недостаточная изученность потребностей региона в новых технических средствах, технологиях и товарах;
- малое количество изобретателей, предлагающих продукты, нужные рынку;
- отсутствие значительного количества потенциально заинтересованных покупателей (инвесторов);
- отсутствие мотивации, кроме собственных интересов изобретателя, в создании инновационного продукта;
- разобщенность изобретательского сообщества.

Существуют и другие нерешенные вопросы инновационного пути развития экономики региона. Наиболее важным из них является доведение изобретения до стадии коммерциализации. Известно, что создание и развитие наукоемких производств, возможности воспроизводства инноваций напрямую зависят от их успеха на рынке. По различным оценкам, 40...70 % всей продукции высокотехнологичных отраслей терпит крах на рынке, причем не из-за недостатков выпускаемой продукции, а из-за недостатков системы маркетинга. В мире на одного ученого приходится 10 менеджеров по инновациям и маркетингу. Их главная задача заключается в отборе и продвижении на рынок перспективных научно-технических разработок. В нашей стране на 10 ученых приходится один менеджер.

Как показывает зарубежная практика, большую помощь в решении задач оказывают ассоциации изобретателей. В настоящее время в мире насчитывается свыше 100 национальных ассоциаций, которые, в свою очередь, являются членами Международной федерации ассоциаций изобретателей. В том числе Американская ассоциация изобретателей и производителей, действующая с 1891 г., Израильская ассоциация ученых, специалистов и изобретателей. В соседнем Китае практически во всех провинциях организованы ассоциации изобретателей. На Украине с начала 2007 г. появилась общественная организация «Ассоциация изобретателей и рационализаторов».

Особенно богатые традиции изобретательства накопились в Швеции. Шведская ассоциация изобретателей, существующая до сих пор, основана в 1886 г. На рубеже XIX-XX вв. в этой стране на основе собственных изобретений (например, шарикоподшипник) или усовершенствований заграничных изобретений (телефонная связь) возникли промышленные компании, которые до сих пор являются ведущими в шведской экономике. Некоторые из них (например, «Эрикссон», «Вольво» или SKF и др.) даже превратились в ТНК. Среди самых известных изобретателей и ученых

Альфред Нобель — изобретатель динамита, искусственного шелка, каучука, синтетических нитей и лаков.

В России осталась одна общественная структура, объединяющая изобретателей и рационализаторов — «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов», где накоплен достаточно большой опыт организационной и методической работы.

В 2007 г. в Москве проведен IV съезд этого общества, а в 2008 г. принят новый устав. Следует отметить, что в отчетном докладе председателя Республиканского совета ВОИР Читинская область была отмечена как регион, где прекратило свою работу отделение общества. Это событие следует отнести к ряду причин, препятствующих инновационному развитию региона. К сказанному следует добавить все то, что связано с инновационной мотивацией — экономическим интересом автора участвовать в инновационных разработках. До сих пор в регионе не разработаны способы разрешения проблем обеспечения баланса между интересами заказчика, автора и исполнителя по итогам интеллектуальной деятельности. То есть самое привлекательное, оно же конфликтное — определение условий, размера и порядка выплаты вознаграждения и компенсации автору за создание и использование такого результата изобретательской деятельности. Другими словами, должно быть четкое понимание мотивов по материализации новых знаний в инновационные технологии и продукты. Для решения изложенной проблемы предлагаются следующие решения.

Для оперативного решения вопросов инновационного развития региона, привлечения инвестиций, организации новых высокотехнологичных производств предлагается создать в регионе структуру (условное название «Комиссия по инновационному развитию» — КИР).

КИР должна являться организационной формой интеграции и координации деятельности специалистов научных, образовательных, производственных и иных организаций в сфере инновационных разработок с целью незамедлительного их

внедрения в реальный сектор экономики. Для достижения цели КИР решает следующие задачи:

1) ревизия и анализ результатов изобретательской деятельности (РИД) в регионе в сфере инновационных технологий, представляющих коммерческий интерес;

2) выявление потребностей региона (с учетом его особенностей) в конкретных инновационных разработках;

3) содействие эффективному использованию имеющегося научно-технического потенциала региона для решения задач обновления производства и проведения социально-экономических преобразований на основе создания наукоемкой продукции и конкурентоспособных образцов новой техники и материалов, ориентированных на рынок высоких технологий;

4) использование всех имеющихся аспектов инновационной мотивации для новаторов;

5) оказание консультаций и помощи разработчикам новых технологий в сфере интеллектуальной собственности при формировании нематериальных активов на всех этапах — от содействия в создании объектов интеллектуальной собственности, профессиональной оценки прав на них и включения их в гражданский оборот, управления объектами интеллектуальной собственности и правами на них до оказания содействия в правовой защите при нарушении прав и законных интересов правообладателей;

6) расширение международного технического сотрудничества с научно-образовательными учреждениями и фирмами зарубежных стран и в первую очередь с КНР с целью вхождения на рынок инновационных технологий и совместной разработки научно-технической продукции;

7) превращение РИД в коммерческий актив на основе реализации следующих процедур:

— маркетинг рынка новых технологий и идей в соответствующей области науки и техники;

— оценка правовой защищенности, новизны и инвестиционной привлекательности РИД.

Одним из главных преимуществ предлагаемого подхода к инновационному развитию региона — отсутствие каких-либо промежуточных структур между разработчиками «ноу-хау» и производством в регионе. Другим важным преимуществом заявленной структуры комиссии является наличие в ней квалифицированных специалистов, знающих не о реальных потребностях региона в инновационных разработках, а главное — имеющих патенты на изобретения.

В этой связи предлагается использовать кадровый состав, имеющийся в каждом регионе при крупных научно-образовательных центрах, патентных отделах, технопарках и отделениях ВОИР в роли экспертов.

Главным вопросом функционирования предлагаемой структуры является вопрос ее финансирования. Как было отмечено, анализ сложившейся ситуации показал, что рынок интеллектуальной собственности в России находится в зачаточном состоянии, а в ряде регионов и вообще отсутствует. Подавляющее большинство предпринимателей, частных фирм и структур не заинтересованы вкладывать деньги в новые разработки и технологии по причине неочевидной рентабельности таких финансовых вложений. В этой связи нужны новые, нетрадиционные подходы для развития наукоемкого производства и стимулирования изобретательской деятельности в регионе. Одним из таких подходов и является идея создания комиссий (КИР) на региональном уровне с наделением их всеми необходимыми полномочиями. Залогом успеха деятельности таких комиссий станет реализация хорошо известного лозунга «Кадры решают все».

Состав комиссий должен быть сформирован из высококвалифицированных специалистов, известных своими достижениями, обладающих достаточно широким кругозором в соответствующих областях знаний и не боящихся брать ответственность за принятие решений в области финансирования инноваций. Именно высокие деловые требования к кандидату КИР

помогут минимизировать экономические и технологические риски, неизбежно возникающие при финансировании инновационных разработок. Для частичного (полного) возврата средств, потраченных на рассматриваемые цели, юридически, за комиссией должно быть закреплено право взыскания определенного процента от суммы прибыли, полученной разработчиком при реализации проекта.

Необходимость государственного финансирования инновационных разработок именно на стадии опытного образца или технологии может быть подтверждена множеством примеров, когда изобретатель,

имея патент на разработку и даже потенциального заказчика, встречает с его стороны недоверие и непонимание сути вопроса. Хотя такое поведение заказчика (пользователя РИД) вполне оправдано: все хотят держать в руках вещь, видеть технологию в действии и т.д. Поэтому, до тех пор пока не будет ликвидирован так называемый «провал» между изобретателем и предпринимателем, инновационные процессы в нашем регионе не получат должного развития. Я полагаю, что без государственной поддержки и финансирования разработки опытных образцов и технологий этот вопрос не разрешить.

Литература

References

1. Иванов В.В. Инновационная политика России: варианты и перспективы // Инновации. № 2. 2011. С. 38-45.
2. Леонтьева А.Н. Человеческий капитал в устойчивом развитии экономики региона // Проблемы современной экономики. № 3. 2012.
3. Мухамедшин И.С. Изобретательская деятельность в России // Патенты и лицензии. № 1. 2012.
4. Система патентования не стимулирует изобретательскую деятельность // Инновации и предпринимательство. № 35. 2010.
5. Скоблякова И.Е. Развитие изобретательской деятельности в России. Взаимодействие рынков интеллектуальной собственности и инноваций // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 5. 2010. С. 9-18.
6. Харитонов П.Т. О проблемах инновационного развития России // Биржа интеллектуальной собственности. Т. VII. № 3. 2011.
7. Голиченко О. Г. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики и социологии. № 12. 2010.
8. Капелюшников Р.И. Теория человеческого капитала [Электронный ресурс] URL: <http://www.libertarium.ru/10624>.
9. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал фактор развития или деградации? Воронеж: ЦИРЭ. 2010. С. 2.
10. Основы инновационной политики Российской Федерации на период до 2011 года // Инновации. № 5. 2010. С. 21-25.
1. Ivanov V.V. *Innovatsii* (Innovation). no 2. 2011. P. 38-45.
2. Leontieva A.N. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. (Problems of modern economy). no 3. 2012.
3. Muhamedshin I.S. *Patenty i litsenzii*. (Patents and licenses). no 1. 2012.
4. *Innovatsii i predprinimatelstvo*. (Innovation and entrepreneurship). no 35. 2010.
5. Skoblyakova I.E. *Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost*. (Intellectual property. Industrial property). no 5. 2010. P. 9-18.
6. Haritonov P.T. *Birzha intellektualnoy sobstvennosti*. (Exchange of intellectual property). Vol. VII. № 3. 2011.
7. Golichenko O. G. *Voprosy ekonomiki i sotsiologii*. (Issues of Economics and sociology). no 12. 2010.
8. Kapelyushnikov R.I. *Teoriya chelovecheskogo kapitala* [Theory of human's capital] Available at: <http://www.libertarium.ru/10624>.
9. Korchagin Yu.A. *Rossiyskiy chelovecheskiy kapital faktor razvitiya ili degradatsii?* [Is Russia human's capital a development or degradation factor?]. Voronezh: TsIRYe. 2010. P. 2.
10. *Innovatsii* (Innovation). no. 5. 2010. P. 21-25.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Бабелло А.В., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
kolchugachita@mail.ru

A. Babello, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: социология, изобретательская деятельность, разработка подходов к развитию инноваций

Scientific interests: sociology, innovative activity, development of approaches to innovations' development

УДК 338. 2

Белоганов Валерий Анатольевич
Valery Beloganov

ИННОВАЦИИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ

INNOVATIONS IN CRISIS MANAGEMENT

Рассматриваются различные виды инноваций в антикризисном управлении. Исследуется современное состояние инновационной политики и поиск возможных решений проблем управления инновационными процессами в антикризисном управлении. Рассмотрены различные подходы к внедрению инноваций в производство. Проанализировано состояние российских национальных инновационных систем в антикризисном управлении. Сформулировано значение процессных инноваций в антикризисном управлении

Ключевые слова: антикризисный процесс, инновации, применение инновационных форм, социально-экономическая система, рыночные отношения, развитие, государственная инновационная политика, размещения, диапазон выбора, процессные инновации, «инкрементные» инновации

The author considers different types of innovations, the use of innovative forms in crisis management. The current state of innovative policy and possible solutions of management problems connected with innovative processes in crisis management are studied. The article considers different approaches to the introduction of innovations into production. The state of the Russian national innovation systems in crisis management is analyzed. The author shows the importance of innovation process in crisis management, which changes all processes of organizations connected with redistribution of resources

Key words: anti-crisis process, innovation, use of innovative forms, socio-economic system, market relations, development, public innovation policy, allocation, range of choices, «incremental» innovations

Любая социально-экономическая система достигает успеха в своей деятельности, если находится в состоянии последовательного и неуклонного развития. Как бы успешно ни функционировала социально-экономическая система, но если ее руководство не нацелено на освоение новых технологий, позволяющих производить новые виды продукции более высокого качества и с наименьшими затратами, она через определенный промежуток времени рискует стать неконкурентоспособной. Все это способствует возникновению кризисной ситуации в организации и может послужить причиной банкротства. Особенно актуальна

эта проблема для экономики нашей страны, переживающей переход к рыночным отношениям. Сложившаяся в настоящее время ситуация в российской экономике характеризуется общим спадом производства и конкурентоспособности продукции, снижением заинтересованности большинства товаропроизводителей в проведении инновационных мероприятий, а также практически полным отсутствием у государственных структур целостной инновационной политики [3]. Кризис в экономике страны усугубляется инновационным кризисом, который проявляется в резком снижении управляемости процессами создания и внедрения

новшеств, в отсутствии источников финансирования, в свертывании деятельности исследовательских творческих коллективов. С учетом этого поиск возможных решений проблем управления инновационными процессами становится одной из важнейших задач антикризисного управления.

Антикризисное управление в современном мире предполагает обязательное использование управленческих инноваций. Понятие «инновация» синонимично понятиям «нововведение», «новшество». Понятие «инновация» предполагает новый продукт или услугу, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии.

Существует широкий спектр инноваций, присущих всякому управлению. Для антикризисного управления наибольшее значение имеют инновации процессные, изменяющие все процессы функционирования организации: инновации продуктовые, определяющие материальный результат управления; инновации реорганизационные, связанные с перераспределением ресурсов, их иногда называют аллокационными инновациями (allocation – «размещения») [2]. Аллокационные инновации непосредственно не приносят дополнительных прибылей, но являются необходимым условием реализации всех инновационных проектов продуктового типа. Они характеризуют стратегический аспект антикризисного управления и состоят, как правило, в реконструкции основных факторов функционирования предприятия, которые включают:

- реорганизацию предприятия в различных сферах его функционирования: управление, организация производства, работа с персоналом;
- перераспределение или реструктуризацию материальных и нематериальных ресурсов;
- перераспределение ответственности должностных лиц и полномочий менеджеров различных уровней, укрепление дис-

циплины, повышение организационной четкости работы всех звеньев управления.

Особая роль данных видов инноваций определяется их влиянием на инвестиционную деятельность организации.

В условиях повышения инновационной активности коммерческих и государственных предприятий и структурной перестройки страны в целом инновационная государственная политика приобретает важное значение. Государственная инновационная политика должна создать необходимые и достаточные условия для расширения, ускорения и повышения эффективности создания и реализации различных инноваций: продуктовых, технологических, экономических, социальных и др., направленных на разработку и внедрение конкурентоспособной продукции и технологии на уровне мировых стандартов. Наиболее доступными и оперативными являются процессные новшества. Процессные инновации ориентированы на экономию всех видов издержек, экономию времени, повышение качества работы. В этом случае они могут быть непосредственным источником дополнительной прибыли. Особенности процессных инноваций являются краткосрочность их окупаемости, доступность в проектировании и реализации.

Процессные инновации антикризисного управления включают нововведения в процессах:

- взаимодействия организации с внешней средой (организация сбытовой и закупочной деятельности, схемы сотрудничества, выбор партнеров);
- управления движением материальных запасов и денежных средств (логистические инновации);
- информационно-аналитического обеспечения управления (оперативность, достоверность, своевременность, аналитическая ценность);
- производства продукта, услуги и др;
- взаимодействия функций, персонала, целевых групп и т.д.

При разработке продуктовых инноваций в процессах антикризисного управления всегда возникает необходимость вы-

бора таких, которые окажутся наиболее приемлемыми в конкретных условиях функционирования предприятия, его положения на рынке, конкурентоспособности и ресурсоемкости. Диапазон выбора новых товаров и услуг определяется следующими видами продуктовых инноваций:

- не новые для предприятия, но новые для рынка, на котором работает предприятие;
- не новые для предприятия, но производимые для нового рынка, на котором может работать предприятие;
- новые для предприятия, но не новые для рынка и поэтому требующие от предприятия освоения рынка;
- новые как для предприятия, так и для рынка, требующие освоения не только производства, но и создания рынка. Продуктовые инновации заключаются в выборе и освоении новых видов продуктов и услуг, для чего необходимо разработать новые технологии или приобрести какие-либо новые технические решения и права на их реализацию. Возможна классификация продуктовых инноваций не только по критериям новизны для предприятия и рынка, но и по другим критериям.

По жизненному циклу продукта или услуги можно выделить следующие инновации:

- продуктовые, с длительным жизненным циклом;
- продуктовые, с коротким жизненным циклом;
- в продуктах и услугах, требующих значительного научного задела;
- капиталоемкие продуктовые;
- не капиталоемкие продуктовые;
- с коротким сроком окупаемости;
- с длительным сроком окупаемости.

Перечисленные виды инноваций, как правило, существуют в определенном сочетании своих типологических свойств. Такое сочетание играет важную роль в различных ситуациях антикризисного управления.

Продуктовые инновации выступают среднесрочными и среднекапиталоемкими. Самыми долгосрочными и дорогостоящими являются аллокационные инновации [3]. Продуктовые инновации обычно

считаются среднесрочными, т.е. по своей окупаемости и влиянию на финансовое оздоровление предприятия менее оперативными, чем процессные инновации, и более оперативными, чем аллокационные инновации. Эффективные в финансовом плане продуктовые новшества в состоянии существенно повлиять на повышение курсовой стоимости акций или хотя бы на повышение расчетной величины обоснованной рыночной стоимости финансово-кризисного предприятия, предприятия-банкрота и его акций. Продуктовые инновации нацелены на переключение предприятия с невыгодных на более выгодные виды бизнеса. Это позволяет предприятию не только выйти в прибыльный режим работы с точки зрения соотношения текущих затрат и результатов, но и повысить финансовую привлекательность для инвесторов и кредиторов.

Существуют консервативный и радикальный подходы к продуктовым инновациям. Наиболее приемлем для финансово-кризисных организаций консервативный подход к выбору новых, более выгодных продуктов или услуг, ограниченных как в возможностях финансировать значительные стартовые инвестиции в новый бизнес, так и в сроке окупаемости этих инвестиций. Консервативный подход к продуктовым инновациям сводится к выбору таких продуктов, услуг или операций, которые бы опирались:

- на уже созданный технологический и коммерческий задел фирмы (закупочные и сбытовые связи);
- имеющиеся у предприятия специальное технологическое оборудование и оснастку, запасы материалов;
- ранее начатые предприятием инвестиционные проекты.

Такой подход предполагает как минимальные барьеры по входу на рынок нового продукта (стартовые капиталовложения по освоению инноваций), так и низкие барьеры по выходу с рынка прежнего продукта предприятия (косвенные потери по недоокупленности прежних инвестиций, а также потери при транспортировке, склади-

ровании, консервации, реализации в виде лома). Ограниченное в финансовых возможностях предприятие должно выбирать такие продуктовые новшества, которые ему максимально «удобно» осваивать, минимизируя потребность в дополнительных инвестициях, опираясь на имеющиеся специальные материальные и нематериальные активы, а также стремясь к возможно более быстрой окупаемости резко ограниченных собственных средств, выделенных для инвестирования. Этот подход может быть достигнут при большом числе консервативно выбранных продуктовых инноваций [5]. Консервативный продуктовый подход не является тождественным «оборонительной» инновационной стратегии. Большое количество незначительных коммерчески необходимых улучшений в продукте способна обеспечить «наступательность» инновационной стратегии. Кроме того, среди консервативных инноваций могут быть и радикальные.

Радикальный подход предполагает не только выбор предприятием нового продукта или услуги, но и выбор наиболее платежеспособного сегмента рынка, в котором будет выгодно работать предприятию. При данном подходе предприятие должно решать: на кого работать, кому что-либо предлагать к продаже, на какую группу потребителей, имеющую максимальную суммарную платежеспособность, ориентироваться.

Под суммарной платежеспособностью сегмента рынка понимается не платежеспособность отдельных представителей выделяемой группы покупателей, а средства, которыми все они располагают. Возможно, что наиболее платежеспособным в сегменте рынка окажется не совокупность немногих по отдельности богатых потребителей (типа «новых русских»), а массовое множество объединенных общими свойствами по отдельности сравнительно бедных потенциальных покупателей некоего продукта или потребителя какой-либо услуги. В то же время суммарная платежеспособность сегмента рынка, т.е. группы потребителей с общими демографическими, социальными

и другими свойствами, определяется их текущими доходами, накоплениями, кредитоспособностью. Радикальный подход к выбору нового продукта имеет следующий алгоритм [4].

1. Проведение морфологического анализа возможных целевых сегментов рынка для предприятия или фирмы. Этот анализ предполагает систематическое, по специально разработанным матрицам выделение всех возможных комбинаций сегментобразующих признаков – индивидуальных, групповых и институциональных (предприятий, фирм, организаций) потребителей любых продуктов, товаров или услуг. При этом наиболее важно нахождение таких сочетаний свойств и характеристик, которые, с одной стороны, необычны, а с другой – характерны для потенциальных покупателей, располагающих свободными или свободно перераспределяемыми средствами. На данном этапе непосредственной целью является выявление необычных сегментов рынка.

2. Проверка нетрадиционных по платежеспособности сегментов рынка на их действительную платежеспособность. Для этого потенциальных – институциональных покупателей – следует классифицировать на открытые акционерные общества и предприятия прочих юридических статусов. По открытым акционерным обществам, обязанных обеспечить свою «финансовую прозрачность», достаточно опираться на анализ их публикуемых годовых финансовых отчетов. По закрытым компаниям можно использовать приемы, которые имеют отношение к косвенным способам проверки платежеспособности партнеров. Платежеспособность физических лиц может быть уточнена по публикуемой статистике о тенденциях и доходах различных категорий населения. Платежеспособность целевого сегмента рынка должна быть растущей. Только в этом случае можно говорить о перспективности выбранного целевого сегмента.

Для выявленных перспективных сегментов рынка далее необходимо определить специфические потребности потенци-

альных покупателей. При этом необходимо стараться определить потребности, которые в настоящее время удовлетворяются не полностью. Это позволит предприятию при выборе нового продукта занять на рынке «свободную нишу». На данном этапе выясняется, насколько легко и быстро, с какими единовременными затратами и потерями (при переспециализации), а также при какой внутренней норме доходности (в сравнении с сопоставимой по рискам финансовой альтернативой вложения тех же средств) предприятие может освоить выбранный продукт (услугу, вид деятельности). Мобилизуются сторонние инвестиции в переключении предприятия на новый продукт [9]. Радикальный подход к выбору нового продукта граничит с наступательной инновационной стратегией предприятия. Консервативный подход ближе к оборонительной инновационной стратегии.

Наступательная инновационная стратегия предполагает, что проводящее ее предприятие поддерживает свою конкурентоспособность, удерживает свою долю на рынках посредством постоянного создания и освоения продуктов, которые являются не только новыми для данного предприятия, но и принципиально новыми для рынка, для потребителей. Предприятие, реализующее такую стратегию, сознательно предпочитает выступать «пионером» для рынка продуктов, зачастую предназначенных для удовлетворения выявленных собственных новых потребностей на целевом рынке [10]. Оборонительная инновационная стратегия означает, что предприятие сознательно не торопится с продуктовыми новшествами, а если и осуществляет их, то такие нововведения представляют собой лишь незначительные усовершенствования ранее выпускавшего продукта. Данное явление носит название «инкрементные» инновации. Предприятие предпочитает

лишь следовать за «пионером» по-настоящему радикальных продуктовых новшеств, после того как удостоверится, что фирмы-«пионеры» имеют с этими новшествами коммерческий успех. Для этого в порядке «обороны» своей доли на рынке предприятие старается имитировать новшество добившегося успеха «пионера», используя повторные разработки нововведения, получение повторных патентов, переманивание на работу носителей ноу-хау конкурента, т.е. нарушение патентных прав на используемые технологии. При радикальном подходе акцент делается на неудовлетворенных потребностях. При консервативном подходе проявляется стремление как можно дольше использовать возможности удовлетворения существующей потребности. Оборонительная инновационная стратегия, как и консервативный подход, предполагает освоение менее революционных новшеств, усовершенствование существующего продукта, его модификацию [11].

Таким образом, важно, чтобы в обществе сформировалась инновационная культура. Создание специализированных инновационных институтов, готовящих специалистов для инновационного производства, является важным шагом на пути создания такой культуры. Только воздействие на культурную среду через образование, науку, правовую базу, общественное мнение, организацию профессионального обучения позволит российской экономике реально перейти на инновационный путь развития [12]. В России до настоящего времени инновационная деятельность осуществлялась исключительно в крупных государственных учреждениях. Внедрение новой техники и технологии – сложный и противоречивый процесс, но без использования инноваций производственный процесс станет невозможным.

Литература

References

1. Бендиков М.А. Оценка реализуемости инновационного проекта // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 2. С. 61-67.
2. Беляев А.А., Коротков Э.М. Антикризисное управление. М., 2011. 311 с.
3. Грибов В.В., Грузинов А.Д. Инновации в антикризисном управлении. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2009. 39 с.
4. Журов В.А. Процесс разработки моделей для прогнозирования банкротства // Финансовый менеджмент. 2008. № 1. С. 53.
5. Короткова Э.М. Антикризисное управление. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2008. 135 с.
6. Мильнер Б.З. Теория организации. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2004. 125 с.
7. Орлов А.И., Орлова Л.А. Современные подходы к управлению инновациями и инвестициями. М.: Проспект, 2005. С. 45.
8. Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 680 с.
9. Харитонов А.А. Особенности инновационной деятельности. М.: Аспент-Пресс, 2006. С. 38.
10. Эрхард Л. Полвека размышлений. М., 1993. 48 с.
11. Lee Iacocca. The career of Manager. Moscow: Progress publishers, 1991. 75 p.
12. Казарян И.Р., Лапина В.А. Управление поведением персонала в организации. Чита: ЗабГУ, 2010. С. 32.

1. Bendikov M.A. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom.* (Management in Russia and abroad). 2001. no 2. P. 61-67.
2. Belyaev A.A., Korotkov Ye.M. *Antikrizisnoe upravlenie.* (Anticrisis management). Moscow, 2011. 311 p.
3. Gribov V.V., Gruzinov A.D. *Innovatsii v antikrizisnom upravlenii.* (Innovation in anti-crisis management). Moscow: YuNITI-DATA, 2009. 39 p.
4. Zhurov V.A. *Finansovy menedzhment.* (Financial management). 2008. no 1. P. 53.
5. Korotkova Ye.M. *Antikrizisnoe upravlenie.* (Anticrisis management). 2-e Izd., supplementary and Rev. Moscow: INFRA-M, 2008. 135 p.
6. Milner B.Z. *Teoriya organizatsii.* (Theory of organization. 4-e Izd., Rev. and supplementary). Moscow: INFRA-M, 2004. 125 p.
7. Orlov A.I., Orlova L.A. *Sovremennye podhody k upravleniyu innovatsiyami i investitsiyami.* (Modern approaches to the management of innovation and investment). Moscow: Prospekt, 2005. P. 45.
8. Rodionova N.V. *Antikrizisny menedzhment.* (Anticrisis management). Moscow: UNITY-DANA, 2011. 680 p.
9. Haritonov A.A. *Osobennosti innovatsionnoy deyatel'nosti.* (Peculiarities of innovation activities). Moscow: Aspent-Press, 2006. P. 38.
10. Erhard L. *Polveka razmyshleniy.* (Half a Century of reflection). Moscow, 1993. 48 p.
11. Lee Iacocca. *The career of a manager.* Moscow: Progress publishers, 1991. 75 p.
12. Kazarjan I.R., Lapina V.A. *Upravlenie povedeniem personala v organizacii.* (To control the behavior of personnel in an organization). Chita: ZabGU, 2010. P. 32.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Белоганов В.А., канд. полит. наук, доцент каф. «Управление персоналом», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
Сл. тел.: (302-2) 45-66-45

V. Beloganov, candidate of political sciences, Personnel Management department, Transbaikal State university, Chita, Russia

Научные интересы: управление персоналом, психология, политика, конфликтология, история, патриотическое воспитание

Scientific interests: management personnel, psychology, politics, history, conflictology, patriotic upbringing

УДК 331.522

Гальнис Кирилл Игоревич
Kirill Galynis

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА МЕТОДИКИ ПРОФИЛИРОВАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

EXPERT ESTIMATION METHODS OF PROFILING THE UNEMPLOYED IN ZABAİKALSKY KRAY

Рассмотрены зарубежные и отечественные методики профилирования безработных граждан. Приводятся результаты проведенного экспертного опроса среди специалистов центров занятости населения Забайкальского края, целью которого стала оценка необходимости совершенствования действующей в крае методики профилирования. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что в Забайкальском крае требуется реализация более глубокой оценки характеристик безработного. Выявлено, что совершенствование профилирования может оказать влияние на повышение эффективности работы службы занятости

Ключевые слова: профилирование, трудовой потенциал, потенциал трудоустройства, экспертный опрос

In the article the author discusses foreign and domestic methods of profiling the unemployed. In addition, he presents the results of expert survey among specialists of Employment Centers of Zabaikalsky Kray. The survey was implemented to assess the need for updating method of profiling. The author comes to a necessary and more profound assessment of characteristics of the unemployed in Zabaikalsky Kray. Ultimately, the author proves that profiling improvement can influence the efficiency of the employment service operation.

Key words: profiling, labour potential, potential employment, expert survey

Способности, возможности, мотивация и прочие характеристики трудовой деятельности человека на протяжении многих лет являются предметом исследований в сфере экономики, социологии, психологии и других науках. Результатом таких изысканий стало появление значительного числа категорий, одной из которых является трудовой потенциал. Трактовка данного понятия, вследствие сложности внутренней структуры, а также различного уровня рассмотрения (работник, крупная экономическая система (предприятие, муниципальное образование, регион страны, страна) в настоящее время не является однозначно

определенной. В связи с этим ранее в ходе контент-анализа нами установлено, что большинство авторов под трудовым потенциалом понимают ресурс, отражающий потенциал совокупного количества и качества (способностей и возможностей) трудовых ресурсов [3]. Однако данная интерпретация более соответствует трудовому потенциалу крупных экономических систем. Применительно к конкретному работнику, на наш взгляд, наиболее удачное определение предложено А.Я. Кибановым, который трактует трудовой потенциал работника как совокупность физических и духовных качеств человека, определяющих возмож-

ность и границы его участия в трудовой деятельности, способность достигать в заданных условиях определенных результатов, а также совершенствоваться в процессе труда [5, С. 60]. Из данных двух определений видно, что трудовой потенциал достаточное емкое и сложное понятие. По этой причине исследователи постоянно стремятся разработать новые, более совершенные варианты его количественной оценки для целей повышения эффективности управления. Часть из таких разработок используется в сфере государственного управления. Так, примером оценки трудового потенциала работника, на наш взгляд, являются используемые в службах занятости субъектов Российской Федерации технологии профилирования безработных граждан. Законодательно функция профилирования безработных была первоначально освещена в распоряжении Правительства РФ от 26.07.00 № 1072-р «Об утверждении Плана действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000-2001 годы», а затем закреплена Федеральным законом о внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам финансирования мероприятий по содействию занятости населения № 8 от 10 января 2003 г. Однако практическая реализация данной технологии в России началась раньше. Первой в освоении профилирования безработных в России стала Воронежская область. В данном регионе с 1994 г. началось применение дифференцирования безработных на категории. Целью применения такого подхода при работе стало выявление наиболее проблемных групп и подбор специализированных мероприятий для содействия занятости. Первоначально среди длительно безработных выделяли 14 групп, но в последующем возникли проблемы в самой методологии, что впоследствии привело к формированию в 2001 г. новой технологии, направленной на профилирование ищущих работу граждан [9, С. 37]. С 2003 г. техно-

логия профилирования стала внедряться в практику работы исполнительных органов власти других субъектов Российской Федерации.

Рассматривая зарубежный опыт, можно отметить, что методика исследования общего потока безработных с целью выявления лиц, имеющих различные перспективы трудоустройства на основе анализа их трудового потенциала, практикуется в ряде стран уже длительный период времени. Так, местом рождения данного инструмента при работе службы занятости можно считать США, где в 1993 г. внесена поправка в закон о социальном обеспечении, гласящая, что все штаты должны внедрить систему идентификации граждан, позволяющую отделять потенциальных иждивенцев, от лиц, которым действительно нужна помощь для быстрого трудоустройства. Такое изменение в законодательстве привело к началу апробирования профилирования в конце 1993 г., и внедрения его во всех штатах к середине 1996 г. [11, С. 18]. Причем в большинстве штатов стал применяться формальный подход (статистический), предполагающий вынесение суждения о вероятности отнесения лица к категории клиентов с высоким риском быть безработным на протяжении длительного периода времени, на основе результатов расчета индекса. Данный индекс представляет собой агрегированную модель ряда показателей, характеризующих клиента службы занятости, причем весовые коэффициенты для каждого показателя рассчитываются математически. Согласно рекомендациям Департамента труда США, в состав таких показателей входят образование, профессия, стаж, уровень безработицы, отрасль [9, С. 65]. Некоторые штаты, стремясь усовершенствовать прогностические возможности модели, расширили число используемых показателей. Ряд штатов начал применять альтернативные статистические модели. Оценивая индексный подход, можно согласиться с наличием неоспоримого преимущества: объективности при оценивании вероятности клиента стать долгосрочным безработным. Однако стоит отметить, что

ряд данных, характеризующих клиента (например, уровень мотивации или коммуникативные навыки), не поддаются формализации, что, соответственно, скажется на результативности методики. Это, в свою очередь, становится причиной распространения практики принятия решения исходя из статистической модели, но с коррекцией на мнение специалиста. Подобный подход при сегментации обращающихся за помощью в трудоустройстве граждан применяется в Австралии и Канаде, Венгрии [10, С. 18].

Так, например, в Австралии система сегментации клиентов служб занятости (JSCI) внедрена в 1994 г. и представляла собой статический анализ 14 различных компонентов. В 2003 г. данную методику пересмотрели, включив мотивационный компонент как один из элементов оценки [10, С. 7]. К формальному подходу можно отнести также методику, используемую в Дании (рабочий барометр), позволяющую объединить в статической модели такие данные безработного, как индивидуальное восприятие перспектив на рынке труда, профессиональный опыт и квалификация, имеющиеся личные и социальные навыки, финансовая ситуация, состояние здоровья [10, С. 11].

Более сложная методика начала применяться в Англии с середины 2005 г. (JSP). Она предполагает вынесение суждения о принадлежности клиента службы занятости к той или иной группе на основании экспертной оценки и выводов статистической модели, созданной на основе лонгитюдных обследований населения [10, С. 9].

Возвращаясь к рассмотрению отечественного опыта, стоит отметить, что на данный момент профилирование используется почти во всех субъектах Российской Федерации. Применяемые на практике методики в различных регионах имеют свои отличительные особенности, но общую цель — выявление проблемных категорий лиц с высоким риском стать длительными безработными еще на раннем этапе и направление их на специальные программы. Обычно в ходе профилирования выделяются четыре

категории, но в ряде субъектов происходит классификация безработных на иное количество групп (3...9) [4]. Распределение безработных на группы происходит на основе оперирования оценками мотивационного потенциала и профессиональной востребованности (в некоторых субъектах потенциал трудоустройства). При этом расчет данных характеристик происходит путем соединения анализа анкетных данных и экспертных суждений. Стоит также отметить, что степень участия экспертов в процессе расчета указанных характеристик в различных субъектах варьируется. Так, в ряде субъектов эксперты влияют лишь на оценку потенциала трудоустройства (например, в Республике Башкортостан, где специалист оценивает востребованность профессии на рынке и частоту предыдущих обращений клиента в службу занятости) [8]. В основном региональные методики профилирования безработных предполагают учет мнения экспертов как в сфере мотивации безработного, так и потенциала трудоустройства. При этом оценка специалистом мотивации может происходить в двух вариантах:

1) в более узком, когда экспертом оцениваются лишь отдельные элементы мотивации безработного (например, в Костромской области эксперт оценивает соотношение запросов клиента службы занятости на получение определенной заработной платы со средней оплатой труда по месту проживания с учетом востребованности профессии на рынке труда);

2) расширенном, когда эксперт анализирует различные аспекты поведения безработного (характер работы с предлагаемыми вакансиями, посещение работодателей, отношение к посещению центра занятости и т.д.). В качестве примера здесь может выступить методика, внедренная в Забайкальском крае в 2010 г. Она разрабатывалась отделами активной политики содействия занятости населения, информационных технологий и автоматизации государственной службы занятости населения Забайкальского края на основе опыта работы служб занятости Иркутской, Омской,

Новосибирской, Астраханской областей. Согласно данной методике, оценка мотивации безработного проводится в ходе анкетирования клиента службы, проведения анализа поведения клиента, тестирования клиента с помощью психодиагностических методик (применяется профконсультантом для уточнения профильной группы).

Уровень профессиональной востребованности выявляется в ходе анкетирования клиента, беседы с клиентом, анализа документов клиента. При сопоставлении оценок мотивации и профессиональной востребованности выявляются четыре профильные группы, для каждой из которых характерен свой набор государственных услуг (табл. 1).

Таблица 1

Распределение безработных по группам на основании профессиональной востребованности и мотивации к трудовой деятельности [7]

Профессиональная востребованность	Мотивация		
	высокая	средняя	низкая
Высокая	Группа А – активные граждане. Обычно продолжительность безработицы, не более трех мес.	Группа В – востребованные граждане. Продолжительность безработицы 3...8 мес.	
Средняя	Группа М – мотивированные граждане. Продолжительность безработицы 3...8 мес.		Группа Н – граждане, не готовые приступить к работе. Продолжительность безработицы более 8 мес.
Низкая			

Таким образом, профилирование безработных граждан как форма оценки трудового потенциала работника – достаточно молодой инструмент в работе центров занятости субъектов Российской Федерации, в частности Забайкальского края. Проанализировав литературу по данной теме, стоит заметить, что среди исследователей она не получила достаточно глубокого рассмотрения. Так, А.С. Кириков отразил в своей работе отечественную методику профилирования, И.Ю. Бочарова представила зарубежный опыт в данной технологии, но ни одним из авторов не была оценена перспектива развития данного способа выявления трудового потенциала безработного [2, 6]. В настоящее время это направление в исследовании является действительно актуальным, поскольку от эффективности действующей методики профилирования зависит, прежде всего, скорейшее трудоустройство безработного и, в конечном счете, обеспечение региональной безопасности [1, С. 58].

Основным недостатком действующей технологии профилирования в Забайкальском крае, на наш взгляд, является недостаточная информативность собираемых данных о безработном. За период с 8 по 31 июля 2013 г. на территории Забайкальского края нами проведено анкетирование специалистов центров занятости населения (ЦЗН) муниципальных образований. Критериями попадания в экспертную группу выступили: стаж работы в ЦЗН более 3 лет; частичное соответствие имеющегося образования занимаемой должности; профилирование в составе должностных обязанностей; опыт профилирования, который на основе самооценки по 5-бальной шкале должен быть, как минимум, 3 балла. Общее количество специалистов, отвечающих данным критериям, составило 86 человек. Среди них преобладают лица в возрасте 26...31 года со стажем 3...10 лет. (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение респондентов по возрасту и стажу
дополнительной экспертной группы, лет**

Стаж	Возраст						всего
	20-25	26-31	32-37	38-43	44-49	54-59	
3-5	4	12	5	4	5	4	34
6-10	0	11	9	5	7	1	33
10-15	0	0	1	2	1	5	9
Более 15	0	0	0	3	3	4	10
Всего	4	23	15	14	16	14	86

Более половины респондентов обладают высшим образованием, полностью соответствующим занимаемой должности (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение уровня образования и занимаемой должности

Уровень образования	Соответствие занимаемой должности, чел.		Всего
	полное	частичное	
Среднее профессиональное	8	4	12
Высшее профессиональное	45	24	69
Два высших образования	5	0	5
Всего	58	28	86

При оценке опыта и компетентности в сфере профилирования большинство экспертов указали наличие довольно высокого уровня: по 5-й шкале на четверку оценили себя 38 чел. (44,2 %), на высший балл – 34 чел. (39,5 %). Такая выборка предоставляет гарантии высокого профессиона-

лизма полученных сведений относительно действующей методики профилирования.

Среди специалистов большинство разделяет мнение о наличии в существующей методике недостатков и, как следствие, необходимость проведения доработки, что видно из табл. 4.

Таблица 4

**Мнение респондентов из дополнительной экспертной группы относительно
необходимости совершенствования методики профилирования безработных граждан, чел.**

Методика профилирования нуждается в доработке или усовершенствовании?	В какой части требуется совершенствование?				Всего
	1. Изменение технологии проведения профилирования	2. Повышение информативности собираемых данных	3. Первый и второй варианты вместе	Нет ответа	
Да	20	23	11	2	56
Нет	1	0	0	18	19
Затрудняюсь ответить	0	0	1	10	11
Всего	21	23	11	30	86

При этом основным направлением такого усовершенствования является сбор дополнительных данных при профилировании, что позволит повысить информативность самой методики, а следовательно, отразится на эффективности работы

по трудоустройству обращающихся безработных граждан. Вторым направлением развития действующей методики может стать изменение самой технологии проведения профилирования. В данном случае имеется в виду изменение самих инстру-

ментов: анкетирование, интервьюирование, наблюдение при собеседовании, работа с документами. Кроме того, респондентам предлагалось дать свободный ответ по поводу направлений совершенствования методики. Ответ дан только одним человеком (некорректно поставлены вопросы (бывает, что ни один ответ не подходит для обратившегося), при этом программа результат анкеты не принимает), но он не вошел в выборку, поскольку в его анкете отсутствовали

данные о соответствии образования занимаемой должности.

Для определения направлений повышения информативности при профилировании респондентам предлагалось указать, какие из предложенных характеристик трудового потенциала, на их взгляд, следует дополнительно выявлять у обращающихся за помощью в трудоустройстве безработных граждан, а выявление каких требуется усилить в применяемой на данный момент методике.

Таблица 5

Оценка респондентами необходимости дополнительного выявления характеристик трудового потенциала или усиления их рассмотрения в действующей методике профилирования безработных граждан*

Характеристики трудового потенциала	Требуется дополнительное выявление, кол-во ответов		Требуется усиление выявления характеристики, кол-во ответов	
	да	нет ответа	да	нет ответа
Уровень образования и знаний	27	59	37	49
Компетентность и профессионализм	39	47	26	60
Физическое здоровье	37	49	13	73
Творческий потенциал (стремление к новаторству, восприимчивость новых методов и подходов)	23	63	14	72
Потенциал мобильности (территориальная и профессиональная)	27	59	17	69
Уровень нравственности (соблюдение этических норм)	30	56	9	77
Трудовой менталитет (прежде всего, отношение к труду)	41	45	18	68
Психическое благополучие (определяет потенциал стрессоустойчивости)	37	49	12	74
Мотивация к трудовой деятельности	24	62	24	62

*Характеристики трудового потенциала составлены автором самостоятельно на основе систематизации ряда источников

Из приведенной таблицы видно, что, по мнению специалистов, в первую очередь требуется выявлять трудовой менталитет. Второй характеристикой является компетентность и профессионализм. На третьем месте оказались физическое здоровье и психическое благополучие. Уровень нравственности также получил значительное количество ответов. Часть из этих характеристик уже выявляется в действующей методике (физическое здоровье, профессионализм и компетентность), однако, основываясь на мнениях респондентов, можно

сказать об их недостаточной оценке. Анализ ответов специалистов относительно характеристик, усиление которых требуется в действующей методике, показывает необходимость в первую очередь более детально выявлять уровень знаний и образования. Данная характеристика непосредственно связана с идущим вторым по счету уровнем компетентности и профессионализма.

Таким образом, можно отметить, что большинство респондентов указали на необходимость проведения совершенствования существующей методики, прежде все-

го, за счет увеличения информативности собираемых данных. Для этого, по мнению специалистов, требуется выявлять трудовой менталитет, психическое благополучие, уровень нравственности, потенциал мобильности, физическое здоровье, компетентность и профессионализм, а также

требуется усилить анализ уровня образования у обращающихся за трудоустройством безработных граждан. Творческий потенциал и мотивация к трудовой деятельности получили низкое число ответов, однако они тоже должны быть включены в состав методики.

Литература

References

1. Бейдина Т.Е. Конфликтотенные факторы, препятствующие управлению системой региональной безопасности в Забайкальском крае // Вестник ЗабГУ. 2014. № 02(105). С. 53-61.

2. Бочарова И.Ю. Снижение длительной безработицы и программы профилирования // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 25 (160). С. 2-7.

3. Галынис К.И. Контент-анализ интерпретаций понятия «трудовой потенциал» // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/5201312>.

4. Доклад об осуществлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения в I полугодии 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-246919/246919.doc>.

5. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. М.: ИНФРА-М, 2010. 695 с.

6. Кириков А.С. Основные направления реализации стратегии социальной защиты в условиях кризиса // Журнал правовых и экономических исследований. 2009. № 2. С. 56-59.

7. Методические рекомендации по организации профилирования безработных граждан. Чита. 2010. 29 с.

8. Организация работы по профилированию безработных граждан: метод пособие. Уфа. 2010. 15 с.

9. Разработка процедур профилирования безработных в качестве основы планирования и реализации активных программ содействия занятости населения. М.: Центр экономических и финансовых исследований (ЦЭФИР), 2002. 182 с.

1. Beydina T.E. *Vestnik ZabGU* (Transbaikal State University Journal). 2014. no 02 (105). P. 53-61.

2. Bocharova I.Yu. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* (Regional economy: theory and practice). 2010. no 25 (160). P. 2-7.

3. Galynis K.I. *Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem* (Modern researches of social problems). 2013. no 5. Available at: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/5201312>.

4. *Doklad ob osushhestvlenii organami gosudarstvennoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii peredannykh polnomochiy Rossiyskoy Federatsii v oblasti sodeystviya zanyatosti naseleniya v I polugodii 2010 goda 2010* (Report on the state authorities implementation of the subjects the Russian Federation delegated to the powers of the Russian Federation in the field of population's employment assistance in the first half of 2010). Available at: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-246919/246919.doc>.

5. Kibanov A.Ya. *Upravlenie personalom organizatsii* (The company staff management). Moscow: INFRA-M, 2010. 695 p.

6. Kirikov A.S., *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* (Journal of legal and economic studies). 2009. no 2. P. 56-59.

7. *Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii profilirovaniya bezrobotnykh grazhdan* (Methodical recommendations on organization of the profiling unemployed citizens). Chita. 2010. 29 p.

8. *Organizatsiya raboty po profilirovaniyu bezrobotnykh grazhdan: metodicheskoe posobie*. (Organization of work on profiling the unemployed. Methodical textbook). Ufa. 2010. 15 p.

9. *Razrabotka protsedur profilirovaniya bezrobotnykh v kachestve osnovy planirovaniya i realizatsii aktivnykh programm sodeystviya zanyatosti naseleniya* (Development of unemployed profiling procedures as a basis for planning and implementation of active programmes to promote employment of the population). Moscow: Centre for economic and financial research (CEFIR), 2002. 182 p.

10. Rudolph.H. Konle-Seidl R. 2005 Profiling for Better Services. Report on the European Profiling Seminar. Nuremberg, 2005. 36 p.

11. Stephen A. Wandner. Employment programs for recipients of unemployment insurance // Monthly Labor Review. 2008. October. P. 17-27.

10. Rudolph.H. Konle-Seidl R. 2005 Profiling for Better Services. Report on the European Profiling Seminar. Nuremberg, 2005. 36 p.

11. Stephen A. Wandner. Monthly Labour Review. 2008. October. P. 17-27.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Гальнис К.И., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
rapid-leopard@yandex.ru

K. Galynis, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: исследования в области трудового потенциала

Scientific interests: research in the field of labour potential

УДК 316.334.22

Карманова Ольга Алексеевна
Olga Karmanova

Куницина Любовь Павловна
Lyubov Kunitsina

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

LABOUR MOTIVATION PECULIARITIES OF WORKERS OF THE ENTERPRISES OF THE ZABAIKALSKY KRAI: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Статья посвящена исследованию факторов, определяющих специфику трудовой мотивации работников организаций и предприятий Забайкальского края. Проведен социологический анализ трудовой мотивации работников различных сфер экономики региона (промышленности, транспорта, энергетики, строительства, геологической отрасли, торговли). Приводятся результаты социологического исследования трудовой мотивации работников предприятий Забайкальского края, проведенного в 2013 г. по заказу Министерства трудовых ресурсов и демографической политики Забайкальского края

Ключевые слова: *респондент, трудовая мотивация, мотивационный профиль, ценности, трудовые ценности населения, иерархия потребностей, уровень притязаний, демографические характеристики, уровень социализации личности, структура ценностных ориентаций, социально-демографический портрет*

The article is devoted to the study of the factors determining the specificity of work motivation of employees of organizations and enterprises of the Zabaikalsky Krai. In the paper the sociological analysis of workers' motivation in different sectors of regional economy (industry, transport, energy, construction, geological industry, trade), the results of a sociological study conducted in 2013 by order of the Ministry of manpower and demographic policy of the Zabaikalsky Krai are presented.

Key words: *respondent, work motivation, motivational profile, values, labour values of population, hierarchy of needs, level of claims, demographic characteristics, level of socialization, the structure of value orientations, socio-demographic profile*

Приоритетность производственной деятельности и первостепенная значимость материального, предметно-преобразующего труда была поставлена под сомнение в социологических теориях XX в. Это связано с преодолением границ «трудовой парадигмы», «трудовой природы» социальной реальности и обусловлено

самим изменением общества и социальной структуры общественного труда [1, С. 25].

Результаты социологических исследований выявили основные направления воздействия на мотивацию труда работников в зависимости от времени, в котором они проживали. Так в:

1) 60-х гг. — это было содержание и оплата труда;

2) 70-х гг. — условия и организация труда;

3) 80-х гг. — интерес к труду и его стимулированию.

Эти направления менялись в рамках конкретных производств, но они все исходили из одной шкалы ценностей — приоритетности труда, определяющего материальное положение и общественное признание деятельности человека [17, С. 13].

Анализ результатов социологических исследований показал, что в конце 80-х — начале 90-х гг. в структуре мотивов труда произошли изменения, свидетельствующие о снижении его ценности. На первое место вышли благоприятные условия труда, на второе — заработная плата, а третье и четвертое места — свободное время и удовлетворение от занятия любимым делом. Творческий же труд и развитие способностей поделили седьмое и восьмое места из девяти предложенных вариантов трудовых ценностей. Эти показатели характеризуют трудовую мотивацию работников еще до широкого распространения рыночных отношений [15, С. 21].

Проблема мотивации труда тесно связана с трудовыми ценностями населения, которые претерпевают изменения вследствие социально-экономических и политических преобразований в Забайкальском крае. Исследуя особенности трудовой мотивации работников организаций и предприятий Забайкальского края, мы взяли за основу определение понятия «мотивация труда» О.А. Никифоровой.

Мотивация труда — это осознанный, систематический, целенаправленный процесс побуждения деятельности человека, группы, коллектива людей в сфере труда, основанный на потребностях, установках, интересах, мотивах и ценностях людей для согласования и достижения определённых личных, групповых, коллективных целей в сфере трудовой деятельности, направленный на повышение роли труда и трудовой активности работника [13].

Целью исследования, проведенного по заказу Министерства трудовых ресурсов и демографической политики Забайкальского края, стало изучение отношения работников различных экономических и профессиональных сфер к труду, определение наиболее типичных мотивационных профилей, выявление приоритетов и мотивов трудового поведения.

Для достижения поставленной цели в мае-июле 2013 г. проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 964 человека из 7 экономических сфер (геологическая, энергетическая, промышленная, сельскохозяйственная, транспортная, строительная, торговая) и 28 предприятий. Структура респондентов по сферам занятости выглядела следующим образом:

— промышленность — 21,6 % от общего числа респондентов;

— энергетика — 19,4 % от общего числа респондентов;

— транспорт — 15 % от общего числа респондентов;

— строительство — 12,3 % от общего числа респондентов;

— геология — 12,2 % от общего числа респондентов;

— сельское хозяйство — 9,9 % от общего числа респондентов;

— торговля — 9,6 % от общего числа респондентов.

За исключением сферы торговли, в составе респондентов из 6 отраслей экономики, составляющей 237 тыс. чел., или 48,8 % от численности экономически активного населения, опрошено 0,4 %.

В центре внимания исследователей были такие вопросы, как структура ценностных ориентаций работников и место в ней труда как ценности; иерархия потребностей и мотивационных профилей работников различных сфер; преобладающие мотивы выбора профессии и места работы; степень удовлетворенности трудом и условиями труда в организациях, уровень притязаний и ожиданий от работы; преобладающий психологический настрой в отношении работы и др.

Социально-демографический портрет участников опроса

Поскольку демографические характеристики оказывают значительное влияние на уровень социализации личности, структуру ценностных ориентаций и, соответственно, отношение к труду и трудовое поведение, следует описать основные демографические характеристики респондентов.

Среди участников опроса почти в равной мере представлены мужчины и женщины с небольшим преобладанием женщин (42 % – мужчины, 58 % – женщины). Специфика видов деятельности повлияла на половой состав респондентов. Так, среди участников опроса в промышленных и строительных организациях преобладали мужчины (57,7 и 57,6 % соответственно), а среди работников транспорта и торговли – женщины (70,1 и 62,4 % соответственно).

В опросе участвовали в основном молодые люди и работники средней возрастной группы (36,8 % – до 30 лет, 40,8 % – 31-45 лет). Представители пенсионного и предпенсионного возраста составили лишь 6,8 % участников опроса. Наибольшее число молодых людей работало в организациях торговли (32,3 % – до 25 лет), строительства (17,7 % при среднем по группе значении 16,6 %). Наиболее зрелые и опытные работники чаще встречались в геологических организациях и на промышленных предприятиях (27,7 и 27 % соответственно были в возрасте старше 50 лет при среднем по группе значении 12,9 %). Возрастной состав участников опроса представлен в табл. 1.

Таким образом, среди участников опроса преобладали люди наиболее активного трудоспособного возраста (93 %), значительное большинство которых имело специальное профессиональное образование (84,5 %, в том числе высшее профессиональное – 49,4 %, среднее профессиональное – 29,1 %, начальное профессиональное – 6 %). Респондентов с незаконченным профессиональным образованием было 8,23 %. Работников с неполным средним и

общим средним образованием среди участников опроса оказалось мало (1,17 и 6,1 % соответственно). Чаще всего они встречались в транспортных организациях (4,2 % – неполное среднее и 16,7 % – общее среднее) и в промышленности (11,5 % имели общее среднее образование).

Таблица 1

Возрастной состав участников опроса

Возраст респондентов, лет	Средний % по группе
До 20	1,15
21-25	15,5
26-30	20,2
31-35	17,4
36-40	12,1
41-45	11,3
46-50	9,25
51-55	6,1
56-60	4,1
Старше 60	2,9

Люди с незаконченным высшим образованием чаще работали в сфере торговли (16,1 %) и сельского хозяйства (14,6 %). В значительной степени это связано с вторичной занятостью студентов, которые предпочитают временную работу в данных организациях.

Начальное профессиональное образование имели чаще всего респонденты промышленных предприятий (17,8 %) и торговли (8,6 % при среднем значении 6 %).

Наиболее квалифицированный персонал оказался характерным для предприятий геологической сферы (89,5 % респондентов имели высшее образование), энергетики (81 % – высшее образование) и строительства (64,4% – имели высшее образование при среднем значении по группе – 49,4 %).

Более половины респондентов были в статусе рабочих и служащих (61,7 %), в опросе приняли участие и руководители

(12,9 %), в том числе руководители низового звена (6,5 %), среднего звена (6 %) и высшего звена (0,4%). Распределение рес-

пондентов по профессиональному статусу представлено на рис. 1.

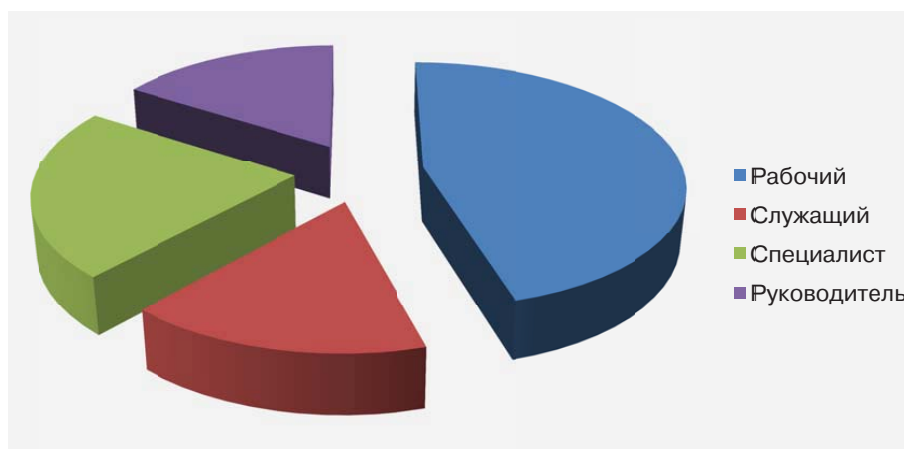

Рис. 1. Распределение респондентов по социальному положению

Ещё одним важным показателем социально-профессионального состава работников является опыт в профессиональной деятельности. Анализ результатов исследования свидетельствует о том, что среди респондентов практически в равной мере были представлены работники, имеющие большой опыт работы на предприятии и новички. Из числа опрошенных 52,1 % работали в организации более четырех лет (в том числе 33,3 % – 4-11 лет, 12,6 % – 10-20 лет и 6,2 % – более 20 лет), почти половину респондентов составляли те, кто работал в данной организации менее трех лет (47,9 %, в том числе до 1 года – 15,6 %, 1-3 года – 32,3 %). Чаще всего кадровые работники, проработавшие на предприятии более 10 лет, встречались на промышленных предприятиях (40,9 % при среднем по группе значении 18,8 %), предприятиях транспорта (31,5 %) и геологической отрасли (24 %). Люди, имеющие стаж работы в организации менее трех лет, преобладали на предприятиях торговли (80,7 %), в энергетике (58 %) и строительстве (56,8 %).

Представленные данные вполне соответствуют возрастным характеристикам респондентов, поскольку в перечисленных отраслях работает большее количество молодежи, недавно начавшей свою трудовую деятельность. С другой стороны, данные по

стажу работы в организации косвенно характеризуют уровень текучести кадров в рассматриваемых экономических сферах. Анализ результатов ответов на вопрос анкеты «Часто ли вам приходилось менять место работы?» подтверждает, что наиболее стабильные трудовые коллективы сложились в строительстве геологической отрасли и в энергетике (27,1; 24,3 и 23 % соответственно опрошенных никогда не меняли место работы). Наибольшее число тех, кто достаточно часто менял место работы, оказалось среди респондентов в организациях транспорта (58,2 %, в том числе 18,8 % – более четырех раз, 39,6 % – 2...3 раза меняли место работы), в сельском хозяйстве (54,1 % – меняли работу более трех раз).

Таким образом, анализ социально-демографических характеристик участников анкетного опроса свидетельствует о том, что в исследовании по вопросам трудовой мотивации участвовали представители всех основных экономических сфер, разных возрастных и профессиональных групп, имеющие различный образовательный и квалификационный уровень и статус, что позволяет обеспечить разносторонний объективный подход к рассматриваемой проблеме. С другой стороны, соответствие пропорций количественных и качественных

характеристик респондентов численности и социальной структуры работников данной сферы экономики, обеспечивает высокий уровень репрезентативности данного исследования.

В среднем участниками опроса стали почти в равной пропорции мужчины и жен-

щины, среди которых преобладали люди наиболее активного трудоспособного возраста (30...45 лет) с высшим или средним профессиональным образованием (78,5%), рабочие и служащие, имеющие стаж работы в организации более 3 лет (52,1%), которые меняли место работы 2...3 раза.

Структура ценностных ориентаций и трудовая мотивация

Названные социально-демографические характеристики в значительной мере определили структуру ценностных ориентаций работников. Структура ценностных ориентаций, являясь результатом социализации личности, складывается благодаря целому ряду объективных и субъективных факторов. Одинаковые социокультурные, социально-политические и социально-экономические условия в регионе обуславливают схожесть факторов, влияющих на формирование личности, формируя социально-типические особенности, отличающие разные социальные группы как по территориальному, так и по профессиональному признакам. Таким образом, формируются социотипы, позволяющие говорить об особенностях менталитета и

социальных предпочтений жителей региона.

Анализ ценностных приоритетов участников данного исследования позволяет сделать вывод о том, что в сознании значительного большинства работников Забайкалья преобладают терминальные ценности, причем работа как ценность занимает достаточно высокое положение в рейтинге. В структуре ценностных ориентаций с большим отрывом лидируют такие ценности, как семья, здоровье, деньги и материальное благополучие. Интересная работа занимает высокие по значению позиции наравне с такими важными жизненными ценностями, как любовь и дружба. Рейтинг жизненных ценностей участников опроса представлен в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг жизненных ценностей участников опроса

Ранг	Ценности
1	семья
2	здоровье
3	деньги, материальное благополучие
4	любовь
5	интересная работа
6	дружба
7	справедливость
8	безопасность
9	образование
10	хорошие отношения с людьми
11	свободное время
12	душевная гармония с собой и Миром
13	независимость, способность самостоятельно принимать решения
14	свобода
15	красота
16	служебная карьера
17	общественное положение, возможность оказывать влияние на других людей

Высокую значимость труда для большинства респондентов подтверждают и ответы на вопрос: «Представьте себе, что Вы выиграли деньги в лотерею или получили в наследство большую сумму денег и могли бы до конца жизни жить безбедно, не работая, Как бы Вы поступили?». Только 18,8 % участников опроса ответили, что перестали бы работать, а 61,4 % продолжили бы работать, причем 35,5 % остались бы работать на том же рабочем месте. Это свидетельствует о большом значении труда и восприятии его не только как средства материального обеспечения, но как формы самореализации человека.

Эти выводы подтверждаются ответами на вопрос: «Чем для Вас является ваша работа?» (выбор респондентов составил не более трех ответов):

1 – источником получения средств к существованию – 72,3 %;

2 – возможностью проявить свои способности – 38,4 %;

3 – необходимостью – 37,1 %;

4 – средством достижения статуса в обществе, общения с людьми – 35,7 %;

5 – возможностью заниматься любимым делом – 22,7 %;

6 – долгом перед обществом и своими близкими – 12,9 %.

Из приведенных данных видно, что для большинства респондентов труд является не только средством получения заработной платы, но и средством реализации своих духовных (возможностью проявить свои способности и заниматься любимым делом – 61,1 %) и социальных потребностей (средством достижения статуса и общения и долгом перед обществом – 48,6 %).

Рейтинг ценностей, полученный в ходе опроса, свидетельствует и о том, что респонденты в меньшей мере ценили власть и признание, не были склонны к риску. Независимость и свобода не являлись их приоритетами.

Участники опроса в большей мере склонны ценить стабильность и социальную защищенность, предпочитая их карьере и высоким доходам. Эти тенденции свойственны почти в равной мере предста-

вителям разных сфер экономики, хотя в отношении некоторых ценностей отмечались различия. Так, например, такую ценность, как «любовь» гораздо выше оценивали работники геологической отрасли, а деньги оказались более значимыми для респондентов из сферы сельского хозяйства и строительства. Справедливость и свобода как ценности более важны для работников промышленной сферы, а общественное положение в большей мере ценили респонденты из транспортных предприятий и т.п. В отношении работы мнения работников разных организаций почти не отличались: 7 место в промышленности и сельском хозяйстве, 6 – в торговле и 5 – в остальных рассматриваемых отраслях экономики.

Пользуясь терминологией теории социального действия М. Вебера (деление типов социального действия на целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное), можно сделать вывод о том, что для большинства работников забайкальских предприятий и организаций наиболее характерным является традиционный тип социального действия. Это объясняет то, что при выборе места работы большинство респондентов склонны ориентироваться главным образом на уровень заработной платы, психологический климат и социальную защищенность. Эти выводы подтверждает рейтинг факторов, влияющих на выбор места работы: 1 место – уровень заработной платы; 2 – благоприятный психологический климат в коллективе; 3 – социальная защищенность; 4 – хорошие отношения с руководством; 5 – возможность карьерного роста; 6 – возможность профессионального роста; 7 – удобный режим работы; 8 – престижность работы; 9 – возможность дополнительных заработков; 10 – возможность обучения, повышения квалификации; 11 – близость к месту жительства.

Из приведенного рейтинга факторов видно, что потребности в престиже и карьере не являются актуальными для большинства респондентов. Пользуясь теорией потребностей А. Маслоу, можно сделать вывод о том, что у большинства участников опроса преобладали базовые потребнос-

ти, потребности в безопасности, несколько ниже по рейтингу оказались социальные потребности.

В большей степени престижность работы интересовала работников сферы торговли – 3 место в рейтинге, по группе в целом – 8 место). Возможности профессионального роста более актуальны для респондентов в сфере энергетики – 2 место при среднем 6 месте. Представители сферы сельского хозяйства при выборе работы были склонны придавать большое значение хорошим отношениям с руководством (1 место при среднем по группе 4 месте). В остальном мнения представителей разных сфер экономики и разных организаций практически совпадали.

Преобладание базовых и социальных потребностей повлияло на мотивы выбора профессии. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что мотив самореализации в профессиональной сфере характерен примерно для половины респондентов, а на профессиональный выбор в большей мере влияли случайные и внешние факторы, что видно из результатов ответов на вопрос: «*На Ваш выбор профессии главным образом повлияли:*»:

Факторы самореализации:

– собственное желание и интерес к профессии – 31,6 %;

– полученное образование – 16,4 %.

Всего 48 %. При этом следует учесть, что выбор образовательного учреждения мог быть случайным, поэтому выбор профессии в соответствии с образованием мог носить также случайный характер.

Внешние (по отношению к субъекту) факторы:

– советы друзей, родственников, знакомых – 13,7 %;

– престижность данной профессии – 3,4 %;

– перспективы высоких заработков – 6,4 %;

– перспективы профессиональной и служебной карьеры – 4,6 %.

Всего 28,1 %.

Случайные факторы:

– стечение обстоятельств – 16,4 %;

– случайность – 13,3 %;

Всего 29,7 % .

Таким образом, половина респондентов при выборе профессии пользовались чужим мнением или выбирали профессию случайно.

Характерно, что при высокой значимости величины заработной платы она не являлась основным мотивом выбора профессии. Вероятно, это связано с тем, что при выборе профессии участники опроса ориентировались не столько на величину заработка, сколько на возможность профессиональной самореализации, с одной стороны, а с другой, – случайность выбора профессии не позволяла рационально оценить перспективы оплаты труда.

Выбор профессии, как видно из приведенных данных, нередко бывает случайным, но приоритеты критериев выбора профессии – фактор устойчивый, поскольку он определяется не столько внешними условиями, сколько структурой ценностных ориентаций человека. Анализ результатов исследования подтверждает наш вывод о том, что большинство респондентов при оценке профессии ориентировались скорее на избегание неудач, чем на достижение успеха. Большинство предпочитали менее оплачиваемую, но при этом более стабильную работу, не требующую проявления деловой активности, что свидетельствует о недостаточном развитии рыночного сознания у работников различных экономических сфер Забайкальского края.

Этот вывод подтверждают ответы на вопрос: «*Если бы Вам предложили выбрать из двух одинаково оплачиваемых работ с одинаковыми условиями труда, то Вы бы выбрали работу:*»:

показатели активной трудовой мотивации:

1 – ответственную, дающую возможность принимать самостоятельные решения и влиять на других людей – 40,9 %;

2 – разнообразную – 40,63 %;

3 – напряженную, требующую самоотдачи – 22,1 %;

4 – за которую можно иногда получить большие деньги, но не всегда стабильную – 47,9 %;

5 – которая дает перспективы карьерного роста – 35,9 %;

6 – престижную – 26,1 %;

Среднее значение – 35,6 %.

Показатели пассивной трудовой мотивации:

1 – работу нормированную, не требующую самостоятельности и ответственности за других людей – 41,1 %;

2 – работу, позволяющую совершенствовать свое профессиональное мастерство – 47,7 %;

3 – работу ритмичную, системную – 42,4 %;

4 – работу спокойную, без лишних напряжений – 56,9 %;

5 – работу с невысоким, но стабильным заработком – 47,9 %;

6 – работу интересную – 62,4 %.

Среднее значение – 49,7 %.

Несколько более активную трудовую позицию занимали респонденты из предприятий строительства и торговли, пассивная позиция особенно явно проявилась в ответах респондентов промышленных предприятий.

Таким образом, трудовая мотивация значительной части опрошенных ориентирована на горизонтальную мобильность, избегание рисков, ответственности и больших нагрузок. Жизненным лозунгом большинства работников предприятий Забайкальского края является поговорка «Лучше синица в руке, чем журавль в небе».

Удовлетворенность трудом и прогнозы текучести кадров

Важным фактором трудовой мотивации является степень удовлетворенности трудом. В процессе исследования выясни-

ли, что значительное большинство участников опроса были в целом удовлетворены своей работой, что показано рис. 2.

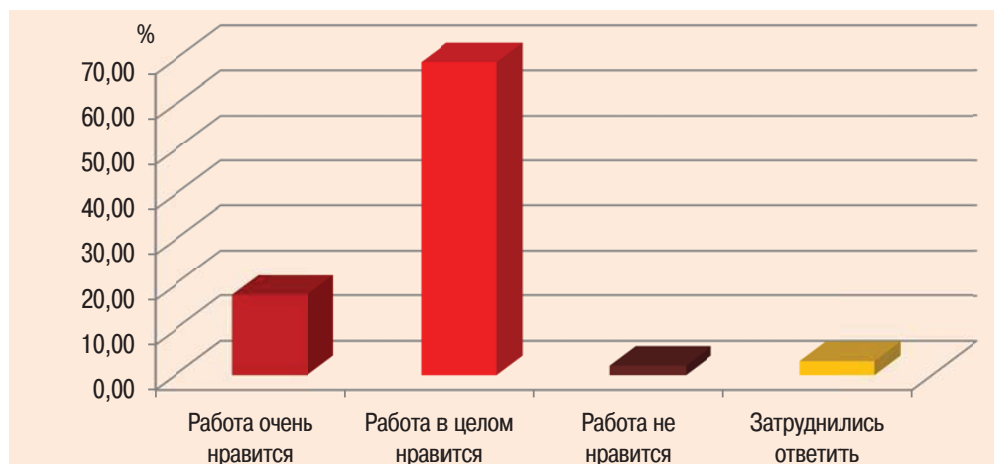

Рис. 2. Ответы на вопрос «Нравится ли Вам работа, которую Вы выполняете?»

Лишь 6,5 % респондентов ответили, что им не нравится их работа, 6,4 % затруднились ответить на данный вопрос. Наибольшее число ответов «работа очень нравится» встречались в анкетах работников геологической отрасли (25,4 % ответов при среднем по группе – 17,7 %).

Такая удовлетворенность объясняется отчасти тем, что работа в значительной степени соответствует ожиданиям и потребностям работников.

По результатам проведенного ранее исследования известно, что многие участники опроса предпочитают не слишком на-

пряженный трудовой ритм. Ответ на один из вопросов анкеты показал, что большая часть участников опроса оценивает свою трудовую нагрузку как нормальную или не слишком напряженную.

Мнения респондентов относительно интенсивности их работы распределились следующим образом:

«У меня очень напряженная и интенсивная работа, требующая полной самоотдачи» – 31,9 %.

«Я работаю в нормальном режиме, мне обычно хватает сил и времени на выполнение своих обязанностей» – 54 %.

«Моя работа не требует слишком большого напряжения» – 7,9 %.

«На работе помимо своих основных обязанностей я успеваю делать другие дела, заниматься саморазвитием и самообразованием и т.п.» – 7,2 %.

Учитывая фактор социальной желательности, можно предположить, что очень интенсивно трудится меньшая часть респондентов, нагрузки остальных вполне умеренны, что вполне соответствует их ожиданиям от работы. Наибольшее напряжение в процессе работы испытывают работники энергетической и промышленной сфер. Меньшую нагрузку отмечали работники торговых организаций, сельскохозяйственной сферы, что видно из табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере настоящее место работы соответствует вашим ожиданиям и интересам?», %

Варианты ответов	Распределение ответов
Полностью соответствует	14,5
В целом соответствует	53,3
Скорее не соответствует	11,2
Полностью не соответствует	7,5
Затруднились ответить	10,6

Чаще других несоответствие ожиданиям от работы испытывали респонденты строительных и транспортных организаций. В значительной степени это связано с

неудовлетворенностью уровнем заработной платы. На транспортных предприятиях причиной разочарований и неудовлетворенности часто бывает сменный характер работы, необходимость работать дополнительно (37,1 % ответили, что им приходится постоянно или часто работать дополнительно).

Хотя переработки, по мнению большинства участников опроса, возникают достаточно редко (постоянно – 8,1 % ответов, часто – 24,9 %, редко – 42,1 %, никогда – 24,9 %). Режим труда у большинства респондентов был одно-, реже – двухсменный (24,1 % работали в одну смену; 14,6 % – в две); нормированный (47,2 %). Практически по всем показателям респонденты в целом удовлетворены условиями труда на своих предприятиях (все показатели распределились в диапазоне коэффициентов 2,1...2,75, где коэффициент 1 означал полную удовлетворенность, 2 – удовлетворенность в целом, 3 – полную неудовлетворенность).

Рейтинг удовлетворенности условиями труда выглядит следующим образом: 1 место (максимальная удовлетворенность) – отношения между сотрудниками в коллективе; 2 – безопасность труда; 3 – режим труда; 4 – стиль и характер руководства; 5 – организация труда; 6 – характер трудовых функций; 7 – гигиенические условия труда; 8 – тяжесть и напряженность труда; 9 – уровень технической оснащенности, механизации труда; 10 – возможности реализации своих возможностей; 11 – возможности обучения, повышения квалификации; 12 – величина заработной платы; 13 – перспективы служебного и профессионального роста; 14 – (минимальная удовлетворенность) – возможности дополнительных заработков и повышения заработной платы.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что практически во всех исследуемых коллективах сложился нормальный психологический климат. За исключением сферы строительства, работники удовлетворены уровнем безопасности труда (в строительных организациях этот

показатель стоял на 8 месте при среднем по группе 2 месте по степени удовлетворенности). Уровень технической оснащенности как проблему воспринимали работники промышленных предприятий (особенно машиностроительного завода).

Наибольшую неудовлетворенность участники опроса высказывали в отношении оплаты труда (величиной заработной платы и возможностей ее увеличения). Наиболее остро эту проблему воспринимали работники производственной сферы: промышленности, энергетики и транспорта, несколько менее актуальной ее считали для себя работники геологических организаций. В отношении геологических организаций можно предположить, что это в значительной степени объясняется преобладанием денег и материального благопо-

лучия в структуре ценностных ориентаций (4 место), а ориентацией на содержание трудовой деятельности и достаточно высоким уровнем удовлетворенности своей работой (ответы «работа очень нравится» на предприятиях геологической отрасли составили 25,4 % при среднем значении по группе 17,7 %, а ответы «работа не нравится» – 2,1 % при среднем значении по группе – 16,5 %).

Более половины участников опроса из геологической отрасли и промышленных предприятий связывали свою жизнь с организацией, в которой работали. Реже связывали своё будущее со своей организацией работники организаций в сфере торговли, транспорта и сельского хозяйства, что видно из приведенной далее гистограммы.

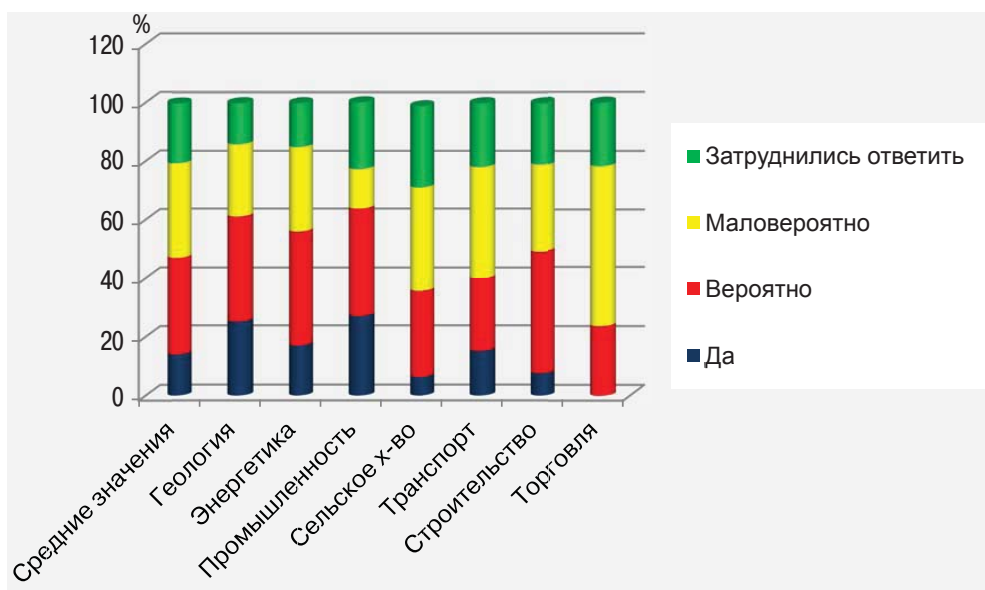

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Хотели бы Вы всю трудовую жизнь проработать на данном предприятии (в организации)?»

Как видно из приведенных данных, респондентов, которые воспринимали своё настоящее место работы как временное явление, больше в торговых организациях. Это в определенной мере объясняется особенностями социально-демографических характеристик – значительной долей в числе респондентов молодежи и студентов, которые еще не сделали окончательного выбора места работы и находятся в поиске

путей профессиональной самореализации.

Наиболее «привязанными» к своим организациям оказались респонденты промышленных предприятий, геологических организаций и организаций в сфере энергетики, что также объясняется социально-демографическими характеристиками и особенностями структуры ценностных ориентаций. Именно в этих организациях преобладали респонденты старшей возрастной

группы с большим стажем работы в данной сфере, для которых был наиболее характерным традиционный тип социального действия, характеризующийся консервативностью.

С другой стороны, стремление людей закрепиться на своем предприятии является не только потребностью самих работни-

ков, но и результатом кадровой политики организации, качеством менеджмента и т.п. Результаты опроса свидетельствуют о том, что на предприятиях промышленности, энергетики и геологической отрасли работники чаще видели перспективы профессиональной и личностной самореализации.

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Как бы Вы оценили свои перспективы работы на данном предприятии (в организации), %?»

Варианты ответов	Средний показатель	Геология	Энергетика	Промышленность	Сельское хоз-во	Транспорт	Строительство	Торговля
Перспективы хорошие, зависят от самого	19,8	20,1	28	37,5	8,4	9,9	16,1	18,3
В принципе перспективы есть при благоприятных обстоятельствах	42,2	49,1	41	32,2	34,7	29,8	65,3	43
Вряд ли перспективы есть	24,8	24,7	21	19,7	33,7	31,2	14,4	28
Перспектив нет	13,2	6,1	10	10,6	22,1	28,4	4,2	10,8

Как видно из приведенной таблицы, наибольшее количество респондентов, которые считали, что у них есть реальные возможности сделать карьеру в своей организации и что эта карьера главным образом зависит от их усилий и способностей, оказались работниками производственной сферы (геология, энергетика, промышленность).

Не видели будущего для себя в своих организациях респонденты организаций сельскохозяйственной сферы и транспортных предприятий. Причем в рамках одной отрасли ответы респондентов разных организаций значительно отличались. Так, например, среди респондентов в Забайкальском отделении РЖД лишь 7,1 % респондентов считали, что у них есть хорошие перспективы роста, а в «Читаавтосервис» такие ответы дали 20 % респондентов. Наиболее оптимистично оценивали свои перспективы респонденты силикатного завода, где 51,6 % респондентов считали, что их профессиональная карьера зависит только от них самих, а условия для роста на заводе есть. Особенно большое разнообразие оце-

нок перспектив карьеры было в торговых организациях, где положительные ответы на соответствующий вопрос анкеты составляли от 0 в магазине «Фруктовый рай» до 55,6 % в сети супермаркетов «Караван».

На ответы респондентов влияли не только объективные факторы, как величина организации (понятно, что перспективы карьеры в крупной организации более вероятны, чем в маленькой), ее финансово-экономическое положение, статус и имидж, успешность и место на рынке и др. В то же время необходимо учитывать и фактор влияния усилий администрации и кадровых служб на мотивацию персонала организаций.

Результаты проведенного исследования показали, что на всех исследуемых предприятиях существует система моральной мотивации, выражающаяся в том числе в награждении работников Почетными грамотами, благодарственными письмами и другими наградами. 59,1% респондентов ответили, что получали подобные знаки отличия. Больше всего подобные ответы давали работники транспортных предпри-

ятий (76 %), геологической отрасли (68 %) и промышленных предприятий (63,9 %), где сохранились традиционные формы нематериальной мотивации персонала. Редко используются формы нематериальной мотивации в торговых организациях (74 % респондентов ответили, что никогда не получали подобных поощрений и их на предприятии не практикуют). Однако среди работников торговых организаций встречались различные ответы на данный вопрос анкеты. Так, например, в магазине «Фруктовый рай», «Продуктовый магазин № 1» никто никогда не награждался Почетными грамотами, благодарственными письмами и т.п., а в магазине «Привоз» 30 % респондентов ответили, что были награждены. Неоднозначно оценили ситуацию работники торговых точек, работающие в торговом центре «Город мастеров»: 30,8 % из них ответили, что награждались неоднократно, а 69,2 % ответили, что в их организации не бывает никаких поощрений. Вероятно, это связано с тем, что «Город мастеров» представляет собой сложную организацию, состоящую из независимых структур, в которых существуют свои правила, система управления и мотивации персонала.

Степень мотивированности персонала влияет на трудовое поведение и трудовую мобильность. Несмотря на достаточно высокий уровень удовлетворенности работой, многие респонденты выразили готовность сменить место работы при условии выгодных предложений (68,9% респондентов не исключали для себя вероятности смены места работы). Особенно большой процент ответов «согласился бы с предложением сменить работу, не задумываясь» дали ра-

ботники транспортных (31 %) и сельскохозяйственных предприятий (24,2 %). Лишь 5,1 % участников опроса принципиально «не поменяли бы место работы ни при каких условиях»; 15,8 % рассматривали бы такую вероятность только в крайнем случае, а многие серьезно задумались бы над таким предложением (52,2 %) или сменили бы работу, не задумываясь (16,7 %).

Более высокий уровень трудовой мобильности вероятен на предприятиях торговли и в строительных организациях. В меньшей степени оказались готовыми к смене места работы участники опроса производственной сферы (геологической, промышленной и энергетики), однако и они серьезно задумались бы в случае предложения более престижной и высокооплачиваемой работы, что свидетельствует о недостатках системы мотивации и корпоративной культуры на предприятиях, которые требуют специального изучения.

Таким образом, полученные в ходе исследования данные, позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на достаточно высокий уровень удовлетворенности трудом, работники различных предприятий и организаций Забайкальского края ориентированы на поиск более выгодных предложений на рынке труда, хотя большинство из них не настроены на активный поиск другой работы. Среди работников различных сфер экономики Забайкальского края преобладает «традиционный тип социального действия», что необходимо учитывать при планировании мероприятий, направленных на повышение трудовой мотивации работников.

Литература

1. Агапцов С.А., Мордвинцев А.И., Фомин П.А., Шаховская Л.С. Мотивация труда как фактор повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия. М.: Высшая школа, 2003.

2. Анцупов А.Я., Ковалев В.В. Социально-психологическая оценка персонала. М., 2006.

References

1. Agaptsov S.A. Mardzvintsev, A.I. Fomin P.A., Shakhovskaya L.S. *Motivatsiya truda kak faktor povysheniya effektivnosti proizvodstvenno-khozyaystvennoi deyatel'nosti predpriyatiya*. (Motivation as a factor of efficiency increasing the production and economic activity of the enterprise). Moscow: higher school, 2003.

2. Antsupov Y.A., Kovalev V.V. *Sotsialno-psikhologicheskaya otsenka personala* (Socio-psychological evaluation of personnel). Moscow, 2006.

3. Аширов Д.А. Трудовая мотивация. М.: Проспект, 2005.
4. Базаров Т.Ю. Оценка персонала. М., 2002.
5. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
6. Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология. М.: РУДН, 2002.
7. Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1994. № 10.
8. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления. М.: Академический проект; Трикта, 2004.
9. Кравченко А.И. Социология труда: тенденции и итоги развития // Социологические исследования. 1994. № 6.
10. Кузнецов К. Мотивация и видение будущего фирмы // Управление персоналом. 2006. № 5.
11. Куницина Л.П. Социальная статистика (1 ч.): Уч. пособие. Чита: ЧитГУ, 2009. 147 с.
12. Куницина Л.П. Социальная статистика (2 ч.): Уч. пособие. Чита: ЧитГУ, 2012. 137 с.
13. Никифорова О.А. Феномен мотивации труда в социологии управления // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 63-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-motivatsii-truda-v-sotsiologii-upravleniya>.
14. Самоукина Н.В. Мотивация персонала как проблема // Управление персоналом. 2004. № 7.
15. Самоукина Н.В. Управление персоналом: российский опыт. СПб.: Питер, 2003.
16. Темницкий А.Л. Социокультурные факторы трудового поведения промышленных рабочих, 1990-е годы // Социологический журнал. 2002. № 2.
17. Темницкий А.Л. Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации // Социологические исследования. 2005. № 5.
18. Ядов В.А. Мотивация труда: проблемы и пути развития исследований // Советская социология. М., 1982. Т. 2.
3. Ashirov D.A. *Trudovaya motivatsiya* (Work motivation). Moscow: Avenue, 2005.
4. Bazarov T.U. *Otsenka personala* (Personnel Evaluation). Moscow, 2002.
5. Weber M. *O nekotorykh kategoriyaikh ponimayushchei sotsiologii. Izbrannye proizvedeniya* (On some categories of sociology's understanding. Selected works). Moscow: Progress, 1990.
6. Verhovin V.I., Zubkov, V.I. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* (Economic sociology). Moscow: Friendship University, 2002.
7. Verhovin V.I. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (Sociological studies). 1994. no 10.
8. Kravchenko A.I., Tyurina A.I. *Sotsiologiya upravleniya* (Sociology of management. M: Academic project; Trixta, 2004.
9. Kravchenko A.I. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (Sociological studies). 1994. no 6.
10. Kuznetsov K. *Upravlenie personalom*. (Human resource Management). 2006. no 5.
11. Kunitsina L.P. *Sotsialnaya statistika*. (Social statistics (1 p). Chita: ChitGU, 2009. 147 p.
12. Kunitsina L.P. *Sotsialnaya statistika*. (Social statistics (2 p.). Chita, ChitGU, 2012. 137 p.
13. Nikiforova O.A. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*. (Proceedings of RGPU named after A.I. Herzen). 2008. No 63-1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-motivatsii-truda-v-sotsiologii-upravleniya>.
14. Samoukina N.V. *Upravlenie personalom*. (Human resource management).. 2004. no 7.
15. Samoukina N.V. *Upravlenie personalom: rossiiskii opyt* (Personnel Management: Russian experience). SPb.: Piter, 2003.
16. Temnitsky A.L. *Sotsiologicheskii zhurnal*. (Sociological magazine). 2002. no 2.
17. Temnitskii A.L. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (Sociological studies). 2005. no 5.
18. Yadov V.A. *Sovetskaya sotsiologiya*. (Soviet sociology). Moscow, 1982. So 2.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Карманова О.А., канд. филос. наук, доцент каф. «Теоретическая социология», доцент каф. «Социология», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
karmanova_oa@mail.ru

O. Karmanova, candidate of philosophical sciences, assistant professor, Theoretical Sociology department, assistant professor, Sociology department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: экономическая социология, социология управления, профессиональные субкультуры и габитусы, социальная психология в экономической сфере, управление персоналом

Scientific interests: economic sociology, sociology of management, professional subcultures and habituses, social psychology in economical sphere, staff management

Кунитина Л.П., канд. пед. наук, доцент, доцент каф. «Социология», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
lubark@mail.ru

L. Kunitsina, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, assistant professor, Sociology department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: развитие педагогических способностей будущих социологов через прохождение педагогической практики, методология и методика социологических исследований, социальная статистика, социология образования

Scientific interests: pedagogical abilities development of future sociologists by means of pedagogical practice, methodology and methods of sociological investigations, social statistics, sociology of education

УДК 316.4

Леконцева Ксения Владимировна
Kseniya Lekontseva

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК ТРАНСГРАНИЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

SOME CHARACTERISTICS OF REGIONAL TRANSBORDER EDUCATION: RESULTS OF QUALITATIVE RESEARCH

Статья посвящена актуальным вопросам становления системы трансграничного образования в Забайкальском крае. Выделены основные проблемы, связанные с трансграничным перемещением потребителей образовательных услуг. К основным препятствиям к участию в трансграничном образовании учащимися признаны языковой барьер, материальные издержки, вопросы личной безопасности и недоверие к чужой культуре. Социологический подход позволил установить особенности трансграничного образования с точки зрения потребителей образовательных услуг, наметить ведущие направления совершенствования системы трансграничного образования

Ключевые слова: *трансграницье, трансграничность, трансграничный регион, граница, региональная идентичность*

The article is devoted to transborder education in Transbaikal region. The main problems, connected with transborder movement of consumers of educational services are highlighted in the article. Major difficulties in transborder education for students are language barrier, financial costs, personal security and distrust of foreign culture. Sociological approach allows to determine some characteristics of transborder education in accordance with consumers' view and outlines the main courses for transborder educational system developing

Key words: *cross-boundary, cross-boundary region, trans-frontier, border, regional identity*

Актуальность изучения поведения потребителей образовательных услуг определяется тем, что вузы Забайкальского края стоят перед необходимостью создания системы трансграничного образования, трансформации образовательных программ и инновационного реформирования, связанных с международной интеграцией образовательных систем. Кроме того, формирование межкультурной идентичности, а также позитивной региональной идентичности

является необходимым условием противостояния угрозам, которые несет в себе политика экспансивного развития КНР.

Широкая изученность потребления образовательных услуг демонстрирует при этом преобладание экономических подходов и недостаток социологического осмысления. Полагаем, что социологический подход к потреблению образовательных услуг в условиях трансграничного региона предполагает выделение следующих характеристик.

Так, отличие образовательных услуг от других услуг состоит в том, что они удовлетворяют не столько актуальные потребности людей, сколько их перспективные нужды и потребности, а также способствуют достижению перспективных целей и удовлетворяют потребности общества в целом. Концептуализация термина «трансграничный регион» в социологическом ракурсе включает признание его социально-экономической системой, а также особым социальным пространством, сформированным наложением социальных пространств соседних стран. Система трансграничного региона должна находить отражение в формах институционализации межгосударственных отношений части государственных территорий, которые формируют трансграничный регион.

Ключевым системообразующим фактором образования трансграничного региона являются связи между регионами соседних стран, которые создают некую новую идентичность – идентичность жителя трансграничного региона. В структуре региональной социальной идентификации присутствуют следующие основные компоненты: представления об особенностях собственной «территориальной» группы; осознание себя её членом; оценка качеств собственной территории; значимость ее в мировой и локальной системе координат. Такой подход к анализу региональной идентичности представляется оптимальным для анализа региональной составляющей поведения потребителей образовательных услуг в условиях трансграничного региона.

Стремительное расширение системы трансграничного образования способно привести к еще большей конкуренции на рынке образовательных услуг – между традиционными вузами, не ориентированными на привлечение дохода, и трансграничными вузами, имеющими цель получения экономических выгод. Это обуславливает важность обращения к изучению поведения потребителей образовательных услуг, так как реформирование и инновационное развитие вузов, основанные на включении в трансграничную систему образовательно-

го пространства, невозможны без знаний о том, каковы мотивации поступающих в вуз, чем обусловлено участие в трансграничном образовании и каковы перспективы роста академической мобильности, а также увеличения или снижения спроса на трансграничные образовательные услуги.

Региональная специфика становления системы трансграничного образования напрямую зависит от особенностей трансграничного сотрудничества приграничных территорий Забайкалья и соседних китайских внутренних регионов. Различия в степени социально-экономической освоенности приграничных регионов обеих стран обуславливают асимметрию трансграничного экономического взаимодействия. Подобные тенденции демонстрируют усиление влияния приграничья КНР в трансграничном социокультурном пространстве. Под влиянием данных факторов региональная идентичность потребителей образовательных услуг формируется во многих случаях в отрицательном ключе, что не позволяет значительной части молодых людей строить конструктивные планы на будущее, связанные с профессиональной деятельностью в собственном регионе. Однако трансграничное образовательное сотрудничество способствует полноценному воспроизводству субъектности и формированию межкультурных компетенций, что благотворно сказывается на идентификации студентов забайкальских вузов. Таким образом, трансграничные связи в области культуры и образования могут сформировать платформу для конструирования нового типа партнерских отношений, способных уравновесить существующую трансграничную асимметрию.

Многостороннее интенсивное взаимодействие вузов Забайкальского края с китайскими партнерами задает новые требования к деятельности вузов, формированию новой культуры управления образовательными процессами. Сказанное обуславливает необходимость многостороннего изучения особенностей поведения потребителей образовательных услуг в условиях трансграничного региона и учет

результатов анализа при составлении учебных программ, программ развития академической мобильности и стратегического планирования развития системы трансграничного образования.

Целью исследования было выявление трудностей, с которыми сталкиваются потребители трансграничных образовательных услуг и определение оптимальных путей решения проблем трансграничного образования.

Задачами исследования явились:

– выяснение общего отношения потребителей образовательных услуг к трансграничному образованию;

– уточнение взаимозависимости региональной идентификации и межкультурных образовательных практик;

– выделение существующих в сфере трансграничного образования трудностей и препятствий различного рода;

– выявление практик преодоления этих трудностей потребителями;

– определение особенностей взаимосвязи формирования социальных каналов и трансграничных образовательных потоков;

– поиск путей изменения существующей ситуации, выявление возможностей снижения барьеров адаптации к инокультурной среде, преодоление трудностей, связанных с трансграничным образованием.

Полевые работы проводились в апреле 2013 г. в Чите.

Всего проведено 5 фокус-групп по 9 человек в каждой по следующим параметрам:

1) забайкальские студенты, имеющие опыт стажировок в КНР, возраст – 19...22 года (2 фокус-группы);

2) забайкальские студенты, не имеющие опыта зарубежных стажировок, но собирающиеся в ближайшие 3...4 месяца участвовать в подобных стажировках, возраст – 18...20 лет (1 фокус-группа);

3) китайские студенты, обучающиеся в образовательных учреждениях г. Чита в рамках языковых стажировок и программ 2+2, владеющие русским языком (2 фокус-группы), возраст 19...22 года.

В группах, по возможности, были равномерно представлены мужчины и женщины.

Продолжительность фокус-групп составляла 1,5...2 ч. Велась аудиозапись.

И российские, и китайские студенты положительно оценивают трансграничные образовательные практики, и желающие в них участвовать оптимистично оценивают эту возможность.

– Я всегда хотел поехать в КНР поучиться, это такая возможность, которая полезна для всех студентов, которые изучают язык или культуру Китая.

– Все, что связано с поездками в разные страны и учебой в них – здорово, хорошо, что у нас есть такая возможность.

– Почти все мои одногруппники рады поехать в Китай поучиться, и все, кто хочет ... у всех получается.

– Русский трудно учить, но когда приезжаешь сюда, то сразу становится интереснее. Без стажировок ничего не получится.

– Когда можно учиться, едешь в разные страны, это лучше всего. Не все китайские студенты могут это делать, но я сильно захотел и все получилось.

Важность и польза различных форм трансграничного образования оценивалась положительно, когда речь шла об этом в целом, однако применительно к себе каждый участник делает собственные выводы.

– Стажировки мне очень нужны, без них я язык не выучу.

– Больше в Китай не поеду, наверное, разве что просто посмотреть ... как турист.

– После стажировок уровень языка сразу вырос, это заметно.

– Сколь будет возможностей выезжать на стажировку, столько раз и буду ездить.

Региональная идентичность: влияние межкультурных образовательных практик

Респонденты отмечают изменение отношения к региону, его социально-экономическому статусу, а также к собственному региональному статусу. Студенты отмечают разительность трансграничной асимметрии, негативные чувства, возникающие при сравнении экономического развития приграничных регионов КНР и РФ. В ходе интервью и фокус-групп респондентами были озвучены, к примеру, следующие эмоционально-оценочные суждения:

- *«Наш регион и вообще вся страна сильно отстают от Китая: это видно везде – и на улицах, и в учебных заведениях»;*
- *«Стыдно за наш регион»;*
- *«Китайская культура настолько интересна! Хочется узнавать больше»;*
- *«Между китайцами и русскими много различий, но сходств тоже много»;*
- *«Все наше лучше: и люди, и традиции, и еда. У них есть красивее места, и в городах чище, но есть помойки, хуже, чем у нас, и бедных не меньше»;*
- *«Моя родина – это Забайкалье, не хочу жить в другой стране»;*
- *«Есть много возможностей работы в Китае: можно устроиться в китайскую фирму и жить там, а можно сотрудничать с китайскими партнерами».*

Респонденты сами обозначают следующие стратегии своего дальнейшего участия в трансграничном образовании. Их можно условно разделить на два вида:

1) активное участие во всех видах учебной, научной и культурной деятельности вуза в сфере трансграничного взаимодействия с КНР; активная включенность в формирующуюся систему трансграничного образования;

2) избегание дальнейшего участия в трансграничных образовательных связях. Такие студенты зачастую задумываются о смене специальности, а абитуриенты – о выборе иной специальности.

- *После поездки в Китай поняла, что это совсем не мое. Буду переводиться на «Томоженное дело».*

Учебные стажировки в КНР расширяют границы культурного опыта респондентов, обогащают лингвистические навыки, а также раздвигают горизонты кругозора, становятся катализатором мировоззренческой рефлексии. Интенсивная включенность в образовательное пространство, изучение культуры, участие в социальных связях чужой страны провоцируют выход за рамки привычного восприятия чужой страны и собственной Родины.

- *Китай и китайцы оказались совсем не тем, что ожидалось.*
- *Мнение о стране и жителях изменилось.*
- *По-другому посмотрел на свою Родину, свой регион.*

Кроме того, меняется отношение и к самим стажировкам, к участию в трансграничных образовательных проектах вообще. Как известно, лучше один раз увидеть, попробовать, чем только знать со слов других и принимать суждения на веру.

Примеры высказываний забайкальских студентов, имевших опыт зарубежных стажировок:

- *Забайкалье, оказывается, не хуже разных туристических мест, тут тоже очень красиво;*
- *Наш регион и вообще вся страна сильно отстают от Китая: это видно везде – и на улицах, и в учебных заведениях;*
- *Стыдно за наш регион;*
- *Китайская культура настолько интересна! Хочется узнавать больше;*
- *Между китайцами и русскими много различий, но сходств тоже много;*
- *Все наше лучше: и люди, и традиции, и еда. У них есть красивее места и в городах чище, но есть помойки, хуже, чем у нас, и бедных не меньше;*
- *Моя родина – это Забайкалье, не хочу жить в другой стране;*
- *Есть много возможностей работы в Китае: можно устроиться в китайскую фирму и жить там, а можно сотрудничать с китайскими партнерами.*

Препятствия для участия в трансграничном образовании

В ходе фокус-группы участникам было предложено задание с карточками, которые нужно было разложить в иерархической последовательности. Участникам предлагалось сначала написать на карточках препятствия, которые они видят для себя в связи с перспективой участия в трансграничном образовании, по одному препятствию на карточку. Речь шла о ситуации длительной стажировки (более двух месяцев) в вузе КНР без привязки к конкретному городу, вузу, то есть такая возможность рассматривалась в общем. Задание носило характер репрезентативной игры, в нем использовались материальное оформление и инструментарий, позаимствованные из психологических методик, связанных с оперированием символическими заместителями реальных предметов, людей и абстрактных категорий.

Затем участники раскладывали свои карточки индивидуально, от важнейших — к менее значимым, после чего им предоставлялась возможность дискуссии. По завершении обсуждения учебных стажиро-

вок, трудностей и препятствий, связанных с ними, участникам предлагалось сделать один общий вариант иерархического расположения карточек, который бы устроил каждого. В случае возникновения разногласий, можно было предложить несколько окончательных вариантов.

В итоге во всех фокус-группах сложилась примерно одинаковая картина взглядов на проблемы, связанные с участием в трансграничном образовании. Гендерные различия стали единственными аспектами, обусловившими появление двух исходных вариантов иерархии трудностей. Кроме того, возникли разногласия по поводу особенностей организации учебных стажировок в условиях разного вида финансирования. Поэтому итоговыми результатами стало создание четырех иерархических рядов, учитывающих гендерные и финансовые факторы. Каждая гендерная группа готовила свои два варианта, внутригрупповых разногласий по их поводу не возникало. Далее они представлены в виде таблицы.

Таблица 1

Иерархические ряды, учитывающие гендерные и финансовые факторы

Пол	Степень важности фактора	Способ финансирования обучения	
		финансирование стажировки гарантируется вузом (полностью или частично)	финансирование стажировки за счет студентов
Мужчины	Значительная	Трудно попасть в число участников	Материальные издержки
	Относительная	Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер Материальные издержки	Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер
	Слабая	Недоверие к чужой стране и культуре Проблема личной безопасности Возможность отставания в учебе в своем вузе	Недоверие к чужой стране и культуре Проблема личной безопасности Возможность отставания в учебе в своем вузе
Женщины	Значительная	Трудно попасть в число участников Возможность отставания в учебе в своем вузе	Материальные издержки Возможность отставания в учебе в своем вузе
	Относительная	Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер Проблема личной безопасности Материальные издержки	Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер Проблема личной безопасности
	Слабая	Страх, неуверенность, недоверие к чужой стране и культуре	Страх, неуверенность, недоверие к чужой стране и культуре

Главным препятствием для участия в трансграничном образовании является доступность данной образовательной услуги в материальном отношении или же в возможности участия в системах грантов, вузовского финансирования, совместных программ и пр.

Такие факторы, как страх перед чужой страной, ситуациями, с которыми возможно столкнуться за пределами родной страны, опасения по поводу личной безопаснос-

ти, оказываются по-разному выраженными в гендерных группах. Замечено, что юношей меньше заботят проблемы личной безопасности, однако ситуация столкновения с иной культурой внушает им больше опасений, нежели девушкам. Кроме того, девушки, будучи более ответственными и исполнительными, больше переживают из-за возможности отставания в учебе в родном вузе из-за долгого отсутствия.

Особенности взаимосвязи формирования социальных каналов и трансграничных образовательных потоков

Для тех студентов, которые имеют родственников или близких друзей, трудовых мигрантов в КНР или работа которых связана с частыми поездками в приграничные районы КНР, участие в трансграничных образовательных проектах представляется более простым, комфортным, интересным.

– Мои друзья уже полгода учатся тут, в Чите, поэтому я тоже рискнула, а так бы не поехала, страшно.

– Сперва съездил наш второй курс, теперь едем мы. Там осталась наша однокласс-

ница, будем соседями. Сразу стало веселее ехать.

В процессе проведения репрезентативной игры следующим этапом явилось моделирование ситуации, когда в принимающей стране проживают их земляки / сокурсники / знакомые или родственники, причем именно в том городе, где будет проходить стажировка. В данной ситуации препятствия трансграничному образовательному процессу выглядят иначе.

Таблица 2

Препятствия к трансграничному образовательному процессу

Пол	Степень важности фактора	Способ финансирования обучения	
		финансирование стажировки гарантируется вузом (полностью или частично)	финансирование стажировки за счет студентов
Мужчины	Значительная	Трудно попасть в число участников	–
	Относительная	Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер Материальные издержки	Материальные издержки Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер
	Слабая	Возможность отставания в учебе в своем вузе	Возможность отставания в учебе в своем вузе
Женщины	Значительная	Трудно попасть в число участников Возможность отставания в учебе в своем вузе	Возможность отставания в учебе в своем вузе
	Относительная	Материальные издержки Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер	Материальные издержки Неуверенность в знаниях языка, языковой барьер
	Слабая	Проблема личной безопасности	Проблема личной безопасности

Результаты проведенной репрезентативной игры показывают, что перечень препятствий, которые полагаются участниками важными, относительно важными или не очень важными, значительно со-

кращается. Такие трудности, как страхи, чувство неуверенности, недоверие к чужой стране уже не являются важными. Материальные издержки, будучи ключевыми категориями в случаях финансирования ста-

жировки за свой счет, отступают на задний план, так как, во-первых, «знакомые точно скажут, сколько нужно иметь с собой денег, когда едешь учиться», а во-вторых, «если что, всегда можно одолжиться, пока не получишь деньги из дома». Проблема личной безопасности также становится менее значительной, что обусловлено субъективным

ощущением большей защищенности в условиях, когда в чужой стране где-то рядом есть земляки.

Таким образом, можно заключить, что наличие социальных каналов и сетей делает трансграничное образование более простым и комфортным предприятием для потребителей образовательных услуг.

Информационная проблема в контексте трансграничного образования

Студенты, являющиеся участниками различных трансграничных программ, рассчитанных на достаточно длительный срок – более двух месяцев, нуждаются в доступе к различным русскоязычным и иноязычным информационным порталам для успешной учебы в рамках программы родного вуза. Поэтому сеть Интернет является наиболее оптимальной возможностью для доступа к информационным материалам, необходимым для учебной деятельности в условиях оторванности от вузовских и городских библиотек, консультаций специалистов.

– Интернет всегда выручит. Даже если долго не живешь и не учишься дома, то все можно посмотреть и почитать в сети.

– Главное, чтоб был «Wi-fi», тогда все нормально, можно и домой позвонить, и реферат написать, и курсовую даже.

– Если нужно найти какую-то тему или переводчик, если словаря нет подходящего, то ... главное, чтоб Интернет был.

Существуют определенные стереотипы, сближающие в понимании студентов и абитуриентов понятие «образовательные услуги» с такими сервисными услугами, как интернет-покупки. Такое понимание особенно характерно для модели инфантильного поведения, когда индивид не задумывается особо, откуда он берет информацию и какого она качества, так как у него отсутствует желание достигать в учебной деятельности высоких результатов.

– Открыл «ноут», вышел в сеть, и всё, полдела сделано уже (Речь идет о написании письменных работ в условиях отрыва от специалистов и библиотек).

Исследование показало, что формирование системы трансграничного образования происходит в том числе и под влиянием определенных законов миграции. Прежде всего это связано с взаимозависимостью создания социальных каналов и каналов учебной миграции.

К основным препятствиям к участию в трансграничном образовании учащимися признаны языковой барьер, материальные издержки, вопросы личной безопасности и недоверие к чужой культуре. Каждый из данных аспектов поддается корректировке и благополучному разрешению в рамках вузовской организации трансграничной образовательной деятельности. Важным представляется создание необходимых условий для того, чтобы желающие участвовать в студенческой мобильности и различных международных образовательных проектах могли обсудить свои опасения, задать вопросы, а также имели возможность участия в программах вузовского финансирования академической мобильности.

Как показало исследование, академическая мобильность, будучи важной составляющей трансграничного образования, происходит в соответствии с некоторыми законами миграции. Для устойчивого функционирования трансграничных образовательных связей необходимо время для формирования персональных сетей и каналов, служащих гарантом безопасности, психологического комфорта в ситуации адаптации к чужой культуре.

Литература

References

1. Андреев С.Н. Основы некоммерческого маркетинга. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 256 с.

2. Арефьев А.Л. Зарубежные стажировки: социологический анализ // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 144-158.

3. Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология: 4М. 1993-94. № 3-4. С. 55-56.

4. Будаева С.В., Дегтярева Н.В., Хань Дань. Стратегия глобального добрососедства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 08. С. 55-59.

5. Винсен-Ланкран С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития // Вестник международных организаций. 2010. № 3 (29).

6. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). Ч. II. Ст. II // Руководящие принципы ЮНЕСКО / ОЭСР по обеспечению качества в сфере трансграничного высшего образования. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 373 с.

7. Дмитриева Е.В. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М.: Центр, 1998. 169 с.

8. Кремнёв Е.В., Шишмарёва Т.Е., Готлиб О.М. Опыт международного сотрудничества кафедры китаеведения иглу в рамках работы над новыми учебно-методическими комплексами по обучению китайскому языку: сб. докл. Форума ректоров вузов Дальнего Востока и Сибири РФ и северо-восточных регионов КНР (на русском и китайском языках) 2012. С. 57-59.

1. Andreev S.N. *Osnovy nekommercheskogo marketinga*. (Fundamentals of nonprofit marketing). Moscow: Progress-Tradition, 2000. 256 p.

2. Arefiev A.L. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. (Higher education in Russia). 2004. no 2. P. 144-158.

3. Baranova T.S. *Sotsiologiya: 4M*. (Sociology: 4M) 1993-94. no 3-4. P. 55-56.

4. Budaeva S.V., Degtyareva N.V., Khan Dan. *Vestn. Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). 2013. no 08. P. 55-59.

5. Vinsen-Lankran S. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. (Bulletin of international organizations). 2010. no 3 (29).

6. *Generalnoe soglashenie po trgovle uslugami (GATS). Ch. II. St. II. Rukovodyashchie printsipy YuNESKO. OESR po obespecheniyu kachestva v sfere transgranichnogo vysshego obrazovaniya*. (The General agreement on trade in services (GATS). Ch. II. St. II. Guiding principles, UNESCO. OECD for quality assurance in the field of cross-border higher education). Moscow: SU-HSE, 2010. 373 p.

7. Dmitrieva E.V. *Fokus-gruppy v marketinge i sotsiologii*. (Focus groups in marketing and sociology). Moscow: Centre, 1998. 169 p.

8. Kremnev E.V., Shishmareva T.E., Gotlib O.M. *Sbornik dokladov Foruma rektorov vuzov Dalnego Vostoka i Sibiri RF i severo-vostochnykh regionov KNR (na russkom i kitaiskom yazykakh)*. (Forum of rectors of the Far East and Siberia and North-Eastern regions of the PRC (in Russian and Chinese languages) 2012. P. 57-59.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Леконцева К.В., канд. социол. наук, ассистент каф. «Международное право и международные связи», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
neverfade@mail.ru

K. Lekontseva, candidate of sociological sciences, assistant, International Law and International Relations department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: трансграничный регион, рынков образовательных услуг

Scientific interests: cross-border region, market of educational services

УДК 316.356.2

Макарова Ирина Александровна
Irina Makarova

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

CULTURAL ETHNIC POLICY IMPLEMENTATION IN TRANSBAIKAL TERRITORY

Рассмотрено понятие «этнонациональная политика». Выдвинуто предположение, что этнонациональная политика способна не только устранить почву для ныне протекающих и гипотетических межнациональных конфликтов, но и создать условия для толерантного проживания народов в условиях полиэтничности. Признание этнического и религиозного многообразия, понимание и уважение культурных особенностей, присущих представителям других народов и религий, в сочетании с демократическими ценностями гражданского общества, могут содействовать созданию подлинно толерантной атмосферы жизни

Ключевые слова: этнонациональная политика, толерантность, культура, этническая культура

The concept of ethnic policy is observed. It is expected that the weighted ethno-national policy can not only eliminate the ground for now occurring and hypothetical ethnic conflicts, but also to create conditions for tolerant peoples residing in conditions of multi-ethnicity. Recognition of ethnic and religious diversity, understanding and respect for cultural features common to members of the other nations and religions, combined with democratic values of civil society can contribute to constructing a truly tolerant atmosphere of life

Key words: ethno-national politics, tolerance, culture, ethnic culture

Российская Федерация характеризуется многонациональным составом населения. На территории страны проживает множество народов и народностей, по разным источникам 120...180. Каждая национальная общность обладает характерными индивидуальными чертами образа жизни, культуры, языка, быта. Учёт национальной специфики крайне необходим в региональной политике, проводимой на всех территориальных уровнях.

Этнонациональная политика связана с интересами отдельных этносов как исторически сложившихся групп людей, обладающих общим самосознанием и самоназванием (антонимом), общностью

происхождения и культуры, прежде всего языка. В самом общем виде этнонациональную политику можно определить как целенаправленную деятельность по регулированию проблем, связанных с реальным, ожидаемым или мнимым неравенством социальных групп по этническому или национальному признакам. Важное значение в таком наименовании политики играет и та неоднозначность, которая используется при употреблении слов «национальная», «национальный», «национальное». В большинстве стран Запада под ней понимается реализация интересов государства, страны, направленных на обеспечение эффективного функционирования данного по-

литического устройства. В российском же лексиконе эта политика отождествлялась с определенными акциями по решению сугубо тех проблем, которые затрагивали только интересы наций, народностей, национальных меньшинств, а также различных этнических групп [5]. Необходимо отметить, что «этнонациональная политика» – научное понятие, отражающее, с одной стороны, факторы внутренней политизации современных этносов и втягивания их в активные международные процессы, а с другой, – необходимость учитывать и использовать в государственной политике фактор этнической специфики.

Забайкальский край занимает особое геополитическое положение. С одной стороны, граничит с двумя азиатскими государствами – Монголией и Китаем, с другой – занимает ключевое положение на пути к Тихому океану и странам Юго-Восточной Азии.

За последние несколько лет на территорию Забайкалья стало больше прибывать граждан из стран бывших союзных республик, в первую очередь из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, Китая. В большинстве случаев иностранцы сюда приезжают с целью найти работу, что обусловлено экономической ситуацией в стране их гражданской принадлежности. Забайкалье сегодня – это относительно спокойный регион в отношении национальной напряженности. В условиях взаимной толерантности здесь проживает более 120 национальностей.

Культура Забайкальского края – явление особенное и уникальное. Ее неповторимый облик – это результат многолетнего взаимопроникновения традиций многих народов, развивающийся, длящийся во времени и пространстве информационно-эстетический поток.

Основу этнической культуры любого народа составляет этническая идентичность, и прежде всего, чувство принадлежности к конкретной этнокультурной общности, группе. Эта принадлежность формируется с раннего детства на базе родственных связей, мифов, исторических

легенд о происхождении своего народа. Поэтому широко распространено представление о некой «врожденности» этнической принадлежности.

Процесс осознания национальной, национально-культурной самобытности является реальностью и современного общества, и одним из факторов, направляющих его развитие. Во многом это связано с попыткой целых народов по-новому осмыслить свое духовное наследие, а также свою роль и место в мире.

Национальная самобытность является основой сохранения исторического этноса. Она предполагает наличие неких компонентов культурного достояния общества, которые постоянно проявляются и оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение при всех изменениях, происходящих внутри и во вне его.

Целями этнонациональной политики, в том числе и региона, являются совершенствование государственных структур для реализации интересов граждан всех национальностей, проживающих на территории субъектов Федерации; обеспечение межнационального согласия, уважения к традициям народов, «любви к родному краю, к России»; обеспечение условий для социально-экономического и культурного развития народов и их взаимодействия; предотвращение и мирное разрешение межэтнических конфликтов.

Таким образом, одна из важнейших функций традиционных ценностей – поддержание стабильности и порядка как основы функционирования любого общества.

Традиционная культура как самый массовый институт культурной деятельности является одним из приоритетных направлений деятельности в сфере культуры Забайкальского края. С духовностью прежних веков, с красотой множества этнокультурных традиций неразрывно связаны и наша повседневная жизнь и яркие национальные праздники. Фольклорные экспедиции и массовые праздники всегда проходят с привлечением театрализованных обрядовых действий. Традиционно большое число

участников и зрителей ежегодно привлекают мероприятия учреждений культуры по празднованию «Сагаалгана» (Нового года, по лунному календарю), который проводится более 20 лет. Татарско-башкирский весенний праздник «Сабантуй», бурятский летний праздник «Обоо», мероприятия в рамках Дня славянской письменности и культуры, еврейский праздник «Пурим» и многие другие находят отклик в душах забайкальцев, помогают осознать себя частью великой культуры России. Проблемы развития и укрепления дружбы представителей разных культур раскрывались и в спектакле «Забайкалье – сокровищница веков» [2].

В целях сохранения культурного наследия, расширению перечня услуг в сфере культуры, развития в Забайкалье культурно-познавательного туризма и привлечения дополнительных инвестиций на территории Читинского района планируется строительство туристического историко-этнографического комплекса. Этот проект предполагает:

- создание этнографической деревни;
- развитие народных промыслов, ремесел, традиций коневодства, животноводства, изготовление сувенирной продукции;
- организацию туристических маршрутов;
- создание тематического парка.

Таким образом, в будущем будет создан уникальный туристический продукт для въездного и внутреннего туризма.

Еще одной составляющей деятельности сферы культуры Забайкальского края по укреплению единого культурного пространства является развитие киносети Забайкальского края, организация кинообслуживания населения: популяризация отечественного киноискусства, просветительная, воспитательная и развлекательная деятельность с применением кино. Ежегодно Читинская государственная кинокомпания приобретает до 80 новых кинофильмов, формируется до 1000 кинопрограмм художественных, мультипликационных и хроникально-документальных фильмов

о культуре разных народов, которые направляются в кинотеатры и киноустановки края.

Важным направлением деятельности по реализации государственной культурной политики является приграничное и международное сотрудничество в сфере культуры. В рамках культурного взаимодействия традиционными стали совместные проекты Министерства культуры Забайкальского края с правительственными организациями Китая и Монголии. Наиболее значимыми среди них являются ежегодный Международный китайско-российско-монгольский конкурс красоты «Снежная королева», Международный фестиваль детского и молодежного творчества «Гураненок». Творческие коллективы из МНР и КНР традиционно принимают участие в международном конкурсе оркестров и ансамблей народных инструментов им. Н.П. Будашкина. Ярким событием 2005 г. стало проведение в г. Чита Международного театрально-информационного форума «Театр-информ», в котором приняли участие гости из Монголии, Китая, Тибета. Официальная делегация форума по приглашению китайских руководителей посетила КНР (Хайлар, Хулумбуир), побывала на концертах китайских артистов. С 2006 г. обрел статус Международного фестиваль искусств «Цветущий багульник», благодаря которому забайкальцы познакомились с творческими коллективами и исполнителями Швейцарии, Китая, Италии, Испании, Эстонии, Канады, Франции, Америки и др. Свидетельством возросшего интереса забайкальцев к классической музыке стали концерты фестиваля, которые ежегодно посещает несколько тысяч зрителей.

Основной целью государственной политики в области культуры является обеспечение сохранения в едином культурном пространстве многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей. Культурное воспитание не только прививает нравственные устои, но и не оставляет места в душах людей для национальной и религиозной розни. И культура Забайкалья – во всем ее многообразии и

богатстве – играет ключевую объединяющую роль.

Забайкалье не только многонациональный край, но и поликонфессиональный. Он богат и разнообразен. Духовная жизнь человека – это чувственный и рациональный мир, который подчиняется специфическим законам развития и саморегуляции. Он не только отражает материальный мир, но и творит его, фантазирует, мечтает, просвещает, определяет пути эволюции и защищает его, находясь в процессе непрерывного и противоречивого становления и обновления. Забайкалье стало местом проникновения буддизма в Россию и местом проживания старообрядцев. Здесь имеется большой пласт казачьей православной культуры и интересные центры иудаизма и ислама. Одним из символов Читы и всего региона является старый Градочитинский холм, с которого и пошла Чита. На нём рядом стоят и православная церковь, и синагога, и мечеть.

По инициативе национальной общности в крае создана «Ассамблея народов Забайкалья», которая регулярно проводит этнические фестивали и дни национальных культур. Сюда входят: азербайджанская, татарская, армянская, башкирская, киргизская, бурятская, цыганская, немецкая, корейская и другие диаспоры. Деятельность Ассамблеи способствует утверждению межнационального согласия, восстановлению и сохранению национально-культурных традиций, содействует развитию этнических культур, поддерживает диаспоры и этнические общества. «Ассамблея народов Забайкалья» участвует в проведении этнических фестивалей в районах и областном центре.

Литература

1. Дадуев М.А. Концептуальные основания современной этнополитики России // Социология, политология, философия и история: современные тенденции развития: матер. междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2012 г.

2. Культура Забайкальского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xn--80aaaac8algebgbek3f10q.xn--p1ai/culture.html>

В Забайкалье создан консультативно-совещательный орган Законодательного Собрания Забайкальского края – Собрание представителей Агинского Бурятского округа, который защищает законные интересы народов, проживающих на территории Агинского Бурятского округа их прав на сохранение самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций.

Одна из деятельностей органов власти и управления, направленная на предупреждение опасностей и угроз, связанных с воздействием национальных и этнических групп, проживающих в регионе – это этнонациональная безопасность. Она направлена на воспитание у населения интернационализма, развитие национальных культур и, если это необходимо, создание национально-культурной автономии. В условиях политически стабильного демократического общества гарантировано соблюдение свободы слова, вероисповедания, сохранение личной духовной и информационной безопасности граждан, обеспечена здоровая политическая конкуренция в избирательной системе, высокая культура межпартийного политического диалога, широкое участие в решении значимых вопросов общественных и религиозных организаций, ограничение влияния разрушительных факторов.

Таким образом, органы государственной власти Забайкальского края активно принимают участие в проведении единой политики в области межнациональных отношений, направленной на обеспечение равенства прав граждан любой национальности, сохранение и развитие национальной культуры.

References

1. Daduev M.A. Sotsiologiya, politologiya, filosiya i istoriya: sovremennye tendentsii razvitiya: mater. mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. (Sociology, political science, philosophy and history: modern development trends: mater. Intern.video. scient.-practical conf. Novosibirsk, 2012). Novosibirsk, 2012.

2. Kultura Zabaikalskogo kraya. (Culture of Transbaikal region). Available at: <http://www.xn--80aaaac8algebgbek3f10q.xn--p1ai/culture.html>

3. Словарь социолингвистических терминов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sociolinguistics.academic.ru>

4. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грищанов, В.Л. Абушенко. – Мн.: Книжный Дом, 2033. 1312 с.

5. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tovievich.ru/book/12/170/2.htm>

3. Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov. (Dictionary of sociolinguistic terms). Available at: <http://sociolinguistics.academic.ru>

4. Sotsiologiya: Entsiklopediya. (Sociology: Encyclopedia). Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko. Mn.: Knizhny Dom, 2033. 1312 p.

5. Toshhenko Zh.T. Etnokratiya: istoriya i sovremennost. (Ethnocracy: history and modernity). Available at: <http://www.tovievich.ru/book/12/170/2.htm>

Коротко об авторе

Briefly about the author

Макарова И.А., преподаватель, каф. «Социология», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
makir77@gmail.com

I. Makarova, teacher, Sociology department, Transbaikalian State University, Chita, Russia

Научные интересы: социология семьи, гендерная социология

Scientific interests: sociology of family, gender sociology

УДК 152

Усова Лариса Петровна
Larisa Usova

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ

DEVIANT BEHAVIOUR: PARADIGMS OF STUDY

Представлены виды девиантного (отклоняющегося) поведения. Выявлено, что социально-негативный характер девиаций разрушителен как для личности, так и для окружения, но именно этот тип отклоняющегося поведения вызывает наибольший интерес исследователей и чаще рассматривается в научной литературе. Дана дефиниция понятия «девиация». Обозначено, что главными факторами, предопределяющими отклонения в человеческом поведении, являются уровень общественного сознания, нравственности, закрепление в обществе системы социальных регулятивов. В ходе изучения теоретического материала установлено, что ряд ученых характеризуют норму как «исторически сложившийся в конкретном обществе предел», «меру допустимого поведения», некие свойства, изначально присущие большинству людей, эталон поведения, это – нормы-идеалы, так как уровень интериоризации норм в разных социальных средах обладает существенными отличиями, а нормы-идеалы (система основных ценностей) носят глобализированный характер, они трудно применимы к конкретным социальным объектам. Предлагается рассматривать норму в трех разных значениях: статистическую, функциональную (индивидуальную) и идеальную; в законах, традициях, обычаях социальная норма находит свое воплощение (поддержку), то есть во всем том, что стало привычкой, прочно вошло в быт, в образ жизни большинства населения, поддерживается общественным мнением, играет роль «естественного регулятора» общественных и межличностных отношений. Выявлено, что некоторые ученые склонны усматривать в моральных нормах своего рода «инструкции», «обеспечивающие правильную работу человеческой машины»

Changes of vital way of society throughout the last centuries promoted an increase of deviant manifestations in people's behaviour. Deviation happens both positive, and negative. Social and negative nature of deviations is destructive both for a personality, and for society. However this type of deviant behaviour causes the greatest interest of researchers and is more often considered in social and psychological literature. Deviation is a border between norm and pathology, extreme option of norm. There is an opinion that the main factors predetermining deviations in human behaviour are: the level of public consciousness, moral, the system of social regulations fixed in society. The deviance can't be defined, without relying on knowledge of norms. Some scientists define norm as a «limit which has historically developed in a particular society», «a measure of admissible behaviour». The certain properties which are initially inherent in the majority of people are behaviour standards, their norm-ideals. As the level of interiorization of norms in different social environments has essential differences, and norm-ideals (system of the main values) have globalized character, they are difficult in application to particular social objects. It is offered to consider a norm in three different values: statistical, functional (individual) and ideal. Social norm finds the embodiment (support) in laws, traditions, customs, i.e. in all that has become a habit, strongly has become usual, in a way of life of majority of the population, which is supported by public opinion, and plays a role of «a natural regulator» of public and interpersonal relations. Scientists consider moral standards some kind of «instruction», «ensuring correct functioning of a human car»

Ключевые слова: девиантное поведение, аномия, социальные отклонения, социальные нормы, регулятивы, адаптивность, самоактуализация, статистически-адаптивный подход, нонконформизм

Key words: deviate behaviour, anomaly, social deviations, social norms, adaptability, self-updating, statistical and adaptive approach, non-conformism

Девиантное поведение является одной из острых социальных проблем. Девиантное поведение — это поведение, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития. Девиация бывает как отрицательной (негативной), так и положительной (позитивной). Отклонения могут иметь для общества различные последствия. Негативные — дисфункциональны, дезорганизуют систему, подрывая подчас ее основы. Это — социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид [4]. Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определенных формальных и неформальных санкций (изоляция, лечение, исправление или наказание нарушителя).

Позитивные отклонения служат средством прогрессивного развития общества, повышения уровня его организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения. Это — творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое.

Отклонения в поведении людей издавна привлекали пристальное внимание учёных и мыслителей. Уже в Ветхом Завете (Книга Бытие, Третья глава) говорится, что люди, несмотря на запрет Бога, вкусили плоды с древа познания: «¹⁶Жене сказал [Бог]: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. ¹⁷Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей... ¹⁹в поте лица твоего будешь есть хлеб ... ²³И выслал его Господь

Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. ²⁴И изгнал Адама...» [10].

С позиции теологии, преступить через запрет Бога — означает совершить греховный поступок. Таким образом (согласно библейской истории) были впервые нарушены установленные нормы, за что последовало наказание — изгнание из Эдема и обречение человеческого рода на страдания. С теологической точки зрения, отступление от норм (заповедей) всегда карается наказанием (убийство Авеля Каином, разврат в городах Содом и Гоморра и т.д.).

Изучение отклонений в поведении имеет длительную историю. Еще Диоген (412-323 гг. до н.э.) интересовался поведенческим аспектом (в жизнедеятельности людей), он утверждал: «Если кто-нибудь будет расхаживать по улицам и указывать на всё средним пальцем, то подумают, что он сошёл с ума, а если — указательным, то нет» [7]. Следовательно, уже в то время подчеркивалась значимость соблюдения тех поведенческих норм, которые были приняты в данном обществе.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) причину разнообразия в поведении людей объяснял социально-экономическими факторами, он говорил: «Люди ведут такой образ жизни, какой их заставляет вести нужда» [7].

Девиантное поведение как философская проблема исследуется со второй половины XIX в. Ряд учёных (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Н. Смелзер) отклоняющееся поведение рассматривали с точки зрения социально-негативных проявлений, направленных как на себя (например, самоубийство), так и на внешнюю среду (воровство, убийства и т.д.); также эта тема изучалась с точки зрения социально-позитивных проявлений (Я.И. Гилинский, Ю.А. Клейберг).

Основоположник современной девиантологии Эмиль Дюркгейм (1858-1917), рассматривая причины девиации в своей работе «Самоубийство» (1897), ввел понятие «аномия». Под аномией (от франц. *anomie* — беззаконие, безнормность; др.-греч. ἀ- — отрицательная приставка, νόμος — закон) он понимал состояние общества, при котором наступают разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и социальных норм.

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций, социальная норма находит свое воплощение (поддержку) в заповедях, законах, традициях, обычаях, т.е. во всем том, что стало привычкой, прочно вошло в быт, в образ жизни большинства населения, поддерживается общественным мнением, играет роль «естественного регулятора» общественных и межличностных отношений. Английский мыслитель Клайв С. Льюис (1898-1963) склонен видеть в моральных нормах своего рода «инструкции», «обеспечивающие правильную работу человеческой машины» [1].

Такие зарубежные исследователи, как Л. Клагес (1872-1956), Р. Мертон (1910-2003), Н. Смелзер (1930), Т. Шибутани (1920-2004) определяют девиантность степенью соответствия социальным нормам-ожиданиям. Следовательно, девиантным является то поведение, которое не удовлетворяет социальные ожидания данного общества.

Автор термина «девиантное поведение» Я.И. Гилинский (1934), рассматривая девиацию с позиции социальных норм, пришёл к выводу, что *социальная норма* — «исторически сложившийся в конкретном обществе предел», «мера допустимого поведения» [3].

В.Д. Менделевич (1956) в работе «Психология девиантного поведения» подчеркивает, что девиация — это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы. Есть основания полагать, что

главными факторами, предопределяющими отклонения в человеческом поведении, являются уровень общественного сознания, нравственности, развитость в обществе системы социальных регулятивов [7].

Можно проследить следующую закономерность: в первой половине XX в. девиантное поведение ассоциировалось со многими негативными проявлениями, олицетворением «зла» в религиозном мировоззрении (что было предопределено в Ветхом и Новом Завете), «незаконным» в соответствии с правовыми нормами (С.В. Сергиенко), возникла даже тенденция считать его «ненормальным». Поэтому следует подчеркнуть точку зрения Я.И. Гилинского и В.Н. Кудрявцева о том, что девиация как флуктуация (временное случайное отклонение от равномерного распределения молекул в газе или в жидкости, возникающее в результате теплового движения) в неживой природе, мутация (изменение наследственных свойств организма) в живой природе является всеобщей формой, способом изменчивости, следовательно, жизнедеятельности и развития любой системы [6].

Массовое нарушение даже самых простых норм человеческого общения — свидетельство общего понижения уровня культуры людей. Примитивизация общества оправдывает различные формы социальной патологии, перестает не только вести с ними борьбу, но и осуждать их. Апатия, рождающая цинизм, получает все большее распространение.

Со второй половины XX в. начинает меняться отношение как к самим нормам, так и к девиантному поведению, все больше ученых стали рассматривать социально-конструктивный аспект девиантного поведения. Особый интерес вызывает теория Ю.А. Клейберга (1953), он среди поведенческих девиаций выделяет три основные группы:

- 1) позитивные (социальное творчество);
- 2) негативные;
- 3) социально-нейтральные.

На основе фиксации общего рисунка поведения на личностном, ситуационном

и средовом уровнях Ю.А. Клейберг выделил статусные, ролевые, деятельностные и ценностные модели девиаций [5]. Наряду с общеизвестными видами девиантного поведения, ученый описал вандализм и его разновидность граффити, «черный юмор» и др. Граффити и наполненные пафосом разрушения «садистские стишки» относят и к негативным девиациям, и к социально-нейтральным, способствующим разрядке эмоциональной напряженности. Таким образом, можно отследить такое явление, как переосмысление отношения к девиантному поведению.

Рассмотрев парадигму исследования девиантного поведения, можно заключить: отклонения от социальной нормы поведения изучаются с давних времён философами, педагогами, юристами, социологами. Учёными отклоняющееся поведение рас-

сматривалось как с точки зрения социально-негативных проявлений (преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид), так и с точки зрения социально-позитивных (научное, техническое, художественное, общественно-политическое творчество). Прослеживается следующая тенденция: в первой половине XX в. девиантное поведение ассоциировалось со многими негативными проявлениями, однако со второй половины XX в. начинает меняться отношение как к самим нормам, так и к девиантному поведению, все больше ученых стали заниматься изучением социально-конструктивного аспекта девиантного поведения. Данная тема была актуальна на протяжении веков и остаётся таковой по сей день, а потому она стоит в ряду значимых и требует дальнейшего изучения.

Литература

References

1. Большой энциклопедический словарь. М.: Изд-во: Большая Российская энциклопедия. 2002. С. 150.
2. Гвишиани Д.М., Лапин Н.И. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат. 1989. С. 231.
3. Гилинский Я.И., Смоленский, Л.Г Социодинамика самоубийств // Социс. 1988. № 4. С. 57-64.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность образование, самообразование, профессия. Мн.: (Хелтон), 1998. С. 60-70.
5. Клейберг Ю.А. Основы психологии социальной работы с девиантными подростками: монография. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2007. 416 с.
6. Кудрявцев В.Н. Лекции по криминологии. М.: Юрист, 2005. 188 с.
7. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М.: МЕДпресс, 2001. С. 221.
8. Пожар Л. Психология аномальных детей и подростков патопсихология. Воронеж: МОДЭК; Москва: ИПП, 1996. 128 с.
9. Семаго М.М., Семаго Н.Я. Типология отклоняющегося развития: модель анализа и ее использования в практической деятельности // Генезис. 2011. С. 50-79.
1. *Bolshoy entsiklopedichesky slovar* (Large encyclopaedic dictionary). Moscow: Large Russian encyclopedia: 2002. P. 150.
2. Gvishiani D.M., Lapin N.I. *Kratky slovar po sotsiologii* (Brief dictionary on sociology). Moscow: Politizdat. 1989. P. 231.
3. Gilinsky Ya.I, Smolensk L.G. *Sotsis* (Sotsis). 1988. No. 4. P. 57-64.
4. Dyachenko M.I. Kandybovich L.A. *Kratky psichologicheskyy slovar: Lichnost obrazovanie, samoo-brazovanie, professiya* (Brief psychological dictionary: Personality, education, self-education, profession). Moscow: (Helton), 1998. P. 60-70.
5. Clayburgh Y.A. *Osnovy psihologii sotsialnoy raboty s deviantnymi podrostkami* (Basis of psychology of social work with deviant adolescents): Monograph. Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, 2007. 416 p.
6. Kudryavtsev V.N. *Lektsii po kriminologii* (Lectures on criminology). Moscow: Lawyer, 2005. 188 p.
7. Mendelevich V.D. *Psihologiya deviantnogo povedeniya* (Psychology of deviant behaviour). Moscow: Medical press, 2001. P. 221.
8. Pozhar L. *Psihologiya anomalnyh detey i podrostkov patopsihologiya* (Psychology of abnormal children and teenagers, pato-psychology). Voronezh: MODEK; Moscow: IPP, 1996. 128 p.
9. Semago M.M., Semago N. *Genesis* (Genesis). 2011 50-79 p.

10. Фаст Г. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Красноярск: Енисейский благовест, 2007. Т. I. 352 с.

11. Хамханова И.В. К вопросу о причинах и последствиях возникновения девиантного поведения у молодежи // Социогенез в Северной Азии: сб. науч. тр. // Под ред. А.В. Харинского. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Ч. 2. С. 239-243.

12. Шильдяева В.В., Магометова М.Н. Девиантное поведение несовершеннолетних: некоторые характеристики понятия // Инновационный потенциал человека как ресурсосоциально-экономического развития региона: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Чита: ЧитГУ, 2010. Ч. II. С. 128-133.

10. Fast G. *Etyudy po Vethomu Zavetu. Rukovodstvo k izucheniyu Svyashhennogo Pisaniya* (Studies on the Old Testament. Guide to the study of Scripture). Krasnoyarsk: Yenisei bells, 2007. Vol. I. 352.

11. Hamkhanova I.V. *Sotsiogenez v Severnoy Azii: sb. nauch. tr.* (Sotsiogenez in Northern Asia: The collection of scientific works) Under A.V. Harinsky's edition. Irkutsk: Publishing house of IRGTU, 2005. H. 2. P. 239-243.

12. Shildyaeva V., Magometova M. *Innovatsionny potentsial cheloveka kak resurssotsial'no-jekonomicheskogo razvitiya regiona: mater. mezhregion. nauch.-prakt. konf.* (Innovative potential of person as resurssotsialno-economic development of the region). Chita: ChitGU, 2010. Part. II. P. 128-133.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Усова Л.П., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ.
usova1914@mail.ru.

L. Usova, graduate, Transbaikal state University, Chita, Russia

Научные интересы: социология управления, отклонения в поведении людей

Scientific interests: sociology of management, deviations in the behavior of people

УДК 316

Шкель Алексей Владимирович
Alexey Shkel

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, МОТИВИРУЮЩИЕ ВЫБОР ПРОФЕССИИ АБИТУРИЕНТАМИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

THE MAIN FACTORS MOTIVATING THE CHOICE OF PROFESSION BY SCHOOL-LEAVERS OF TRANSBAIKALIE

Предпринята попытка получить представление об основных факторах, влияющих на мотивационную составляющую выбора профессии абитуриентами Забайкальского края. Экспериментальный материал получен в период приемных кампаний 2011-2012 гг. Показано, что в структуре профессиональной мотивации абитуриентов образ профессии, сформированной в их сознании, оказывает значительное влияние на процесс выбора профессии. Приведены полученные в ходе интервьюирования абитуриентов представления об образах профессий экономиста, менеджера, юриста, горняка. Установлено, что достаточно значимым фактором при выборе профессии является территория проживания — она откладывает существенные отпечатки на жизненные ценности и стереотипы молодого поколения. Показано, что депрессивность Забайкальского края, выражающаяся в значительной социальной дифференциации, низкой территориальной мобильности многократно сузила возможности и роль образования как института выравнивания или повышения социальных шансов молодежи. Также рассмотрены трансграничная специфика Забайкальского края и ее влияние на формирование ценностных ориентаций молодежи и выбор ею жизненных стратегий

Ключевые слова: профессиональная мотивация, структура профессиональной мотивации абитуриентов, образ профессии, территория проживания, жизненные ценности, стереотипы, региональная депрессивность, социальная дифференциация, трансграничное положение

The author has tried to get an idea about the main factors influencing the motivational component of a profession's choice by the school-leavers of Transbaikalie. The experimental data was obtained during the period of receiving campaigns 2011-2012. It is shown that in the structure of students' professional motivation the image of profession, formed in their minds, has a significant influence on the selection process of profession. The data obtained during the interview outline the school-leavers' image presentation of such professions as economist, manager, lawyer, miner. It is stated that the territory of residence is one of the main factors in the choice of profession as it gives significant imprints on life values and stereotypes of a young generation. It is shown that depression of Transbaikalie, as expressed in the substantial social differentiation, low territorial mobility repeatedly shortened the opportunities and role of education as an institution of alignment or improvement of social chances of young people. Also transboundary specifics of Transbaikalie and its influence on the formation of values of young people and the choice of their vitally strategies is considered

Key words: professional motivation, structure of school-leavers' professional motivation, image of profession, area of residence, life values, stereotypes, regional depression, social differentiation, cross-border situation

В современных условиях особую актуальность приобретает исследование проблем профессионального формирования будущего специалиста, превращения индивида в профессионала с ясным пониманием своего места в будущем профессиональном и социальном мире. Эти проблемы неразрывно связаны с понятием профессиональной идентичности, которая обретается в процессе реализации себя в профессии, начинающемся с ее выбора при поступлении в учебное заведение и профессионального обучения.

Формирование отношения к будущей профессии, правильная и эффективная профессиональная мотивация являются чрезвычайно важными факторами, обуславливающими успешность ее выбора.

Проблема мотивации поведения и деятельности — одна из стержневых в психологии. Мотивационно-потребностные компоненты учебной и учебно-профессиональной деятельности рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными (Р.С. Вайсман, А.Н. Леонтьев, Н.В. Нестерова, Г.А. Мухина, В. Апельт, В.Я. Кикоть, И.П. Ильин, П.М. Якобсон и др.). Наиболее изученной на данный момент является учебная мотивация школьников, менее изучена профессиональная мотивация студентов. Особенно малоизученной оказалась структура профессиональной мотивации абитуриентов профессиональных учебных заведений.

В настоящей статье предпринята попытка получить представление об основных факторах, влияющих на мотивационную составляющую выбора профессии абитуриентами Забайкальского края. Экспериментальный материал получен в период приемных кампаний 2011-2012 гг.

Одним из важнейших факторов, оказывающих значительное влияние на процесс выбора профессии, является образ профессии [1, 10]. Воздействие образа профессии на процесс реализации себя в профессии исследуется преимущественно психологами, педагогами. А.Н. Леонтьев рассматривает образ как активное, действующее начало, влияющее не только на

сам характер восприятия, но и на мотивационную сферу личности, а через нее — на деятельность субъекта [2].

Образ субъективен, и его субъективность включает элементы пристрастности, зависимости образа от потребностей, мотивов, целей, установок, эмоций человека и т.д. Образ формируется на базе опыта, который накопил человек. Субъективное отражение неизбежно связано с преобразованием информации, поступающей извне, в соответствии с той позицией, которую занимает носитель образа [3].

Изучение образного восприятия той или иной профессии позволяет получить представление о глубинных пластах социального опыта. Социальный образ профессии — это динамичное, откликающееся на изменения социальной среды представление о профессиональной группе — её социальном статусе, образе и стиле жизни, этике профессиональных отношений.

Образ профессии, особенно в молодом возрасте, несет некое субъективное представление картины мира, формирующееся такой особенностью поведения потребителей образовательных услуг, как виртуализация потребления. Это связано в первую очередь с тем, что маркетинг приемной кампании строится не на раскрытии конкретных образовательных программ, а в большей степени на образах привлекательного, уверенного, уважаемого профессионала, успешного человека.

В свою очередь, образ профессии — это представление человека о выбранной профессии и его отношении к ней. Содержание этого понятия составляют такие признаки, как совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую (общественная значимость профессии, перспектива профессионального и социального роста), производственно-техническую (продолжительность рабочего дня и отпуска, условия работы, характер нервно-психической напряженности в работе), производственно-педагогическую (тип учебного заведения, срок обучения, служебные обязанности) и социально-психологическую (система требований к узко-

специальным, нравственным и организационным качествам) стороны профессии.

Будущие специалисты (абитуриенты) достаточно часто осуществляют выбор не профессии, а образа профессии, а точнее образа специалиста определённой профессиональной группы. Представления их о профессии и о себе как профессионалах неопределенны, расплывчаты. Чаще всего они выступают как «непрофессиональные», т.е. некомпетентные потребители образовательных услуг. Они выбирают не профессию как функционал, как вид деятельности, а как группу принадлежности и, в целом, как будущий социальный статус, модель желаемого будущего. Будущая профессия воспринимается ими как инструмент формирования этого будущего [4].

Регулирующая роль образа профессии в выборе будущей группы социальной и профессиональной принадлежности обязана совместно влиянию средств массовой информации (формирование имиджа профессии), массового общественного сознания (стереотипы, престиж профессии) и, наконец, родительской и семейной мотивации при выборе вуза, специальности.

Анализ экспериментальных данных, полученных при беседах (неформализованных интервью) с абитуриентами ЗабГУ в 2011-2012 гг., позволил получить представления о сформированных в сознании абитуриентов образах таких профессий, как экономист, менеджер, юрист, горняк.

Образ профессии «экономист». В беседах с абитуриентами внимание исследователя акцентировалось на статистически выявленном снижении интереса у абитуриентов к этой профессии и сложности будущего трудоустройства. Образ профессии, сформированный в сознании абитуриентов, проявился в следующих их высказываниях: «важен не просто диплом, а диплом экономиста, как возможность занять определённый статус»; «образование экономиста престижно»; «главное определиться в специальности, она очень широкая, нужно как можно раньше понять, что из экономики тебе подходит»; «работу найти можно, хотя может и не совсем легко», «поступаю

осознанно — менять будущую специальность не планирую»; «вариантов будущего трудоустройства несколько: работать по специальности как наемный работник, организовать свое дело, свой бизнес».

Ведущими мотивами при выборе профессии «экономист» оказались престижный статус, перспектива найти хорошую работу, семейные традиции, «давление» родителей.

Образ профессии «юрист». Контрдовод исследователя в беседах с абитуриентами состоял в утверждении о переизбытке юристов и сложности будущего трудоустройства. Сформированный в сознании абитуриентов образ профессии проявился в следующих их высказываниях: «несмотря на утверждение о переизбытке юристов, интерес к профессии из года в год только растет, что и показывает конкурс»; «это настолько многопрофильная профессия (юрисконсульт, адвокат, прокурор, судья, нотариус), что применение полученным знаниям найти можно»; «интерес к профессии даже в период кризиса не падает»; «в мире правового беспредела юридические знания всегда найдут применение»; «юрист в настоящее время является и самой доходной профессией»; «юрист — это высокая заработная плата, пакет социальных гарантий, возможности профессионального и личностного роста».

Ведущими мотивами при выборе профессии «юрист» оказались престижный статус и потенциальная доходность профессии, перспектива карьерного роста, влияние семейного окружения на выбор будущей специальности (часто социально-профессиональное «наследование»).

Образ профессии «горняк». Исходным посылом исследователя в беседах с абитуриентами был, бытующий еще с советских времен, стереотип о непрестижности инженерной профессии. Сформированный в сознании абитуриентов образ профессии проявился в следующих их высказываниях: «Забайкальский край — горнорудный регион, так что работу всегда себе найду»; «горные предприятия уже давно стабильно платят зарплату, превышающую сред-

нерыночную»; «чувствую, что не гожусь я для офисной работы, да и для коммерции тоже»; «проходной балл самый низкий, поступило на бюджет, получу диплом»; «на факультете работают одни доктора и кандидаты наук — чему-нибудь научат».

Ведущими мотивами при выборе профессии «горняк» оказались выраженное желание получить диплом, ожидание хорошо оплачиваемой работы и «давление» родителей, но не в плане ориентации именно на эту специальность, а в более общем плане — на получение высшего образования в принципе.

Образ профессии «менеджер». Исходным посылом интервьюера в беседах с абитуриентами был тезис о существовании большого количества уничижительных метафор об этой профессии. Сформированный в сознании абитуриентов образ профессии проявился в следующих их высказываниях: «менеджер — это работа с людьми, а мне присуща коммуникабельность»; «везде только и слышишь менеджер, менеджер — буду и я менеджером»; «менеджер — это всегда начальник»; «современная специальность, дресс код, современный офис, много людей, общение»; «построение отношений с людьми»; «менеджмент — это умение добиться результата при работе с людьми, а за это хорошо платят».

Ведущими мотивами при выборе профессии «менеджер» оказались привлекательный антураж профессии, представление о ней как об одной из основных современных и востребованных профессий, стремление быть руководителем, представление как о хорошо оплачиваемой работе, при этом минимизировано «давление» родителей.

Другим фактором, оказывающим влияние на выбор будущей специальности, является территория проживания. Она оказывает влияние на образ и менталитет всего населения, в том числе и молодежи, как особой социальной группы, внутри которой периодически формируется и социальная группа абитуриентов. Ареал проживания откладывает существенные отпечатки на жизненные ценности и стереотипы моло-

дого поколения. С этих позиций в наиболее сложном положении оказалась молодежь депрессивных регионов страны, к которым относится и Забайкальский край.

Забайкальский край — типичный представитель слабоосвоенных и экономически слаборазвитых регионов Сибири и Дальнего Востока, для большинства которых характерны крайне неразвитая структура производственной и непроизводственной сфер; чрезмерно узкая межрайонная специализация, основанная на добыче и первичной обработке природных ресурсов; низкий уровень развития обрабатывающих производств; небольшие масштабы производства; неустойчивость экономических и социальных сфер; крайне неравномерное очаговое размещение производства и населения; наличие обширных неосвоенных территорий и т.д.

Главное отличие Забайкальского края от большинства других регионов России — это глубокая и устойчивая депрессивность [5]. Отраслевая структура экономики Забайкальского края свидетельствует о том, что региональная экономика находится на низком уровне развития, т.к. основная доля валового регионального продукта приходится на первичные отрасли, вторичные отрасли фактически находятся в состоянии кризиса, не развиты третичные отрасли, практически отсутствуют мощности наукоемких, высокотехнологичных производств.

В Забайкальском крае фиксируется отрицательное сальдо миграции — ежегодно примерно 3600 специалистов производственной сферы покидают край, из них около 80 % с высшим образованием. Поэтому очень четко просматривается связка: слабая промышленность — непопулярные профессии. В связи с этим в сфере профессионального образования производственным специальностям уделяется меньше внимания, т.е. наблюдается крен в сторону гуманитарного образования. Отсюда следует, что предпочтения абитуриентов и запросы рынка труда часто не совпадают.

Однако некоторые позитивные перемены в ожиданиях выпускников наметились. «Еще 10 лет назад на пике популярности

были профессии юриста, экономиста и маркетолога, — отмечает президент HeadHunter Ю. Вировец. — Года три назад на первый план вышли Интернет и сфера социальных медиа. Сегодня понемногу возвращается интерес к профессиям программиста, инженера и тем, что связаны с высокими технологиями. Я уверен, что именно техническое образование будет в тренде как минимум на ближайшие 5...7 лет».

Сопоставляя эти данные с обобщенными итогами приема в 2011-2012 гг. (см.

таблицу) в ведущий вуз Забайкальского края (ЗабГУ), следует отметить, что noticeable в центральной России тренд повышения интереса выпускников к техническим направлениям профессиональной подготовки в Забайкальском крае практически не проявляется. В определенной мере этот факт связывается с достаточно низкой общеобразовательной подготовкой выпускников по естественнонаучным дисциплинам.

Итоги приема в ЗабГУ в 2011-2012 гг. в разрезе факультетов

Факультет	2011 г.			2012 г.		
	подано заявлений / конкурс	зачислено бюджет / платно	проходной балл	подано заявлений / конкурс	зачислено бюджет / платно	проходной балл
Горный	257/1,9	135/2	95	295/2,7	110/1	96
Строительства и экологии	282/2,2	128/110	112	264/2,6	103/-	107
Энергетический	471/3,2	147/25	144	507/3,6	140/25	123
Технологии, транспорта и связи	292/2,2	130/17	112	253/1,7	120/-	96
Итого по техническим направлениям	1302			1319		
Юридический	703/25,1	28/181	196	691/24,7	28/149	208
Экономики и управления	1446/19,3	75/245	174	2289/7,5	75/322	183
Социально-политических систем	438/5,9	74/52	155	441/6,7	64/41	126
Итого по гуманитарным направлениям	2587			3421		

Значительная социальная дифференциация в Забайкальском крае, низкая территориальная мобильность многократно сузили возможности и роль образования как института выравнивания или повышения социальных шансов молодежи и продуцировали эффект разделения образовательной системы на массовые и элитарные специальности.

Сегментирование образовательной системы по качеству образования, деление вузовской системы на худшие, «среднячки» и элитарные вузы создает стимул социальной селекции, основанной на неравенстве жизненных шансов. Очевидным следствием депрессивности Забайкальского региона явилось сужение шансов молодежи из низших и базисных социальных слоев получить

«модное» образование, поэтому большинство из них поступают на «непонятные» бюджетные специальности, демонстрируя достигшие навыки с явно ослабленным профессиональным компонентом, что ориентирует их на усвоение знаний, необходимых для диплома, но недостаточных для демонстрации профессионального статуса.

Образовательные мотивации коррелируются с семейным, культурным и социальным капиталом личности, представляя собой схему присоединения к доминирующей социальной группе или позицию социального аутсайдерства [6].

Таким образом, образовательные мотивации, с одной стороны, коррелируются со стремлением молодежи продемонстрировать самостоятельность и независимость

и быть субъектом социальных инноваций; с другой – опираются на опыт предшествующих поколений, включающий «идеалистические», повышенные требования к образовательной системе. Противоречия в трактовке образовательных мотиваций влияют на формирование жизненных стратегий в направлении прагматизации, отношения к образованию как «страховочному» ресурсу или условию перспективного роста в будущем [7].

Определенную специфику развития Забайкальского края обуславливает и его приграничное положение. Неравномерность социально-экономических и природных потенциалов отражается на характере трансграничного взаимодействия и в большинстве случаев Забайкальскому краю не удается получить синергетический эффект от сочетания дополнительных возможностей по налаживанию политических, экономических, культурных связей со своими соседями. Кроме того, происходящая трансформация социокультурного пространства региона сопровождается определенными сдвигами в самовосприятии и самоидентификации жителей региона, изменением ментального и социального пространства на локальном и национальном уровнях.

Неотъемлемой частью сотрудничества Забайкальского края и северо-восточных провинций КНР является научное и гуманитарное взаимодействие (включая сферу образования) и туризм. Трансграничная деятельность забайкальских вузов интенсивно развивается, что проявляется в переходе от эпизодических контактов к содержательной научно-педагогической и культурной кооперации. Эти явления обуславливают необходимость многостороннего изучения особенностей поведения потребителей образовательных услуг в условиях трансграничного региона.

Ранее [8] мы рассматривали проблему влияния микросреды (старших членов семьи) на формирование ценностных ориентаций молодежи и выбор ею жизненных стратегий. Здесь мы возвратимся к этой проблеме, более привязываясь к трансграничной специфике Забайкальского края.

Для аргументации некоторых положений привлечем исследование К.В. Леконцевой [9], частично посвященное анализу родительских установок читинских абитуриентов. Автором проведен опрос родителей двух условных поколений: старшего, чья молодость пришлась на период охлаждения отношений с КНР, когда государственная граница в общественном сознании отождествлялась с неприкосновенностью рубежей, и младшего, жившего в период потепления отношений с КНР, а начала активных взаимоотношений с КНР, включая приграничные контакты.

Как показало исследование, у представителей старшего поколения присутствует большее количество негативных оценок приграничного с КНР положения Забайкальского края (67 % опрошенных), 20 % констатируют тревогу и наличие угрозы со стороны приграничного Китая. Среди этих респондентов распространено мнение, что выбор в отношении специальности и вуза нужно совершить, диктуется, помимо прочего, желанием уберечь своего ребенка от контактов с чужеродным социумом.

Младшее поколение родителей более позитивно относится к тем перспективам, которые открывает для их детей географическая близость КНР. Родители младшего поколения в большинстве своем желают детям лучшей жизни за пределами Забайкальского края, 27 % выбирают приграничные регионы КНР как один из оптимальных вариантов для начала профессиональной деятельности своего сына (дочери). На уровне бытового сознания младшее поколение родителей имеет представление о близком и доступном Китае как о стране с лучшими условиями жизни и большими возможностями.

Автор также отмечает, что родители и дети по-разному актуализируют социальные смыслы границы и по-разному оценивают ее функциональную наполненность.

Еще один вывод, к которому приходит автор, говорит о формировании отрицательной (в контексте развития региона) идентичности жителей трансграничного региона. Студенты и абитуриенты осозна-

ют экономический статус своего региона как зависимый от Китая, подвергающийся влиянию экспансивного развития КНР. Кризис промышленного производства, тормозящий активное развитие региональной экономики, связывается в их понимании с отсутствием нужды в квалифицированных специалистах технического, естественно-научного направления, что и обуславливает пониженный интерес к этим специальностям.

Кроме того, такой фактор идентичности потребителей образовательных услуг не может не сказаться на желании покинуть регион. По данным цитируемого исследования, 25 % респондентов не связывают свое будущее с Забайкальским краем. Из желающих уехать из региона 62 % выбирают вероятность отъезда в КНР для осуществления профессиональной деятельности. В основном, это студенты лингвистических, а также юридических и экономических специальностей.

Сказанное позволяет заключить, что фактор трансграничности региона оказывает существенную роль при выборе вуза и специальности. Поэтому востребованными специальностями в регионе оказались следующие: таможенное дело, менеджмент, экономические, юриспруденция, туризм, иностранные языки.

Можно сделать вывод, что трансграничная идентификация абитуриентов и студентов Забайкальского края далеко неоднородна: те из них, кто полагает барьерные функции границы определяющими, не могут проявлять ярко выраженной активности в трансграничном взаимодействии регионов России и КНР, выбор образовательной стратегии таких абитуриентов также зависит от этого, пусть даже это в полной мере не осознается ими.

Наши наблюдения показали, что для большинства забайкальских абитуриентов (в этом они практически не отличаются от абитуриентов других регионов) очень важна внешняя символическая атрибутика образования и в меньшей мере содержание и качество знаний, определенный уровень собственного культурного развития.

Ценность знаний замещается символами знаний: чем больше символов и чем они престижнее, тем шире возможности социальной мобильности.

Социальная мобильность в трансграничном регионе имеет определенную специфику. Высшее образование является каналом не только вертикальной мобильности, но и каналом горизонтального движения – за пределы национального пространства. Однако главным препятствием для работы, связанной с поездками и проживанием в КНР, является языковой барьер, который преодолеть, обучаясь на неязыковых специальностях (машиностроение, строительство, юриспруденция, информатика, экономика), практически невозможно.

В качестве выводов следует отметить следующие.

Абитуриенту как индивидууму свойственно еще до конца не сформированное чувство идентичности, сопряженное с сомнениями относительно себя, своего места в обществе, неясностью жизненной перспективы.

Проблема профессионального формирования будущего специалиста неразрывно связана с понятием профессиональной идентичности, которая обретается в процессе реализации себя в профессии, начинающемся с ее выбора и профессионального обучения. На мотивационную составляющую процесса выбора профессии значительное влияние оказывает образ профессии – представление человека о выбранной профессии и его отношение к ней. На образ и менталитет молодежи, как особой социальной группы, оказывает влияние территория проживания. В наиболее сложном положении оказалась молодежь депрессивных регионов страны, к которым относится и Забайкальский край. Определенную специфику развития Забайкальского края обуславливает и его приграничное положение, способствующее формированию у студентов и абитуриентов Забайкальского края идентичности жителя трансграничного региона, включающей в себя аспекты, негативные для развития региона.

Большинством абитуриентов образование рассматривается как терминальная ценность, они считают его одной из основных жизненных целей. Престиж высшего образования среди молодежи сомнению не подвергается. Получение качественного об-

разования связывается ею с будущим, обеспеченным не только материальными, но и духовными ценностями, гарантирующими человеку соответствующее место в обществе.

Литература

References

1. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.
2. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избр. психолог. произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 255.
3. Ганзен В.А. Систематика мысленных образов // Психологический журнал. 1989. № 2. С. 12-21.
4. Профессиональные стратегии и ценностные ориентации молодежи в условиях экономического кризиса. С. 48-73. [Электронный ресурс]. URL: http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/nauka/nich/P_865.pdf (дата обращения 09.02.2014).
5. Лагунина Л. Российские регионы: Забайкалье. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24256923.html> (дата обращения 01.01.2014).
6. Индикова В.Г. Особенности социального положения студенчества как социальной группы в условиях неопределенности российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 12.
7. Формирование мировоззренческой культуры молодёжи / Под ред. В.Г. Табачковского. Киев: Наукова Думка, 1990.
8. Шкель А.В. Социальная группа современных абитуриентов и проблема личностной идентичности // Вестник ЗабГУ № 10 (101). Чита: ЗабГУ, 2013. С. 61-68.
9. Леконцева К.В. Поведение потребителей образовательных услуг в условиях трансграничного региона (на материалах Забайкальского края): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ: БГУ 2013. 24 с.
10. Шуклина Е.А. К проблеме социологического анализа образа вещи // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: матер. XIII Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана. Екатеринбург. 2010. Ч. 1.
1. Klimov E.A. *Obraz mira v raznotipnykh professiyah*. (Image of the world in diverse occupations). Moscow, 1995.
2. Leontiev A.N. *Obraz mira. Izbr. psicholog. proizvedeniya*. (The image of the world. Selected psychological works). Moscow: Pedagogika, 1983. P. 255.
3. Ganzen V.A. *Psichologichesky zhurnal*. (Psychological journal). 1989. no 2. P. 12-21.
4. *Professionalnye strategii i tsennostnye orientatsii molodezhi v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa*. (Professional strategy and value orientations of youth in conditions of economic crisis). P. 48-73. Available at: http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/nauka/nich/P_865.pdf (date of access 09.02.2014).
5. Lagunina L. *Rossiyskie regiony: Zabaikalie*. (Russian regions: Transbaikalie). Available at: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24256923.html> (date of access 01.01.2014).
6. Indikova V.G. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*. (Social and humanitarian knowledge). 2008. no 12.
7. *Formirovanie mirovozzrencheskoy kultury molodyozhi* (Forming the worldview of youth culture). Pod red. V.G. Tabachkovskogo. Kiev: Naukova Dumka, 1990.
8. Shkel A.V. *Vestnik Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal) no 10 (101). Chita: ZabGU, 2013. P. 61-68.
9. Lekontseva K.V. *Povedenie potrebiteley obrazovatelnykh uslug v usloviyakh transgranichnogo regiona (na materialah Zabaikalskogo kraja): avtoref. Dis. ... kand. sotsiol. nauk.* (The behavior of educational services' consumers in the conditions of cross-border regions (on the materials of Transbaikalie): Abstract. dis. ... cand. of sociological sciences). Ulan-Ude: BGU 2013. 24 p.
10. Shuklina E.A. *Kultura, lichnost, obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: mater. HSh Mezhdunar. konf. pamyati prof. L.N. Kogana*. (Culture, personal liability, society in the modern world: methodology, experience of empirical research: mater. XIII international. conf. in the memory of professor L.N. Kogan). Ekaterinburg. 2010. Ch. 1.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Шкель А.В., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ.
usova1914@mail.ru.

A. Shkel, graduate, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: образование, профессия, молодежь

Scientific interests: education, profession, youth

Философские науки

УДК 229.51; 291.1

Чжан Фань
Zhang Fan

ФЕНОМЕН ПРАВОСЛАВИЯ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

THE PHENOMENON OF ORTHODOXY IN THE SPIRITUAL CULTURE OF CHINA

Рассмотрены идеологические системы и философские учения, которые стали основой китайской духовной культуры. Выявлены особенности взаимоотношений традиционной китайской культуры и православия. Проанализированы публикации китайских ученых, которые, размышляя о специфике православия в Китае, отражают не только свою точку зрения, но и национальную ментальность Китая

During the visit of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia in May 2013 in Beijing, at a meeting with religious leaders in China, it was noted that Chinese and Russian civilizations have common spiritual foundation. This event was the basis for many Chinese scientists for a new research distribution of Orthodoxy as the modern Russian-Chinese policy to raise again issues of interest to the relationship of traditional Chinese culture and Orthodoxy. The article is based on the analysis of the publications of Chinese scientists who, thinking about the specifics of Orthodoxy in China, not only reflect their point of view, but also the national mentality

Ключевые слова: духовная культура Китая, традиционные ценности, конфуцианство, христианские ценности, православие

Key words: spiritual culture of China, traditional values, Confucianism, Christian values, Orthodoxy

В век информационных технологий, межкультурных контактов в Китае возрождается обращение к духовным основам национальных культур, что обусловлено распространением инокультур в сложившемся социокультурном пространстве. Учитывая сказанное, автор ставит задачу проанализировать работы китайских ученых, которые посвящены осмыслению возможности соотношения конфуцианства (традиционной культуры Китая) и православия (традиционной культуры России) как духовных источников разных народов, на социокультурном пространстве Китая.

Духовная культура китайцев исторически была сформирована конфуцианством и даосизмом. Древнейшие представления о Небе, духах, душах предков стали их мировоззренческой основой. Космологические мифы о Паньгу сформировали представление о человеке как о равном Небу и Земле, что явилось основой единства мира. Понятие первовещества *ци* (как общемировое начало), образующее Небо и Землю, было противопоставлено божественному сотворению мира; натурфилософская идея о пяти элементах, *об инь* и *ян* сформировала восприятие мира как гармонию; учение

о *дао* стало основой космических и нравственных законов.

В эпоху Чжаньго сложились идеологические системы и философские учения, которые стали основой китайской духовной культуры. Конфуцианство, определив триаду Небо-Земля-Человек, сформировало зависимость добродетельного поведения Императора, нравственного состояния общества от природных явлений. Даосское учение, провозгласив Небо и Землю порождением *дао*, определило, что боги и природные стихии — формы его проявления. Ранний монизм отказался от идеи Бога. Мо-цзы, провозгласив принцип всеобщей любви и взаимной выгоды, стремился сформировать между людьми гуманные отношения. Легизм через государственный закон *фа* определил право Государя поступать по своей воле.

В современном Китае учение Конфуция стало социально-этической концепцией социализма, пережив эпоху Мао-Цзедуна (во времена которого оно было под запретом), реформы Дэн-Сяопина, заменив собой религиозные верования. Китайский ученый Ли Цзехоу отмечает [2, С. 141-142], что в древние времена крестьяне и не читали книги Конфуция, у них было сформировано поведение, мышление, эмоциональный мир, которые отражали идеи конфуцианства. Ли Юйтан [4, С. 64-65] отмечает, что на характер китайского народа повлияло конфуцианское мировоззрение (как положительное начало) и даосский взгляд на мир (как отрицательное). Это обусловлено тем, что даосизм развивает у человека бесчувственность, степенность и хитрость. Если конфуцианство направлено на созидание, то даосизм — на стороннее наблюдение. Поэтому для китайца конфуцианство означает удачу (человек должен пережить трудности), а даосизм — поражение (человек, решая трудные задачи, должен найти для себя безопасный путь для отступления). Ли Юйтан замечает, что китайский народ по сущности принадлежит к даосизму, а по культуре — к конфуцианству [4, С. 68-69].

Так как в традиционной культуре Китая практическое начало преобладает над

мыслимым, то обращение к духам и к Будде больше вызвано болезнью или бедствием, которые «спустились на семью». По мнению Ли Цзехоу [3, С. 199-200], это проявляется в ритуалах, церемониях, которые связали развитие общества с проявлением духовности, объединив в единое начало мораль, религию и политику. Ли Юйтан [4, С. 231] отмечает, что такая черта характера китайцев, как терпимость является не только результатом приспособления всей нации к условиям окружающей среды, но и великой добродетелью. И если в христианстве Иисус Христос сказал, что благословляет кроткого и послушанного человека, который будет наследовать весь мир, то терпеливость китайского народа позволит ему наследовать и управлять половиной материка Азии [4, С. 232].

По мнению китайского исследователя Чу Иенхуа [9, С. 97-98], образ Христа стал символом терпения, дорогой к Богу, которая, став единственной, лишила человека другого выбора. Это объясняет то, что, по мнению ученого, русские сознательно терпели бедствия. Они через горе шли к самоутверждению, приобретали глубокое осознание религиозного благоговения, которое было характерно для русской национальности, придавая этим ей особое значение. Но если для русской нации чувство страдания связано с православными идеями, то для китайского народа, как об этом пишет Ли Юйтан [4, С. 40], способность терпеть страдания может продолжаться бесконечно, так как обусловлено всем ходом его жизни.

Китайские исследователи русской религиозности отмечают, что духовная религиозная система сформировала догматизм, аскетизм, способность к терпению бедствий. Но, в отличие от других, по мнению Чу Иенхуа [9, С. 103], русская душевная религиозная сила имеет одну способность — поворот не к религиозной, а к общественной цели. Поэтому стремление к абсолютному не сочетается с глубиной и высотой русского характера: с одной стороны, безграничная любовь к людям, стремление к свободе с другой — любовь к Иисусу Христу, право-

славная покорность. И, как заключает Лей Юушен [5, С. 117-118], стремление найти общее спасение и общее счастье не сочетается у русского народа с поиском счастья и благополучия для каждого человека.

По мнению Лю Сюаофен [6, С. 124-126], православие не рассматривает нравственность как общее и непревзойденное правило, которое может замещать религию. Конфуцианское учение подчеркивает непревзойденность моральных норм, поэтому оценивает людей, событие, общественную жизнь и все природные явления на основе нравственных принципов, так как они являются наивысшей ценностью человека. Поэтому русская нация обладает глубокой нравственной традицией, где нравственное чувство является главным признаком русской культуры, совпадая со стремлением к нравственности в христианском духе. А конфуцианское учение создает основу общества (через идею преданности родителям и старшим братьям), которое идет по пути единства моральных норм, политики и религии.

Таким образом, православное вероисповедание и конфуцианское учение возникают и развиваются в различных культурах и исторических традициях, поэтому различие между ними очевидно. С одной стороны, это выражается в религиозном духе и мировоззрении, а с другой — православие стоит за непревзойденность религии, а конфуцианское учение — за непревзойденность нравственности. Если для православия земная жизнь — это подготовка к жизни после смерти, то для конфуцианства — это радость от гармонии человека с семьей, обществом, природой. Православный человек верит в жизнь после смерти, а конфуцианец наслаждается реальной жизнью.

Учитывая сказанное, мы отмечаем, что для китайских ученых вопрос о соотношении православной веры и конфуцианского учения рассматривается однозначно. Но Китай исторически стал пространством, на котором православие оформилось как одно из христианских направлений. Насколько мировоззрение китайского народа, сформированное на конфуцианской почве, готово к православию?

Ли Юйтан [4, С. 329] отвечает на этот вопрос однозначно — христианство обречено на поражение. Но стоит заметить, что православие имеет достаточно богатую историю развития на территории Китая. Это связано с работой православных миссий, с ролью русской эмиграции в деле проповеди православия в Китае. Необходимо отметить, что деятельность русских православных миссионеров ограничивалась лишь внешним знакомством населения страны с Православной Церковью, которая воспринималась как Церковь русского народа. Церковь стала для русских, как указывает исследователь православия в Китае Чжэн Юнван [8, С. 202], источником духовного хлеба, опорой веры и полезным лекарством, которое лечит тоску по родине. Чжэн Юнван отмечает одну особенность, которая характерна для русского характера (по его мнению): для русских не важно, куда они прибыли; в первую очередь им необходимо сделать две вещи: во-первых, построить церкви; во-вторых, построить гостиницы [8, С. 204].

Для русских в Китае вера в православие была не только частью их духовной, но и основой повседневной жизни. Как отмечает Чжэн Юнван, православная церковь не только способствовала поддержанию целостности русской национальной идеологии в Китае (что было одной из ее главных миссий), но и выступала в целях защиты русского населения от ассимиляции китайским народом [8, С. 203]. При этом она вела большую работу по привлечению китайцев к православной вере. Этому была посвящена деятельность православной миссии в Пекине под руководством Иннокентия, Первого Митрополита Пекинского и Китайского. Он способствовал тому, чтобы не только русские изучали китайский язык, но и китайцы изучали православную веру. Под его руководством были сделаны переводы «Катехизиса», песнопений на официальный китайский язык. Митрополит Мефодий, в свою очередь, способствовал их распространению среди китайского населения провинции Хэйлуңцзян. После его смерти Митрополит Милетий продолжа-

ет его деятельность в этой провинции. В 30-е гг. XX в. по его инициативе учреждается комитет по оказанию помощи беженцам на Северо-востоке Китая, а в 1934 г. он возглавляет Институт Св. Владимира, в котором происходит подготовка священнослужителей в Харбине. В последующем митрополит Милетий открывает духовную семинарию не только для русских, но и для китайских православных верующих.

Сегодня (по разным источникам) в Китае проживает 14...25 млн христиан. Среди них – потомки эмигрировавших европейцев, современные предприниматели, а также – китайцы, которые, с одной стороны, – потомки первых христиан-китайцев, пострадавших во время культурной революции, а с другой, – китайцы нового тысячелетия, принявшие православие или католицизм.

В распространении христианства в целом значительную роль сыграли и переводы Библии, которые осуществлялись не только католическими, православными миссионерами, но и китайскими специалистами. Первые переводы начались в эпоху династии Тан и продолжались почти 14 веков [9, С. 97]. В 1992 г. опубликован единый перевод «Библии» на современном китайском языке. В современном Китае «Библия» на китайском языке является одним из ста переводных произведений, которые влияют на духовный мир китайского общества [11, С. 241].

Христианство никогда не было враждебно традиционной китайской культуре. Хотя китайцы мало интересовались религиозными вопросами, оно находило отклик в сердцах и умах некоторых из них. Можно ли утверждать, что распространение христианства в Китае является фактором формирования китайской христианской культуры? Каждая культура в мире обла-

дает своей мудростью, которая регламентирует жизнь, передает навыки и умения новым поколениям – являясь достоянием человечества. Тринединство Византия – Константинополь – Стамбул – это олицетворение близости христианства и ислама, сформировавшееся исторически на одном географическом пространстве. Буддизм синтезировался с китайскими народными верованиями и представляет смесь буддийской традиции и китайской национальной религии. Китайский буддизм, как и даосизм, конфуцианство является фактором, который формирует национальное самосознание китайцев. Как отмечает Ли Чжинган, духовные культурные элементы имеют решающее значение в формировании национальной идентичности, в продвижении национального единства [1, С. 4-5]. Православие же занимает в этой системе «сопутствующее» место. Приобретет ли оно «китайское лицо»? Католики еще в XVIII в. предприняли попытку соотнести традиционную китайскую духовную культуру и христианство. Результатом этого можно считать некоторые иконы христианских храмов в Китае, которые изображают лики святых с китайскими чертами лица.

Как отмечает Цзэнь Лия, духовная культура Китая – не только душа народа, материальное выражение национальной культуры, это сущность национального характера [7, С. 144]. Православие – душа русского народа, выражение его национальной культуры. Поэтому китайские ученые отмечают, что русские эмигранты смогли воспроизвести культурное наследие России, которое явилось достойной частью культуры Китая [8, С. 206], но ставить вопрос о соотношении конфуцианства и православия как духовных источников разных народов не имеет основания.

Литература

References

1. Li Zhi Gang. Min Zu Ren Tong De Jing Shen Wen Hua Nei Han, Shi Jie Min Zu 2010 Nian Di 2 Qi, 4-5 Ye (Ли Чжиган. Понятие духовной культуры и национальной идентичности // Нации в мире. № 2. 2010 г. — на кит. яз.)

2. Li Ze Hou. Zou Wo Zi Ji De Lu. Beijing: Sheng Huo Du Shu Xin Zhi Chu Ban She, 1986. Nian Ban, Ye Shu 485. (Ли Цзехоу. Пойдем по своему пути. Пекин: Издательский дом Жизнь, чтение и новые знания, 1986 г. — на кит. яз.)

3. Li Ze Hou. Li Shi Ben Ti Lun. Bei Jing: Sheng Huo Du Shu Xin Zhi Chu Ban She, 2003 Nian Ban, Ye Shu 411 (Ли Цзехоу. Онтология истории. Пекин: Издательский дом Жизнь, чтение и новые знания, 2003 г. — на кит. яз.)

4. Lin Yu Tang. Zhong Guo Ren — Wu Guo Wu Min. Xue Lin Chu Ban She, 1995. Nian Ban, Ye Shu 460 (Ли Юйтан. Китайцы — моя страна и мой народ. Пекин, Издательский дом Сюэ Линь, 1995 г. — на кит. яз.)

5. Lei Yong Sheng. E Luo Si Si Xiang. Bei Jing: Sheng Huo Du Shu Xin Zhi Chu Ban She, 2004 Nian Ban, Ye Shu 251 (Лей Юшэн. Русская идея. Пекин: Издательский дом Жизнь, чтение и новые знания, 2004 г. — на кит. яз.)

6. Liu Xiao Feng. Cong Jue Wang Zhe Xue Dao Sheng Jing Zhe Xue — She Si Tuo Fu Yu E Guo Xing Er Shang Xue Pi Ping. Zong Jiao 1988 Nian Ban, Ye Shu 200 (Лю Сюаофэн. От отчаянной философии до философии Библии — Шестов и критика метафизики России. Пекин: Издательский дом Религия, 1988 г. — на кит. яз.)

7. Zeng Li Ya. Zhong Hua Min Zu Jing Shen Wen Hua Lun Shu. Jiang Xi She Hui Ke Xue. 2003. Nian Di 11. Qi, 141-145 Ye (Цзэнь Лия. Размышление о традиционной духовной культуре КНР // Общество и науки. Цзянси. № 11. 2003. — на кит. яз.)

8. Zheng Yong Wang. E Luo si Dong Zheng Jiao Yu Hei Long Jiang Wen Hua: Long Jiang Da Di Shang E Luo Si Dong Zheng Jiao De Li Shi Hui Sheng, Hei Long Jiang Da Xue Chu Ban She, 2010 Nian Ban, Ye Shu 201-206 (Чжэн Юнван. Русское православие и культура провинции Хэйлунцзян // Эхо истории православия на территории провинции Хэйлунцзян, Издательский Дом Хэйлунцзянского университета, 2010 г. — на кит. яз.)

9. Qiu Yun Hua. E Luo Si Si Xiang De Zong Jiao Chan Shi. Bei Jing: Dong Fang Chu Ban She, 1998 Nian Ban, Ye Shu 186 (Чу Иенхуа. Религиозное пояснение русской идеи. Пекин: Восточный издательский дом, 1998 г. — на кит. яз.)

10. Zhong Guo Fan Yi Jia Yu Sheng Jing Fan Yi, Ren Dong Sheng Si Chuan Wai Yu Xue Yuan Xue Bao, Di 4 Qi, 2002 Nian. (Китайские специалисты по переводу и перевод Библии. Жень Дуншэн, Вестник Сычуаньского института иностранных языков. № 4. 2002 г.)

1. Li Zhi Gang. Min Zu Ren Tong De Jing Shen Wen Hua Nei Han, Shi Jie Min Zu 2010 Nian Di 2 Qi, 4-5 Ye (Li Chzhigan. The notion of spiritual culture and national identity // Nations in the world. № 2. 2010 г. — in Chinese)

2. Li Ze Hou. Zou Wo Zi Ji De Lu. Beijing: Sheng Huo Du Shu Xin Zhi Chu Ban She, 1986. Nian Ban, Ye Shu 485. (Li Tszekhou. Let's go our own way. Beijing: Publishing house Life, readings and new knowledge, 1986. — in Chinese.)

3. Li Ze Hou. Li Shi Ben Ti Lun. Bei Jing: Sheng Huo Du Shu Xin Zhi Chu Ban She, 2003 Nian Ban, Ye Shu 411 (Li Tszekhou. Ontology of history. Beijing: Publishing house Life, readings and new knowledge, 2003. — in Chinese)

4. Lin Yu Tang. Zhong Guo Ren — Wu Guo Wu Min. Xue Lin Chu Ban She, 1995. Nian Ban, Ye Shu 460 (Li Yuitan. Chinese — my country and people. Beijing, Publishing house Syue Lin, 1995. — in Chinese)

5. Lei Yong Sheng. E Luo Si Si Xiang. Bei Jing: Sheng Huo Du Shu Xin Zhi Chu Ban She, 2004 Nian Ban, Ye Shu 251 (Ley Yushen. Russian idea. Beijing: Publishing house Life, readings and new knowledge, 2004. — in Chinese)

6. Liu Xiao Feng. Cong Jue Wang Zhe Xue Dao Sheng Jing Zhe Xue — She Si Tuo Fu Yu E Guo Xing Er Shang Xue Pi Ping. Zong Jiao 1988 Nian Ban, Ye Shu 200 (Lyu Syuaofen. From desperate philosophy to Bible philosophy — Shestov and critics of Russian metaphysics. Beijing: Publishing house Religion, 1988. — in Chinese).

7. Zeng Li Ya. Zhong Hua Min Zu Jing Shen Wen Hua Lun Shu. Jiang Xi She Hui Ke Xue. 2003. Nian Di 11. Qi, 141-145 Ye (Tsen Liya. Thinking about traditional spiritual culture of China // Society and science. Tszyansi. № 11. 2003. — in Chinese)

8. Zheng Yong Wang. E Luo si Dong Zheng Jiao Yu Hei Long Jiang Wen Hua: Long Jiang Da Di Shang E Luo Si Dong Zheng Jiao De Li Shi Hui Sheng, Hei Long Jiang Da Xue Chu Ban She, 2010 Nian Ban, Ye Shu 201-206 (Chzhen Yunvan. Russian orthodoxy and culture of the province Kheiluntszyan // Echo of orthodoxy history at the territory of the province Kheiluntszyan, Publishing house of Kheiluntszyan University, 2010. — in Chinese)

9. Qiu Yun Hua. E Luo Si Si Xiang De Zong Jiao Chan Shi. Bei Jing: Dong Fang Chu Ban She, 1998 Nian Ban, Ye Shu 186 (Chu Ienhua. Religious explanation of a Russian idea. Beijing: Eastern publishing house, 1998 г. — in Chinese)

10. Zhong Guo Fan Yi Jia Yu Sheng Jing Fan Yi, Ren Dong Sheng Si Chuan Wai Yu Xue Yuan Xue Bao, Di 4 Qi, 2002 Nian. (Chinese specialists on translation and bible translation. Zhen Dunshen, Bulletin of Sychuan institute of foreign languages. № 4. 2002.)

11. Zou Zheng Huan. Ying Xiang Zhong Guo Jin Dai She Hui De Yi Bai Zhong Yi Zuo. Beijing: Zhong Guo Dui Wai Fan Yi Chu Ban Gong Si, 1996 Nian. 361 Ye (Цзоу Чженьхуань. Сто видов переводных произведений, которые влияли на современное общество Китая. Пекин: Издательский дом китайского внешнего перевода, 1996 г.)

11. Zou Zheng Huan. Ying Xiang Zhong Guo Jin Dai She Hui De Yi Bai Zhong Yi Zuo. Beijing: Zhong Guo Dui Wai Fan Yi Chu Ban Gong Si, 1996 Nian. 361 Ye (Tszou Chzhenhuan. One hundred of translated works, which had influenced the modern Chinese society. Beijing: Publishing house of Chinese external translation, 1996.)

Коротко об авторе

Briefly about the author

Чжан Фань, аспирант, каф. «Философия», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
marf_05@mail.ru

Zhang Fan, postgraduate, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: духовная культура Китая, традиционные ценности, китайская ментальность, православие, конфуцианство, православие в Китае

Scientific interests: Chinese spiritual culture, traditional values, Chinese mentality, Orthodox Christianity, Confucianism, Christianity in China

Экономические науки

УДК 332.12

Мальшев Евгений Анатольевич
Evgeny Malyshev

Мальшева Татьяна Евгеньевна
Tatyana Malysheva

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

FEATURES OF SAFE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE REGIONAL ENERGY COMPLEX

Рассмотрены основные проблемы обеспечения энергетической безопасности региона, основные внутренние и внешние угрозы экономической безопасности Российской Федерации. В рамках поиска возможных направлений выхода из сложившейся ситуации проведён анализ обеспечения энергетической безопасности. В результате сделан вывод о необходимости применения прогнозных территориальных топливно-энергетических балансов

Ключевые слова: устойчивое развитие, энергетическая безопасность, экономическая безопасность, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), энергетическая эффективность, топливно-энергетические балансы (ТЭП)

The main problems of energy security ensuring of the region, the main internal and external threats to economic security of the Russian Federation are considered in the article. In the framework of a search for the ways out of the current situation the analysis of energy security is made. The result is the conclusion on the necessity of applying the forecast territorial fuel and energy balances

Key words: sustainable development, energy security, economic security, fuel and energy complex (FEC), energy-energy efficiency, fuel-energy balances (TEP)

*Работа выполнена в рамках госзадания
ЗабГУ 2020-2014/255 № 2598*

Развитие энергетических технологий очень важно для будущего всего человечества. Государствам необходимо обращать особое внимание на развитие и практическую реализацию проектов, связанных с дешевыми энергетическими ресурсами, своевременным внедрением современных систем энергоснабжения на территории. При этом источники энергии должны быть

высокоэффективными и соответствовать жестким требованиям по экологической безопасности. По статистике ООН, в настоящее время около полутора миллиардов жителей нашей планеты не имеют доступа к современным энергоресурсам [6].

Под *устойчивым развитием* в контексте экономики и энергетики следует понимать изменения, которые происходят при эксплуатации природных ресурсов, направлении инвестиций, ориентировании научно-технического развития, а так-

же личностные изменения, согласованные между собой и сохраняющие качество жизни человека. Тем самым укрепляется нынешний потенциал и создается качественный задел будущим поколениям для реализации своих потребностей.

Экономическая сторона устойчивого развития подразумевает рациональное применение ограниченных ресурсов и использование экосберегающих технологий, которые включают добычу и переработку сырья, производство экологически приемлемой продукции. Также сюда относятся минимизация, переработка и уничтожение отходов [17].

В проблематике устойчивого развития как способности социально-экономической системы долгосрочно поддерживать свои функции отдельное место занимает энергетика как ведущая инфраструктурная отрасль. Безопасное развитие энергетики является важнейшим фактором, влияющим на экономическое развитие, поддержание высокого качества жизни и экологическую обстановку на территории.

В трактовке, данной Мировым энергетическим советом (МИРЭС), *энергетическая безопасность* – это уверенность, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которое требуется при данных экономических условиях [1]. Эта трактовка, по нашему мнению, имеет наиболее обобщающий характер.

В законодательно-нормативной базе можно встретить понятие *«безопасность объектов топливно-энергетического комплекса»* – состояние защищенности объектов топливно-энергетического комплекса от актов незаконного вмешательства [12]; определение понятия безопасности, содержащееся в Законе РФ «О безопасности», в соответствии с которым *«безопасность* – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», в редакции 2010 г. исчезло [13].

Одно из распространенных определений энергетической безопасности, встречающееся в научной литературе, звучит

как «состояние защищенности» страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. С позиций энергообеспеченности предлагается трактовать это понятие учеными СЭИ СО РАН им. Л.А. Мелентьева, где энергетическая безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угрозы дефицита в обеспечении их потребностей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также от угрозы нарушения топливно- и энергоснабжения потребителей [4]. Директор Института проблем нефти и газа РАН, академик А. Дмитриевский определяет глобальную энергетическую безопасность как «стремление мирового сообщества обеспечить жизнедеятельность всех государств с помощью такого действенного инструмента, как открытый рынок нефти и газа, как справедливое желание каждого продавца и каждого покупателя защитить свои национальные интересы».

Проведенное в работах уральских ученых [15] сопоставление определений позволяет отметить, что существующие трактовки затрагивают три определяющих аспекта энергетической безопасности:

- 1) функциональное свойство систем энергетики;
- 2) состояние защищенности энергетических интересов от внутренних и внешних угроз;
- 3) уверенность в обеспечении защищенности указанных интересов.

Таким образом, правомерно говорить о существовании энергетической безопасности макро- и микроэкономических систем. Главная задача любой системы, в том числе и экономической, сохранить долговременное и устойчивое ее функционирование, защитить от вероятных проявлений внутренних и внешних угроз. Решение проблемы энергетической безопасности экономической системы означает обеспечение бесперебойного доступа к энергоресурсам в количествах, необходимых для функционирования и развития системы на

расширенной основе [14]. По нашему мнению, главным и общепризнанным условием энергетической безопасности является надежное обеспечение экономики и социальной сферы энергоресурсами надлежащего качества и в надлежащем объеме.

Основные внутренние и внешние угрозы экономической безопасности РФ и входящих в нее субъектов, обусловленные влиянием энергетического фактора, разделены [5] на четыре класса – экономические, социально-политические, техногенные и природные.

Экономические угрозы обуславливаются:

- тяжелым финансовым положением отраслей ТЭК из-за финансово-экономического кризиса, неплатежей;

- острым дефицитом инвестиций, приводящим к некомпенсируемому выбытию производственных мощностей ТЭК в условиях высокой изношенности его основных фондов;

- снижением эффективности экономики и, соответственно, ростом и без того высокой энергоемкости отечественной продукции, снижением ее конкурентоспособности, ростом дисбаланса в производстве и потреблении отдельных видов топлива и энергии;

- ухудшением состояния сырьевой базы ТЭК, особенно в нефтяной и угольной отраслях, и резким сокращением объемов геологоразведочных работ.

С учетом современного состояния развития энергетики к этим проблемам можно добавить появление дисбалансов, связанных с реформированием отраслей энергетики и формированием рыночных отношений в исторически монопольных отраслях. Появление крупного частного сектора в электроэнергетике пока не привело ни к росту инвестиций, ни к снижению тарифов.

Социально-политические угрозы обусловлены национально-этническими конфликтами, проявлением сепаратизма в отдельных регионах страны, забастовками и трудовыми конфликтами на предприятиях ТЭК и связанной с ним инфраструктуры.

Особую угрозу содержат социальные и политические конфликты в топливдобывающих регионах, способные перекрыть энергетические потоки, жизненно важные для энергоснабжения как внутренних, так и внешних потребителей. Резкое ухудшение положения в социальной сфере обостряет и кадровые проблемы, оказывая негативное влияние на аварийность в отраслях. Росту социальной напряженности способствуют также острый дефицит энергоресурсов и срывы энергоснабжения в отдельных регионах России (Дальний Восток, отдаленные и северные районы).

В сложившейся критической ситуации в ТЭК существенно возрастает вероятность крупных аварий на объектах энергоснабжения, что повышает опасность угроз техногенного и природного характера, особенно при их наложении на экономические и социально-политические кризисные ситуации. Реализация указанных угроз и дестабилизирующих факторов, а также развитие отмеченных негативных тенденций неизбежно приведут к нарушению стабильности функционирования ТЭК, что чревато необратимой деградацией экономики и общества, существенным затруднением выхода страны из кризиса, а также умалением проблем социального благополучия защиты населения.

В монографии под редакцией А.А. Кукулина [15] содержится перечень основных видов внутренних угроз энергетической безопасности и форм их реализации, на основе которого можно предложить следующую классификацию:

экономические:

- дефицит инвестиционных ресурсов (недостаточные объемы ввода мощностей и техперевооружения систем энергетики);

- финансовая дестабилизация, последствия финансово-экономического кризиса;

- высокая энергоемкость экономики, слабость энергосберегающей деятельности (напряженность энергобалансов, дефицит ТЭР);

- дисбалансы, вызванные формированием рынков энергоресурсов;

социально-политические:

– трудовые конфликты и забастовки (нарушение стабильности энергоснабжения, ремонтных циклов, дефицит ТЭР);

– общественные движения антиэнергетической направленности;

количественные и структурные диспропорции в ТЭК:

– недостаточная мощность межрегиональных энергетических связей;

– чрезмерная концентрация генерирующих мощностей и транспортных потоков;

техногенные и природные:

– крупные аварии в энергосистемах, вызванные техногенными и природными причинами (уменьшение производственных мощностей, запасов и резервов, ограничения и отключения потребителей);

– резкие проявления нормальных природных процессов – суровая зима, маловодье и пр. (выход из строя энергетических объектов на обширной территории, отключения и ограничения потребителей).

Обеспечение энергобезопасности на уровне микроэкономических систем возлагается на собственников предприятий и фирм, руководителей структурных подразделений. Обеспечить энергобезопасность отрасли и страны в целом без участия государства практически невозможно. Весь мировой опыт обеспечения энергетической безопасности говорит об устойчивой тенденции роста государственного регулирования этим процессом. Именно государство определяет «справедливые правила игры на рынке», обеспечивает физическую безопасность ключевых объектов энергосистем, вмешивается в случаях сбоя рынка и стимулирует развитие новых технологий.

Любое государство выступает на рынке энергоресурсов, с одной стороны, как крупнейший собственник, и ему принадлежит значительная часть национального богатства. Под его управлением остается инфраструктура обороны, транспортные сети, социальные службы, отдельные отрасли экономики и т.д., нормальное функционирование которых требует всевозрастающих энергетических затрат. Фактически государство по-прежнему продолжает

быть крупнейшим потребителем ресурсов на энергетическом рынке, оплачивая их за счет средств своего бюджета. С другой стороны, государство определяет правила регулирования национальных энергетических рынков, защищает их от внутренних и внешних угроз, поддерживает своих товаропроизводителей на мировой арене.

При этом для обеспечения энергетической безопасности стран и регионов, безусловно, необходимо использовать и рыночные механизмы, основанные на справедливой конкуренции и открытости рынков, последовательно повышая их роль и значение. Только эффективное функционирование энергетических рынков (глобальных, региональных, локальных) позволит в перспективе ограничить степень влияния государства в обеспечении энергетической безопасности и снизить его регулируемую функцию в этом процессе.

По мнению В.В. Шлычкова [14], важным фактором обеспечения энергетической безопасности является не самообеспеченность (самобалансированность), а *разнообразие источников поставок и технологий*. Диверсификация поставок позволяет снизить ущерб от срыва поставок из какого-либо одного источника, представляя возможность получать сырье из альтернативных источников, что служит интересам и потребителей, и производителей, так как стабильность рынков – главный приоритет эффективно функционирующих экономических систем. Диверсификация источников энергоресурсов требует разработки нового поколения технологий, прежде всего для ядерной энергетики, технологий топливных элементов, а также поддержки возрастающей роли разнообразных возобновляемых источников энергии по мере того, как те будут становиться все более конкурентоспособными.

Вторым фактором обеспечения энергетической безопасности будет являться возрастание *эластичности энергорынков* и систем энергоснабжения. Добиться устойчивости и повысить надежность энергосистемы можно путем создания дополнительных производственных мощностей

и формирования стратегических запасов, а также за счет разработки планов оперативного реагирования на возможные сбои энергосистем. Это позволяет минимизировать экономические последствия после кризисов и потрясений, а также сократить срок послекризисного восстановления энергообеспечения. В настоящее время гибкие и эффективно функционирующие рынки энергоресурсов обеспечивают безопасность, позволяя спросу и предложению реагировать на любые угрозы более оперативно, чем это могла делать управляемая экономическая система. Именно развитие рынков энергоресурсов является гарантией энергетической безопасности стран и регионов и способствует повышению прозрачности и предсказуемости энергетической политики и режимов регулирования на уровне отдельных государств.

Не менее важным для реализации проблемы обеспечения энергетической безопасности является повышение *энергетической эффективности* и сбережения энергии. Сбережение энергоресурсов равносильно их производству, и часто именно оно представляет собой более рентабельный и экологически приемлемый способ обеспечения растущего спроса на энергию. Усилия по повышению энергоэффективности и энергосбережению чрезвычайно способствуют снижению энергоемкости экономического развития, укрепляя тем самым глобальную энергетическую безопасность. Повышение энергоэффективности и экономия энергии позволяют снизить нагрузку на инфраструктуру и способствуют оздоровлению окружающей среды за счет сокращения выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ.

Методом повышения энергетической безопасности является возрастание роли *информированности всех участников* и сторон энергетического рынка. В ее основе должна быть заложена высококачественная и объективная информация о мировых рынках и энергетических перспективах, в том числе обмен передовым опытом во всех звеньях производственно-сбытовой энергетической цепочки. Снижая уровень не-

определенности, эти усилия способствуют лучшему пониманию энергетического рынка, а значит, принятию более взвешенных инвестиционных решений и повышению конкурентоспособности.

И наконец, одним из существенных факторов повышения глобальной энергетической безопасности является *формирование благоприятного инвестиционного климата*. По последним оценкам МЭА, ближайшие двадцать пять лет в разработке в области энергетики будет инвестировано 17 трлн долл., и для эффективного использования этих денежных средств необходимо создать государственные и международные механизмы инвестирования, обеспечив реализацию инвестиционных и инновационных программ соответствующей национальной и международной правовой базой.

Проблема обеспечения энергетической безопасности многогранна и включает множество важных аспектов. К ним относится актуальная на данный момент территориальная проблема безопасного развития экономики и энергетики. Попытки ее решения находят отражение в стратегических документах большинства стран. В России энергетическая безопасность упоминается среди главных стратегических ориентиров долгосрочной государственной энергетической политики в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. Формирование топливно-энергетических балансов и активная энергетическая политика на региональном уровне отнесена к числу основных составляющих государственной энергетической политики [8].

Стратегической целью государственной энергетической политики является оптимизация структуры производства, внутреннего потребления и экспорта топливно-энергетических ресурсов с учетом требований обеспечения энергетической безопасности, экономической и энергетической эффективности, усиления внешнеэкономических позиций страны.

Среди основных проблем в указанной сфере выделена неразработанность механизмов использования энергетических балансов для прогнозирования и управления

развитием топливно-энергетического комплекса на федеральном и региональном уровнях. Поставленные в стратегии задачи будут решаться при помощи повышения роли отчетных и прогнозных топливно-энергетических балансов как инструмента анализа и устранения диспропорций, эффективного управления развитием топливно-энергетического комплекса и его отраслей (без придания этим балансам директивного характера), включая переход на формирование отчетных и прогнозных топливно-энергетических балансов в структуре, соответствующей международным стандартам [8].

Также стратегической целью региональной энергетической политики является создание устойчивой и способной к саморегулированию системы обеспечения региональной энергетической безопасности с учетом оптимизации территориальной структуры производства и потребления топливно-энергетических ресурсов.

Проведение региональной энергетической политики на территории такой страны, как Россия (с различными природно-климатическими и социально-экономическими условиями) должно учитывать специфику регионов страны и осуществляться во взаимосвязке с решением стратегических общегосударственных задач перспективного развития экономики и энергетики. Среди направлений приоритетного развития энергетики в регионах с высокой стоимостью энергоресурсов в рамках соответствующих федеральных целевых программ указано и Забайкалье.

Основными проблемами в сфере региональной энергетики являются:

- остающийся значительным уровень диспропорций в обеспеченности регионов энергоресурсами и в структуре их потребления, необходимость рационального распределения доходов от добычи и производства топливно-энергетических ресурсов между ресурсодобывающими регионами и федеральным центром;

- недостаточная согласованность стратегий, программ и планов социально-экономического развития регионов со стратегическими документами в сфере развития

энергетики федерального значения (генеральные схемы, отраслевые стратегии, федеральные целевые программы) и инвестиционных программ топливно-энергетических компаний;

- недостаточное развитие малой энергетики и низкая вовлеченность в энергобалансы местных источников энергии регионального и локального значения;

- отсутствие во многих регионах разработанных региональных энергетических программ и программ энергосбережения, а также программ развития теплоснабжения городов региона.

В части региональной энергетической политики необходимо решение следующих задач:

- совершенствование взаимодействия в сфере реализации энергосберегающей политики, обеспечения надежности и безопасности, регулирования и развития энергетического сектора между федеральными и региональными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления;

- государственная поддержка развития меж- и внутрирегиональной энергетической инфраструктуры;

- реализация крупных региональных стратегических инициатив государства и бизнеса (энергетическое освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока, полуострова Ямал, Арктики);

- стимулирование комплексного развития региональной энергетики.

Поставленные задачи будут решаться с использованием следующих мер и механизмов государственной энергетической политики:

- обеспечение согласованности федеральных и региональных стратегических программ развития энергетики и отдельных ее отраслей и секторов, совершенствование и повышение прозрачности системы распределения доходов от добычи и производства энергоресурсов;

- развитие необходимых меж- и внутрирегиональных энерготранспортных коммуникаций, создание разных видов энергетической инфраструктуры;

– разработка и реализация региональных энергетических программ, региональных программ энергосбережения, использования местных источников топливно-энергетических ресурсов, развитие экономически эффективных децентрализованных и индивидуальных систем теплоснабжения.

Представленный в Стратегии топливно-энергетический баланс России на период до 2030 г. предусматривает:

– снижение доли газа в потреблении первичных топливно-энергетических ресурсов с 52 % в 2005 г. до 46...47 % к 2030 г.;

– увеличение доли нетопливных источников энергии в потреблении первичных топливно-энергетических ресурсов с 11 до 13...14 % к 2030 г.;

– масштабное снижение удельной энергоемкости экономики и энергетики (в 2,1...2,3 раза) при незначительном росте внутреннего потребления (в 1,4...1,6 раза), экспорта (в 1,1...1,2 раза) и производства энергоресурсов (в 1,3...1,4 раза).

Также в Стратегии представлена группа целевых показателей, характеризующих безопасность развития энергетики (см. таблицу).

Показатели энергетической безопасности Энергетической стратегии России до 2030 г.

Показатель	1-й этап	2-й этап	3-й этап
Рост душевого энергопотребления, % к 2005 г.	Не менее 10	Не менее 20	Не менее 40
Рост душевого электропотребления, % к 2005 г.	Не менее 13	Не менее 43	Не менее 85
Рост душевого потребления моторного топлива, % к 2005 г.	Не менее 23	Не менее 41	Не менее 70
Снижение среднего износа основных производственных фондов, % к 2005 г.	На 10	На 10	На 5

Кроме того, предполагается ликвидация дефицита и поддержание устойчивого резерва электро- и теплогенерирующих мощностей, включающих поддержание резерва мощности электростанций на уровне 17% общей установленной мощности электростанций в ЕЭС России.

Несбалансированность обеспечения энергетическими ресурсами регионов России и территориальное обособление внутренних энергетических рынков в перспективе представляют собой основные угрозы энергетической безопасности страны. Единство экономического пространства в топливно-энергетическом комплексе может быть обеспечено только при условии равного доступа к энергетическим ресурсам всех регионов страны вне зависимости от степени их природной обеспеченности минеральным сырьем и фактически сложившейся структуры размещения производительных сил в энергетическом секторе.

Для обеспечения высокого уровня энергетической безопасности требуется эф-

фективный инструментарий, связанный с формированием отчетных и прогнозных территориальных *топливноэнергетических балансов* (ТЭБ). Применение балансового метода в энергетике позволит выявить большинство существующих и потенциальных проблем в сфере энергетической безопасности с позиций энергообеспечения территории. Использование этого метода, безусловно, должно дополняться прогнозированием производственного, технологического, кадрового и иных аспектов развития энергетики. Для этого необходимо развитие методов прогнозирования энергетики и экономики в виде перспективного (индикативного) топливно-энергетического баланса как одного из инструментов, обеспечивающего управление стратегическим развитием энергетического сектора и согласованность балансов топливно-энергетических ресурсов с региональными и федеральными бюджетами, а также, что очень важно, с финансовыми планами компаний ТЭК.

Литература

References

1. Воропай Н.И., Клименко С.М., Криворучский Л.Д. и др. Энергетическая безопасность России (введение в проблему). Препринт. Иркутск: СЭИ СО РАН, 1997. 57 с.
1. Voropay N.I., Klimenko S.M., Krivorutsky L.D. i dr. *Energeticheskaya bezopasnost Rossii (vvedenie v problemu)*. Preprint. (Energy safety of Russia (introduction to the problem). Preprint). Irkutsk: SEI SO RAN, 1997. 57 p.
2. Закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 23.06.1995 г. (с изм. от 09.07.1999 г.) // Российская газета. 26.07.1995. № 143.
2. *Rossiyskaya gazeta*. (Russian newspaper). 26.07.1995. no 143.
3. Мальшев Е.А. Методы прогнозирования и планирования в энергетической отрасли // Вестник ИрГТУ. Иркутск: ИрГТУ, 2012. № 6 (65). С.178-181.
3. Malyshev E.A. *Vestnik IrGTU*. (Vestnik of the Irkutsk State Technical University). Irkutsk: IrGTU, 2012. P. 178-181.
4. Окорокров Р.В., Окорокров В.Р. Энергетическая безопасность России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://onlineok.narod.ru>.
4. Okorokov R.V., Okorokov V.R. *Energeticheskaya bezopasnost Rossii*. (Energy safety of Russia). Available at: <http://onlineok.narod.ru>.
5. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. 288 с.
5. *Osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti (gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost)* (Fundamentals of economic security (state, region, enterprise, personality). Pod red. E.A. Oleynikova. Moscow: Business school «Intel-Synthesis», 1997. 288 p.
6. Палии Н.А. 2012 год – Международный год устойчивой энергетики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nanometer.ru/2012/01/05/energetika_266832.html.
6. Palii N.A. 2012 g. – *Mezhdunarodny god ustoychivoy energetiki*. (2012 – The international year of sustainable energy). Available at: http://www.nanometer.ru/2012/01/05/energetika_266832.html.
7. Мальшев Е.А. Приоритеты инновационного развития энергетики Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2012. 130 с.
7. Malyshev E.A. *Prioritety innovatsionnogo razvitiya energetiki Zabaykalskogo kraja*. (The priorities of innovative energy development of Transbaikalie). Chita: ZabGU, 2012. 130 p.
8. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48.
8. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 30.11.2009. (Collection of legislation of the Russian Federation. no 48).
9. Романова О.А., Оглоблин А.А., Данилов Н.И., Добродей В.В., Столбов Ю.К., Коровин Г.Б., Шелокhov Я.М. Теоретико-методологические и информационные аспекты прогнозирования ТЭБ региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008.
9. Romanova O.A., Ogloblin A.A., Danilov N.I., Dobrodey V.V., Stolbov Yu.K., Korovin G.B., Shhelokov Ya.M. *Teoretiko-metodologicheskie i informatsionnye aspekty prognozirovaniya TEB regiona*. (Theoretical, methodological and informational aspects of forecasting fuel and energy balance of the region). Ekaterinburg: IE UrO RAN, 2008.
10. Мальшев Е.А., Знаменская И.Р. Российская и зарубежная практика государственно-частного партнерства в сфере эксплуатации региональных систем теплоснабжения // Вестник ЗабГУ. № 3 (106). Чита: ЗабГУ, 2014. С.132-139.
10. Malyshev E.A., Znamenskaya I.R. *Vestnik Zab.Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). Chita: ZabGU, 2014. no 3 (106). P. 132-139.
11. Мальшев Е.А. Теоретико-методологический подход к выбору приоритетов инновационного развития приграничного региона. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2012. 451 с.
11. Malyshev E.A. *Teoretiko-metodologicheskii podhod k vyboru prioritetov innovatsionnogo razvitiya prigranichnogo regiona*. (Theoretic-methodological approach to the choice of priorities of the border region's innovative development). Ekaterinburg: Izd-vo IE UrO RAN, 2012. 451 p.
12. Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Российская газета. 26.07.2011. № 161.
12. *Rossiyskaya gazeta*. (Russian newspaper). 26.07.2011. no 161.

13. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 29.12.2010. № 295.

14. Шлычков В.В. Парадигма энергетической безопасности XXI века // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2008. № 4 (40).

15. Экономическая безопасность Свердловской области / Под ред. Г.А. Ковалевой, А.А. Куклина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 455 с.

16. Малышев Е.А., Подойницын Р.Г. Экономические механизмы обновления и развития основных фондов в энергетике // Экономика региона № 3 (35) 2013 Научный информационно-аналитический журнал. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 198-207.

17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novostienergetiki.ru/?p=3354>.

18. Энергосбережение как фактор повышения энергетической безопасности государств – членов СНГ // Строительство и недвижимость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/sn/2001/39/snl3906.html>.

19. Малышев Е.А. Энергетическая обеспеченность как условие безопасного развития экономики территории // Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем. Под науч. ред. А.И. Татаркина и В.В. Криворотова. М.: Экономика, 2012. 556 с.

13. *Rossiyskaya gazeta*. (Russian newspaper). 29.12.2010. no 295.

14. Shlychkov V.V. *Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. (Bulletin of the Izhevsk State Technical University). 2008. no 4 (40).

15. *Ekonomicheskaya bezopasnost Sverdlovskoy oblasti* (Economic security of the Sverdlovsk region). Edited by. G.A. Kovalevov, A.A. Kuklina. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. 455 p.

16. Malyshev E.A., Podoynitsyn R.G. *Ekonomika regiona № 3 (35) 2013 Nauchny informatsionno-analiticheskiy zhurnal*. (The economy of the region № 3 (35) 2013 Scientific information-analytical journal). Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2013. P. 198-207.

17. Available at: <http://novostienergetiki.ru/?p=3354>.

18. *Stroitelstvo i nedvizhimost*. (Construction and real estate). Available at: <http://www.nestor.minsk.by/sn/2001/39/snl3906.html>.

19. Malyshev E.A. *Problemy ustoychivogo razvitiya sotsialno-ekonomicheskikh sistem*. (Problems of sustainable development of socio-economic systems). Under scientific editorship A.I. Tatarkina and V.V. Krivorotova. Moscow: Economy, 2012. 556 p.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Малышев Е.А., д-р экон. наук, доцент, зав. каф. «Экономика и управление на предприятиях энергетики», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
eamalyshev@mail.ru

E. Malyshev, doctor of economic sciences, associate professor, head of Economy and Management at the Power Enterprises department, Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation

Научные интересы: экономика энергетики, региональная экономика

Scientific interests: energy economics, regional economics

Малышева Т.Е., доцент каф. «Экономика и управление на предприятиях энергетики», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
temalysheva@mail.ru

T. Malysheva, assistant professor, Economy and Management at Energy Enterprises department, Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation

Научные интересы: менеджмент, экономика энергетики, региональная экономика

Scientific interests: management, energy economics, regional economics

УДК 339.5

Шнорр Жанна Павловна
Zhanna Shnorr

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СЕТЕВОГО РИТЕЙЛА

MODERN TRENDS OF GLOBAL NETWORK RETAIL

Рассмотрены и охарактеризованы тенденции развития глобального сетевого ритейла на современном этапе становления мировой экономики, в том числе расширение глобальной экспансии сетевого ритейла; интернационализация деятельности сетевых ритейлеров; расширение методов и стратегий глобальной экспансии; глобальный характер консолидации торгового капитала; развитие многоканальных продаж и др., оказывающие влияние на российский потребительский рынок

Ключевые слова: глобализация, розничная торговля, сетевой ритейл, транснациональные розничные торговые сети

The development of global trends on the retail network with time-stage of the world economy, including influences of the Russian consumer market: global expansion of retail network; internationalization activities of retailers; extension methods and strategies of the Global expansion; global nature of commercial capital consolidation; development of multichannel sales, etc are examined and characterized in the article

Key words: globalization, retail, retail network, multinational retail chains

Глобализационные процессы экономики вызвали трансформационные изменения в секторе розничных продаж, основным носителем идеологии и результатом которых выступает сетевой ритейл (торговые сети). Масштабы сетевизации торговой отрасли достигли уровня глобального сетевого ритейла. В современных условиях глобальные сетевые ритейлеры, прежде всего, транснациональные розничные торговые сети характеризуются высоким уровнем интернационализации, диверсификации капитала, высокой плотностью аллокации, что позволяет им оказывать важное влияние на формирование мирового и национального бизнес-пространства, определять характер конкуренции на региональных рынках, в том числе и российском. Ин-

тенсивность и направленность процесса сетевизации розничной торговли в нашей стране зависит от международных трендов и стандартов торгового обслуживания, что обуславливает актуальность исследования и систематизации современных тенденций развития глобального сетевого ритейла, рассмотренных далее.

1. Рост масштабов деятельности мировой индустрии сетевой розничной торговли, ускоренный рост деятельности сетевых ритейлеров на развивающихся потребительских рынках.

Мировая индустрия сетевой розничной торговли уверенно демонстрирует рост масштабов своей деятельности, о чем свидетельствуют операционные итоги ведущих 250 глобальных торговых сетей, опублико-

ванных британской консалтинговой и аудиторской фирмы «Deloitte Touche Tohmatsu Limited (DTTL)» (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности крупнейших мировых розничных торговых сетей за 2006-2012 гг.*

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Розничные продажи, трлн долл.	3,246	3,619	3,818	3,763	3,940	4,271	4,287
Розничные продажи в среднем на одну торговую сеть, млрд долл.	12,96	14,87	15,29	15,05	15,76	17,08	17,15
Чистая норма прибыли, %	3,6	3,7	2,4	3,1	3,8	3,8	3,1

*Составлено по [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Выручка крупнейших розничных торговых сетей мира в 2012 г. достигла почти 4,3 трлн долл., что больше по сравнению с 2006 г. на 1,04 трлн долл., или на 32,1 %. В среднем за исследуемый период мировая розничная торговля демонстрирует прирост розничных продаж на уровне 5 %. Основными точками роста объемов деятельности международного сетевого ритейла выступают потребительские рынки развивающихся стран, где получены максимальные показатели у национальных и международных сетевых торговых операторов (Африка, Латинская Америка, Индия, Китай, Россия и др.).

Розничные торговые сети из развивающихся стран по сравнению с сетевыми ритейлерами развитых рынков развиваются интенсивно и продолжают свой ускоренный рост, что во многом обусловлено формированием среднего класса и значительной емкостью внутренних рынков в этих странах. В 2012 г. в рейтинге TOP-50 быстроразвивающихся сетевых торговых компаний мира более половины компаний, темпы развития деятельности которых превышают средний уровень, имеют российское, африканское, латиноамериканское, южноамериканское, китайское происхождение [6].

Высокими темпами развиваются российские и китайские торговые сети, что дало основание аналитикам и экспертам еще в 2008 г. говорить о начале «эры ки-

тайских и российских розничных компаний» [1]. Так, в 2012 г. в список TOP-250 и TOP-50 быстрорастущих компаний мира включены четыре торговые сети из России: Дикси, Магнит, X5 Retail Group и М-Видео (6, 7, 12 и 14 позиции рейтинга быстроразвивающихся компаний мира соответственно). Величина выручки у компании «X5 Retail Group» – 15,7 млрд долл., а среднегодовой прирост оборота розничной торговли за исследуемый период составил 24,3 %, что позволило сетевому оператору подняться с 191-го места рейтинга TOP-250 в 2006 г. на 65-ю строчку в 2012 г. Краснодарская сеть «Магнит» показывает среднегодовой прирост выручки на уровне 31,6 %, компания «М-Видео» – 22,5 %, группа компаний «Дикси» – 32,0 % [1, 6].

2. Расширение глобальной экспансии крупнейших сетевых ритейлеров, усиление интернационализации их деятельности.

Темпы международной экспансии розничных торговых сетей нарастают, что объясняется неэффективностью применения поступательных схем развития бизнеса. Так, из 250 крупнейших розничных торговых сетей в 2012 г. 171 компания, или 63,2 %, осуществляли свою деятельность более чем в одной стране мира, то есть за пределами своей «этнической» родины.

Расширили свою деятельность в новых странах 40 торговых крупнейших корпора-

ций, осуществив в общем 107 выходов на новые рынки в 72 странах. Среднее число стран, где осуществлялась торговая деятельность крупнейшими торговыми корпорациями, составило 10. Расширение территориальных границ обусловило рост

доходов крупнейших сетевых торговых операторов от зарубежных операций: на долю международных операций приходится почти четверть совокупного дохода от розничных продаж (табл. 2).

Таблица 2

**Основные показатели глобальной экспансии
крупнейших мировых розничных торговых сетей за 2006-2012 гг.***

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Среднее число стран оперирования	6,2	6,8	6,9	7,7	8,2	9,0	10,0
Доля дохода от зарубежных операций, %	н/д	21,3	22,9	22,2	23,4	23,8	24,3

*Составлено по [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Высокую глобальную активность демонстрируют европейские компании, которые являются самыми интернациональными по масштабам своей деятельности. В рейтинге TOP-250 представлены 82 крупнейших торговых сетей европейского происхождения, из них французская Carrefour, германские Metro, Schwarz, Aldi, великобританская Tesco – это лидеры глобального сетевого ритейла. Почти 40 % доходов от продаж сетевых ритейлеров из Европы в исследуемом периоде пришлось на операции за пределами национальных границ. При этом для Франции этот показатель составляет 44,4 %, Германии – 44,9 %, Великобритании – 22,4 %. Французские сети оперируют в 30 странах, германские – в 15 странах, сети из Великобритании – в 17 странах. В среднем европейские ритейлеры оперируют в международном масштабе на территории 15,6 стран мира (для сравнения в 2008 г. – 11,7 стран). Исключительная торговая деятельность в пределах национальных территориальных границ отмечена всего для 19,5 % европейских компаний [1, 6].

Глобальные сетевые ритейлеры североамериканского происхождения оперируют в 9 зарубежных странах, доля доходов от зарубежных продаж составила в исследуе-

мом периоде 15,6 %. Отставание от уровня интернационализации европейских компаний можно объяснить значительной емкостью внутреннего рынка, но уровень интернационализации североамериканской розничной торговли также возрастает (для сравнения: в 2008 г. среднее число стран оперирования у розничных сетей США достигало 4, в 2012 г. – 6) [1, 6].

Интересы интернационализации бизнеса европейских и североамериканских глобальных сетевых ритейлеров связаны преимущественно с экспансией на рынки развивающихся стран. Для большинства транснациональных розничных торговых корпораций наиболее привлекательны с точки зрения расширения сферы бизнеса и своего влияния рынки Индии, Китая, Азии, Латинской и Северной Америки, Восточной Европы и др.

Особенностью процесса глобальной экспансии на современном этапе выступает готовность к интернационализации своей деятельности, рост глобальной активности розничных торговых сетей и из стран развивающихся континентов – Африки и Среднего Востока, Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона (табл. 3).

Уровень глобальной активности сетевого розничного ритейла развивающихся потребительских рынков в 2008, 2010, 2012 гг. *

Регион	Количество стран оперирования			Доход от зарубежных операций, %		
	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Азиатско-Тихоокеанский	3,4	3,3	5,7	11,9	10,4	12,6
Африка и Средний Восток	7,5	9,8	11,7	8,2	15,0	23,2
Латинская Америка	1,8	2,1	2,3	13,1	19,3	23,1

*Составлено по [2, 4, 6].

Расширение глобальной экспансии сетевого ритейла и выход на новые рынки — важное направление деятельности транснациональных розничных корпораций и основная тенденция их развития на современном витке, что найдет свое продолжение и в среднесрочной перспективе.

3. Расширение методов и стратегий международной экспансии, усложнение операционных моделей бизнеса глобальных сетевых ритейлеров.

Во многом успех международной экспансии крупнейших розничных торговых сетей в развивающиеся страны зависит от выбора способа его осуществления. Для расширения географии своего присутствия и захвата новых рынков сбыта крупнейшие мировые сетевые ритейлеры используют стратегии поглощения, слияния, органического роста, технологии франчайзинга, создания совместных предприятий, лицензирования и экспортирования торговых брендов, арендные отношения [7, 10].

Вместе с тем, практика последних лет показывает, что преобладающим способом глобальной экспансии является франчайзинг, который применен в 2011 г. в 43 случаях их 107 выходов на новые зарубежные рынки, что составляет порядка 40 % (в 2010 г. — 43 из 88). Так, франчайзинг стал основным способом проникновения транснациональных розничных торговых корпораций на рынки Ближнего Востока (10 из 10 случаев), Африки (7 из 19), Восточной Европы (4 из 5), а также Центральной Европы (5 из 20) [5].

Применение франчайзинговых технологий по сравнению с прямыми иностранными инвестициями рассматривается глобальным сетевым ритейлом в качестве малозатратного инструмента глобализации, ставшего востребованным в посткризисный период восстановления мировой экономики. В мировой розничной торговле именно франчайзинговые сети со значительным международным присутствием демонстрируют уверенное развитие [6, 9].

В целом, следует отметить, что глобальный сетевой ритейл активно сочетает методы и стратегии международной экспансии, что указывает на усложнение операционных моделей деятельности крупнейших розничных торговых сетей и соответствует глобализационным трендам развития мирового хозяйства.

4. Усиление концентрации и консолидации торговли, глобальный характер процессов консолидации торгового капитала.

Следующей из основных тенденций развития глобального сетевого ритейла выступает концентрация и консолидация торговой отрасли, что приводит к монополизации торговли. Высокий уровень концентрации капитала характерен для западноевропейских рынков — в Великобритании и Франции на долю четырех-пяти крупнейших розничных сетей приходится около 80 % продаж [7, 8]. В Норвегии показатели концентрации пяти крупнейших сетей достигают порядка 95 % потребительского рынка [8].

На потребительских рынках восточно-европейских стран (ныне членов Европейского союза) уровень консолидации ниже по сравнению со среднеевропейским уровнем по причине сохраняющихся позиций у небольших продуктовых и специализированных магазинов. Так, в Чехии, Словакии и Венгрии их концентрация на 1 млн жителей составляет 2300, а в Польше этот показатель достигает 5000 [9]. В среднем в странах с развитой рыночной экономикой розничные торговые сети контролируют 60...90 % потребительского рынка [7, 8, 9, 10].

Об уровне экономической концентрации глобального сетевого ритейла следует судить не только в масштабах отдельных стран, но и по показателям деятельности TOP-10 рейтинга крупнейших торговых компаний мира. Отметим, что на TOP-10 приходится почти 30 % совокупных розничных продаж глобального сетевого ритейла, средний охват территорий составляет 16 страны, доля доходов от зарубежных операций достигла свыше 30 % (табл. 4).

Таблица 4

Показатели экономической концентрации лидеров глобального сетевого ритейла в 2012 г.*

Название корпорации	Страна происхождения	Объем розничных продаж, млн долл.	Кол-во стран оперирования	Доля дохода от зарубежных операций, %	Среднегодовой темп роста за 2007-2012 гг.
Wal-Mart	США	469162	28	29,1	4,4
Tesco	Великобритания	101269	13	33,5	6,2
Costco	США	99137	9	27,6	9,0
Carrefour	Франция	98757	31	54,0	-1,3
Kroger	США	96751	1	-	6,6
Schwarz	Германия	87236	26	57,7	0,7
Metro	Германия	85832	32	61,6	-0,7
The Home Depot	США	74754	5	11,2	6,0
Aldi	Германия	73035	17	59,2	3,2
Target	США	71960	1	-	5,9
TOP-10	-	1257892	16.3	32,3	-
TOP-250	-	4287587	10.0	24,3	4,6

*Ист. [6].

Концентрация отрасли сопряжена с процессами консолидации торгового капитала на основе сделок слияний и поглощений сетей, в последнее время участвовавшими в мировой розничной торговле. Так, участники слияний и поглощений – Kroger и Fred Meyer (США), Ahold и Giant Food (Голландия и США), Wal-Mart и Massmart (США и ЮАР) и др. [5, 10]. Американская компания Wal-Mart является самой крупной се-

тью мировой розничной торговли, на долю которой приходится свыше 10 % выручки ведущих сетевых ритейлеров мира, территория оперирования включает 28 стран (в 2010 г. – 16), что во многом обусловлено приобретением в исследуемом периоде южноафриканской торговой сети Massmart. Сделка является крупнейшей за последнее десятилетие, позволившая американской компании выйти на южноафриканский

рынок и обеспечить свое присутствие в 12 странах африканского континента.

Следовательно, консолидация торгового бизнеса наблюдается не только внутри стран, но приобретает глобальный характер, что в дальнейшем приведет к еще большему обострению международной конкуренции как между глобальными сетевыми ритейлерами, так и целыми континентами.

5. Трансформация глобального сетевого ритейла в современную индустрию сервиса, развлечений и туризма.

Среди основных тенденций развития глобального сетевого ритейла можно отметить диверсификацию деятельности транснациональных розничных торговых корпораций, инвестирование капитала в развитие сети различных предприятий сферы услуг и развлечений. Мировой сектор сетевой розничной торговли по настоящему превращается в индустрию реализации экономики впечатлений, когда товаром становится не столько материальный объект, сколько ощущения, впечатления, которые испытывают покупатели от их приобретения и спектра оказываемых услуг.

Примером трансформации глобального сетевого ритейла в современную индустрию сервиса, развлечений и туризма являются крупные мегакомплексы, или моллы. Моллы стимулируют развитие индустрии ритейла, туризма и развлечений, в результате которых достигается эффект синергии. Постепенно сам процесс ритейла становится развлечением, а концентрация индустрии ритейла, туризма и развлечений в определенных географических зонах способна привлечь туристов из различных уголков планеты. В состав моллов входят полноценные парки аттракционов, ледовые катки, роллердромы, скейт-парки, крытые лыжные спуски, серфинг центры, кинотеатры, бильярд, боулинг, игровые зоны, рассчитанные на все возрастные группы посетителей. Наиболее известные и популярные мировые моллы расположены в США, странах Азии и Ближнего Востока [11]. Приведем некоторые примеры.

Первый по величине торговых площадей в мире молл «Moll of America» (штат

Миннесота, США) расположен на территории 96,4 акров (39 га), имеет штат служащих численностью 12 000 сотрудников, ежегодный покупательский трафик – 42 млн человек, величина прибыли достигает почти 2 млрд долл. в год. Молл изменил карту туризма в США, он привлекает туристов из всех стран мира, стал излюбленным местом для свадебных путешествий. В молле сконцентрированы предприятия крупнейших международных торговых сетей, рестораны и кафе всех кухонь мира. Сфера услуг и развлечений удовлетворяет спрос даже самых взыскательных покупателей – на территории мола расположены парк аттракционов и американские горки, миниатюрный гольф имеет 18 лунок, аквариум насчитывает более 4 500 обитателей морской флоры и фауны [12].

Другой яркий пример трансформации глобального сетевого ритейла в индустрию экономики впечатлений – дубайский молл «Dubai moll» (ОАЭ). Молл является крупнейшим по величине общей площади, которая составляет 1,2 млн м², торговая площадь – 50 244 м². Под крышей молла находятся 1200 магазинов и бутиков, а также развлекательные сооружения мирового уровня – парк аттракционов (SEGA Republic), комплекс кинотеатров с 22 экранами, детский развлекательно-образовательный центр (Kid Zania), ледовый каток олимпийских размеров, крупнейший в мире крытый аквариум, в котором можно увидеть более 33 000 морских обитателей и др. [13].

Следовательно, современный глобальный сетевой ритейл становится неотъемлемой частью новой экономики – экономики впечатлений, что, по нашему мнению, усилит трансформационные процессы сетевого ритейла в индустрию сервиса, развлечений и туризма в перспективе.

6. Развитие многоканальных розничных продаж.

Глобальный сетевой ритейл на протяжении последнего времени активно использует современные стратегии увеличения покупательского трафика, в том числе так называемые многоканальные розничные

продажи, направленные на персонализацию покупок, экономию времени и затрат покупателей.

Моноканальные розничные продажи включают форматы on-line и mobil-коммерции. Розничные торговые сети разрабатывают инновационные бизнес-модели и внедряют цифровые технологии, обеспечивающие доступ к товарным брендам сетей через виртуальное пространство независимо от времени совершения покупок и места нахождения покупателей.

Среди форматов on-line торговли получают развитие форматы «In-store pickup» и «Drive-In» – покупатель осуществляет поиск, заказ и оплату товаров на сайте сетевого ритейлера, а товары покупатель забирает на ближайшей торговой площадке ритейлера («In-store pickup») либо на специальных станциях обслуживания («Drive-In») [8].

Актуализируются продажи через мобильные телефоны. Мобильные продажи, например, в 2011 г. составили в среднем

5,1 % от общей выручки сетевого ритейла. По мнению экспертов, доля «мобильных» продаж достигнет к 2016 г. 17...21 % и составит 628...752 млрд долл. [5], что указывает на рост многоканальных продаж в среднесрочной перспективе.

Таким образом, современные тенденции глобального сетевого ритейла свидетельствуют, что развитие сетевых форматов торговли получает все большее применение и обуславливает интенсификацию глобальной экспансии бизнес-пространства, оказывает важное влияние на современные потребительские рынки. Дальнейшее развитие глобального сетевого ритейла связано, по нашему мнению, с ростом сетевизации национальных рынков, усилением глобальной экспансии сетевого ритейла, ужесточением международной конкуренции в сфере распределения, что следует учитывать при разработке концептуальных положений развития бизнес-моделей сетевого ритейла и в нашей стране.

Литература

1. Top 250 Global Retailers 2008 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2008. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.stores.org/pdf/Top%20250%20list%20for%20web.pdf>.
2. Top 250 Global Retailers 2009 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2009. – Electronic text data. – Mode of access: http://public.deloitte.com/media/0460/2009GlobalPowersofRetail_FINAL2.pdf.
3. Top 250 Global Retailers 2010 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2010. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.stores.org>.
4. Top 250 Global Retailers 2011 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2011. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Austria/Local%20Assets/Documents/Studien/GlobPower.pdf>.
5. Top 250 Global Retailers 2012 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2012. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Netherlands/Local%20Assets/Documents/NL/Branches/Consumentenmarkt/nl_nl_cb_gpor.pdf.
6. Top 250 Global Retailers 2013 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2013. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.deloitte.com.mx/Borderlink/11/17/dttl_cb_GlobalPowersofRetailing2013.pdf.

References

1. Top 250 Global Retailers 2008 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2008. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.stores.org/pdf/Top%20250%20list%20for%20web.pdf>.
2. Top 250 Global Retailers 2009 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2009. – Electronic text data. – Mode of access: http://public.deloitte.com/media/0460/2009GlobalPowersofRetail_FINAL2.pdf.
3. Top 250 Global Retailers 2010 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2010. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.stores.org>.
4. Top 250 Global Retailers 2011 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2011. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Austria/Local%20Assets/Documents/Studien/GlobPower.pdf>.
5. Top 250 Global Retailers 2012 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2012. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Netherlands/Local%20Assets/Documents/NL/Branches/Consumentenmarkt/nl_nl_cb_gpor.pdf.
6. Top 250 Global Retailers 2013 / Deloitte and STORES Media. Jan. 2013. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.deloitte.com.mx/Borderlink/11/17/dttl_cb_GlobalPowersofRetailing2013.pdf.

7. Фетисова О.В. Современные тенденции развития мировой розничной торговли // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. 2009. № 2 (15). С. 61-69.

8. Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Мегасети как фактор развития глобальной экономики // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология. 2011. — 1 (18). С. 217-223.

9. Волошина А.Ю. Глобальные розничные торговые сети как объекты мегаэкономики // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология. 2013. 1 (22). С. 216-222.

10. Корощенко Л.В. Оптово-розничные транснациональные корпорации в мировой экономике. М.: Изд-во Спутник+, 2009. 190 с.

11. Стальная В.А. Индустрия развлечений в мировой экономике: современные тенденции и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 2 (февраль). С. 17-24.

12. Сайт компании «Moll of America». — Mode of access: <http://www.mallofamerica.com/>.

13. Сайт компании «Dubai moll». — Mode of access: <http://www.malloftheemirates.com/>

7. Fetisova O.V. Vestn. Volgograd. gos. univ. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya. (Vestnik of Volgograd State University. Ser. 3, Economy. Ecology). 2009. no 2 (15). P. 61-69.

8. Inshakova E.I., Voloshina A.Yu. Vestn. Volgograd. gos. univ. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya. (Vestnik of Volgograd State University. Ser. 3, Economy. Ecology). 2011. 1 (18). P. 217-223.

9. Voloshina A.Yu. Vestn. Volgograd. gos. univ. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya. (Vestnik of Volgograd State University. Ser. 3, Economy. Ecology). 2013. 1 (22). P. 216-222.

10. Koroshhenko L.V. Optovo-rozничnye transnatsionalnye korporatsii v mirovoy ekonomike. Moscow: Izd-vo Sputnik+, 2009. 190 p.

11. Stalnaya V.A. Rossiiskii vneshnetorgovy vestnik. (Russian foreign trade bulletin). 2009. no 2 (February). P. 17-24.

12. Sayt kompanii «Moll of America». — Mode of access: <http://www.mallofamerica.com/>.

13. Sayt kompanii «Dubai moll». — Mode of access: <http://www.malloftheemirates.com/>.

Коротко об авторе

Шнорр Ж.П., канд. экон. наук, доцент каф. «Антикризисное управление, финансы и кредит», Забайкальский государственный университет; доцент каф. «Бухгалтерский учет и аудит», Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия
Shnorr75@mail.ru

Научные интересы: экономические науки, потребительский рынок, торговля

Briefly about the author

Zh. Shnorr, candidate of economic sciences, associate professor, Crisis Management, Finance and Credit department, Transbaikal State University, associate professor, Accounting and Auditing department, Chita Institute of the Baikal National University of Economics and Law, Chita, Russia

Scientific interests: economics, consumer market, trade

**Перечень требований и условий публикации статей в научном журнале
«Вестник Забайкальского государственного университета»**

1. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. В статье необходимо последовательно излагать следующие составляющие: актуальность, задачи, современное состояние проблемы, описание методики исследований, обсуждение полученных результатов, выводы. Рекомендованный объем статьи – 0,5...1 печ. л. (8...16 стр.).

1.2. Редакционная коллегия оставляет за собой право на научное и литературное редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Присланные рукописи авторам не возвращаются.

1.3. Редакция научного журнала «Вестник Забайкальского государственного университета» осуществляет независимое рецензирование статей. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена редакции (с пометкой «исправленная») в течение 10 дней, в противном случае она будет отклонена. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается заново.

1.4. Публикация статьи платная – 500 руб. за одну страницу машинописного текста (интервал – 1,5; размер шрифта – 14). Оплата производится после утверждения текста статьи редакционным советом. Для сотрудников ЗаБГУ и аспирантов всех вузов публикация статей – за счет средств университета. Один экземпляр журнала входит в оплату и высылается каждому автору.

1.5. Материалы статьи предоставляются:

а) по электронной почте: rik-romanova-chita@mail.ru;

б) на почтовый адрес: 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, Забайкальский государственный университет, редакция журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»;

в) непосредственно в редакцию (корпус НС, каб. 320).

По вопросам публикации статей обращаться к научному редактору журнала – Романовой Нелли Петровне – по тел.: (3022) 41-67-18; факс (3022) 41-64-44; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

2. Комплектность и форма предоставления авторских экземпляров

2.1. Предоставляемые материалы должны содержать:

– научное направление;

– шифр УДК;

– фамилию, имя, отчество автора (соавторов) (полностью) (на русском и английском языках);

– название статьи (на русском и английском языках);

– аннотацию – минимум 250 слов (850 машинописных знаков, не менее 10 строк) (на русском и английском языках);

– ключевые слова – в пределах 10 (на русском и английском языках);

– основную часть;

– библиографический список (не более чем 5-летней давности) не менее 10 источников (правила оформления см. в п. 2.4);

– сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, место работы, город, страна, контактный телефон и e-mail, почтовый адрес с индексом (для отправления журнала) (на русском и английском языках);

– научные интересы автора (авторов) (на русском и английском языках);

– цветную фотографию автора (авторов) на белом фоне (деловой стиль) в электронной версии в формате *.JPG, *.BMP или *.TIFF, размер файла до 1 МВ;

– рецензию научного руководителя, консультанта или специалиста, занимающегося темой заявленного исследования (оригинальная или электронная версия);

– квитанцию об оплате за публикацию (высылается после утверждения статьи редакционным советом (допускается электронная копия квитанции). Реквизиты Забайкальского государственного университета Вы можете найти на сайте www.zabgu.ru в разделе «Справочная информация».

– договор о предоставлении услуг (в случае, если статья платная) по научному редактированию статей, акт выполненных работ (допускается сканированная копия подписанного документа, оригинал высылается почтой), (образец – на сайте www.zabgu.ru);

– экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (сканированная копия) (образец – на сайте www.zabgu.ru);

– результат оригинальности текста, проверенного на плагиат желательно в системе «Антиплагиат» (info@antiplagiat.ru) (необходимо предоставить сведения об оригинальности текста).

2.2. Общие правила оформления текста

Статью на электронном носителе следует сохранять под именем, соответствующим фамилии первого автора, набирается в программе Microsoft Office Word.

Рекомендуется соблюдать следующие установки:

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 1 см; ориентация – книжная; перенос – автоматический. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – на нижнем поле. Шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Формат бумаги – А4.

Для акцентирования элементов текста рекомендуется использовать курсив. Выделение текста жирным шрифтом и подчеркивание не допускается.

2.3. Формулы, рисунки, таблицы

При использовании формул (кроме заголовка статьи и аннотации) рекомендуется применять Microsoft Equation 3 при установках: элементы формулы – курсивом; для греческих букв и символов – шрифт Symbol, для остальных элементов – Times New Roman (использование букв русского алфавита в формуле нежелательно). Размер символов: обычный – 14 пт, крупный индекс – 10 пт, мелкий индекс – 7 пт, крупный символ – 18 пт, мелкий символ – 14 пт. Экспозиции элементов формул в тексте следует оформлять в виде формул. Пояснение значений символов и числовых коэффициентов рекомендуется приводить непосредственно под формулой в той же последовательности, в которой они даны в формуле. Формулы следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках, например, $A = a \cdot v$, (1). Ссылки в тексте на порядковые номера формул оформляют в скобках, например, ... в формуле (1).

Рисунки необходимо выполнять с разрешением 300 dpi (B&W – для черно-белых иллюстраций, Grayscale – для полутонов, максимальный размер рисунка с надписью: ширина 150 мм, высота 245 мм); представлять в виде отдельных файлов с расширением *.JPG, *.BMP, *.TIFF и распечаткой на бумаге формата А4 с указанием имени файла. Изображения должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Схемы и графики выполнять во встроеной программе MS Word или в MS Excel с предоставлением исходного файла. Рисунки следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется.

Таблицы должны иметь тематические и нумерационные заголовки и ссылки на них в тексте. Тематические заголовки должны отражать их содержание, быть точными, краткими, размещены над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman или Symbol, 12 кегль. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.4. Библиографический список

Библиографические ссылки в тексте статьи следует оформлять в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в библиографическом списке, который для оригинальной статьи – не менее 10 источников.

Библиографический список необходимо составлять в алфавитном порядке. Алфавитный порядок ссылок нумеруется. Не допускается выносить ссылки из текста вниз полосы.

Библиографический список предоставлять в двух вариантах: на русском языке (ГОСТ 7.0.5. – 2008. Библиографическая ссылка), а также НЕОБХОДИМО повторять русскоязычный список литературы полностью в романском алфавите (для зарубежных баз данных), согласно следующим требованиям:

– авторы (транслитерация), название источника (транслитерация, курсивом; в круглых скобках перевод на английский язык), выходные данные с обозначениями на английском языке либо только цифровые. Заглавия статей опускаются, т.к. в аналитической системе они не используются (достаточно указать название журнала) (подробная информация оформления библиографического списка см. на сайте www.zabgu.ru).

Пример описания статьи из журналов:

Polyanchikov Yu.N., Bannikov A.I., Kurchenko A.I. Vestn. Saratovsk. Gos. Tekhn. Univ. (Saratovsk State Technical University), 2007, no. 1 (23), P. 21-24.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «Novye resursoberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi» (Proc. 6th Int. Technol. Symp. “New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”). Moscow, 2007, P. 267-272.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Nenashev M.F. Poslednee pravitel'stvo SSSR [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ссылка на Интернет-ресурс:

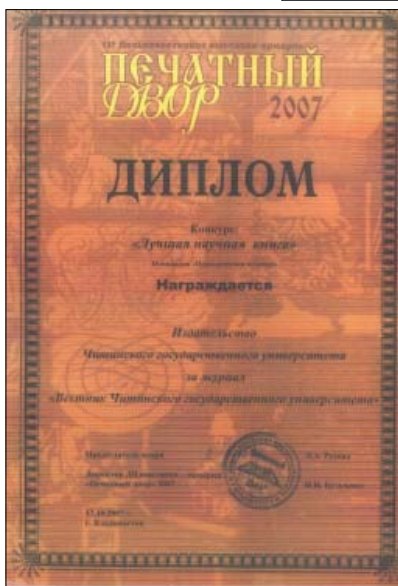
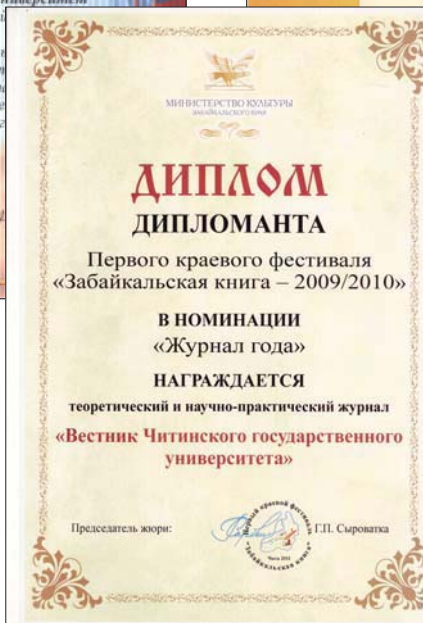
Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

2.5. Правила транслитерации

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

Наши награды

Содержание

Исторические науки

- Мамкина И.Н.
Педагогические классы в женских гимназиях Забайкальской области в середине XIX – начале XX вв.
I. Mamkina
Pedagogical Classes in Female Gymnasiums of Transbaikal Region in the Middle
of the XIX Century and the Beginning of the XX Century 3
- Савосина Н.Г.
Формирование организационной структуры Департамента внешней
торговли России в первой трети XIX в.
N. Savosina
Forming the Organizational Structure of the International Trade Department in the First Third of the XIX Century 9

Педагогические науки

- Горбунова Т.В., Бахлова Н.А.
Требования к структуре портфолио в контексте обеспечения эффективной оценки компетенций специалиста
T. Gorbunova, N. Bakhlova
Requirements to the Structure of the Portfolio as a Condition of Effective Assessment of a Specialist's Competence 19
- Гузенко И.И.
Пути и условия повышения эффективности воздействия средств воспитательной работы
на формирование личности будущего учителя физической культуры
I. Guzenko
Ways and Conditions of Improving Efficiency Impact of Educational Work on Future
Teacher of Physical Education Formation 26
- Димитриева В.Н.
Технологии включения христианского религиозоведческого контекста в процесс профессиональной
подготовки учителей русского языка и литературы
V. Dimitrieva
Technologies of Christian Religious Context Inclusion in to the Process of Russian Language and Literature
Teachers' Professional Training 31
- Корсаков С.В., Каплина С.Е.
Педагогический потенциал ресурсного центра как объединяющего органа сетевого взаимодействия
S. Korsakov, S. Kaplina
Pedagogic Potential of a Resource Center as a Consolidated Unit of Network Interaction 39
- Наумов А.И.
Рейтинговая система оценок подготовленности студентов по дисциплине «Физическая культура»
A. Naumov
The Rating System of Evaluation of Students' Preparedness in Disciplin «Physical Education» 51
- Цыдыпов Б.Д., Гомбожапова Х.-Ц.Д.
Историко-культурные предпосылки народного воспитания у бурят
B. Tsydurov, Kh.-Th. Gombozharova
Historical and Cultural Background of Public Education of the Buryats 58

Социальная медицина

- Дычко Е.А.
Уровень адаптационного напряжения организма детей со сколиозом школьного возраста (7...10 лет)
E. Dychko
Adaptation Level of Organism Strength of School Aged Children with Scoliosis (7...10 Years) 65
-
-

Социологические науки

Бабелло А.В. Изобретательская деятельность как фактор инновационного развития региона A. Babello Inventive Activity as a Factor of Region's Innovative Development	72
Белоганов В.А. Инновации в антикризисном управлении V. Beloganov Innovations in Crisis Management	81
Галынис К.И. Экспертная оценка методики профилирования безработных граждан в Забайкальском крае K. Galynis Expert Estimation Methods of Profiling the Unemployed in Zabaikalsky Krai	87
Карманова О.А., Куницина Л.П. Особенности трудовой мотивации работников предприятий Забайкальского края: социологический анализ O.Karmanova, L. Kunitsina Labour Motivation Peculiarities of Workers of the Enterprises of the Zabaikalsky Krai: Sociological Analysis	95
Леконцева К.В. Особенности региональных практик трансграничного образования: результаты качественного исследования K. Lekontseva Some Characteristics of Regional Transborder Education: Results of Qualitative Research	109
Макарова И.А. Реализация культурной этнонациональной политики Забайкальского края I. Makarova Cultural Ethnic Policy Implementation in Transbaikal Territory	117
Усова Л.П. Девиантное поведение: парадигмы изучения L. Usova Deviant Behaviour: Paradigms of Study	122
Шкель А.В. Основные факторы, мотивирующие выбор профессии абитуриентами Забайкальского края A. Shkel The Main Factors Motivating the Choice of Profession by School-Leavers of Transbaikalie	127

Философские науки

Чжан Фань Феномен православия в духовной культуре Китая Zhang Fan The Phenomenon of Ortodoxy in the Spiritual Culture of China	136
---	-----

Экономические науки

Малышев Е.А., Малышева Т.Е. Особенности управления безопасным развитием регионального энергетического комплекса E. Malyshev, T. Malysheva Features of Safe Development Management of the Regional Energy Complex	142
Шнорр Ж.П. Современные тенденции развития глобального сетевого ритейла Zh. Shnorr Modern Trends of Global Network Retail	151

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 04 (107)

2014

Научный редактор д-р социол. наук Н.П. Романова

Литерат. редактор А.И. Михайлова

Технический редактор И.В. Петрова

Подписано в печать 25.04.2014

Сдано в производство 28.04.2014

Форм. бум. 60 x 84 1/8

Печать офсетная

Уч.-изд. л. 14,9

Тираж 500 экз.

Бум. тип. № 2

Гарнитура Bodoni

Усл. печ. л. 13,8

Заказ № 10714

ФГБОУ ВПО «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
Раb. тел.: 41-67-18; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru